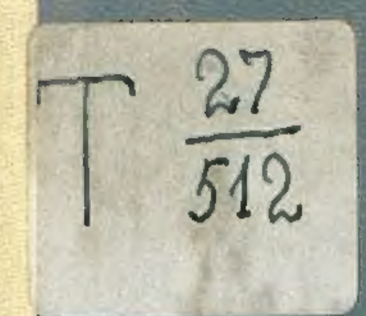
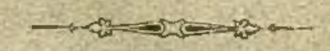

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦІЯ

$^{10}/_{22}$ АВГУСТА 1864 Г.

Положительный международный законъ объ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ во время войны.

кандидата законовѣдѣнія

П. А. Ивановскаго.

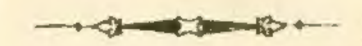
КІЕВЪ.
въ университетской типографіи (I. I. Завадзкаго).
1884.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦІЯ

10/22 АВГУСТА 1864 Г.

Положительный международный законъ объ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ во время войны.

кандидата законовѣдѣнія

И. А. Ивановскаго.

КІЕВЪ.
Въ Университетской типографіи (І. І. Завадзкаго).
1884.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1883 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета св. Владиміра.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ ряду разныхъ ограниченій бѣдствій войны человѣколюбіе и правосознаніе требуютъ улучшенія и обезпеченія участи больныхъ и раненыхъ. Для достиженія этой цѣли должны быть предприняты извѣстныя мѣры и употреблены извѣстныя средства. Съ одной стороны больные и раненые нуждаются во врачебной помощи, для осуществленія которой необходимы разнаго рода лица, учрежденія и вещи, т. е. то, что обыкновенно называется санитарною частью. Организація послѣдней есть прежде всего обязанность государства, но она можетъ и даже должна быть предметомъ заботъ и частной благотворительности, тѣмъ болѣе, что въ войнахъ неоднократно обнаружена была недостаточность одной только оффиціальной санитарной помощи. Въ настоящее время мы видимъ въ разныхъ странахъ широко раскинувшуюся сѣть частныхъ обществъ подачи помощи больнымъ и раненымъ съ весьма солидной организаціей. Они успѣли уже оказать человѣчеству неоцѣненныя услуги въ войнахъ послѣдняго времени. Съ другой стороны больнымъ и раненымъ необходима юридическая международная охрана, т. е. личность больнаго и раненаго безъ различія національности должна находиться подъ покровительствомъ международнаго права и считаться неприкосновенной. Такое же международное покровительство, при извѣстныхъ условіяхъ, должно быть оказано всѣмъ лицамъ, учрежденіямъ и вещамъ, коихъ назначеніе—подача помощи больнымъ и раненымъ. Международная охрана достигается лишь благодаря взаимному на то соглашенію различныхъ державъ, закрѣпленному въ международномъ договорѣ. Такимъ договоромъ является занимающая насъ женевская конвенція $^{10}/_{22}$ августа 1864 года.

Только при исполненіи указанныхъ условій, т. е. при наличности должнымъ образомъ устроенной санитарной части и при существованіи юридическаго международнаго покровительства, дарованнаго означеннымъ выше лицамъ, учрежденіямъ и вещамъ, больнымъ и раненымъ можетъ быть оказанъ надлежащій уходъ и участь ихъ можетъ считаться болѣе или менѣе обезпеченной.

Предлагаемый трудъ, какъ видно изъ заглавія, посвященъ изслѣдованію юридической стороны даннаго вопроса и вовсе не касается стороны, такъ сказать, технической, т. е. санитарнаго дѣла, хотя между ими обѣими и существуетъ связь.

Главнымъ руководящимъ пособіемъ служила намъ книга *C. Lueder'a*—La convention de Genève au point de vue historique, critique et dogmatique,—кромѣ того сборникъ трактатовъ *E. Gurlt'a*—Zur Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege,—книга *G. Moynier*—Etude sur la convention de Genève и пр.

Печатаніе нашего труда, мы думаемъ, оправдывается, какъ важностью и интересомъ разсматриваемаго вопроса, такъ и отсутствіемъ въ русской литературѣ подобнаго сочиненія, кромѣ маленькой брошюрки Г. Базинера, которое бы могло болѣе или менѣе обстоятельно познакомить съ нимъ.

И. Ивановскій.

ВВЕДЕНІЕ.

Война древня, какъ древенъ родъ человѣческій. Какъ явленіе человѣческой жизни, возникающее въ кругу общежитія людей, какъ явленіе, причина котораго лежитъ глубоко отчасти въ самой человѣческой природѣ, отчасти въ ходѣ историческихъ событій, война всегда носитъ на себѣ печать данной эпохи и даннаго народа. Характеръ войны необходимо связанъ съ характеромъ и духомъ данной ступени цивилизаціи.

Война древняго міра охватывала все, что было на непріятельской территоріи: не было пощады ни мирному населенію, ни частной собственности. Врагъ считался существомъ безправнымъ. Счастливый побѣдитель дѣлался полнымъ господиномъ надъ личностью и имуществомъ побѣжденнаго. Самый способъ веденія войны отличался необыкновенною жестокостью: воюющія стороны не стѣснялись въ выборѣ средствъ, чтобы достигнуть побѣды. Конечно и въ древнемъ мірѣ могутъ быть указаны зачатки гуманизаціи обычаевъ войны.

Нынѣшнее международное право основывается на принципѣ, что „народы должны, во время мира, дѣлать взаимно какъ можно болѣе добра и, во время войны—какъ можно менѣе зла“ [1]). Теперь война признается отношеніемъ государствъ между собою; ея предѣлы ограничиваются только военными силами, которыя являются представителями державъ на полѣ битвы. Частная собственность и мирное населеніе неприкосновенны, по крайней мѣрѣ въ войнахъ сухопутныхъ. Главная цѣль современной борьбы—побѣдить, сломить силу против-

[1]) *Гефтеръ*. Европейское международное право, переводъ Бар. Таубе, стр. 224, письмо Талейрана къ Наполеону, 20 ноября 1806 г.

нека и склонить его къ миру, не причиняя ему излишнихъ страданій. Истребленіе непріятеля съ этою цѣлью допускается, но истребленіе, соединенное съ причиненіемъ безцѣльныхъ мукъ и жестокостей, или варварское безчеловѣчное обращеніе съ безоружнымъ врагомъ послѣ того уже, какъ его сила сломлена, незаконно и клеймится современнымъ правосознаніемъ, какъ позорное, ничѣмъ не оправдываемое звѣрство.

Такимъ образомъ въ войнѣ постепенно изчезъ цѣлый рядъ вполнѣ излишнихъ жестокостей какъ въ отношеніи мирныхъ гражданъ, такъ и въ отношенія комбатантовъ, и девизъ права войны древняго міра— „причиняй врагу столько зла, сколько можешь" постепенно измѣнился и принялъ въ новое время такой видъ—„не дѣлай врагу больше зла, чѣмъ сколько того требуютъ цѣли войны".

Впрочемъ война подъ весьма благовидными предлогами умѣетъ и теперь удовлетворить своимъ жестокимъ инстинктамъ. Новыя изобрѣтенія и усовершенствованія въ военномъ дѣлѣ и увеличеніе числа войскъ, за которымъ ревниво слѣдятъ государства, дѣлаютъ современныя войны кровопролитнѣе прежнихъ, хотя предѣлы кровопролитія ограничены теперь только борьбою между военными силами воюющихъ державъ.

Далѣе—частная собственность—неприкосновенна. Но реквизиціи и контрибуціи съ лихвою восполняютъ эту уступку, сдѣланную войной чувству человѣколюбія и правосознанію [1]).

Итакъ, въ теченіи міровой исторіи война измѣнила свой видъ [2]), но тѣмъ не менѣе она существуетъ. Современное правосознаніе ста-

---

[1]) Отчетъ и рѣчь, читанные въ торжественномъ собраніи Университета Св. Владиміра 30 авг. 1861 г. „Международные обычаи во время войны". *В. Незабитовскій*, стр. 3—5.

[2]) *M. Müller—Jochmus.* Geschichte des Völkerrechts im Alterthum. Leipzig. 1848.

F. Laurent. Histoire du droit des gens. Deuxième édition corrigée. 1861.

H. Wheaton. Histoire des progrès du droit des gens. Quatr. édition. Leipzig. 1865.

Д. Каченовскій. Курсъ международнаго права. Книга 2-я. Харьковъ. 1866 года.

Н. Ивановъ. Характеристика междунар. отношеній и междунар. пр. въ истор. развитіи. Казань. 1874.

рается по мѣрѣ силъ обуздать ея жестокость, что приводитъ къ столкновенію между требованіями такъ называемыхъ „военныхъ необходимостей“ съ одной стороны, и требованіями человѣколюбія и правосознанія—съ другой. Эти два фактора дѣйствуютъ другъ подлѣ друга и часто другъ противъ друга; при этомъ естественно каждый стремится отстоять за собой бо́льшую область. Весьма важно, но трудно начертать здѣсь извѣстную границу, за которую ни одна изъ противуборствующихъ сторонъ не должна переступать, не рискуя напрасно вторгнуться въ чужую область.

Должно-ли право наложить свою печать на войну, или война на право? Какихъ уступокъ человѣколюбіе и правосознаніе могутъ и должны основательно и съ надеждою на успѣхъ требовать отъ войны и въ чемъ послѣдняя не можетъ поступиться? Вотъ отношенія, вызывающія безконечные споры, которые могутъ быть разрѣшены только взаимными уступками и примиреніемъ между „военными необходимостями“ и требованіями человѣколюбія и права. А примиреніе возможно лишь подъ условіемъ, что противники поставятъ себѣ задачей изучить то, на что они нападаютъ;—это ихъ первая обязанность. Юристъ долженъ вникнуть въ духъ войны, въ ея природу и цѣли, принять во вниманіе всю ея фактическую обстановку такъ, какъ она есть, и стремиться ограничить войну въ тѣхъ ея проявленіяхъ, гдѣ это можно, не касаясь тѣхъ сторонъ, которыя подобной сдержки не потерпятъ. Воинъ въ свою очередь обязанъ добросовѣстно постичь справедливыя требованія права и согласоваться съ ними, поступаясь въ тѣхъ своихъ интересахъ, отъ которыхъ можно отказаться безъ ущерба для цѣлей войны, смягчая тѣмъ рядъ ненужныхъ жестокостей въ отношеніи врага. Только такая взаимность можетъ вывесть изъ затрудненія и рѣшить безконечный споръ филантроповъ и юристовъ съ воинами.

Какъ проявленіе государственной жизни, война должна въ извѣстныхъ границахъ подчиниться нормамъ права; потому что задача

А. Стояновъ. Очерки исторіи и догматики междунар. права. Харьковъ. 1875 года.

Ch. Calvo. Le droit international. Tome I. Troisième édition. Paris. 1880.

Ф. Мартенсъ. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. Т. I. С.-П.Б. 1882.

Графъ Камаровскій. Взглядъ на различныя попытки смягчить ужасы войны. Юридич. вѣстникъ. 1878 г. мартъ, май.

права—опредѣлить поведеніе и направить всѣ стороны жизни государства какъ во время мира, такъ и во время войны. Стремясь осуществить одни права, война не должна безъ нужды попирать и нарушать другія. Право же въ свою очередь не должно посягать на истинныя, законныя требованія „военныхъ необходимостей". Свобода въ выборѣ средствъ войны теперь не равняется полному произволу. Воюющій имѣетъ не только права, но и обязанности. „Законы войны, какъ удачно замѣтилъ Achille Morin,—это есть совокупность юридическихъ правилъ (vincula juris), которыми опредѣляются степень и мѣра приложенія силы въ борьбѣ противъ непріятеля" [1]).

Вотъ съ какой точки зрѣнія, мы думаемъ, должно рѣшать отдѣльные вопросы права войны.

Однимъ изъ весьма убѣдительныхъ доказательствъ успѣха, сдѣланнаго цивилизаціей и правомъ войны,—является забота объ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ. Зачатки этой идеи встрѣчаются давно, но въ новое время она выясняется, расширяется, выступаетъ рельефнѣе и дѣлается общепризнаннымъ международнымъ правиломъ. Въ наше время заключена знаменитая международная конвенція въ Женевѣ $^{10}/_{22}$ августа 1864 г., которая заботу о больныхъ и раненыхъ воинахъ воздвигла на степень международнаго закона обязательнаго для всѣхъ государствъ. Она требуетъ также неприкосновенности лицъ, дѣятельность которыхъ направлена на оказаніе помощи, больнымъ и раненымъ, равно какъ учрежденій и вещей необходимыхъ для этой цѣли.

Женевской конвенціей цивилизованныя государства Европы закрѣпили съ общаго согласія то начало, что въ больномъ и раненомъ воинѣ не должно уже видѣть врага, а лишь страждущаго ближняго, котораго во имя человѣколюбія и правды не должно оставлять безъ помощи. Помощь должна быть оказана своему и врагу безразлично. Больной и раненый находится подъ покровительствомъ международнаго права.

Эти правила, санкціонированныя державами въ международномъ актѣ, должны опредѣлять поведеніе сторонъ на войнѣ. Женевская

---

[1]) *Achille Morin.* Les lois relatives à la guerre. T. I. Paris 1872. p. 37—8.

конвенція является опытомъ кодификаціи законовъ войны и важнымъ актомъ международной жизни, доказывающимъ громадный успѣхъ въ области международнаго права [1]). Она на вѣкъ останется памятникомъ побѣды права и человѣколюбія надъ грубой силой и произволомъ. Конвенція 1864 г. есть положительный международный законъ. Быть можетъ ей суждено быть тѣмъ первымъ зерномъ, изъ котораго выростетъ кодексъ международныхъ законовъ войны [2]).

---

[1]) *A. Trendelenburg.* Lücken im Völkerrecht. Leipzig. 1870. S. 26.

[2]) Der genfer Congress und seine Ergebnisse. (Separatabdruck aus der „Allgemeinen Militär—Zeitung"). Darmstadt und Leipzig. 1865. S. 3. Противоположнаго мнѣнія Dr. *Treuenpreuss.* Das rothe Kreuz und das Völkerrecht. Berlin. 1881. S. 7.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ—ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ГЛАВА I.

Исторія идеи, легшей въ основаніе Женевской конвенціи 1864 г.

1) Древность и средніе вѣка.

Вопросъ объ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ—одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ права войны. Онъ находится въ связи с общимъ характеромъ войны въ данную эпоху и у даннаго народа и въ частности съ вопросомъ о положеніи плѣнныхъ.

Въ древности войны были столкновеніями народовъ во всем ихъ составѣ: каждый членъ одного воюющаго государства видѣлъ в подданномъ другаго своего личнаго врага, съ которымъ ему надо был бороться на жизнь и на смерть. Каждый велъ борьбу за себя и отвѣ чалъ, какъ своею личностью, такъ и всѣмъ, что было у него. Объяв леніе войны въ древности равнялось объявленію смертнаго приговора всему населенію. Всѣ средства вредить непріятелю считались тогда дозволенными. Все въ непріятельской странѣ обрекалось на разграб леніе, разрушеніе и уничтоженіе, а плѣнные попадали въ тяжело рабство, были истязуемы, убиваемы или приносимы въ жертву богам на праздникѣ въ честь побѣды. Только изрѣдка встрѣчаются случаи обмѣна или выкупа плѣнныхъ. Побѣжденный считался существом безправнымъ, судьба котораго вполнѣ зависѣла отъ воли побѣдителя.

Конечно, военные обычаи Грековъ и особенно политически рас четливыхъ римлянъ гуманнѣе, чѣмъ народовъ востока—предѣлы крово пролитія значительно съуживаются,—тѣмъ не менѣе и войны, веден ныя ими, полны разнаго рода жестокостей.

При господствѣ такихъ нравовъ, какая участь могла ожидать больныхъ и раненыхъ, какъ не рядъ лишеній, мученія и даже смерть? Могъ ли въ самомъ дѣлѣ больной или раненый разсчитывать не только на гуманное обращеніе, но даже на пощаду, когда онъ, не будучи способенъ къ рабскому труду, а напротивъ, требуя еще за собой ухода, составлялъ ненужное бремя какъ для своихъ, такъ и для непріятеля, а послѣдній кромѣ того ненавидѣлъ его, какъ врага, и считалъ существомъ безправнымъ?

Чтобы понять всю тяжесть положенія больныхъ и раненыхъ въ древнее время, слѣдуетъ припомнить, что и санитарная часть у древнихъ не стояла на высокой ступени совершенства.

Въ средніе вѣка казалось-бы духъ христіанской религіи, рыцарство и зародившееся уваженіе къ правамъ человѣческой личности должны были бы повліять на смягченіе обычаевъ войны, въ частности улучшить положеніе плѣнныхъ [1]), больныхъ и раненыхъ, и несомнѣнно ихъ вліяніе замѣтно. Но, во первыхъ, средневѣковой католицизмъ въ религіозномъ увлеченіи сталъ проповѣдывать соблюденіе гуманныхъ правилъ войны лишь въ войнахъ между правовѣрными; въ войнахъ же съ еретиками и невѣрными, которыя не только оправдывались западною церковью, но вмѣнялись въ заслугу христіанину и составляли иной разъ спеціальную задачу духовныхъ орденовъ, жестокость и произволъ правовѣрнаго ничѣмъ не ограничивались. Дѣйствительно войны этого рода полны поразительныхъ звѣрствъ. Рыцарство же, если и предписывало въ ряду другихъ правилъ войны гуманное обращеніе съ раненымъ и больнымъ, то имѣло въ виду только раненаго и больнаго рыцаря, а отнюдь не горожанина, или виллана, въ отношеніи которыхъ рыцаря не стѣсняли никакія предписанія. Во вторыхъ, попытки христіанства и рыцарства гуманизировать обычаи войны долго парализовались господствовавшей въ средніе вѣка неурядицей въ общественной и политической жизни народовъ.

Кромѣ того во время средневѣковыхъ войнъ фигурируютъ вольнонаемныя войска. На нихъ смотрѣли, какъ на машину, которая имѣетъ цѣну до тѣхъ поръ, пока годится для извѣстной цѣли. Жизнь

---

[1]) Въ это время мало по малу входитъ въ обыкновеніе выкупъ плѣнныхъ, хотя побѣдитель все еще не теряетъ права распоряжаться по своему произволу личностью побѣжденнаго.

вольнонаемника нужна была только тогда, когда онъ былъ здоровъ и могъ сражаться, за что и получалъ вознагражденіе; больной же и раненый онъ никому не былъ нуженъ; съ нимъ всѣ счеты прекращались; о его участи никто и не думалъ заботиться. У наемныхъ войскъ не было врачей [1]). Замѣтимъ при этомъ, что поведеніе наемниковъ на войнѣ запечатлѣно ужасными звѣрствами, вызывавшими постоянныя жалобы современниковъ.

Но и среди ужасовъ войнъ древняго міра и среднихъ вѣковъ по временамъ раздается голосъ человѣколюбія и правды, требовавшихъ ограниченія бѣдствій войны.

Такъ, кромѣ христіанства и рыцарства, другія религіи, пророки, философы, историки, законодатели, отдѣльные вѣнценосцы, великіе полководцы и т. п. иногда ратуютъ за соблюденіе воюющими сторонами извѣстнаго рода гуманныхъ обычаевъ въ отношеніи врага и его имущества, желая такимъ образомъ смягчить жестокость войны. Иногда эти требованія человѣколюбиваго веденія войны проникнуты истиннымъ духомъ космополитизма, а нѣкоторые мыслители даже развиваютъ идею вѣчнаго мира. Но справедливость требуетъ сказать, что въ большинствѣ случаевъ предписанія, требовавшія соблюденія гуманныхъ правилъ войны, имѣли въ виду лишь единовѣрцевъ и единоплеменниковъ и ни въ чемъ не стѣсняли произвола воюющаго въ его столкновеніяхъ съ иновѣрцами и иноплеменниками. Все это не могло не отразиться на смягченіи военныхъ обычаевъ вообще и въ частности на измѣненіи судьбы плѣнныхъ, раненыхъ и больныхъ.

Какъ замѣчено, вопросъ о положеніи плѣнныхъ находится въ связи съ вопросомъ о положеніи раненыхъ и больныхъ: судьба вторыхъ отчасти можетъ быть опредѣлена по судьбѣ первыхъ. Въ попыткахъ гуманизировать войну обыкновенно рѣчь идетъ лишь о плѣнныхъ, только изрѣдка судьба больныхъ и раненыхъ обращаетъ на себя вниманіе и относительно ихъ постановляются спеціальныя правила. Это были единичные примѣры, вовсе не имѣющіе международнаго значенія.

Такъ, во первыхъ, мы видимъ предписанія человѣколюбиваго обращенія съ ранеными въ такомъ древнемъ правовомъ сводѣ, как

---

[1]) *Ѳ. Затлеръ.* Участь раненыхъ и больныхъ во время войны. СПб. 1868 г., стр. 6.

законы Ману [1]), которые, впрочемъ, имѣли въ виду лишь единовѣрцевъ и единоплеменниковъ.

Во вторыхъ, встрѣчаются попытки отдѣльныхъ вѣнценосцевъ (Авреліанъ, Левъ VI, королева Изабелла, Максимиліанъ I, Генрихъ IV и др.) и феодаловъ [2]) облегчить участь *своихъ* раненыхъ и больныхъ, слѣдовательно попытки чисто внутренно-государственнаго характера (что несомнѣнно составляетъ первый шагъ въ развитіи разсматриваемой нами идеи, потому что только отсюда возможенъ переходъ къ международному болѣе широкому рѣшенію вопроса объ участи больныхъ и раненыхъ); вопросъ-же объ участи больныхъ и раненыхъ непріятеля, о правахъ медиковъ, занимающихся уходомъ за ними и т. п., т. е. вопросъ международный вовсе оставлялся въ сторонѣ и рѣшался фактически на полѣ битвы, какъ понравится побѣдителю.

Итакъ, какъ въ древности, такъ и въ средніе вѣка участь больныхъ и раненыхъ не только не была юридически обезпечена, но вообще въ эту эпоху о нихъ очень мало заботились.

2) Новое время.

Судьба больныхъ и раненыхъ начинаетъ постепенно обращать на себя вниманіе и значительно улучшается лишь въ новое время— именно тогда, когда образовались государства, укрѣпилась государственная власть, введены постоянныя дисциплинированныя войска, которыя комплектуются изъ собственныхъ гражданъ каждаго государства, военное дѣло возведено въ спеціальную науку, а сама война получила характеръ отношенія между государствами, представителями которыхъ на полѣ битвы являются воюющія арміи. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ послѣдовало измѣненіе въ обычаяхъ войны, отразившееся и на участи плѣнныхъ, больныхъ и раненыхъ. Съ конца XVI вѣка, т. е. со времени Гуго Грота являются болѣе прочныя основанія, на которыхъ устанавливается международное сожительство, заraж-

---

[1]) *Laurent.* Histoire du droit des gens. Deux. édition. Paris 1861. T. I, p. 133.

Müller Jochmus. Geschichte des Völkerrechts im Alterthum. S, 87.

[2]) *Затлеръ.* Участь ран. и больн. во время войны. Стр. 4 и слѣд.

La Charité internationale sur les champs de bataille. Paris 1865, p. 93—95.

дается наука международнаго права и начинается взаимное воздѣйствіе теоріи на практику и практики на теорію.

Только съ этого времени начинаетъ постепенно выступать сознательное стремленіе державъ создать юридическія международныя гарантіи, необходимыя для достиженія гуманной цѣли—обезпеченія и улучшенія участи больныхъ и раненыхъ. Гарантіи эти состоятъ въ признаніи неприкосновенности больныхъ, раненыхъ, вещей и санитарнаго персонала необходимыхъ для ухода за ними со стороны обоихъ воюющихъ. Только при такой взаимности больные и раненые могутъ надѣяться на болѣе или менѣе достаточный уходъ и считать свою судьбу обезпеченной.

Дѣйствительно, начиная съ конца XVI в., т. е. съ 1581 г. до нашихъ дней, тянется длинный рядъ междугосударственныхъ договоровъ, заключенныхъ между различными державами относительно войны. Въ нихъ въ ряду другихъ вопросовъ права войны находитъ мѣсто и занимающая насъ идея [1]). Самые древніе договоры, въ которыхъ упоминается о больныхъ, раненыхъ, санитарномъ персоналѣ и т. п., это тѣ, которые заключались по случаю захвата въ плѣнъ значительнаго отряда войскъ, или по случаю передачи укрѣпленныхъ мѣстъ, острововъ и т. п.

Самый древній изъ нихъ—это капитуляція 30 ноября 1581 г. [2]), заключенная между городомъ Tournai и Александромъ Фарнезомъ (Alessandro Farnese), принцемъ Пармскимъ, по которой гарнизонъ получаетъ право свободно удалиться. Относительно больныхъ и раненыхъ здѣсь находимъ слѣдующее постановленіе: „..... больные и раненые, которые въ настоящее время не могутъ уйти вслѣдствіе слабости ихъ здоровья, когда имъ будетъ лучше, должны воспользоваться тѣмъ же благодѣяніемъ, какъ и ихъ товарищи; тѣмъ и другимъ будетъ предоставлено право свободно удалиться и будетъ данъ конвой,

---

[1]) Въ настоящее время мы имѣемъ прекрасный сборникъ этого рода международныхъ трактатовъ, составленный докторомъ *E. Gurlt*—Zur Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege. Leipzig. 1873. Здѣсь находятся трактаты отъ 1581 до 1864 г., заключенные въ этотъ промежутокъ времени различными государствами Европы и Америки. Всѣхъ трактатовъ у Gurlt'а 291 Въ этотъ сборникъ вошли и трактаты, указанные другими изслѣдователями до Gurlt'а.

[2]) Можетъ быть подобнаго рода трактаты заключались и раньше этого времени, но они намъ неизвѣстны. Gurlt. Zur Geschichte, S. 35.

чтобы имъ сопутствовать до тѣхъ поръ, пока они не будутъ внѣ опасности" [1]). Излишне, конечно, было-бы здѣсь повторять подробныя постановленія отдѣльныхъ трактатовъ. Мы лишь постараемся передать сущность ихъ содержанія и раскрыть идеи, проходящія въ нихъ.

Разсмотрѣвъ длинный рядъ трактатовъ, заключенныхъ въ разныя эпохи разными народами, которые приводитъ въ своемъ трудѣ Гурльтъ, нельзя не согласиться съ тѣми заключеніями, къ которымъ онъ пришелъ на основаніи изученія этихъ трактатовъ. Вотъ эти заключенія.

Начиная съ конца XVI в., человѣколюбивыя стремленія относительно облегченія участи больныхъ и раненыхъ непрерывно выражаются въ международныхъ договорахъ, но въ половинѣ XVIII в. они получаютъ особенно широкое развитіе. Это справедливо какъ относительно картелей и конвенцій объ обмѣнѣ и выкупѣ плѣнныхъ, встрѣчающихся впервые въ началѣ XVII в. [2]), такъ и относительно капитуляцій, которыя появляются начиная съ 1581 г. Дѣйствительно, что касается первыхъ, то между 1743 и 1759 гг. было заключено четыре договора, въ самомъ заглавіи которыхъ говорится о больныхъ и раненыхъ раньше, чѣмъ объ обыкновенныхъ плѣнныхъ [3]). Послѣ

---

[1]) E. Gurlt. Zur Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege. Leipzig, 1873. S. 37.

[2]) Трактатъ 14 мая 1602 г. между Испаніей и Голландіей, *Gurlt.* S. 10, № 1.

[3]) Картель 18 іюля 1743 г. во Франкфуртѣ между Франціей, Англіей и Пруссіей подъ заглавіемъ: „Traité et Convention paur les Malades, Blessés et Prisonniers de guerre des Troupes Auxiliaires de S. M. T. C. et celles des Alliés". *Gurlt.* S. 22—23. № 29; „Traité et Convention pour les malades, blessés et prisonniers de guerre de Sa Majesté l'Imperatrice Reine d'Hongrie et de Bohême, des troupes auxiliaires de Sa Majesté très Chrétienne, de Son Altesse Electorale Palatine et celles de Sa Majesté le roi de Prusse, qui pourront avoir à faire vis-à-vis de celles commandées par Monseigneur le Maréchal duc de Richelieu". 19 окт. 1757 г. S. 25 № 32.

„Traité et Conventions Pour les Malades, Blessés et Prisonniers de guerre des Troupes de terre de Sa M. T. C. et de Sa Majesté Britannique". 6 фев. 1759 г. S. 25. № 33.

„Traité et Conventions Pour les Malades, Blessés et Prisonniers de guer-

этого времени и именно въ XIX в. вообще было заключено очень мало трактатовъ объ обмѣнѣ [1]). Причины этого Гурльтъ не рѣшается приводить.

Относительно вторыхъ должно сказать, что начало XVIII в., т. е. эпоха войнъ за испанское наслѣдство (1701—1714) есть тотъ періодъ, въ который встрѣчаются весьма подробныя постановленія объ участи больныхъ и раненыхъ [2]). Съ другой стороны нѣкоторыя войны новѣйшаго времени, каковы крымская, италіанская и сѣверо-американская обращаютъ на себя вниманіе въ томъ отношеніи, что въ нихъ занимающія насъ гуманныя стремленія встрѣчаются въ весьма ограниченномъ видѣ сравнительно съ предыдущимъ временемъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію содержанія капитуляцій, какъ древнѣйшихъ памятниковъ, въ которыхъ нашла мѣсто занимающая насъ идея.

При болѣе близкомъ знакомствѣ съ содержаніемъ капитуляцій мы замѣчаемъ, говоритъ Гурльтъ [3]), что медицинскій персоналъ и военные священники почти постоянно находятъ покровительство и только въ исключительныхъ развѣ случаяхъ считаются плѣнниками. По большей части (почти постоянно) они подъ надежнымъ карауломъ свободно могутъ удаляться со всѣмъ своимъ имуществомъ, если же остаются въ мѣстахъ, переданныхъ непріятелю, возлѣ больныхъ и раненыхъ, которые не могутъ быть перенесены, то могутъ заниматься исполненіемъ своихъ обязанностей при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ и въ совершенной безопасности.

---

re des Troupes de Sa Majesté le Roi de Prusse et de Sa Majesté Très-Chrétienne". Бранденбургъ 7 сент. 1759 г.; S. 25, № 34.

Постановленія всѣхъ четырехъ трактатовъ касательно раненыхъ и больныхъ совершенно сходны и только находятся подъ различными нумерами статей.

[1]) Convention conclue à Paris le 9 mars 1801 entre la France et la Russie pour la remise des prisonniers de guerre Russes. *Gurlt.* S. 31, № 42.

Cartel for the exchange of Prisoners of War, between Great Britain and the United States of America. Signed at Washington 12—th May 1813. № 43.

Трактатъ, заключенный 22 іюля 1862 г. во время американской войны. S. 32, № 44.

[2]) *Gurlt.* Zur Geschichte. S. 52 и слѣд.

[3]) *Gurlt.* Zur Geschichte. S. 35—37.

Далѣе капитуляціи съ большимъ тщаніемъ занимаются судьбой больныхъ и раненыхъ, которые наичаще тоже не считаются плѣнниками. При этомъ замѣтно дѣлается разница въ постановленіяхъ, смотря по тому, могутъ-ли больные и раненые быть перенесены или нѣтъ. Особаго вниманія заслуживаютъ въ этомъ отношеніи постановленія, заключающіяся въ трактатахъ конца XVI, XVII и начала XVIII в. частію вслѣдствіе ихъ подробности, частію-же по тому, что они служили основаніемъ для слѣдующихъ трактатовъ.

Относительно больныхъ и раненыхъ, которые находятся въ перешедшихъ во власть непріятеля укрѣпленныхъ мѣстахъ и которые могутъ быть перевезены, важнѣйшее и постоянно повторяющееся постановленіе есть то, что должно дать имъ фургоны или суда, необходимые для перевозки и, снабдивъ съѣстными припасами, перевязочными средствами и т. п., въ сопровожденіи медиковъ и больничныхъ служителей, подъ надежнымъ карауломъ, доставить ихъ на отечественную территорію. Иногда встрѣчаются еще болѣе мелочныя опредѣленія; напр., что въ холодное и ненастное время года будутъ отпускаемы каждому изъ отправляющихся обратно, два шерстяныхъ одѣяла [1]); отпускаются лошади для перевозки посылокъ, позволяется возвращающимся уносить свои матрацы, простыни, соломенные тюфяки, одѣяла; сверхъ того медикаменты, жизненные припасы, водку, вино, корпій и разныя перевязочныя средства [2]).

Еще большею подробностію отличаются опредѣленія трактатовъ относительно больныхъ и раненыхъ, которые не могутъ быть перевозимы и остаются въ мѣстахъ, занятыхъ непріятелемъ. Обыкновенно постановляется, что такія лица могутъ оставаться (съ женами, семействами, слугами и т. п.) въ полной безопасности въ занятыхъ ими госпиталяхъ, частныхъ квартирахъ и другихъ мѣстахъ; что должно имъ отпускать необходимые жизненные припасы и лѣкарства за незначительное впослѣдствіи по разсчету вознагражденіе на счетъ госу-

---

[1]) Капитуляція горной крѣпости Rottenberg 19 сентября 1703 г. Gurlt. S. 56. № 101.

[2]) Capitulation von Landau, 24 November 1704 Zwischen dem Princen Ludwig von Baden und dem Französischen Gen.—Lieut.—de Laubanie, Behufs freien Abzuges der Französischen Besatzung. Gurlt. S. 58. № 104.

дарства, къ которому они принадлежатъ; при нихъ могутъ быть ост лены доктора, аптекаря, служители, духовныя лица, офицеры и за ретные чиновники для надзора; по выздоровленіи они должны б снабжены паспортами и подъ надежнымъ карауломъ (съ оружіемъ багажемъ) доставлены въ ихъ полкъ, или въ ближайшій пограничн гарнизонъ ихъ страны, или на аванпосты ихъ армін. Никто (вме вербовщики) не долженъ ихъ притѣснять и ни въ какомъ случаѣ о не должны быть принуждаемы ко вступленію въ иностранную во ную службу. Рядомъ съ этими общими основными положеніями, встр чающимися въ большинствѣ трактатовъ, можно найти въ нѣкоторы случаяхъ и самыя подробныя опредѣленія. Напр., остающимся, ка „dépôt sacré“ должно быть оказываемо покровительство [1]). Ихъ бе пасность должна быть гарантирована заложниками какъ въ то вре когда они находятся на мѣстѣ, такъ и до возвращенія въ ихъ гарі зонъ [2]). Не должно остающимся больнымъ и раненымъ причинять б покойство въ ихъ квартирахъ, а ихъ хозяевъ—обременять новымъ п тоемъ солдатъ [3]); госпиталю, въ которомъ имъ оказана была помо должно быть оставлено прежнее устройство со всѣми льготами и пр вилегіями [4]); для охраны его должно поставить караулъ [5]); кро

---

[1]) Der Capitulation von Ancona 13 Nowember 1799 zwischen der kri gefangen erklärten, aber auf Ehrenwort nach Frankreich entlassenen G nison, unter dem Brigade General Monnier und dem General—Lieut. Baron Froelich, Commandirenden der Vereinigten Oesterreichisch—Russisch—Türk chen Belagerungs—Armee. Gurlt S. 86. № 209.

[2]) Capitulation von Kaiserwerth, 15 Juni 1702, zwischem Walrad I sten von Nassau und der frei abziehenden Französischen Garnison unter Blainville. Gurlt. S. 52. № 90.

Capitulation von Ulm $^{10}/_{11}$ September 1704, durch welche der Bayeris Französischen Bezatzung freier Abzug Seitens der Kaiserlichen Belagerer un dem Feldmarschall Freih. v. Thüngen, bewilligt wurde. Gurlt. S. 57. № 1

[3]) Gurlt. Стр. 57. № 103.

[4]) Die Capitulation von Antwerpen, vom 6 Juni 1706, zwischen d Spanischen Gouverneur Marquis de Terrazena und dem Englischen General Quartiermeister Cadogan im Auftrage des Herzogs von Marlborough. Gu S. 59. № 107.

[5]) Capitulation der Besatzung der Citadelle von Münster. 25 Juli 17 Gurlt. S. 74. № 165.

ыкновеннаго состава санитарнаго персонала могутъ остаться также ицарп [1]) какого-нибудь духовнаго ордена и капуцины [2]) для ухода больными и ранеными; жизненные припасы, которые находятся въ агазинахъ, должны быть употребляемы на содержаніе тѣхъ, которые тались [3]); коровы и овцы, которыя предназначены для содержавія къ, должны быть оставлены поставщикамъ (Unternehmer) [4]); офицеръ слѣ выздоровленія не можетъ быть удержанъ за долги или подъ кимъ-бы то ни было другимъ предлогомъ, заимодавцу-же должны ть доставлены достаточныя гарантіи [5]); наконецъ, солдаты, отсылае- ые въ отечество, должны быть снабжены на дорогу провіантомъ и езпечены относительно квартиръ и фуража въ городахъ и дерев- яхъ чрезъ каждые три часа пути [6]).

Вотъ какія постановленія относительно участи больныхъ и ра- еныхъ заключаются въ сущности въ древнѣйшихъ, дошедшихъ до асъ дипломатическихъ памятникахъ этого рода—капитуляціяхъ. Ря- омъ съ этими договорами, но только позже ихъ появленія,—именно началѣ XVII в., входятъ въ употребленіе другаго рода договоры— ртели и конвенціи объ обмѣнѣ и выкупѣ плѣнныхъ. Въ нихъ между рочимъ встрѣчаются постановленія, и при томъ постоянно, относи- льно больныхъ и раненыхъ воиновъ. Прежде всего здѣсь слѣдуетъ ратить вниманіе на то, что, между тѣмъ какъ въ большей части ртелей вопросъ идетъ о сухопутной войнѣ, въ двухъ изъ нихъ 1780

---

[1]) Capitulation des Schlosses Arco in Tyrol, 17 August 1703, durch lchen der Kaiserlichen Garnison freier Abzug von den Franzosen unter dem c de Vendôme zugestanden wurde. Gurlt. S. 56. № 98.

[2]) Gurlt S. 57. № 103.

[3]) Ibid.

[4]) Capitulation von Tournai, 29 Juli 1709, zwischen dem Prinzen Eugen Savoyen und dem Herzog v. Marlborough einer—und der Französischen rnison unter Hautfort de Surville anderseits. Gurlt. S. 60. № 112.

[5]) Capitulation der Stadt Lille, 23 October 1708, zwischen dem Prin- Eugen von Savoyen und der Französischen, freien Abzug erhaltenden Gar- on unter dem Marschall Duc de Bouflers. Gurlt. S. 60. № 110.

[6]) См. Gurlt. S. 57.

и 1813 годовъ [1]) встрѣчаемъ опредѣленія относительно морской войны хотя, впрочемъ, они не отличаются значительно отъ постановленій обыкновенно принятыхъ въ войнахъ сухопутныхъ. Затѣмъ, при нѣкоторыхъ картеляхъ встрѣчаются болѣе точныя опредѣленія относительно продолжительности времени, на которое они были заключены (именно 6 лѣтъ, или продолжительность данной войны) [2]). Обращаясь, наконецъ къ самымъ постановленіямъ, касающимся участи больныхъ и раненыхъ, можно вмѣстѣ съ Гурльтомъ [3]) сказать слѣдующее.

При внимательномъ разсмотрѣніи постепеннаго развитія, постепеннаго, такъ сказать, расширенія объема занимающаго насъ вопроса иначе говоря, если мы захотимъ прослѣдить постепенное появленi

---

[1]) Cartel pour l'échange général de tous les prisonniers pris en me entre la France et la Grande—Bretagne et amenés en Europe, Du 12 Ma. 1780. Gurlt. S. 29. № 38.

Cartel for the exchange of Prisoners of War, between Great—Brita and the United—States of America. Signed at Washington 12 th May 181 Gurlt. S. 31. № 43.

[2]) Cartel über Auswechselung und Ranzionirung der Kriegs—Gefang nen zwischen Sr. Königl. Majestät in Preussen und der Königin von Unga Maj. de dato den 9 Juli 1741. Gurlt. S. 20. № 27.

Картель, заключенный 22 декабря 1756 г. въ Карльсбадѣ, по кот рому возобновлена была сила предыдущаго. Gurlt. S. 24. № 31.

Cartel über Auswechselung und Ranzionirung Beyderseitiger Krieges-gefangenen, geschlossen am 4/15 August 1759 zu Bütow in Hinter—Pommer zwischen Preussen und Russland, durch den General-Major Freih. Friedr. Wylich und den Ober-Auditeur Friedr. Wilh. Spangenberg einerseits und de General-Major Peter von Jacowleff und dem Obristen und General-Quarti Mejster Lieutenant Jacob. v. Sievers, andererseits. Gurlt. S. 26—27. № 35.

Die während des Bayerischen Erbfolgekrieges zu Sebastiansberg (son auch Passeberg gennant) am 28 December 1778 zwischen den Königl. Preu sischen Commissarien und den Römisch—Kaiserlichen wegen Auswechselu der beiderseitigen Kriegsgefangenen geschlossene Convention. Gurlt. S. 2 № 37.

Трактатъ между Франціей и Испаніей, заключенный въ 1691 г. апрѣля на текущую войну. Gurlt. S. 17. № 22:

[3]) Gurlt. Zur Gezchichte der internationalen und freiwilligen Kranke pflege im Kriege. Leipzig. 1873. S. 8—10

той или другой части, той или иной стороны Женевской идеи, мы замѣтимъ, что въ картеляхъ упоминается о больныхъ и раненыхъ, только начиная съ 1689 г. [1]); тогда какъ въ предыдущихъ трактатахъ упоминается о медицинскомъ персоналѣ и духовникахъ, но до послѣдней четверти XVII в. только въ томъ смыслѣ, что при освобожденіи отъ плѣна съ ними должно поступать не иначе, какъ и съ другими лицами, принадлежащими къ арміи, т. е., что подобно этимъ послѣднимъ, и они должны платить за свое освобожденіе выкупъ. Въ первый разъ хирурги, доктора, фельдшера, аптекаря и т. п. получили свободу безъ выкупа по трактату 1673 г. [2]), и только съ 1675 г. [3]) это сдѣлалось общимъ правиломъ, едва подвергавшимся позже [4]) исключенію въ продолженіи того времени, когда заключались договоры о размѣнѣ. Тó-же покровительство еще раньше (почти безъ исключеній) оказывалось также лицамъ духовнымъ, женщинамъ и дѣтямъ моложе 12 лѣтъ, которыя находились при арміи [5]).

Наконецъ, многіе древніе картели [6]) содержатъ постановленіе о

---

[1]) Traité entre la France et l'Espagne pour l'échange et rançon de Prisonniers de Guerre Du 20 Oct. 1689. Gurlt. S. 16 № 19.

[2]) Cartel pour l'échange des Prisonniers fait par le Duc de Luxemburg de la part de Louis XIV, Roi de France, et par le Comte de Horne de la part des États Généraux des Provinces—Unies 26 Mai 1673. Gurlt. S. 13. № 11.

[3]) Traité d'Échange et Rançon des Prisonniers de Guerre, qui ont esté et seront faits par les Armes des Couronnes de France et d'Espagne du costé des Pais—Bas conclu et arresté le dix—neuf May 1675 pour avoir lieu et estre execute pendant trois ans, à compter du jour de la Ratification d'iceluy. Gurlt. S. 14. № 14.

[4]) Картель между Швеціей и Бранденбургомъ въ Фридландѣ 28 апр. 1678 г. Gurlt. S. 15. № 18.

[5]) Картель между Швеціей и Германіей въ Цитау въ 1642 г. Gurlt. S. 11. № 5.

Картель объ обмѣнѣ плѣнныхъ между Швеціей и Баваріей (Kur—Bayern) 27 іюля 1646 г. № 6.

[6]) Gurlt. S. 11. № 6.

Картель 1648 г. $^{23}/_{13}$ сентября, заключенный между Франціей и Баваріей въ Вартенбергѣ. Gurlt. S. 12. № 7.

Картель, заключенный въ 1672 г. 4 окт. 24 сент. при Dieveren. Gurlt. S. 12. № 9. Картель 15 авг. 1677 г.—между Даніей и Швеціей. Gurlt. S. 15. № 17 и 18.

томъ, что трупы, находящіеся на полѣ битвы, должны быть выданы безъ выкупа. Оно, какъ само по себѣ понятное, впослѣдствіи уже не появлялось.

Начиная съ той эпохи, когда доктора и больничные служители стали получать свободу безъ выкупа, встрѣчаются еще нѣкоторыя особенныя постановленія въ ихъ пользу. Именно было опредѣлено, что ихъ не должно грабить [1]; позже [2] находимъ постановленія, что съ паспортами выданными главнокомандующими, они могутъ свободно и безпрепятственно возвратиться въ свою страну; наконецъ, было опредѣлено, что упомянутыя лица вообще никогда не должны подлежать плѣну [3]. Въ обоихъ картеляхъ, относящихся къ морской войнѣ, послѣднее постановленіе распространяется не только на медицинскій персоналъ военныхъ судовъ, но даже (что замѣчательно) судовъ торговыхъ, каперскихъ и др., а также и на медиковъ, которые, хотя принадлежатъ къ сухопутной арміи, но находятся на судахъ. Кромѣ того пользуются тѣми-же привиллегіями всѣ другіе некомбатанты, находящіеся при арміи или на корабляхъ, а сверхъ того иностранцы, дѣти офицеровъ, солдатъ и т. п.

Съ точки зрѣнія человѣколюбія несравненно важнѣе постановленія относительно больныхъ и раненыхъ, попавшихъ во власть непріятеля. Начиная съ того времени, когда о нихъ упоминается въ картеляхъ (1689 г.), стали заботиться, чтобы имъ было обезпечено содержаніе и необходимая въ ихъ положеніи помощь даже со стороны непріятеля, и чтобы издержки, какія отъ этого произойдутъ, были пополнены противной стороной [4]. Съ теченіемъ времени встрѣчаются

---

[1] Traité fait entre leur Majestez Tres—Chrestienne et Imperialle pour l'Échange et Rançon des Prisonniers de Guerre du 27 jour d'Aoust 1675. Gurlt. S. 14. № 16.

[2] См. №№ 27, 29, 31, 32, 33, 34, 37.

[3] См. предыдущую выноску и №№ 38 и 43.

[4] Traité d'échange et rançons des prisonniers de guerre faits par les troupes de Sa M. T. C. et celles qui composent l'armée de S. A. R. Monseigneur le Duc de Savoie, et de ses Alliés, tant en deçà que delà les monts. Vigon, 19 Oct. 1690. Gurlt. S. 16. № 20.

Traité entre la France, et les Estats Généraux, pour l'Échange et Rançon des Prisonniers de Guerre. Du 29 Decembre 1690. Gurlt. S. 17. № 21 и S. 16. № 19.

болѣе точныя постановленія относительно обхожденія съ больными и ранеными обѣихъ воюющихъ сторонъ [1]). Соглашаются посылать взаимно въ правильные промежутки времени достовѣрные списки тѣхъ, кто находится еще на излѣченіи и тѣхъ, кто умеръ, и расплачиваться по расчету [2]). Офицерамъ позволено лѣчиться и пользоваться уходомъ въ госпиталяхъ или за плату на частныхъ квартирахъ; въ случаѣ ссоры между хозяевами и офицеромъ власть гражданская или военная въ данной мѣстности должна примирять ихъ по справедливости [3]). Должно обратить вниманіе на тотъ рѣшительный прогрессъ, какой относительно попеченія о больныхъ и раненыхъ замѣчается въ Французскомъ трактатѣ 1743 г. [4]), обязанномъ своимъ происхожденіемъ гуманнымъ стремленіямъ графа Stair и герцога Noelles, и въ послѣдующихъ трактатахъ [5]), которымъ этотъ послужилъ основаніемъ. Основной принципъ этихъ трактатовъ— самая дѣятельная забота о раненыхъ, попавшихъ въ руки непріятеля. Не только соглашаются посылать къ нимъ необходимыхъ для ухода медиковъ и служителей, которымъ съ этою цѣлью выдаются главнокомандующими паспорты, но даже сами больные и раненые, снабженные пропускными грамотами, могутъ требовать, чтобы ихъ отвезли туда, гдѣ имъ кажется лучше, подъ условіемъ, однакожъ, что они не станутъ нести военной службы до тѣхъ поръ, пока не будутъ обмѣнены или выкуплены. Съ другой стороны,

---

[1]) Cartel oder Tractat zwischen ihro Kayserlichen Majestät Leopold und Ludwig des XIV. Basel. 2 May 1692. Gurlt. S. 17. № 23.

Cart. oder Tract.: So zwischen Ihro Majestät Dem Römis. Keyser, und dessen Alliirten, und Ihro Majest. Dem Kön. in Frankr. Und dessen Alliirten, betreffend die Auswechsel—und Ranzionirung beederseitiger Kriegs—Gefangenen, in diesen in Italien lauffenden Kriegen, aufgericht und geschlossen worden. Anno 1702. Gurlt. S. 18. № 24.

1719 Den 30 Apr. 11 Maji cartel emellan Swerige och Dannemark om krigsfangarna sluttit i Stockholm. Gurlt. S. 19. № 26.

Трактатъ между Франціей и Австріей 1742 г. 23 апр. Gurlt. S. 21. № 28.

[2]) См. предыдущую выноску и №№ 22, 27, 31, 35, 37.

[3]) См. предыдущія выноски №№ 23, 24 и 28.

[4]) См. № 29.

[5]) См. №№ 32, 33, 34.

больныхъ, которые находятся въ госпиталяхъ, попавшихъ въ руки не
пріятеля, не должно считать плѣнными. Они должны остаться там
въ совершенной безопасности или снабженные необходимыми законным
документами, могутъ свободно и безпрепятственно возвратиться въ оте
чество по самой короткой дорогѣ. Доктора, священники, аптекаря, во
енные коммисары, служители, равно какъ и караулъ, оставленный дл
защиты госпиталя и ради безопасности находящихся въ немъ боль
ныхъ и раненыхъ,—всѣ эти лица пользуются подобными-же преиму
ществами. Нельзя однакоже не упомянуть, что нѣкоторые изъ карте
лей объ обмѣнѣ, заключенныхъ позже, не занимаются съ такой тщ
тельностью участью больныхъ и раненыхъ; есть даже такіе, которы
вовсе о нихъ не упоминаютъ (№ 38, 44). Нужно еще въ этихъ трак
татахъ указать на нѣкоторыя постановленія, которыя до сихъ пор
не появлялись, а именно, что плѣнные, которые вслѣдствіе ранъ, ста
рости, или слабости не способны уже къ службѣ, должны быть отс
ланы въ ихъ страну, не обращая вниманія на постановленія, касак
щіяся плѣнныхъ [1]), что больные, попавшіе въ руки непріятеля, полу
чаютъ по чину двойной окладъ жалованья во все то время, когд
продолжительность болѣзни будетъ засвидѣтельствована докторомъ; на
конецъ, что каждому такому больному предоставляется пользоватьс
уходомъ сидѣлки, когда докторъ признаетъ это необходимымъ [2]).

На другихъ трактатахъ, приведенныхъ Гурльтомъ въ его труд
(отдѣлъ третій и четвертый) незачѣмъ останавливаться, потому что н
нихъ относительно больныхъ и раненыхъ находимъ почти такія-ж
постановленія, какія только что нами указаны.

Итакъ, слѣдя за тѣмъ, какъ занимающая насъ идея проявлялас
въ трактатахъ, мы можемъ заключить, что, во первыхъ, начиная с
1581 года и до самаго заключенія Женевской конвенціи 1864 год
судьба больныхъ и раненыхъ *непрерывно* обращаетъ на себя вним
ніе [3]), такъ какъ почти на всѣхъ театрахъ войны, въ договорах
имѣвшихъ мѣсто почти между всѣми государствами въ отдѣльност

---

[1]) Cartel d'échange de prisonniers de guerre, conclu à Londres le
fructidor an VI (13 Septembre 1798) entre la France et la Grande—Br
tagne. Gurlt. S. 30 № 41.

[2]) См. № 43.

[3]) Иного мнѣнія *Lueder* p. 29; *Moynier*. Étude p. 46; La Neutralité p.

постоянно встрѣчаются постановленія о нихъ. Во вторыхъ, первоначально эти постановленія обыкновенно не встрѣчаются самостоятельно въ видѣ такихъ отдѣльныхъ договоровъ, какъ Женевская конвенція, но перемѣшиваются съ другими постановленіями. Въ третьихъ, въ каждомъ изъ разсмотрѣнныхъ трактатовъ проявилась та или иная сторона идеи, легшей въ основаніе Женевской конвенціи, такъ что ни одинъ изъ нихъ не отличался такой полнотой, какъ эта конвенція, но въ общей суммѣ постановленій всѣхъ трактатовъ идея Женевской конвенціи выразилась довольно полно; а такъ какъ постановленія различныхъ трактатовъ относятся къ различнымъ эпохамъ, то отсюда ясно, что содержаніе Женевской конвенціи раскрывалось постепенно, и что съ конца XVI в. эта идея постепенно пріобрѣтаетъ силу международнаго правила, которое дѣйствуетъ сначала только въ столкновеніяхъ между договаривающимися сторонами и въ продолженіи извѣстнаго срока, не дѣлаясь такимъ общимъ закономъ для всѣхъ государствъ на неопредѣленное время, какъ Женевская конвенція 1864 г.

Но не только въ трактатахъ мы находимъ проявленіе занимающей насъ идеи, нѣтъ—она обращаетъ на себя вниманіе отдѣльныхъ филантроповъ и часто выражается въ ихъ проектахъ. Вотъ имена и мысли этихъ благородныхъ людей.

Шамуссе (Chamousset род.—1717), главный начальникъ французскихъ военныхъ госпиталей, опираясь на опытъ, какой онъ пріобрѣлъ во время войны въ Германіи (1761—1762), въ 1761 г. издалъ замѣтку, въ которой настаиваетъ на необходимости заключенія международнаго договора, гарантирующаго неприкосновенность госпиталей и больныхъ въ нихъ находящихся (они не должны подлежать плѣну) [1]).

Peyrilhe (1735—1804), профессоръ химіи въ Парижѣ, имѣя въ виду трактатъ 1743 г., заключенный Stair'омъ и Noelles'емъ, еще въ 1780 г.

---

[1]) *G. Moynier*, Étude sur la convention de Genève. Paris 1870. p. 42—44. La Neutralité des millitaires blessés et du service de santé des armées. Paris 1867. p. 19—22.

C. Lueder. La convention de Genève au point de vue historique, critique et dogmatique. Erlangen 1876. p. 27. E. Gurlt. Neue Beiträge zur Geschichte der internationalen Krankenpflege im Kriege. Berlin, 1879. S. 10—12. Въ послѣднемъ сочиненіи указаны три предшественника Chamousset: John Pringle (1707—1782), Donald Monro (1731—1802), J. Schmucker (1712—1786), S. 7—10, Zur Geschichte, S. 22.

писалъ: „Развѣ теперь суверены не должны выразить своего общаг согласія въ законѣ, не менѣе священномъ, какъ тотъ, который обязываетъ заботиться о больномъ врагѣ, сдѣлавшемся плѣнникомъ,—соглашенія, чтобы военные госпитали обѣихъ воюющихъ сторонъ был неприкосновенными убѣжищами для больныхъ и для тѣхъ, кто этим больнымъ служитъ; чтобы они считались святынями, къ которымъ нельз даже приближаться съ оружіемъ въ рукахъ; наконецъ, чтобы тѣ, кт въ нихъ находится, не считались плѣнниками и входили въ разсчет при размѣнѣ" [1])?

Далѣе слѣдуетъ указать на проектъ конвенціи съ цѣлью облегчені участи раненыхъ, который въ 1800 г. представилъ знаменитый Percy (1754—1825), французскій хирургъ [2]). Онъ думалъ, что насталъ удобны случай среди ужасовъ войнъ французской революціи заключить международный договоръ, который-бы ограничивалъ произволъ воюющихъ уменьшалъ число безполезныхъ жестокостей, гарантируя права нейтральности больнымъ и раненымъ, госпиталямъ и санитарному персоналу. Съ этой цѣлью Percy подалъ свой проектъ на утвержденіе генералу Moreau, начальнику французской арміи, который одобрилъ ег и отослалъ къ генералу Kray'ю, главнокомандующему австрійским войсками. Но проектъ этотъ не былъ исполненъ и остался проектомъ.

Въ нашъ вѣкъ также являются люди, которые возвышаютъ свої голосъ за разсматриваемую гуманную идею. Такъ въ 1820 году иде нейтрализаціи раненыхъ, госпиталей съ ихъ вещественными принадлежностями и санитарнаго персонала развита докторомъ Wasserfuhr'омъ съ удивительной ясностью и убѣдительностью. Онъ требуетъ почт того-же, что составляетъ содержаніе Женевской конвенціи. Тронутый подобно Dunant'у недостаточностью медицинской помощи и страшным страданіями больныхъ послѣ сраженія, онъ высказывалъ слѣдующі мысли.

Дай Богъ, чтобы націи заключили договоръ, который-бы установилъ, что больные и раненые плѣнники—больше не враги; дай Богъ, чтобы онѣ обязались не только оставлять всѣ госпитали въ вѣдѣні

[1]) *Moynier*. Étude, p. 44; Neutralité, p. 22; *Lueder*, p. 27. *Gurlt*. Neue Beiträge, S. 12—13.

[2]) *Moynier*. Étude, p. 45; Neutralité p. 23—24; *Lueder* p. 28—29; la Charité, p. 98—99. *Gurlt*. Neue Beiträge, S. 13—15.

ихъ начальниковъ, но даже оказывать имъ необходимую помощь. Больные и раненые, попавшіе въ руки непріятеля, до выздоровленія должны быть взаимно оставляемы въ госпиталяхъ на попеченіи медиковъ; всѣ же инвалиды безъ обмѣна должны быть снабжены паспортами и могутъ свободно возвратиться въ свою страну. Каждому начальнику войска должна быть предоставлена возможность послать своихъ медиковъ въ госпитали, попавшіе въ руки непріятеля, если-бы здѣсь обнаружился недостатокъ въ медицинской помощи [1]).

Подобныя-же мысли въ 1805 и 1813 гг. были выражены докторомъ B. — C. Faust'омъ, который кромѣ того обращалъ особенное вниманіе на то, чтобы была предупреждена опасность погребенія заживо на полѣ сраженія и высказывался въ пользу конвенціи этого рода [2]).

Во время американской войны санитарная коммиссія сѣверныхъ штатовъ въ рапортѣ 1862 года говоритъ: „мы способствовали достиженію того, что доктора съ этихъ поръ не будутъ подлежать плѣну, но напротивъ того будутъ непосредственно освобождаемы, чтобы или возвратиться къ своимъ войскамъ, или чтобы остаться съ ранеными плѣнниками и ухаживать за ними. Этотъ novus ordo rerum будетъ съ удовольствіемъ принятъ всѣмъ свѣтомъ, ибо онъ показываетъ, что даже во время гражданской войны права человѣческія не забыты" [3]).

Наконецъ, слѣдуетъ вспомнить полевую инструкцію для войскъ соединенныхъ Штатовъ 1863 г., написанную профессоромъ Либеромъ [4]). Здѣсь также встрѣчаемъ постановленія о больныхъ, раненыхъ, госпиталяхъ и санитарномъ персоналѣ. Правда, эти постановленія отличаются большею строгостью въ сравненіи съ предыдущими постановленіями трактатовъ и мыслями филантроповъ.

---

[1]) *Lueder*, p. 33. Gurlt. Neue Beiträge, S. 31—32.

[2]) Lueder, p. 32. Gurlt. Neue Beiträge, S. 15—31.

[3]) La Charité internationale p. 102.

[4]) См. приложенія къ „Евр. Междунар. пр." Гефтера, перев. Таубе; или: „Совр. Межд. пр. цив. госуд." Блюнчли, пер. В. Ульяницкаго и А. Лодыженскаго подъ ред. Гр. Л. Камаровскаго (Москва 1877 г.), или Gurlt. Zur Geschichte S. 33 и др.

Итакъ, идея, легшая въ основаніе Женевской конвенціи 1864 г., начиная съ конца XVI в. и до нашихъ дней, стала предметомъ не только междугосударственныхъ соглашеній, но и теоретическаго обсужденія. Она дѣтище многихъ вѣковъ.

3) Заботливость объ участи раненыхъ и больныхъ въ началѣ 60-хъ годовъ текущаго вѣка. Palasciano, Arrault, Dunant.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ разсматриваемая идея обратила на себя особое вниманіе и почти единовременно нашла аполлогетовъ въ трехъ различныхъ мѣстахъ—въ Неаполѣ, Парижѣ и Женевѣ. Причиной такой возрастающей заботливости о раненыхъ, печальная участь которыхъ обратила на себя общее вниманіе, были кровавыя зрѣлища недавно передъ тѣмъ минувшихъ войнъ—Восточной 1853—56 и Ломбардской 1859 г. На этотъ разъ усилія филантроповъ (особенно Dunant'а) привели къ заключенію Женевской конвенціи 1864 г. Пропагандистами идеи, послужившей ей основаніемъ и вызвавшей ее къ жизни, были теперь — докторъ Palasciano въ Неаполѣ (28 апрѣля 1861 г.), Henri Arrault въ Парижѣ (10 іюня 1861 г.) и Henri Dunant въ Женевѣ (1862 г.).

Докторъ Palasciano въ рѣчи, произнесенной имъ въ Неаполѣ требовалъ, чтобы воюющія державы при объявленіи войны признавали принципъ нейтрализаціи раненыхъ и тяжело больныхъ во все время ихъ лѣченія, и указывалъ на необходимость увеличенія санитарнаго персонала во время войны [1]).

Въ другомъ своемъ сочиненіи Palasciano дополняетъ свою мысль и указываетъ, какъ можно достигнуть практическаго приложенія принципа нейтрализаціи раненыхъ. Онъ совѣтуетъ, чтобы 1) „воюющія арміи обязались взаимно возвращать всѣхъ раненыхъ плѣнныхъ непосредственно послѣ сраженія; 2) чтобы на самомъ мѣстѣ сраженія санитарный персоналъ обѣихъ сторонъ оказывалъ помощь всѣмъ раненымъ, которые по причинѣ тяжести поврежденій не могутъ быть

---

[1]) *G. Moynier.* La Neutralité des militaires blessés et du service de santé des armées. 1867, p. 28. Его-же Étude sur la conv. de Genève. 1870, p. 50. *Lueder*, p. 34.

возвращены къ своимъ частямъ; 3) санитарный персоналъ достаточный для ухода за людьми, оставленными для излѣченія на непріятельской территоріи, долженъ отправиться туда подъ конвоемъ съ охранными грамотами, пробыть тамъ, сколько понадобится и затѣмъ, во время перемирія, долженъ быть обратно доставленъ на аванпосты или-же на непріятельскую границу; 4) чтобы съѣстные припасы, квартира и медикаменты были доставляемы на непріятельской территоріи мѣстнымъ коммиссаріатомъ за билеты уполномоченныхъ докторовъ, по которымъ (бил.) расплата будетъ производиться послѣ войны; 5) при осадѣ, кромѣ взаимнаго возвращенія раненыхъ, можетъ быть позволено осажденнымъ вывести своихъ больныхъ всякій разъ, какъ нейтральная держава захочетъ ихъ принять, или когда великодушный осаждающій дастъ имъ убѣжище" [1]).

Другой пропагандистъ идеи Henri Arrault написалъ 10 іюня 1861 г. брошюру, въ которой предлагаетъ исполненіе слѣдующихъ условій, необходимыхъ для облегченія участи раненыхъ. 1) Личность военнаго хирурга должна считаться неприкосновенной. 2) Не должны подлежать захвату госпитальные фургоны, подвижные госпитали и всѣ находящіяся въ нихъ вещи, потому что это имущество всѣхъ больныхъ. 3) Должно считаться неприкосновеннымъ и священнымъ мѣсто, избранное на полѣ сраженія хирургами для перевязки раненыхъ; эти мѣста, подобно госпиталямъ осажденнаго города, должны быть означены черным флагомъ, который-бы показывалъ всѣмъ, что это убѣжище славныхъ мучениковъ должно быть уважаемо. 4) Когда хирурги во время удаленія арміи передадутъ своихъ раненыхъ хирургамъ побѣдившей арміи, имъ будетъ оказано покровительство, и они будутъ отосланы на родину, пользуясь при этомъ уваженіемъ, котораго заслуживаютъ люди, жертвующіе своею жизнью для спасенія своихъ ближнихъ. 5) Равное покровительство будетъ оказываться военнымъ служителямъ, которые послѣдуютъ за своими начальниками. Какъ отличительный знакъ человѣколюбиваго назначенія, медицинскій персоналъ будетъ носить бѣлую перевязку или другой какой-нибудь замѣтный значекъ, по которому этого рода лицъ можно было-бы сразу узнать" и т. под.

---

[1]) *Moynier*. La Neutralité, p. 29—30. Étude, p. 51. *Lueder*, p. 34.

„Не знаю, продолжаетъ онъ, легко ли осуществимы подобны международные трактаты, но если бы они существовали, я думаю, эт сдѣлало бы честь цивилизаціи и человѣчеству и прославило бы сувереновъ ихъ подписавшихъ“.

Допустивъ даже, продолжаетъ Arrault, что эта идея уже принят всѣми народами, что безъ сомнѣнія составило бы честь цивилизаці нашего вѣка, гораздо цѣлесообразнѣе будетъ, не надѣясь на велико душіе человѣческое, которое столь измѣнчиво, поставить исполнені извѣстнаго международнаго правила въ зависимость отъ права писаннаго, т. е. сдѣлать его обязательнымъ по договору [1]).

Наконецъ, въ 1862 г. явился трудъ H. Dunant'a подъ заглавіем „Un souvenir de Solférino“. Онъ первоначально былъ предназначен для тѣснаго круга друзей и только позже нѣсколько, былъ напечатанъ. Насколько онъ заинтересовалъ общество, видно уже изъ того, что онъ переведенъ почти на всѣ европейскіе языки и выдержалъ нѣсколько изданій. Въ первой части своей книги [2]) Dunant описываетъ тѣ впечатлѣнія, подъ вліяніемъ которыхъ онъ находился до и послѣ сраженія при Сольферино, видя ужасныя послѣдствія битвы и страшныя муки больныхъ и раненыхъ. Художественность описанія этихъ мрачныхъ картинъ производитъ глубокое впечатлѣніе на читателя.

Вторая часть [3]) посвящена разсмотрѣнію вопроса, какъ можно облегчить тяжелую участь больныхъ и раненыхъ при содѣйствіи частныхъ обществъ, которыя должны дополнить недостатокъ правительственной помощи, а правительства въ свою очередь должны оказать покровительство этимъ обществамъ и даровать нейтралитетъ медицинскому персоналу и добровольнымъ служителямъ въ госпиталяхъ. Вотъ основная мысль работы Dunant'a. Развивая ее далѣе, онъ предлагаетъ слѣдующую организацію обществъ.

Частныя общества должны образовываться и приготовляться къ своей дѣятельности въ каждой странѣ во время мира, чтобы съ откры-

---

[1]) *Moynier*. La Neutralité, p. 30—35. (H. Arrault Notice sur le perfectionnement du materiel des ambulances volantes p. 28—31). Étude p. 52—56. *Lueder* p. 34.

[2]) Стр. 1—150; также въ La Charité, p. 10—41; *Затлеръ* также цитируетъ Dunant'a.

[3]) Отъ стр. 150 до конца.

чемъ военныхъ дѣйствій они были уже готовы и способны оказать помощь больному и раненому, какъ на полѣ сраженія, такъ и въ госпиталяхъ. Во время мира ихъ дѣятельность должна быть направлена на помощь человѣчеству, страдающему отъ эпидемій, неурожаевъ, пожаровъ, наводненій и т. п. Далѣе, какъ между частными обществами внутри отдѣльной страны, такъ и между обществами всѣхъ государствъ должна существовать связь, благодаря которой они представляли-бы стройное цѣлое. Общества должны собираться на періодическія международныя конференціи, на которыхъ-бы сообщались свѣдѣнія о различныхъ улучшеніяхъ въ санитарномъ дѣлѣ, чтобы оно стояло на одномъ и томъ-же уровнѣ по возможности во всѣхъ странахъ. Наконецъ, Dunant требуетъ нейтрализаціи госпиталей, больныхъ, раненыхъ, правительственнаго санитарнаго персонала и частныхъ обществъ, а также совѣтуетъ установить для этихъ лицъ и предметовъ отличительный значекъ одинаковый во всѣхъ арміяхъ.

Легко усмотрѣть здѣсь ту двойную цѣль, осуществить которую Dunant стремился. Съ одной стороны для облегченія участи жертвъ войны онъ считалъ необходимымъ улучшить самую санитарную часть созданіемъ частныхъ обществъ вслѣдствіе недостаточности оффиціальной санитарной помощи, а съ другой стороны для того, чтобы вся санитарная часть могла принесть на войнѣ дѣйствительную пользу, нужно было международное покровительство со стороны державъ, т. е. признаніе ими неприкосновенности раненыхъ, госпиталей, санитарнаго персонала и т. п.

Обѣ цѣли были достигнуты съ большимъ успѣхомъ. Для насъ важна вторая цѣль; посмотримъ-же, какъ совершилось ея достиженіе.

ГЛАВА II.

Исторія самой конвенціи.

1) До ея заключенія въ 1864 г. $^{10}/_{22}$ августа.

„Un souvenir de Solférino" произвелъ сильное впечатлѣніе на общественное мнѣніе и Dunant'у удалось, благодаря личнымъ стараніямъ и содѣйствію членовъ Женевскаго комитета общественной пользы достичь тѣхъ практическихъ результатовъ, которые выразились въ заключеніи Женевской конвенціи.

9 Февраля 1863 г. Женевскій комитетъ общественной пользы выслушавъ въ одномъ изъ обычныхъ своихъ засѣданій докладъ своего предсѣдателя Moynier объ образованіи постоянныхъ обществъ для подачи помощи раненымъ воинамъ, назначилъ для спеціальнаго разсмотрѣнія этого вопроса особую коммиссію изъ 5 членовъ (Dufour, Dunant, Mannoir, Moynier и Appia). Коммиссія пришла къ заключенію, что въ виду большихъ трудностей дѣла необходимо созвать международную конференцію для обсужденія выработанной ею программы [1].

Комитетъ общественной пользы принялъ въ этомъ весьма дѣятельное участіе: онъ взялъ на себя трудъ войти въ сношенія съ различными кабинетами и склонить ихъ на сторону предпринятаго дѣла. Въ то-же время Dunant успѣлъ подготовить общественное мнѣніе и привлечь его на свою сторону. Онъ посѣтилъ почти всѣ столицы Европы, разныя общества и многихъ высокопоставленныхъ лицъ, которыя за весьма малымъ исключеніемъ откликнулись на человѣколюбивый зовъ [2]). Пресса также дѣйствовала въ пользу проекта Dunant'а.

Дѣйствительно, благодаря этимъ совмѣстнымъ усиліямъ, 26 окт. 1863 года состоялась въ Женевѣ конференція, на разсмотрѣніе которой было предложено нѣсколько параграфовъ, выработанныхъ комитетомъ общественной пользы [3]).

Послѣ различныхъ споровъ и разсужденій представители 16 государствъ (Швейцаріи, Франціи, Россіи, Пруссіи, Италіи, Англіи, Ганновера, Саксоніи, Австріи, Бадена, Баваріи, Испаніи, Гессена, Голландіи, Швеціи Норвегіи, Вюртемберга) [4]) пришли къ рѣшенію, которое, не касаясь самаго принципа первоначальнаго проекта, вводитъ только нѣсколько измѣненій, прибавокъ и ограниченій. Эти измѣненія состоятъ въ болѣе осторожной и ограничительной редакціи положеній, касающихся добровольной помощи, въ уничтоженіи нѣкоторыхъ подробностей относительно международныхъ сношеній обществъ разныхъ странъ и, наконецъ, въ принятіи отличительнаго знака въ видѣ краснаго креста на бѣломъ фонѣ.

---

[1]) Moynier et Appia. La Guerre et la Charité, p. 113.

[2]) Lueder, p. 53—55. G. Moynier. La Croix rouge son passé et son avenir. 1882, p. 18—19.

[3]) Lueder, p. 60—63.

[4]) Ibid. p. 64—66.

Мы считаемъ не лишнимъ привесть здѣсь дословно параграфы, представленные комитетомъ общественной пользы на обсужденіе Женевской конференціи въ ихъ измѣненномъ видѣ, т. е. принципы, санкціонированные конференціей.

Международная конференція желая, чтобы раненымъ оказывалась помощь и тогда, когда военно-медицинскій персоналъ окажется недостаточнымъ, пришла къ слѣдующему рѣшенію:

1) „Въ каждой странѣ существуетъ комитетъ, котораго назначеніе состоитъ въ томъ, что онъ всѣми зависящими отъ него средствами оказываетъ помощь военно-медицинской части во время войны. Этотъ комитетъ организуется по своему усмотрѣнію, какъ ему кажется болѣе полезнымъ и цѣлесообразнымъ.

2) Отдѣленія могутъ организоваться въ неограниченномъ количествѣ, чтобы помогать главному комитету, въ которомъ сосредоточивается главное управленіе.

3) Каждый комитетъ долженъ сноситься съ правительствомъ своей страны, чтобы его услуги были приняты въ случаѣ необходимости.

4) Во время мира комитеты и ихъ отдѣленія изыскиваютъ способы быть дѣйствительно полезными во время войны, преимущественно приготовляя разнаго рода матеріальныя средства, а также организуя и обучая добровольныхъ санитаровъ.

5) Въ случаѣ войны національные комитеты воюющихъ доставляютъ, въ размѣрѣ ихъ средствъ, помощь преимущественно своимъ арміямъ; въ частности они организуютъ и приводятъ въ дѣятельность добровольныхъ санитаровъ и распредѣляютъ, по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, мѣста для ухода за ранеными.

Они могутъ требовать помощи отъ комитетовъ, принадлежащихъ нейтральнымъ націямъ.

6) По требованію военнаго начальства или съ его разрѣшенія комитеты посылаютъ добровольныхъ санитаровъ на поле битвы. Они подчиняютъ ихъ вѣдѣнію военнаго начальства.

7) Добровольные санитары, назначенные слѣдовать за арміей, должны быть снабжены пославшими ихъ комитетами всѣмъ необходимымъ для ихъ содержанія.

8) Они носятъ во всѣхъ странахъ одинъ и тотъ-же знакъ,— бѣлую повязку съ краснымъ крестомъ.

9) Комитеты разныхъ странъ и ихъ отдѣленія могутъ собираться на международные конгрессы, чтобы сообщить другъ другу о своихъ опытахъ и условиться относительно предпринятія различныхъ мѣръ въ интересѣ дѣла.

10) Обмѣнъ сообщеній между комитетами различныхъ націй производится предварительно при посредствѣ Женевскаго комитета".

Вотъ что собственно составляло предметъ Женевской конференціи 1863 г. Но для насъ важно не это: для насъ важны тѣ „пожеланія" (Voeux), какія она выразила въ заключеніи независимо отъ приведенныхъ постановленій. Именно:

a) „Чтобы правительства оказали свое высокое покровительство комитетамъ, которые будутъ организоваться, и облегчили, насколько это возможно, выполненіе ихъ назначенія.

b) Чтобы во время войны воюющими державами была объявлена нейтрализація амбулансовъ и госпиталей и чтобы она въ самомъ полномъ объемѣ распространилась на оффиціальный санитарный персоналъ, на добровольныхъ санитаровъ, на жителей страны, которые будутъ оказывать помощь раненымъ, и на самихъ раненыхъ.

c) Чтобы былъ принятъ одинъ общій отличительный знакъ для санитарнаго персонала всѣхъ армій, или по крайней мѣрѣ для лицъ одной и той-же арміи, принадлежащихъ къ этого рода службѣ.

Чтобы былъ также принятъ во всѣхъ странахъ однообразный флагъ для амбулансовъ и госпиталей" [1]).

Вотъ эти-то три „пожеланія" (Voeux) и привели къ заключенію конвенціи 1864 г. 10 (22) августа.

Но ни приведенныя постановленія, ни „пожеланія" не получили законной силы и остались лишь выраженіемъ мнѣній собравшихся на конгрессъ представителей. Отсюда естественно родилась необходимость преслѣдовать двѣ цѣли; съ одной стороны, реализовать постановленія конференціи относительно образованія въ разныхъ странахъ добровольныхъ обществъ; а съ другой, побудить правительства признать за „пожеланіями", высказанными конференціею, силу международнаго закона.

---

[1]) Lueder, p 70—73. Moynier. La Neutralité, p. 97—101; Étude, p. 98—101; La Croix rouge, p. 263—5. Moynier et Appia. La Guerre et la Charité, p. 120—122. La Charité, p. 146—149 и др.

Разрѣшеніе этой двойной задачи было поручено Женевской комиссіи, преобразованной[1]) въ концѣ собранія 1863 г. въ международный Женевскій комитетъ, дѣйствующій вполнѣ самостоятельно. Комитетъ оправдалъ довѣріе къ нему собранія и въ короткое время послѣ конференціи съ большимъ благоразуміемъ и энергіей съумѣлъ достигнуть въ обоихъ направленіяхъ желанныхъ результатовъ.

Такимъ образомъ во исполеніе первой задачи, Европа скоро покрывается обширною сѣтью обществъ подачи помощи раненымъ, которыя были организованы на основаніи принциповъ, высказанныхъ Женевской конференціей 1863 г. 26—29 октября[2]).

Эти общества успѣли уже оказать неоцѣненную услугу человѣчеству въ различныхъ войнахъ.

Вторая задача, самая важная для насъ,—осуществленіе „пожеланій" конференціи,—задача, выполнить которую было поручено также Женевскому международному комитету, существенно отличается отъ первой. Комитету необходимо было для ея реализаціи побудить правительства отвѣтить на „пожеланія" заключеніемъ международной конвенціи, которая-бы дала этимъ „пожеланіямъ" силу международнаго обязательнаго закона. Нужно было созвать для этого истинно дипломатическій конгрессъ, на который уполномоченные отъ державъ были бы посланы не только ad audiendum et referendum, но съ правомъ заключить обязательный для державъ международный трактатъ. На достиженіе послѣдней цѣли и были теперь направлены всѣ усилія Женевскаго международнаго комитета. Онъ вмѣстѣ съ неутомимымъ Dunant'омъ съумѣлъ узнать образъ мыслей различныхъ правительствъ по этому вопросу и побудить ихъ къ осуществленію задуманнаго дѣла[3]).

Международный Женевскій комитетъ прямо или чрезъ лицъ,

---

[1]) Moynier. La Neutralité, p. 44; Étude, p. 60; Ce que c'est que la Croix—rouge 1874. Lueder, p. 73.

[2]) *Moynier et Appia*. La Guerre et la Charité, p. 111 и сл. La Charité internationale, cinq. édition, p. 159—173. *Lueder*, p. 75. „Морской сборникъ" томъ XCIV № 1. 1868 г. *G. Moynier* La Croix-rouge son passé et son avenir 1882. p. 35—38. *Затлеръ* и др.

[3]) *Lueder*, p. 84; *Moynier*. La Neutralité, p. 44; Étude, p. 60.

присутствовавших на конференціи 1863 г. разослалъ къ различн
правительствамъ 15 ноября 1863 г. слѣдующіе вопросы:

1) „Желаетъ-ли...... правительство оказать свое высокое покр
тельство обществу попеченія о раненыхъ, которое, въ силу опр
леній Женевской конвенціи, образуется среди его подданныхъ
облегчить на сколько возможно выполненіе его назначенія?

2) Согласится-ли правительство на международную конвен
предметомъ которой будетъ:

a) Нейтрализація во время войны—
амбулансовъ и военныхъ госпиталей,
правительственнаго санитарнаго персонала,
добровольныхъ санитарныхъ служителей, набран
обществомъ попеченія о раненыхъ,
жителей страны, которые будутъ оказывать помощ
ненымъ и самихъ раненыхъ?

b) Принятіе формы или однообразнаго отличительнаго знака
всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ санитарному персоналу, и
образнаго флага для амбулансовъ и госпиталей.

Если-бы было принято послѣднее предложеніе, то имѣе
правительство что-нибудь противъ того, чтобы общепринятыми
ками были повязка и флагъ бѣлые съ краснымъ крестомъ“ [1])?

Правительства отвѣтили сочувственно на обращенный къ
зовъ. Такимъ образомъ и эта трудная задача была ведена Женевс
международнымъ комитетомъ съ большимъ успѣхомъ, насколь
то хватало его силъ.

Но тутъ дѣятельность комитета оказалась уже недостато
Дѣло въ томъ, что международный Женевскій комитетъ былъ
нымъ обществомъ, которое не могло послать къ правительствамъ
ціальнаго приглашенія на конференцію, и для успѣха дѣла н
было вмѣшательство правительственнаго органа. Естественнѣе
конечно, было обратиться къ Швейцарскому Союзному Совѣту
было очень кстати, такъ какъ Швейцарія—нейтральная держава
юзный Совѣтъ, убѣдившись въ сочувствіи державъ къ предприн
дѣлу, разослалъ 6 іюня 1864 г. циркулярныя приглашенія ко

[1]) Lueder, p. 84—5.

ропейскимъ государствамъ и къ нѣкоторымъ американскимъ [1])—со-
раться на международный конгрессъ въ Женевѣ 8 августа 1864 г.,
чтобы идеѣ нейтрализаціи раненыхъ, санитарнаго персонала и мѣстъ,
гдѣ имъ оказывается помощь, дать силу международнаго закона.

Это приглашеніе (при значительномъ содѣйствіи Франціи) было
принято правительствами, и состоялась международная конференція
уполномоченныхъ отъ 16 державъ, результатомъ дѣятельности которой
была конвенція 10 (22) августа 1864 г., подписанная въ началѣ
только уполномоченными отъ 12 державъ, но принятая потомъ и дру-
гими государствами Европы, Америки и даже Азіи [2]).

Но Союзный Швейцарскій Совѣтъ взялъ на себя только фор-
мальную сторону дѣла, а матеріальная вся сосредоточивалась въ ру-
кахъ международнаго Женевскаго комитета; поэтому этотъ послѣдній
для того, чтобы имѣть почву для разсужденій на конференціи, пред-
ставилъ слѣдующій проектъ конвенціи:

„Нижеподписавшіеся уполномоченные, собравшіеся на конгрессъ
въ Женевѣ, признали необходимость соблюденія слѣдующихъ поста-
новленій во время военныхъ дѣйствій между ихъ государствами:

1) „Амбулансы и военные госпитали признаются нейтральными
и какъ таковые пользуются неприкосновенностью и покровительствомъ
воюющихъ сторонъ, пока въ нихъ будутъ находиться больные и ра-
неные.

2) Весь санитарный персоналъ, включая сюда докторовъ, хи-
рурговъ, фармацевтовъ, санитарныхъ служителей, экономовъ и вообще
всѣхъ лицъ, состоящихъ на службѣ при госпиталяхъ и амбулансахъ,
будетъ пользоваться благодѣяніемъ нейтральности.

3) Вышепоименованныя лица могутъ даже послѣ непріятель-
ской оккупаціи продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ госпи-
таляхъ и амбулансахъ, сколько это будетъ необходимымъ, послѣ чего
они удаляются, не подвергаясь ни въ какомъ случаѣ ни обыску, ни
другому безпокойству.

---

[1]) *Lueder*. p. 87; *Moynier*. Étude, p. 61; La Neutralité, p. 45; La Croix—rouge, p. 62—63.

[2]) Подробности о личномъ составѣ державъ, ихъ уполномоченныхъ и т. под. см. Lueder, p. 88—92.

Moynier: Étude, p. 87—98; Neutralité, p. 50; La Croix—rouge, p. 276—277.

4) Однако эти лица могутъ уносить только предметы, состав-
ляющіе ихъ частную собственность. Всѣ вещи, принадлежащія амбу-
лансу или госпиталю подчиняются законамъ войны.

5) Мѣстные жители, которые будутъ заниматься перевозкой ра-
неныхъ или подавать имъ помощь на полѣ сраженія, будутъ равным
образомъ уважаемы и останутся совершенно свободными.

6) Тяжело раненымъ, принятымъ уже въ амбулансы или госпи-
тали или подобраннымъ на полѣ сраженія, не только будетъ оказан
помощь, къ какой-бы націи они ни принадлежали, но они не будут
подлежать плѣну. Они могутъ возвратиться домой подъ условіемъ н
браться за оружіе во все продолженіе войны.

7) Воинамъ, упомянутымъ въ предыдущемъ параграфѣ, когд
они должны будутъ по выздоровленіи оставить мѣсто, гдѣ лѣчились
будетъ вручена охранная грамота и, если понадобится, будутъ отпу
щены путевыя издержки.

8) Предметы, необходимые для больныхъ и лицъ, находящихс
при амбулансахъ, будутъ доставлены оккупаціонной арміей, которо
послѣ возвратятся издержки на основаніи билетовъ, выданныхъ с
этою цѣлью.

9) Отличительная однообразная повязка будетъ принята для во
енныхъ медиковъ и санитарныхъ чиновниковъ всѣхъ армій.

Для амбулансовъ и госпиталей будетъ принятъ во всѣхъ стра
нахъ одинаковый флагъ.

Эта повязка и флагъ будутъ тѣ-же, какія приняты Женевско
международной конференціей—въ октябрѣ 1863 г. (красный крестъ н
бѣломъ фонѣ).

10) Тѣ, кто, не имѣя права носить повязки, станутъ пользо
ваться ею съ цѣлью шпіонства, будутъ наказаны по всей строгост
военныхъ законовъ.

11) Подобныя-же постановленія относительно морскихъ войн
могутъ быть предметомъ новой конвенціи между заинтересованным
державами“ [1]).

Этотъ проектъ послѣ долгихъ дебатовъ [2]) на конференціи был
измѣненъ и редактированъ нѣсколько иначе. Такимъ образомъ уполно

---

[1]) *Lueder*, p. 93—94; *Moynier*. Étude, p. 102—104.

[2]) *Lueder*, p. 94—103.

мочепные подписали 10 (22) августа 1864 г. конвенцію слѣдующаго содержанія:

„Конвенція для облегченія участи раненыхъ воиновъ во время войны".

1) „Амбулансы и военные госпитали будутъ признаваться нейтральными и какъ таковые почитаться неприкосновенными (respectés) и пользоваться покровительствомъ (protegés) воюющихъ сторонъ, пока въ нихъ будутъ находиться больные или раненые.

Нейтральность прекращается, если эти амбулансы или госпитали охраняются военной силой.

2) Права нейтральности будутъ распространяться на личный составъ госпиталей и амбулансовъ, включая части интендантскую, врачебную, административную и перевозочную для раненыхъ, а также включая священнослужителей, — когда онъ будетъ въ дѣйствіи и пока будутъ оставаться раненые, коихъ требуется подобрать или оказать имъ помощь.

3) Поименованныя въ предыдущей статьѣ лица могутъ, и по занятіи мѣста непріятелемъ, продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ госпиталѣ или амбулансѣ, при которомъ они состоятъ, или удалиться, чтобы присоединиться къ корпусу, къ которому они принадлежатъ.

Въ этихъ случаяхъ означенныя лица, по прекращеніи исполненія ими своихъ обязанностей, будутъ, попеченіемъ занявшей мѣсто арміи, сдаваемы на непріятельскіе аванпосты.

4) Движимость (matériel) военныхъ госпиталей подчиняется дѣйствію законовъ войны, и состоящія при этихъ госпиталяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою только тѣ вещи, которыя составляютъ личную ихъ собственность.

Амбулансъ напротивъ при тѣхъ-же обстоятельствахъ будетъ сохранять свою движимость.

5) Мѣстные жители, подающіе помощь раненымъ, будутъ пользоваться неприкосновенностью и останутся свободными.

Командующіе воюющихъ державъ будутъ обязаны предупреждать жителей о такомъ призывѣ къ ихъ человѣколюбію и о правѣ нейтральности, имѣющемъ послѣдовать за оное.

Каждый раненый, принятый и пользующійся уходомъ въ какомъ либо домѣ, будетъ служить охраной тому дому. Мѣстный житель,

принявшій у себя раненыхъ, будетъ освобождаться отъ воинскаго постоя, а также отъ нѣкоторой части налагаемыхъ военныхъ контрибуцій.

6) Раненые и больные воины будутъ принимаемы и пользуемы безъ различія, къ какой-бы націи они ни принадлежали. Главнокомандующимъ войскъ будетъ предоставлено право немедленно сдавать на непріятельскіе аванпосты раненыхъ въ сраженіи военныхъ чиновъ, когда будутъ то дозволять обстоятельства и съ согласія обѣихъ сторонъ.

Тѣ лица, которыя по выздоровленіи будутъ признаны неспособными къ военной службѣ, будутъ отправляемы обратно въ отечество.

Остальныя могутъ также быть отправляемы въ отечество, но съ обязательствомъ не браться за оружіе во все продолженіе войны.

Эвакуація и лица ею распоряжающіяся будутъ находиться подъ защитой безусловнаго нейтралитета.

7) Для госпиталей, амбулансовъ и при эвакуаціи будетъ принятъ для всѣхъ одинаковый, отличительный флагъ. Онъ долженъ во всѣхъ случаяхъ быть поставленъ вмѣстѣ съ флагомъ національнымъ.

Равнымъ образомъ для лицъ, состоящихъ подъ защитою нейтралитета, будетъ допущено употребленіе особаго знака на рукавѣ; но выдача онаго будетъ предоставлена военному начальству.

Флагъ и нарукавная повязка представляютъ красный крестъ на бѣломъ фонѣ.

8) Подробныя правила исполненія настоящей конвенціи въ частностяхъ будутъ постановлены главнокомандующими воюющихъ сторонъ согласно съ полученными ими отъ вхъ правительствъ инструкціями и основными началами, выраженными въ этой конвенціи.

9) Высокія договаривающіяся державы согласились настоящую конвенцію сообщить тѣмъ правительствамъ, которыя не могли прислать уполномоченныхъ на Женевскую международную конференцію, пригласивъ ихъ къ оной приступить; съ этою цѣлью протоколъ остается открытымъ.

10) Настоящая конвенція будетъ ратификована, и ратификаціи будутъ обмѣнены въ Бернѣ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, или, если будетъ возможно, и ранѣе.

Въ удостовѣреніе чего уполномоченные договаривающихся державъ подписали оную и приложили печати своихъ гербовъ.

Учинено въ Женевѣ августа двадцать втораго дня тысяча восемьсотъ шестьдесятъ четвертаго года“ [1]).

Женевская конвенція принята теперь 32 государствами—всѣми европейскими, шестью американскими и однимъ азіатскимъ [2]).

Вотъ въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ державы по времени подписанія или Женевской конвенціи 10 (22) августа 1864 г.

Франція	22	сентября	1864 г.
Швейцарія	1	октября	„
Бельгія.	14	октября	„
Голландія	29	ноября	„
Италія	4	декабря	„
Испанія	5	„	„
Швеція и Норвегія . .	13	„	„
Данія	15	„	„
Баденъ.	16	„	„
Греція	17	января	1865 г.
Великобританія	18	февраля	„
Мекленбургъ—Шверинъ .	9	марта	„
Пруссія	22	іюня	„
Турція.	5	іюля	„
Виртембергъ.	2	іюня	1866 г.
Гессенъ	22	„	„
Баварія	30	„	„
Австрія	21	іюля	„
Португалія	9	августа	„
Саксонія	25	октября	„

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 105—109; La Neutralité, p. 55 - 60; La Croix—rouge, p. 266—269; *Lueder*, p. 103—105. Der genfer Congress und seine Ergebnisse 1865 S. 17—21. Die Pflege der im Kriege Verwundeten und die genfer Conferenzen. *von H. M. R.* 1865. S, 70—72. *Otto Lasius*. Die Vereine zur Pflege verwundeter Krieger 1865 S. 27—29. Въ приложеніяхъ къ переводу книги *Гефтера*—Европ. международ. право,—сдѣланному бар. Таубе; въ приложеніяхъ къ переведенному кодексу *Блюнчли*. *Staatsarchiv*. Bd. XXVII № 5342 и др. Приведенный русскій текстъ немногимъ отличается отъ текста, помѣщеннаго въ приложеніяхъ къ переводу книги *Гефтера*.

[2]) О принятіи Женевской конвенціи державами см. Moynier. La Croix—rouge, p. 73—75 et 276—277. Lueder, p. 109 et suiv.

Россія. . . . . 22 мая 1867 г.
Папская область . . . 9 мая 1868 г.
Румынія . . . . 30 ноября 1874 г.
Персія . . . . 5 декабря „
Санъ—Сальвадоръ . . 30 „ „
Монтенегро . . . . . . 29 ноября 1875 г.
Сербія . . . . 24 марта 1876 г.
Боливія . . . . 16 октября 1879 г.
Чили . . . . 15 ноября „
Аргентинская республика. 25 „ „
Перу . . . . 22 апрѣля 1880 г.
Соединенные Штаты. . 1 марта 1882 г.

Замѣчательно, что многія изъ этихъ государствъ подписали конвенцію въ виду войны. Обязанность принимать новыя подписи и объявлять о томъ державамъ, прежде подписавшимъ конвенцію, лежитъ на Швейцарскомъ Союзномъ Совѣтѣ.

2) Исторія Женевской конвенціи $^{10}/_{22}$ августа 1864 г. отъ ея заключенія до нашихъ дней и случаи ея практическаго примѣненія.

а) Война 1866 г. и вызванное ею движеніе.

Меньше чѣмъ черезъ два года послѣ заключенія Женевской конвенціи, въ 1866 г., возгорѣлась война, на которой представился первый случай практическаго ея примѣненія. Но такъ какъ одна изъ трехъ воюющихъ сторонъ—Австрія тогда еще не подписала конвенціи и слѣдовательно не обязана была ее исполнять, то грозила серьезная опасность несоблюденія ея и со стороны двухъ другихъ воюющихъ—Пруссіи и Италіи, хотя эти державы и приняли конвенцію. Въ виду такого положенія дѣлъ тотъ-же Женевскій комитетъ употребилъ всѣ усилія, чтобы побудить Австрію подписать конвенцію до начала военныхъ дѣйствій. Въ томъ-же направленіи дѣйствовали и въ Парижѣ, но это не привело къ желаемой цѣли. Къ счастію Пруссія и Италія (опять по настоянію Женевскаго международнаго комитета) объявили, что они будутъ во время войны исполнять предписанія Женевской конвенціи и дѣйствительно, на сколько извѣстно, сдержали свое слово, хотя и не встрѣтили взаимности со стороны Австріи [1]).

[1]) *Moynier.* Étude, p. 68; *Lueder*, p. 114; *Moynier* La Croix-rouge, p. 195-197

Такъ, когда главнокомандующій богемской арміей, по приказанію короля Вильгельма I 23 іюня 1866 г., извѣстилъ главнокомандующаго арміей австрійской, что прусскія войска, надѣясь на взаимность, будутъ соблюдать постановленія Женевской конвенціи относительно санитарнаго персонала, раненыхъ и госпиталей, хотя Австрія и не приняла указанной конвенціи, то австрійскій главнокомандующій отвѣтилъ ему довольно уклончиво и въ общихъ выраженіяхъ, что „армія австрійская во всякомъ случаѣ будетъ исполнять правила, требуемыя человѣколюбіемъ". И вотъ какъ Австрія ихъ исполняла [1]).

Послѣ сраженія при Oswiecim [2]), говоритъ Langenbeck, жители деревни Plavy взяли въ плѣнъ доктора Friedländer'a, который тутъ былъ оставленъ по приказанію своего начальства для ухода за австрійскими-же ранеными, и при томъ въ ту минуту, когда онъ перевязывалъ раны одного австрійца. Не смотря на увѣренія, что онъ нарочно былъ оставленъ прусскими войсками для ухода за ранеными въ той надеждѣ, что Австрія будетъ соблюдать „требованія человѣколюбія", его увели какъ плѣнника въ Краковъ. Далѣе раненые австрійцы оставались безъ всякой медицинской помощи въ госпиталяхъ Цардубца и на полѣ битвы при Кёнигрецѣ. Черезъ три дня послѣ сраженія мы могли съ ужасомъ константировать, продолжаетъ разсказщикъ, что на полѣ битвы были оставлены австрійцами перевязочные пункты съ сотнями раненыхъ безъ пищи и безъ всякой помощи. И это не единственный примѣръ своего рода. Вскорѣ, впрочемъ, Австрія приняла Женевскую конвенцію и тѣмъ предупредила возможность возвращенія подобнаго рода сценъ.

Совершенно иначе было на театрѣ войны въ юговосточной Германіи. Принцъ Александръ Гессенскій, командовавшій арміей, состоящей изъ Баварцевъ, Вюртембергцевъ, Баденцевъ и Гессенцевъ, приказомъ 9 іюля 1866 г. за № 15 предписалъ своей арміи исполненіе Женевской конвенціи [3]). Отсюда выходило то, что на одной части театра войны конвенція, какъ признанная обѣими воюющими сторонами, имѣла силу закона, а на другой нѣтъ, и Австрійцы, служившіе въ

1) *Lueder*, p. 115.

2) Ibid.

3) *Moynier*. La Neutralité, p. 118—120.

арміи Александра Гессенскаго, должны были исполнять Женевскій трактатъ, хотя онъ и не былъ принятъ ихъ страной [1]). Этотъ первый опытъ былъ весьма поучителенъ.

Во первыхъ, онъ указалъ, какъ державы легко могутъ устранить ужасныя бѣдствія своихъ солдатъ, признавъ Женевскую конвенцію и соблюдая ее. Весьма поучителенъ примѣръ самой Австріи, которая сочла нужнымъ подписать конвенцію въ самомъ разгарѣ войны.

Во вторыхъ, стала ясна для всѣхъ удобоисполняемость основной мысли Женевской конвенціи.

Въ третьихъ, въ тоже время обнаружены были нѣкоторые недостатки и трудность осуществленія нѣкоторыхъ частныхъ постановленій Женевской конвенціи [2]). Отсюда явилось желаніе, удерживая ея основную мысль, вновь пересмотрѣть, исправить, дополнить и разъяснить нѣкоторыя частности; это стремленіе и привело въ концѣ концевъ ко второму дипломатическому конгрессу въ Женевѣ, благодаря дѣятельности правительствъ (Пруссія, Австрія), международнаго Женевскаго комитета, комитетовъ обществъ попеченія о раненыхъ въ разныхъ странахъ (особенно нѣмецкихъ, которыя при своихъ значительныхъ силахъ и солидной организаціи имѣли случай видѣть практическое приложеніе Женевской конвенціи, оцѣнить ея достоинство, замѣтить недостатки и убѣдиться въ возможности улучшеній), наконецъ, частныхъ лицъ и частныхъ обществъ, напр., медицинскаго общества въ Дармштадтѣ [3]).

Весною 1867 года (отъ 18 марта до 5 мая) въ силу королевскаго приказа собралась въ Берлинѣ конференція изъ знаменитыхъ военныхъ медиковъ, которые разсуждали объ изысканіи средствъ къ улучшенію военно-медицинской части, оказавшейся недостаточной въ минувшую войну 1866 г., и организаціи госпиталей, такъ какъ Прус-

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 69—70; *Lueder*, p. 116.

[2]) *Moynier*. Étude, p. 70—71; *Lueder*, p. 117.

[3]) *Lueder*, p. 117 et suiv; Erfahrungen aus dem Krieg von 1866 über die Organisation der freiwilligen Hülfsthätigkeit und die Genfer Uebereinkunft von 1864; in Mittheilungen der in den Feldhospitälern am Main thätig gewesenen Herren an den Hülfsverein im Grossh. Hessen. Darmstadt und Leipzig 1867, S. 100—116.

кое военное министерство, поставивъ себѣ цѣлью достигнуть вышеуказанныхъ улучшеній, хотѣло имѣть подъ рукою оффиціальное, исходящее изъ устъ компетентныхъ людей донесеніе о замѣченныхъ недостаткахъ и средствахъ къ ихъ устраненію.

Женевская конвенція сначала не стояла въ ряду предметовъ занятія военно-медицинской конференціи, но по тѣсной связи ея съ ними, незамѣтно явилась необходимость обратиться и къ ея разсмотрѣнію. Конференція пришла къ совершенно вѣрному заключенію, что, какъ съ одной стороны, Женевская конвенція не можетъ быть вполнѣ реализована безъ должной организаціи санитарной части, такъ, съ другой стороны, и самая удовлетворительная организація послѣдней, не всегда можетъ привести къ желаннымъ результатамъ безъ покровительства Женевской конвенціи [1]). Результатомъ работъ конференціи, что касается Женевской конвенціи, явилось предположеніе слѣдующихъ измѣненій:

Первая статья должна быть формулирована слѣдующимъ образомъ:

„Амбулансы (перевязочные пункты и походные лазареты) равно какъ гражданскіе и военные госпитали признаются нейтральными и пользуются покровительствомъ воюющихъ державъ, пока въ нихъ будутъ находиться больные и раненые.

Нейтральность прекращается, если они (амбулансы и госпитали) будутъ охраняемы военной силой.

Если амбулансъ или госпиталь попадетъ въ руки непріятеля, этотъ послѣдній долженъ помогать его дѣятельности такъ-же точно, какъ и дѣятельности своихъ собственныхъ санитарныхъ учрежденій“.

Ко второй статьѣ должно сдѣлать такое добавленіе:

„Если лица санитарнаго персонала, занятыя уходомъ за ранеными или больными, попадутъ во власть непріятеля, они призываются къ исполненію своихъ обязанностей въ лазаретахъ непріятеля, или возвращаются на аванпосты своей арміи“.

Третья статья конвенціи нуждается въ болѣе подробной редакціи, именно:

„Лица, означенныя въ предыдущей статьѣ, безпрепятственно продолжаютъ исполнять свои обязанности даже тогда, когда амбулансы или госпитали, гдѣ они занимаются, переходятъ во власть непріятеля.

---

[1]) *Lueder*, p. 120.

Санитарный персоналъ и фургоны для раненыхъ могутъ беспрепятственно продолжать дѣйствовать на полѣ сраженія, хотя оно уже и занято непріятелемъ; но имъ не позволено отвозить въ свою армію поднятыхъ раненыхъ. Эти послѣдніе остаются во власти непріятеля до новаго распоряженія.

Главнокомандующій непріятельской арміей рѣшаетъ, можетъ-ли быть отпущенъ и когда можетъ быть отпущенъ находящійся въ его власти санитарный персоналъ. Этотъ послѣдній не можетъ быть задержанъ долѣе, чѣмъ того требуетъ состояніе раненыхъ и больныхъ.

Ему не дозволено ни удаляться изъ мѣста предназначеннаго для его дѣятельности, ни входить въ какія-бы то ни-было сношенія съ дружественной арміей безъ дозволенія непріятельскаго военачальника.

Санитары обязаны подъ честнымъ словомъ не дѣйствовать вопреки приказаніямъ, даннымъ непріятельскимъ военачальникомъ. В случаѣ нарушенія этого обязательства они подчиняются законамъ войны.

Санитарный персоналъ, оставшійся въ рукахъ непріятеля, получаетъ тó-же содержаніе, какое ему опредѣлено въ своей арміи".

Къ четвертой статьѣ должно прибавить слѣдующее:

„Къ числу амбулансовъ должно отнести перевязочные пункты, учрежденія, предназначенныя для подачи первой помощи (á relever et restaurer) раненымъ, и полевые лазареты, а къ числу госпиталей постоянные военные лазареты, резервные, этапные, гарнизонные. а также лазареты гражданскаго вѣдомства, въ которыхъ помѣщаются раненые воины.

Пятая статья должна быть замѣщена слѣдующимъ постановленіемъ:

Главнокомандующіе воюющихъ сторонъ прокламаціями приглашаютъ мѣстныхъ жителей оказывать по возможности такую-же помощь раненымъ непріятелямъ, какую оказываютъ раненымъ дружественной арміи.

Частнымъ лицамъ доступъ на поле битвы во время или непосредственно послѣ сраженія воспрещенъ и можетъ быть дозволенъ на основаніи спеціальнаго разрѣшенія высшей военной власти".

Въ шестой статьѣ 1, 2 и 5-й пункты остаются тѣже; 4-й—долженъ быть уничтоженъ, а 3-й—долженъ быть замѣщенъ такимъ постановленіемъ:

„Каждая изъ воюющихъ сторонъ имѣетъ право отослать находящихся въ ея власти раненыхъ на родину, какъ только они выздоровѣютъ, или могутъ выдержать переѣздъ".

Наконецъ, къ седьмой статьѣ предложено добавленіе:

„Раздача этой повязки зависитъ отъ военныхъ властей, и самая повязка гарантируется отъ всякой поддѣлки. Кто будетъ носить ее, не получивъ на это разрѣшенія, тотъ подлежитъ военнымъ законамъ“.

Въ другихъ статьяхъ не предложено никакихъ измѣненій.

Этотъ проектъ [1]) далъ новый толчекъ дѣлу и послужилъ матеріаломъ для дальнѣйшей разработки Женевской конвенціи въ собраніяхъ разныхъ обществъ и, наконецъ, на конгрессѣ 1868 г. въ Женевѣ.

Весьма удобный случай для международныхъ совѣщаній представила Парижская выставка 1867 г. Послѣ опытовъ, какіе доставила война 1866 г., естественно было прійти къ мысли, что по случаю выставки слѣдуетъ образовать международный съѣздъ обществъ попеченія о раненыхъ для разсужденій по разнымъ вопросамъ санитарной помощи больнымъ и раненымъ. Дѣйствительно, Женевскій международный комитетъ не замедлилъ обратиться 18 сентября 1866 г. къ президенту центральнаго французскаго комитета герцогу Fézensac'у съ предложеніемъ созвать всеобщую международную конференцію обществъ всѣхъ странъ [2]). Послѣ обсужденія вопроса на собраніи случайно бывшихъ тогда въ Парижѣ делегатовъ отъ обществъ, рѣшено было созвать эту конференцію во второй половинѣ августа 1867 г. Между тѣмъ было образовано три отдѣленія, состоящія каждое изъ президента и нѣсколькихъ членовъ. Они должны были произвесть приготовительныя работы и доставить матеріалъ для разсужденій на предполагавшемся международномъ собраніи.

Второму отдѣленію поручено было изучить преимущественно тѣ статьи Женевской конвенціи, недостаточность которыхъ обнаружилась во время войны 1866 г. Результатомъ его дѣятельности былъ проектъ слѣдующихъ измѣненій Женевской конвенціи:

„Конвенція для облегченія участи раненыхъ въ сухопутной и морской войнѣ“.

1) „Амбулансы, госпитали и вся движимость, предназначаемая для помощи раненымъ, признаются нейтральными и, какъ таковые, пользуются неприкосновенностью и покровительствомъ воюющихъ сторонъ.

2) Личный составъ госпиталей и амбулансовъ, включая сюда

---

[1]) *Lueder*, p. 120—122.

[2]) *Lueder*, p. 124.

служащихъ при нихъ по санитарной, административной и транспорт-ной части, равно какъ и лица духовныя, пользуются нейтралитетомъ

3) Лица, поименованныя въ предыдущей статьѣ, и попавши въ руки непріятеля, могутъ продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ госпиталѣ или амбулансѣ, при которомъ они находятся. Находясь во власти непріятеля, эти лица сохраняютъ полное содержаніе.

Они могутъ также удалиться къ своимъ войскамъ, какъ только позволятъ обстоятельства и съ согласія обѣихъ сторонъ.

4) Члены обществъ попеченія о раненыхъ сухопутныхъ или морскихъ силъ всѣхъ странъ, равно какъ добровольный санитарный персоналъ и ихъ имущество признаются нейтральными.

Общества могутъ посылать представителей, которые послѣдуютъ за арміями на театръ военныхъ дѣйствій и будутъ помогать отправ-ленію санитарной и административной службы.

Общества эти будутъ имѣть также право послать отъ себя пред-ставителей въ главныя квартиры обѣихъ армій.

5) Будутъ пользоваться неприкосновенностью и покровитель-ствомъ мѣстные жители и добровольные санитары, которые будутъ оказывать помощь раненымъ.

Всякій раненый, принятый для ухода за нимъ въ домъ, послу-житъ охраной дому тому. Лицо, принявшее къ себѣ раненыхъ, бу-детъ, на сколько это окажется возможнымъ, свободно отъ постоя и отъ всей или части военной контрибуціи.

6) Раненые или больные воины принимаются для излѣченія безъ различія ихъ національности.

Всякій раненый признается нейтральнымъ и, если попадетъ въ руки непріятеля, долженъ быть возвращенъ гражданскимъ или воен-нымъ отечественнымъ властямъ для водворенія на мѣсто родины.

Это возвращеніе будетъ производиться, какъ только позволятъ обстоятельства и съ согласія обѣихъ сторонъ.

Санитарный обозъ и завѣдующій имъ персоналъ покрывается абсолютнымъ нейтралитетомъ.

7) Для госпиталей, амбулансовъ, санитарныхъ складовъ и обоза принятъ однообразный отличительный флагъ. Рядомъ съ нимъ всегда долженъ быть выставленъ національный флагъ.

Равнымъ образомъ для лицъ, пользующихся правомъ нейтраль-ности, полагается нарукавная повязка, раздача которой предоставляется военной власти.

Флагъ и нарукавная повязка представляютъ красный крестъ на бѣломъ фонѣ.

8) Договаривающіяся державы обязываются сдѣлать въ своихъ военныхъ уставахъ измѣненія, необходимыя вслѣдствіе присоединенія ихъ къ настоящей конвенціи. Онѣ (державы) прикажутъ разъяснить смыслъ этихъ постановленій войскамъ во время мира и исполнять во время войны.

Главнокомандующіе воюющихъ армій наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ конвенціи и издаютъ на сей случай болѣе подробныя правила" [1]).

9 и 10 статьи остаются безъ измѣненій.

Этотъ проектъ, который обращаетъ на себя вниманіе не только тѣмъ, что предлагаетъ нѣкоторыя дополненія и измѣненія Женевской конвенціи, но и тѣмъ, что хотѣлъ распространить ея силу (впрочемъ, какъ увидимъ позже, едвали удачно) и на морскія войны, былъ принятъ общимъ собраніемъ делегатовъ и послужилъ такимъ образомъ основой для разсужденій на собраніи въ августѣ 1867 г.

Въ то-же время, въ виду предстоящаго международнаго собранія, произошелъ съѣздъ въ Würzbourg'ѣ 22 августа 1867 г., состоявшій только изъ делегатовъ отъ нѣмецкихъ обществъ попеченія о раненыхъ. Здѣсь, какъ и въ собраніяхъ другихъ обществъ, предполагали главнымъ образомъ обмѣняться мыслями относительно тѣхъ улучшеній, какія, опираясь на опытъ только что минувшей войны, слѣдовало-бы произвести въ организаціи добровольной помощи раненымъ, чтобы можно было разсчитывать на наиболѣе успѣшную дѣятельность. Въ то же время по большой связи предмета разсужденій съ Женевской конвенціей на собраніи коснулись и этой послѣдней. Базисомъ для разсужденій по этому вопросу послужили кромѣ самой конвенціи — два проекта, только что указанные нами (берлинскій и парижскій), и нѣкоторыя соображенія, представленныя гессенскимъ обществомъ попеченія о раненыхъ.

Вотъ эти соображенія:

1) „Ограниченія, заключающіяся въ Женевской конвенціи относительно нейтрализаціи санитарной части во время войны, должны быть уничтожены, и эта часть — санитарныя: учрежденія, движимость,

---

[1]) *Lueder*, p. 128—130; *Moynier*, p. Étude, p. 109—112.

санитарный персоналъ и прислуга,—должна быть признана во врем[...] войны нейтральною во всемъ своемъ составѣ, не обращая вниман[...] на то, будутъ-ли въ санитарныхъ учрежденіяхъ раненые, будутъ-л[...] они охраняемы военнымъ карауломъ, вступилъ-ли въ отправленіе сво[...] ихъ обязанностей санитарный персоналъ, или нѣтъ, принадлежитъ-л[...] движимость госпиталямъ или амбулансамъ и идетъ-ли дѣло о сани[...]тарной части военнаго или гражданскаго вѣдомства".

2) „Конвенція должна содержать постановленіе, по которому по[...]бѣдившая армія была-бы обязана, установивъ военный надзоръ на пол[...] сраженія, оказывать покровительство раненымъ и тѣмъ, кто палъ в[...] сраженіи, противъ грабежа и дурнаго обращенія".

3) „Въ случаѣ, когда правительства обяжутся не употреблят[...] для отправленія воинскихъ обязанностей своихъ раненыхъ въ продол[...]женіи войны, эти послѣдніе не подлежатъ плѣну и въ частности должн[...] сохранить свободу лечиться тамъ, гдѣ захотятъ и у кого захотятъ".

4) „Государства должны согласиться посредствомъ трактатов[...] какія принять мѣры къ тому, чтобы можно было констатировать лич[...]ность павшихъ воиновъ (посредствомъ видовъ, которые каждый сол[...]датъ долженъ носить при себѣ) и чтобы это констатированіе про[...]изводилось каждый разъ арміей, удержавшей за собой поле битвы".

5) „Провизія и обозъ, равно какъ разнаго рода имущество, при[...]надлежащее обществамъ и предназначенное для раненыхъ, не могут[...] подлежать захвату. Помощь раненымъ во всѣхъ видахъ не может[...] быть разсматриваема, какъ помощь воюющимъ, но, напротивъ, должн[...] считаться нейтральной и можетъ, слѣдовательно, быть оказываема такж[...] нейтральнымъ войскамъ.

Если военныя обстоятельства не препятствуютъ, то обозу [...] представителямъ отъ обществъ можетъ быть позволенъ доступъ на те[...]атръ войны и оказана защита".

6) „Неприкосновенность правъ нейтралитета, гарантированных[...] Женевской конвенціей, и другихъ гуманныхъ международныхъ прин[...]циповъ не должна быть обезпечена только военной инструкціей, н[...] однообразными постановленіями, внесенными въ военно-уголовные за[...]коны" [1]).

---

[1]) *Lueder*, p. 136—137.

Опираясь на этотъ матеріалъ, вюрцбургская конференція въ свою очередь также выработала проектъ [1]), по которому Женевская конвенція должна быть измѣнена въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. 1. Принята редакція парижской коммиссіи съ добавленіемъ: „Пользованіе и управленіе военными госпиталями принадлежитъ побѣдившей арміи“.

Ст. 2. Парижская редакція.

Ст. 3. (Берлинскій проектъ.) „Лица, означенныя въ предыдущей статьѣ продолжаютъ исполнять свои обязанности, даже если амбулансъ или госпиталь, при которомъ они находятся, попадетъ въ руки непріятеля. Санитарный персоналъ, оставшійся въ непріятельской странѣ, получаетъ то-же содержаніе, какое назначено въ собственной арміи.

Санитарный персоналъ и амбулансные фургоны для перевозки раненыхъ продолжаютъ заниматься своимъ дѣломъ на полѣ битвы даже послѣ занятія его непріятелемъ; не поднятые раненые остаются въ рукахъ побѣдителя. Этотъ санитарный персоналъ не можетъ быть удерживаемъ долѣе, чѣмъ это необходимо для подачи помощи раненымъ. Главнокомандующій побѣдившей арміи рѣшаетъ, когда этотъ персоналъ можетъ удалиться. Когда санитарный персоналъ попадетъ въ руки побѣдившей арміи, главнокомандующій этой послѣдней рѣшаетъ, долженъ-ли онъ продолжать службу въ амбулансахъ или долженъ быть отосланъ на аванпосты.

Если санитарный персоналъ уклоняется отъ исполненія тѣхъ обязанностей, которыя налагаются на него нейтралитетомъ, онъ подвергается законамъ войны“.

Ст. 4. Принята 5 ст. гессенскаго проекта.

Ст. 5. „Главнокомандующіе воюющихъ державъ приглашаютъ прокламаціей жителей оказывать всѣми средствами помощь, когда представится случай, раненымъ непріятеля такъ, какъ если-бы они принадлежали къ дружественной арміи.

Доступъ на поле сраженія можетъ быть разрѣшенъ лицамъ не военнаго званія только главнокомандующимъ.“

Ст. 6 „Раненые и больные воины должны приниматься для излѣченія безъ различія національности.

---

[1]) *Lueder*, p. 137—143; *Moynier*, Étude p. 112—116.

Главнокомандующій въ правѣ возвратить на непріятельскіе аван-посты раненыхъ въ сраженіи воиновъ, какъ только это позволяютъ обстоятельства и съ согласія обѣихъ сторонъ.

Если правительства обязываются не призывать своихъ раненыхъ къ отправленію военно-служебныхъ обязанностей во время войны, т раненые не считаются плѣнниками, и пользуются на этомъ основаніи правомъ лѣчиться гдѣ хотятъ и у кого хотятъ.

Санитарный обозъ и весь его персоналъ равнымъ образомъ покры-вается абсолютнымъ нейтралитетомъ".

Ст. 7. Принята редакція парижской международной коммиссіи с слѣдующимъ измѣненіемъ во 2-мъ параграфѣ:

„Эта нарукавная повязка можетъ быть выдана только военным властями, которыя должны учредить за этимъ контроль. Всякій, к. незаконно носитъ эту повязку, подлежитъ законамъ войны."

Послѣдній параграфъ такой-же, какъ и въ парижскомъ проектѣ.

Ст. 8. Къ принятымъ 3 параграфамъ парижскаго проекта сдѣлан слѣдующія добавленія:

„Побѣдившая армія обязана, на сколько это позволяютъ обсто-ятельства, поставить военный караулъ для надзора за умершими ранеными на полѣ битвы, чтобы предохранить ихъ отъ грабежа дурнаго обращенія.

Договаривающіяся державы наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы кажд солдатъ носилъ на себѣ во время похода свидѣтельство съ означеніем его имени, мѣста рожденія и названія части войскъ, къ которой он принадлежитъ. Въ случаѣ смерти этотъ документъ долженъ быть снят предъ погребеніемъ и, послѣ занесенія въ списокъ умершихъ, отослан гражданскимъ властямъ мѣста рожденія умершаго."

„Ненарушимость нейтралитета, выраженнаго въ Женевской кон-венціи, должна быть гарантирована однообразными постановленіями внесенными въ военные кодексы разныхъ націй."

9 и 10 ст. безъ измѣненій.

Вюрцбургское собраніе постановило представить этотъ проект на ожидавшуюся парижскую конференцію и предложить депутатам отъ обществъ разныхъ странъ, чтобы они сообщили своимъ правитель-ствамъ постановленія конференціи, касающіяся измѣненій Женевско конвенціи, и побудили-бы такимъ образомъ правительства принять э измѣненія въ соображеніе во время дипломатическихъ негоціаці

открытіе которыхъ по этому вопросу надѣялись видѣть въ скоромъ будущемъ.

Наконецъ, послѣ этихъ приготовительныхъ работъ 26 августа 1867 г. состоялось въ Парижѣ многочисленное собраніе представителей (57) отъ различныхъ обществъ 17 государствъ (Сѣвернаго союза, Австріи, Бадена, Баваріи, Бельгіи, Испаніи, Сѣверной Америки, Франціи, Англіи, Италіи, Голландіи, Португаліи, Россіи, Швеціи, Швейцаріи, Турціи и Вюртемберга) [1]. Собраніе это носило вполнѣ частный характеръ, хотя нѣкоторые делегаты частныхъ обществъ представляли въ то-же время и свое правительство (Пруссія, Баденъ, Швеція и Швейцарія), но они были, какъ и въ 1863 г. посланы „ad audiendum et referendum“ [2]).

Два дня—28 и 29 августа—были посвящены для разсужденій объ измѣненіяхъ въ Женевской конвенціи [3]). Въ основаніе разсужденій легли три указанные проекта — берлинскій, парижскій и вюрцбургскій. Изъ нихъ два послѣдніе, и особенно парижскій, оказали большое вліяніе на исходъ занятій собранія. Вотъ проектъ тѣхъ измѣненій, какія въ видѣ „пожеланій“ предложила международная парижская конференція 29 августа 1867 г.

„Конвенція для облегченія участи раненыхъ воиновъ, принадлежащихъ къ сухопутнымъ и морскимъ военнымъ силамъ“.

1) „Амбулансы, госпитали и вся движимость, предназначенная для вспомоществованія раненымъ и больнымъ на сушѣ и на морѣ, признаются нейтральными и какъ таковые пользуются неприкосновенностью и покровительствомъ со стороны воюющихъ.

2) Личный составъ госпиталей и амбулансовъ сухопутныхъ и морскихъ, включая сюда санитарный, административный и перевозочный персоналъ, равно какъ и лица, оказывающія религіозную помощь, пользуются благодѣяніемъ нейтралитета.

3) Лица, означенныя въ предыдущей статьѣ, могутъ, если попадутъ въ руки непріятеля, продолжать исполненіе своихъ обязанно-

---

[1]) Подробный списокъ личнаго состава представителей можно найти у *Moynier*. Étude, p. 88; *Lueder*, p. 114 и слѣд.

[2]) *Luedper*, p. 146.

[3]) Ibid. p. 147—148.

стей въ госпиталѣ, амбулансѣ или на суднѣ, при которыхъ они состояли. Находясь во власти непріятеля, они сохраняютъ полное свое содержаніе.

Санитарный персоналъ не удерживается долѣе, чѣмъ это необходимо для оказанія помощи раненымъ; но главнокомандующій побѣдившей арміи, или флота, рѣшаетъ, когда онъ (персоналъ) можетъ удалиться.

Санитарный и административный персоналъ, равно какъ больничные фургоны, суда и вся движимость, предназначенная для раненыхъ, продолжаютъ исполнять свое назначеніе на полѣ битвы, или на водахъ, гдѣ происходитъ сраженіе, даже послѣ занятія этихъ мѣстъ побѣдившей арміей или флотомъ. Но поднятые (ими) раненые остаются во власти непріятеля.

Если санитарный и административный персоналъ не исполняетъ обязанностей, которыя налагаетъ на него его нейтральность, онъ подлежитъ дѣйствію законовъ войны.

4) Члены обществъ попеченія о раненыхъ сухопутныхъ и морскихъ армій всѣхъ странъ, равно какъ вспомогательный ихъ персоналъ и движимость признаются нейтральными.

Общества эти посредствомъ представителей входятъ въ непосредственныя сношенія съ главными квартирами или главнокомандующими флота.

Они (общества) по согласію съ своими представителями въ главныхъ квартирахъ или при главнокомандующихъ флота, могутъ послать повѣренныхъ на театръ войны для сопровожденія арміи и флота и оказанія помощи въ санитарной и административной части.

5) Мѣстные жители, равно какъ добровольные санитары, оказывающіе помощь раненымъ, пользуются неприкосновенностью и покровительствомъ.

Главнокомандующіе воюющихъ сторонъ приглашаютъ прокламаціями жителей къ подачѣ помощи раненымъ непріятелямъ, какъ если бы они принадлежали къ дружественной арміи или флоту.

Каждый раненый, принятый для ухода за нимъ въ домъ, послужитъ для послѣдняго охраной.

Всякое судно, котораго назначеніе подбирать раненыхъ или потерпѣвшихъ крушеніе, будетъ охраняемо упомянутымъ въ 7 ст. флагомъ.

6) Раненые и больные воины будутъ принимаемы и пользуемы, къ какой—бы націи они ни принадлежали.

Каждый раненый, попавшій въ руки непріятеля, считается нейтральнымъ и долженъ быть возвращенъ военнымъ или же гражданскимъ властямъ своей страны для водворенія на родину,—когда это позволятъ обстоятельства и съ согласія обѣихъ сторонъ.

Санитарный обозъ съ находящимся при немъ персоналомъ пользуется абсолютнымъ нейтралитетомъ.

7) Для госпиталей, амбулансовъ, складовъ и для санитарнаго обоза арміи сухопутной и флота приняты однообразное отличительное знамя и флагъ. При нихъ должны быть во всякомъ случаѣ выставлены національное знамя или флагъ.

Для лицъ, пользующихся правомъ нейтральности, полагается нарукавная повязка. Раздача ея зависитъ исключительно отъ военныхъ властей, которыя должны учредить для этого контроль.

Всякій, кто будетъ носить незаконно эту повязку, подлежитъ законамъ войны.

Знамя, флагъ и повязка представляютъ красный крестъ на бѣломъ фонѣ.

8) Побѣдившая армія обязана, насколько позволяютъ обстоятельства, наблюдать за полемъ битвы, чтобы предохранить павшихъ солдатъ отъ грабежа и дурнаго обращенія, и должна хоронить мертвыхъ, строго сообразуясь съ санитарными правилами.

Договаривающіяся державы позаботятся о томъ, чтобы во время войны всякій солдатъ обязательно былъ снабженъ значкомъ, для констатированія его личности. Этотъ значекъ долженъ показывать имя, мѣсто рожденія, названіе корпуса, полка и роты, къ которымъ принадлежитъ его носитель. Въ случаѣ смерти этотъ документъ долженъ быть снятъ передъ погребеніемъ и отосланъ военному или гражданскому начальству мѣста рожденія умершаго.

Списки умершихъ, раненыхъ, больныхъ и плѣнныхъ будутъ сообщаемы дипломатическимъ или военнымъ путемъ главнокомандующему непріятельской арміей по возможности непосредственно послѣ сраженія.

На сколько содержаніе этой статьи приложимо къ флоту и удобоисполнимо для него, она будетъ исполняема и побѣдившимъ флотомъ.

9) Договаривающіяся державы обязываются помѣстить въ своихъ воинскихъ уставахъ измѣненія, сдѣлавшіяся необходимыми вслѣдствіе присоединенія къ конвенціи.

Онѣ прикажутъ разъяснить ихъ войскамъ морскимъ и сухопутнымъ во время мира и исполнять во время войны.

Главнокомандующіе арміи и флота будутъ наблюдать за строгимъ исполненіемъ конвенціи и издавать на сей случай болѣе подробныя правила исполненія.

Ненарушимость нейтралитета, объявленнаго въ этой конвенціи, должна быть гарантирована введеніемъ однообразныхъ постановленій въ военные кодексы разныхъ націй“ [1]).

Все, что есть новаго въ этомъ проектѣ сравнительно съ Женевской конвенціей, можетъ быть сведено къ слѣдующему:

во первыхъ, въ немъ выражено желаніе распространить дѣйствіе Женевской конвенціи и на морскія войны (насколько это сдѣлано удачно, мы укажемъ позже);

во вторыхъ, болѣе точно опредѣлено положеніе санитарнаго персонала въ случаѣ, если онъ попадетъ во власть непріятеля;

въ третьихъ, распространено покровительство закона о неприкосновенности во время войны не частныя добровольныя общества попеченія о раненыхъ и больныхъ и на представителей этихъ обществъ;

въ четвертыхъ, введенъ параграфъ, по которому арміи обязаны предохранять павшихъ на полѣ битвы отъ грабежа и дурного съ ними обращенія, должны хоронить мертвыхъ и сообщать взаимно свѣдѣнія объ умершихъ плѣнныхъ, раненыхъ и больныхъ, для опредѣленія личности которыхъ рекомендовано установить знакъ;

наконецъ, въ пятыхъ, указано на то, что постановленія конвенціи должны быть введены въ военные кодексы разныхъ странъ и стать такимъ образомъ государственнымъ закономъ [2])

Но Парижское международное собраніе носило, какъ мы замѣтили, вполнѣ частный характеръ, и слѣдовательно его постановленія

---

[1]) *Lueder*, p. 148—151; *Moynier*. Étude, p. 116—121.

[2]) *Lueder*, p. 151.

были простымъ выраженіемъ мнѣній заинтересованныхъ дѣломъ подачи помощи раненымъ лицъ и имѣли значеніе „пожеланій." А чтобы дать этимъ „пожеланіямъ" силу международнаго закона, необходимо было вмѣшательство державъ, которыя-бы съ этою цѣлью созвали дипломатическій конгрессъ. Положеніе дѣлъ, слѣдовательно, было точь въ точь, какъ послѣ конгресса 1863 г.

Чтобы достигнуть собранія дипломатическаго конгресса, Женевскій международный комитетъ и общества другихъ государствъ пошли по прежней дорогѣ. Они опять призвали на помощь Союзный Швейцарскій Совѣтъ [1]), который, узнавъ конфиденціально образъ мыслей державъ по этому вопросу, разослалъ къ нимъ 12 августа 1868 г. оффиціальное приглашеніе собраться на дипломатическій международный конгрессъ 5 октября 1868 г. для пересмотра Женевской конвенціи 1864 г. Мѣстомъ засѣданія конгресса снова была избрана Женева [2]).

в) Международный Женевскій конгрессъ 5—20 октября 1868 г. и редакція добавочныхъ статей къ Женевской конвенціи 1864 г.

Приглашеніе, посланное Швейцарскимъ Совѣтомъ, было принято державами, и въ отвѣтъ на него были посланы въ Женеву уполномоченные.

Женевскій международный комитетъ счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ (такъ какъ онъ не былъ уполномоченъ въ этотъ разъ, какъ въ 1864 г.) заняться матеріальною частью конгресса и издалъ небольшой мемуаръ подъ заглавіемъ: „Énoncé de quelques idées à examiner," который и былъ разосланъ 3 октября въ видѣ циркуляра къ членамъ конгресса.

Этотъ мемуаръ представляетъ по содержанію краткое извлеченіе изъ проекта парижской конференціи 1867 г. 26—31 августа; по крайней мѣрѣ въ немъ выражены тѣ же идеи съ незначительными развѣ измѣненіями [3]).

---

[1]) На этотъ разъ Италія по внушенію D-ra Palasciano обратилась первая къ Союз. Швейц. Совѣту, предлагая ему созвать дипломатическій конгрессъ.

[2]) *Lueder*, p. 154—158; *Moynier*, Étude, p. 75—76.

[3]) *Lueder*, p. 163, *Moynier*. Étude, p. 76—77; 122—123.

Бельгійскій уполномоченный Visschers предложилъ принять какъ основаніе для державъ на конгрессѣ вмѣсто указаннаго мемуара женевскаго комитета его 7 параграфовъ [1]). Но предложеніе это было отвергнуто, и рѣшили принять „Éopncé" женевскаго комитета.

Конгрессъ посвятилъ восемь сеансовъ (5, 6, 7, 9, 10, 13, 19 и 20 октября) для разсужденій объ измѣненіяхъ въ конвенціи (впрочемъ три сеанса было потеряно на процедуру открытія и закрытія конгресса). Образовано было двѣ редакціонныя коммиссіи, изъ которыхъ одна спеціально должна была вѣдать редакцію статей, относящихся къ морской войнѣ;—она состояла изъ спеціалистовъ морскаго дѣла [2]). Рѣшено всѣ прежнія статьи конвенціи оставить неприкосновенными а добавленія и измѣненія выразить въ видѣ добавочныхъ статей После долгихъ дебатовъ и передѣлокъ въ редакціи разныхъ статей представленныхъ коммиссіями проектовъ, наконецъ, приняты были дополнительныя статьи къ конвенціи 1864 г., и редактированы для морскихъ войнъ отдѣльныя постановленія, проникнутыя духомъ Женевской конвенціи [3]).

Вотъ проектъ дополнительныхъ статей къ Женевской конвенціи 10 (22) августа 1864 г. для облегченія участи раненыхъ во время войны, составленный въ Женевѣ 8 (20) октября 1868 г.:

Правительства Сѣверной Германіи, Австріи, Бадена, Баваріи, Бельгіи, Даніи, Франціи, Великобританіи, Италіи, Нидерландовъ, Швеціи и Норвегіи, Швейцаріи, Турціи, Вюртемберга,

Желая распространить на морскія войны благодѣянія Женевской конвенціи $^{10}/_{22}$ августа 1864 г. для облегченія участи раненыхъ во время войны и точнѣе опредѣлить нѣкоторыя постановленія сказанной конвенціи, назначили своими коммиссарами...... Они, будучи надлежащимъ образомъ для сего уполномочены, согласились подъ условіемъ утвержденія ихъ правительствъ, относительно слѣдующихъ постановленій:

1) „Лица, означенныя во второй ст. конвенціи, продолжаютъ и по занятіи страны непріятелемъ оказывать, по мѣрѣ нужды, свою по

[1]) *Lueder*, p. 167.

[2]) *Lueder*, p. 164.

[3]) *Lueder*, p. 164–189 подробности преній.

мощь больнымъ и раненымъ въ походныхъ лазаретахъ и госпиталяхъ, при которыхъ они состоятъ.

Когда они пожелаютъ удалиться, то начальникъ оккупаціонной арміи назначитъ время ихъ отправленія, отсрочить которое онъ можетъ, однако, на короткій срокъ въ случаѣ военной необходимости.

2) Воюющія державы должны принять мѣры къ обезпеченію за лицами, охраняемыми нейтралитетомъ и захваченными непріятельскими войсками, пользованіе полнымъ содержаніемъ.

3) При условіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1 и 4 статьяхъ конвенціи, наименованіе амбуланса (походнаго лазарета) примѣняется къ полевымъ госпиталямъ и инымъ временнымъ учрежденіямъ, сопровождающимъ войска на полѣ сраженія, чтобы принимать къ себѣ больныхъ и раненыхъ.

4) Изъ духа 5 ст. конвенціи и ограниченій, упомянутыхъ въ протоколѣ 1864 г., слѣдуетъ, что постойная повинность и военныя контрибуціи должны быть распредѣляемы только по справедливой оцѣнкѣ рвенія къ благотворительности, проявляемаго жителями.

5) Чрезъ расширеніе смысла 6 ст. конвенціи опредѣляется, что за исключеніемъ офицеровъ, присутствіе которыхъ вліяетъ на исходъ войны, и въ предѣлахъ, указанныхъ во 2-мъ пунктѣ этой статьи, взятые непріятелемъ раненые, если бы даже они были признаны способными къ службѣ, должны, послѣ ихъ выздоровленія, или даже, буде-то возможно, ранѣе, быть отсылаемы въ ихъ страну, но съ условіемъ болѣе не браться за оружіе во время войны.

Статьи, касающіяся флота.

6) Мелкія суда, которыя во время и послѣ сраженія, на свой страхъ и свою отвѣтственность, подбираютъ погибающихъ и раненыхъ, или, подобравъ, доставляютъ ихъ на нейтральный или санитарный корабль, пользуются до окончанія ихъ дѣла правами нейтралитета, насколько позволяютъ это условія битвы и положеніе сражающихся кораблей.

Оцѣнка этихъ обстоятельствъ предоставляется чувству человѣколюбія всѣхъ участниковъ сраженія.

Подобранные и спасенные такимъ образомъ погибающіе и раненые не могутъ служить во все продолженіе войны.

7) Священнослужители, медики и санитары каждаго взятаго корабля объявляются нейтральными. Оставляя корабль, они могутъ

брать съ собой вещи и херургическія инструменты, составляющі частную ихъ собственность.

8) Лица, означенныя въ предыдущей статьѣ, должны продо-жать исполненіе своихъ обязанностей на взятомъ кораблѣ, сод-ствовать перевозкѣ раненыхъ, предпринятой побѣдителемъ, и затѣ они свободны возвратиться въ свое отечество, согласно второму пунк первой дополнительной статьи. Постановленія второй дополнитель статьи примѣняются къ обращенію съ этими лицами.

9) Военные санитарные корабли сами по себѣ подчиняю законамъ войны относительно ихъ груза (matériel); они дѣлают собственностью капера, но послѣдній не можетъ измѣнять ихъ специал наго назначенія во время войны.

10) Всякое торговое судно, кокой-бы національности оно ни было, ес оно исключительно везетъ эвакуируемыхъ имъ раненыхъ и больныхъ считается нейтральнымъ; но уже одинъ фактъ осмотра его непріятел скимъ крейсеромъ, занесенный въ корабельный журналъ, лишае раненыхъ и больныхъ права вступать на службу во все продолжен войны. Крейсеръ даже въ правѣ назначить на судно коммиссара, чтоб ему сопутствовать и такимъ образомъ провѣрить добросовѣстное испо неніе его назначенія.

Если торговое судно имѣетъ еще другой грузъ, то нейтральнос всетаки охраняетъ его, лишь-бы этотъ грузъ не подлежалъ конфиска ціи воюющаго.

Воюющіе сохраняютъ право запрещать нейтрализованнымъ су дамъ всякое сообщеніе и всякое направленіе, которое они найду вреднымъ для тайны ихъ военныхъ дѣйствій.

Въ случаѣ крайней необходимости между главнокомандующи могутъ быть заключаемы частныя конвенціи съ цѣлью специальна временнаго нейтрализованія кораблей, назначенныхъ для перевоз больныхъ и раненыхъ.

11) Находящіеся на кораблѣ больные и раненые моряки и военные, къ какой-бы націи они ни принадлежали, пользуются по кровительствомъ и попеченіями крейсеровъ.

Возвращеніе ихъ на родину подчиняется постановленіямъ 6 стат конвенціи и 5 дополнительной статьи.

12) Отличительный флагъ, присоединяемый къ національном флагу для означенія того, что корабль или какое-нибудь судн

имѣетъ право на нейтральность, есть, по началамъ этой конвенціи, бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ.

Воюющіе пользуются въ этомъ отношеніи всѣми способами провѣрки, какіе они найдутъ необходимыми.

Военныя санитарныя суда должны для отличія быть окрашены бѣлой краской съ зеленой каймой.

13) Санитарные корабли, которые снаряжены на счетъ признанныхъ правительствами, подписавшими эту конвенцію, обществъ для подачи помощи (больн. и ранен.), и которые получили разрѣшеніе отъ суверена на ихъ снаряженіе и документъ отъ надлежащаго морскаго начальства, свидѣтельствующій, что они были подчинены его надзору во время снаряженія и окончательнаго ихъ отправленія и что тогда они были приспособлены исключительно къ цѣли ихъ назначенія, считаются, какъ и находящіяся на нихъ лица, нейтральными. Они пользуются неприкосновенностью и покровительствомъ воюющихъ.

Средствомъ для распознанія ихъ служитъ поднятіе, рядомъ съ національнымъ флагомъ, бѣлаго флага съ краснымъ крестомъ.

Отличительный знакъ личнаго ихъ состава во время отправленія имъ своихъ обязанностей есть нарукавная повязка тѣхъ-же цвѣтовъ; внѣшняя окраска ихъ (судовъ) бѣлая съ красной каймой.

Эти корабли подаютъ помощь и оказываютъ попеченіе раненымъ и погибающимъ (naufragés) воюющихъ безъ различія національности.

Они не должны нисколько стѣснять движенія сражающихся.

Во время и послѣ битвы они дѣйствуютъ лично на свой страхъ.

Воюющіе имѣютъ надъ ними право надзора и осмотра; они могутъ отказать имъ въ своемъ содѣйствіи, приказывать имъ удалиться и задерживать ихъ, если этого требуетъ серьезное положеніе дѣла.

Раненые и погибающіе, взятые этими кораблями, не могутъ быть потребованы обратно ни однимъ изъ воюющихъ, и они обязаны не служить болѣе въ продолженіи войны.

14) Въ морскихъ войнахъ всякое основательное предположеніе, что одинъ изъ воюющихъ пользуется правомъ нейтралитета съ этой цѣлью, а не для охраны раненыхъ и больныхъ, даетъ право другому воюющему, до полученія доказательствъ противнаго, пріостановить въ отношеніи его дѣйствіе этой конвенціи.

Если это предположеніе становится достовѣрностью, то конвенція можетъ быть не примѣняема къ нему во все продолженіе войны.

15) Настоящій актъ составленъ въ одномъ подлинномъ экземплярѣ, который сохраняется въ архивахъ Швейцарскаго Союза.

Засвидѣтельствованныя копіи этого акта будутъ вручены, съ приглашеніемъ о присоединеніи къ нему, каждой изъ державъ, подписавшихъ конвенцію 22 августа 1864 г., равно какъ и тѣмъ державамъ, которыя приступили къ ней впослѣдствіи. Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшіеся коммиссары составили настоящій проектъ дополнительныхъ статей и приложили къ нему свои печати.

Учинено въ Женевѣ, двадцатаго октября, тысяча восемьсотъ шестьдесятъ восьмаго года" [1]).

Самое важное нововведеніе, сдѣланное конгрессомъ 1868 г.—это распространеніе постановленій Женевской конвенціи и на морскую войну посредствомъ добавленія 9 статей, относящихся спеціально къ этого рода войнѣ.

Это добавленіе весьма понятно, ибо морскія войны представляютъ столько особенностей, что о нихъ нужно говорить въ отдѣльныхъ статьяхъ. Впрочемъ самая мысль распространить благодѣянія конвенціи и на морскую войну не принадлежитъ ни конгрессу 1868 г., ни парижскому собранію 1867 г: она ясно выражена еще въ проектѣ, выработанномъ Женевскимъ международнымъ Комитетомъ и представленномъ на конгрессъ 1864 г., и даже еще раньше [2]).

Но послѣ подписанія Женевской конвенціи 1864 г. на эту мысль обращено особенное вниманіе вслѣдствіе нѣсколькихъ печальныхъ происшествій [3]) во время морскихъ войнъ, ясно указавшихъ на необходимость распространить дѣйствіе конвенціи и на морскія

---

[1]) *Lueder*, p. 183—186; *Moynier* Étude, p. 123—131; *Гефтеръ*. Евр. межд. пр. переводъ бар. Таубе. С-Пб. 1880 приложенія; *Блюнчли*. Совр. межд. пр. цивилиз. госуд. переводъ подъ редакціей гр. Камаровскаго приложенія. *Staatsarchiv*. Bd. XXVII, № 5343. Приведенный русскій текстъ немногимъ отличается отъ текста, помѣщеннаго въ приложеніяхъ къ переводу книги Гефтера.

[2]) *Lueder*, p. 93—94; *Moynier*, Étude, p. 102—104; Gurlt, № 38, 43.

[3]) *Moynier* et *Appia*. La Guerre et la Charité, p. 360.

войны. Вотъ какія важныя послѣдствія имѣли три скромныя „пожеланія", выраженныя еще конференціей 1863 г.

Представители 14 державъ 20 октября подписали проектъ добавочныхъ статей 1868 г., но онъ и до сихъ поръ остается проектомъ и не имѣетъ обязательнаго значенія, потому что еще до настоящаго времени не утвержденъ всѣми державами. Онъ имѣетъ нравственное значеніе, какъ оффиціальное выраженіе мнѣній представителей 14 державъ.

Прусско-французская война 1870—71 гг. прервала на нѣкоторое время переговоры державъ о ратификаціи дополнительныхъ статей 1868 г., такъ что только ко времени Брюссельской конференціи Женевская конвенція и дополнительныя къ ней статьи снова обращаютъ на себя вниманіе правительствъ [1]).

Франція и Пруссія въ виду предстоящей войны 1870—71 гг., по предложенію Союзнаго Швейцарскаго Совѣта, заключили формальный договоръ, по которому обязались принять на время войны какъ modus vivendi дополнительныя статьи 1868 г., т. е. обязались признать за ними законную силу и дѣйствовать сообразно съ ихъ требованіями. Ихъ примѣру послѣдовало и Италіанское правительство [2]).

c) *Прусско-Французская война 1870—71 г.*

Женевская конвенція 1864 г. и дополнительныя статьи 1868 г. сдѣлались предметомъ самыхъ разнообразныхъ и самыхъ противорѣчивыхъ сужденій еще до войны 1870—71 г. Прусско-Французская война вызвала еще большее разнообразіе мнѣній о достоинствѣ Женевской конвенціи, какъ международнаго договора, и дала имъ опору [3]).

Одни уже на основаніи опытовъ, добытыхъ въ этой войнѣ, еще съ большимъ жаромъ, чѣмъ прежде, стали утверждать, что Женевская конвенція есть актъ не только полезный, но даже и практически

---

[1]) *Lueder*, p. 195—6.

[2]) *Lueder*, p. 193—194. Archives diplomatiques 1871—1872. Tome I, p. 248—249, № 226; p. 250—251, № 228.

[3]) *Lueder*, p. 222—226. *Moynier*, Étude, p. 63. La Croix rouge, p. 71.

примѣнимый, доказывая, что она вышла вполнѣ побѣдительницей въ послѣднемъ испытаніи [1])

Другіе, напротивъ, на основаніи того же опыта старались установить тотъ взглядъ, что Женевская конвенція вполнѣ безполезна и что держаться ея незачѣмъ [2]). Уже одно появленіе такихъ разнорѣчивыхъ мнѣній, опирающихся на факты одной и тойже войны, достаточно для того, чтобы заподозрить правдивость и безпристрастіе обѣихъ сторонъ. Очевидно, истины должно искать внѣ этихъ крайнихъ сужденій [3]). Въ самомъ дѣлѣ, кто будетъ безпристрастно изучать одни факты, насколько они намъ извѣстны, и на основаніи только ихъ дѣлать выводы, тотъ безъ сомнѣнія прійдетъ только къ тому заключенію, что, разсматривая ходъ войны, приходится встрѣчать рядомъ съ самыми печальными и самыя отрадныя явленія. Ясно, что при нѣкотораго рода предвзятости можно легко прійти къ указаннымъ крайнимъ выводамъ.

Каковы-же-тѣ факты, на основаніи которыхъ мы сдѣлали нашъ выводъ?

Изъ оффиціальныхъ источниковъ извѣстно [4]), что во время прусско-французской войны стрѣляли въ докторовъ, госпитальныхъ служителей, носильщиковъ больныхъ и т. п., дурно обращались съ ними, грабили ихъ и брали въ плѣнъ. Дѣлались нападенія на перевязочные пункты, на амбулансы, санитарные обозы и склады. Подобные примѣры можно найти какъ въ поведеніи Французовъ, такъ и Нѣмцевъ. Далѣе констатировано, что французскіе доктора добивали и ослѣпляли нѣмецкихъ раненыхъ и вѣроломно лишали жизни нѣмецкихъ солдатъ [5]); что

---

[1]) *Moynier*. La convention de Genève pendant la guerre franco-allemande. Genève 1873, p. 2.

[2]) Блистательное опроверженіе этого взгляда см. у *Moynier*. La convention de G pend. la guerre fr.—all. p. 2—3.

[3]) *Lueder*, 226.

[4]) *Moynier*. La conv. de Gen. p. la guerre fr.—all.—p. 16 et 32. *Lueder*, p, 233. *Archives diplomatiques* 1871—72, tome II, p. 427—429, № 369 и 370, tome IV, p. 1317 et suiv. № 962, 1102. *Rolin-Jacquemyns* Revue de droit international. 1870, IV p. 679—681. 1871, II, p. 328.

[5]) *Lueder*, p. 233. Archives diplomatiques, t. IV, p. 1320, № 962.

французскіе офицеры, отпущенные на честное слово нарушали его [1]) и т. под.

Затѣмъ однимъ изъ печальныхъ и выдающихся злоупотребленій было злоупотребленіе женевскимъ знакомъ, какъ въ видѣ нарукавной повязки, такъ и флага [2]). Съ одной стороны, этого значка не носили тѣ, кто долженъ былъ носить, вслѣдствіе чего эти лица постоянно жаловались, когда съ ними не обращались какъ съ нейтральными. Такимъ образомъ очевидно могли происходить и дѣйствительно происходили не только, такъ сказать, вольныя, но и невольныя нарушенія конвенціи [3]). Съ другой стороны, незаконно пользовались прикрытіемъ краснаго креста тѣ, кто не имѣлъ права на его защиту [4]).

Это практиковалось и у Французовъ и у Нѣмцевъ, но у первыхъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ быть можетъ и потому, что военныя дѣйствія сосредоточились въ ихъ странѣ [5]). Жители, напр., чтобы гарантировать себя сообразно постановленію 5 ст. Ж. конв., отъ военнаго постоя и части контрибуціи, вывѣшивали надъ домомъ флагъ съ краснымъ крестомъ, принявъ для ухода какого нибудь одного больнаго [6]). Въ иныхъ мѣстахъ многіе жители, дома и даже лошади были защищаемы краснымъ крестомъ и т. п. [7]). Къ подобнымъ злоупотребленіямъ прибѣгали у Нѣмцевъ различные спекулянты и т. п. лица, хотя здѣсь болѣе строго наблюдали за тѣмъ, чтобы не носили

---

[1]) *Moynier.* La convent. de G. p. la guerre fr. all. p. 47.; относительно нѣмецкихъ плѣнныхъ, отпущенныхъ на честное слово, ничего неизвѣстно, *Moynier*, p. 48. *Staatsarchiv.* 1871, Mai und Juni Heft, № 4422. *Archives diplomatiques* 1871—72, tome IV, p. 1323, № 962; p. 1178, № 868.

[2]) *Moynier*: La conv. de G. p. la guerre fr. all. p. 10—15.

[3]) *Moynier.* Ibid. p. 9 — 10.; *Rolin-Jaequemyns.* Revue de dr. int. 1870. IV, p. 681.

[4]) *Archives diplomatiques.* tome deuxième, p. 428—9, № 370; tome quatrième, p. 1320, № 962, p. 1407, № 1024. *Rolin-Jaequemyns.* Ibid. p. 680.

[5]) *Гюббенетъ.* Франко-герм. война 1870—71 г. и русская международная помощь раненымъ и больнымъ воинамъ. Кіевъ 1871 г. стр. 58, 85.

[6]) *Гюббенетъ.* Ibid. стр. 25, 56 и др.; *Moynier.* La conv. de G. pend. la guerre fr. all. p. 23.

[7]) *Lueder*, p. 236.

незаконно женевскаго значка [1]). Наконецъ, злоупотребляли краснымъ крестомъ и такъ, что санитарныя учрежденія давали внутри себя защиту сражающимся, какъ это сдѣлано было однимъ французскимъ амбулансомъ въ сраженіи при Седанѣ [2]). Наоборотъ выстрѣлы направлялись иногда на учрежденія и лица вполнѣ добросовѣстно пользовавшіяся знакомъ краснаго креста [3]). Ясно теперь почему подобное неуваженіе къ женевскому знаку, съ которымъ связано представленіе объ идеѣ, легшей въ основаніе конвенціи и о самой конвенціи, могло навесть нѣкоторыхъ на мысль, что этотъ международный трактатъ неудобоисполнимъ, и только стѣсняетъ воюющихъ, не принося человѣчеству никакой пользы [4]). Но, всматриваясь ближе въ дѣло, нельзя не видѣть, что въ большинствѣ случаевъ виновата не конвенція и неточность ея редакціи, а, во первыхъ, недостаточное знакомство съ ней войскъ и населенія преимущественно французскихъ, во вторыхъ, отсутствіе строгаго и необходимаго надзора за раздачей и ношеніемъ краснаго креста, и, въ третьихъ, злонамѣренность злоупотребляющихъ имъ и общее раздраженіе сражающихся [5]). Исправить эти недостатки особенно первые два, и тѣмъ по возможности отвратить на будущее время повтореніе столь печальныхъ примѣровъ зависитъ въ значительной степени отъ правительствъ [6]).

---

[1]) *Гюббенетъ.* стр 85, № карты, выданной проф. Гюббенету на право носить красный крестъ, былъ 10, 439. „Говорятъ, пишетъ Гюббенетъ, что было выдано въ послѣдствіи до 50,000, и это только со стороны прусскаго коммиссаріата.... Но...., продолжаетъ онъ, многіе были сомнительнаго свойства, какъ мужчины, такъ и женщины, и дискредитировали красный крестъ, потому что принимали безъ разбора каждаго, кто хотѣлъ.... А многіе не смотря на весь контроль, присваивали себѣ красный крестъ, не имѣя на это ни малѣйшаго права“. *Moynier.* La conv. p. la guerre fr. all. p. 13—14.

[2]) *Lueder,* p. 236. *Moynier.* La conv, d. G. p. la g. fr—all, p. 27—28.

[3]) Archives diplomatiques, t. IV p. 1329, № 967 et 977, 978, 988, 1024.

[4]) *Moynier,* La conv, de G. p. la guerre fr.—all. p. 14.

[5]) *Moynier.* Ibid. p. 11—13. *Rolin-Jaequemyns.* Revue de droit internat. 1870. IV, p. 678—681; 1871, II, p. 328—331.

[6]) *Moynier.* La Croix rouge, p. 199—200.

Насколько-же благодѣтельны могутъ быть результаты уваженія къ женевскому знаку и насколько такое уваженіе возможно, видно изъ примѣровъ тойже войны, число которыхъ весьма значительно [1]).

Были и другія злоупотребленія. Такъ не пользовались неприкосновенностью собственность, принадлежавшая амбулансамъ, и частное имущество докторовъ [2]); доктора и санитарные служители не были отсылаемы по ихъ желанію и въ надлежащее время, а пересылка ихъ совершалась безполезно по самымъ длиннымъ дорогамъ и т. п.

Нельзя при этомъ не упомянуть, къ какой уловкѣ прибѣгали французскіе врачи, попадая въ руки Нѣмцевъ, для того, чтобы скорѣе быть отосланными домой; они до того пренебрегали своими обязанностями, что не только не хотѣли лѣчить нѣмецкихъ раненыхъ, но и на своихъ не обращали никакого вниманія, такъ что прусская администрація вынуждена была замѣнить ихъ своими врачами, при этомъ французскіе врачи цинично заявляли, что дѣлаютъ это нарочно для того лишь, чтобы прусскія власти отослали ихъ на родину согласно Женевской конвенціи [3])!

Такъ какъ передъ войной обѣ воюющія стороны условились принять какъ modus vivendi и добавочныя статьи 1868 г., то онѣ должны были дѣйствовать согласно съ ихъ требованіями; но дополнительныя статьи относительно морской войны вовсе не примѣнялись, а изъ относящихся къ войнѣ сухопутной обнаружилась неудобоисполнимость и непрактичность 5 статьи [4]).

Наконецъ, во время прусско-французской войны встрѣчались иногда случаи дурнаго обращенія съ больными, ранеными и плѣнными, въ особенности со стороны невѣжественной части населенія Франціи, но общимъ правиломъ обоихъ воюющихъ было оказаніе необходимой помощи всѣмъ больнымъ и раненымъ [5]).

---

[1]) *Гюббенетъ*, стр. 152 и др. *Lueder*, p. 237 и др.

[2]) *Moynier*. Ibid p. 39.

[3]) *Гюббенетъ*, стр. 13.

[4]) *Moynier*. La Croix rouge, p. 198—9. *Lueder*. Der neueste Codifications Versuch auf dem Gebiete des Völkerrechts. Erlangen, 1874, S. 36—38.

[5]) *Moynier*. La Conv. d. G. p. l. guerre fr.-all. p. 44. Archives diplomatiques 1871—72, tome IV, № 962, 1102, 1024. *Achille Morin*, Les lois relatives à la guerre, Paris 1872. tome I, p. 541—544, 540.

Итакъ, хотя среди взаимныхъ обвиненій воюющихъ сторонъ трудно раскрыть истину въ каждомъ данномъ случаѣ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что обѣ стороны—одна въ большей (Французы), другая въ меньшей мѣрѣ (Нѣмцы)—виновны въ нарушеніи постановленій Женевской конвенціи. Гдѣ-же причины подобнаго порядка вещей?

Одна изъ главнѣйшихъ причинъ частыхъ нарушеній Женевской конвенціи въ войну 1870—71 г. было незнакомство съ ея постановленіями, въ особенности французской арміи, (неговоря уже о дикихъ Тюркосахъ, одно введеніе которыхъ въ ряды европейскаго войска есть нарушеніе международнаго права). Такъ напр., фактъ, неподлежащей сомнѣнію тотъ, что въ то время, какъ берлинскій центральный комитетъ напечаталъ въ 80,000 экземплярахъ Женевскую конвенцію на двухъ языкахъ съ необходимыми разъясненіями для распространенія въ прусской арміи, и въ то время, когда прусскія войска дѣйствительно знали ее, во Франціи въ первое время часто не знали о существованіи подобнаго акта не только населеніе и солдаты вообще, но даже и тѣ, кто обязанъ былъ прежде всего знать,—офицеры, медики, и т. п. [1]). А, не зная конвенціи, какъ можно было соблюдать ее? Ясно, что помимо злоупотребленій могли явиться даже просто, какъ мы говорили, невольныя нарушенія предписаній этого акта не только со стороны его незнающихъ, но и со стороны знающихъ и желающихъ соблюдать; такъ напр., Нѣмцы, зная, что нельзя направлять выстрѣловъ противъ госпиталей, амбулансовъ, докторовъ и т. п., и даже желая исполнить это требованіе, невольно могли стрѣлять въ эти лица и предметы, такъ какъ Французы въ началѣ использовались

---

[1]) *Moynier*. La conv. d. G. p. l. guerre fr.-all. p. 5, 43, 45; *Гюббенетъ* Франко-Германская война 1870—71 г. стр. 72—73; *Lueder*. p. 227, 235. Ф. *Мартенсъ*. Восточная война и Брюссельская конференція 1874—1878 г. Спб. 1879 г., стр. 95, 110, 499. *Moynier*. La Croix rouge, p. 203—4. Парижскій комитетъ, убѣжденный въ необходимости распространить свѣдѣнія о Женевской конвенціи среди Французовъ, послѣдовалъ примѣру берлинскаго лишь спустя 3 мѣсяца и напечаталъ Ж. конвенцію да и то въ весьма неблагопріятное время—во время осады Парижа, вслѣдствіе чего она могла получить только весьма ограниченное распространеніе. *Archives diplomatiques* 1871—72. tome quatrième, p. 1319, № 962, p. 1503—4, № 1102. *A. Trendelenburg*. Lücken im Völkerrecht. Leipzig. 1870, S. 55—56.

женевскимъ закономъ и т. д. Вина неисполненія конвенціи въ этомъ случаѣ лежитъ не въ ней самой, а въ непростительной безпечности и легкомысліи тѣхъ, кому ввѣрено было ея обнародованіе. Этотъ печальный примѣръ ясно показываетъ, что въ рукахъ правительства находится средство, которымъ можно изсушить этотъ естественный и очень обильный источникъ нарушеній международнаго закона; средство это возможно большая извѣстность конвенціи какъ войскамъ вообще, такъ и мирному населенію. Такой урокъ не долженъ пройти безслѣдно для будущаго, а если такъ, то можно надѣяться, что съ уничтоженіемъ причины не найдутъ мѣста и тѣ послѣдствія, которыя изъ нея истекаютъ [1]).

Далѣе въ интересѣ дѣла слѣдовало-бы одни постановленія конвенціи уничтожить, а другія измѣнить, словомъ, исправить ея недостатки (напр. постановленіе объ отсылкѣ конвалесцентовъ способныхъ служить подъ честнымъ словомъ не служить, постановленіе 5 статьи и т. п.; подробнѣе объ этомъ будемъ говорить во второй части). Такимъ образомъ былъ бы устраненъ второй источникъ несоблюденія и прямаго нарушенія Женевской конвенціи.

Кромѣ того замѣчено, что одно нарушеніе непремѣнно влечетъ за собой цѣлый рядъ другихъ; одна неточность редакціи является причиной многихъ печальныхъ послѣдствій. Вотъ почему съ самаго начала должно избѣгать всего того, что можетъ дать мѣсто первому нарушенію, и почему законъ не долженъ содержать въ себѣ ничего невозможнаго, трудно выполнимаго и ничего такаго, что могло бы быть различнымъ образомъ истолковано. Трудно выполнимое въ международномъ законѣ подрываетъ вѣру и въ выполнимое.

Затѣмъ многія нарушенія имѣли своимъ источникомъ просто извѣстную злонамѣренность [2]), понятное во время войны раздраженіе

---

[1]) *Мартенсъ.* Восточная война и Брюс. конферер., стр. 231.: „послѣ Брюс. конф. 1874 г. изученіе обычаевъ и законовъ войны вошло въ предметъ обученія французскихъ офицеровъ. Для франц. военныхъ училищъ изданъ: Manuel de droit international à l'usage des officiers de l'armée de terre (2 éd. Paris, 1878, in 16°, p. 131). Это руководство основано на трудахъ Брюссельской конференціи".

[2]) *Lueder*, p. 233.

и ненависть воюющихъ по отношенію другъ къ другу. Постоянныя пререканія и взаимныя обвиненія влекли часто за собой самыя крайнія и жестокія репрессаліи, что конечно не могло не отразиться и по отношенію воюющихъ къ предписаніямъ Женевской конвенціи. Слѣдуетъ также помнить, что присутствіе въ рядахъ французской арміи Тюркосовъ, неспособныхъ ни понять, ни исполнять предписаній Женевской конвенціи, бросало на нее (Францію) тѣнь, такъ какъ звѣрства, произведенныя Тюркосами надъ ранеными, падали на французскую армію [1]). Всѣ указанныя нами причины дѣйствовали по большей части совмѣстно и тѣмъ усугубляли и безъ того печальныя послѣдствія. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что, во первыхъ, благодаря существованію Женевской конвенціи, были предупреждены и смягчены страданія многихъ тысячъ несчастныхъ, и участь больныхъ и раненыхъ стала далеко счастливѣе, чѣмъ въ предыдущихъ войнахъ. Такимъ образомъ Женевская конвенція и въ настоящемъ ея видѣ оказала неисчислимыя услуги и вполнѣ заслуживаетъ уваженія. Во вторыхъ, не должно забывать, что это первый опытъ и что, быть можетъ, самыя печальныя его стороны послужатъ для будущаго времени полезнымъ урокомъ [2]).

д) Брюссельская конференція 27 іюля 27 августа 1874 года.

Послѣ войны 1870—71 г. по прежнему продолжается, какъ мы замѣтили, разнообразіе и противоположность мнѣній о достоинствѣ Женевской конвенціи. Оно, какъ увидимъ, сводится къ нѣкоторому единству только на Брюссельской конференціи. Брюссельская конференція 1874 г. была созвана по почину покойнаго Государя Императора Александра II. Она имѣла цѣлью опредѣлить обычаи и законы обязательные во время войны между цивилизованными народами. Число вопросовъ по праву войны, входившихъ въ кругъ ея занятій, было

---

[1]) *Мартенсъ.* Ibid, стр. 500. Archives diplom. 1871—2, tome IV, p. 1332, № 962.

[2]) *Moynier.* La convention de Genève pendant la guerre fr.-all, p. 4. Чтоже касается указанія на недостатки Женевской конв и на возможность ихъ устраненія, то объ этомъ мы будемъ говорить во второй части нашего труда.

слѣдовательно гораздо болѣе обширно, чѣмъ то, которое составляетъ содержаніе Женевской конвенціи. Эта послѣдняя входила, какъ часть въ цѣлое. На конференціи было представлено четыре проекта — именно Россіей, Бельгіей, Германіей и Швейцаріей, которые между прочимъ вводятъ дополненія и измѣненія въ постановленіяхъ Женевской конвенціи. Вотъ статьи русскаго проекта, относящіяся къ занимающему насъ вопросу:

ГЛАВА VII.

О некомбатантахъ и раненыхъ.

Ст. 38. Духовныя лица, врачи, аптекаря и фельдшера, оставшіеся при раненыхъ на полѣ битвы, а также весь вообще личный составъ военныхъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ, не подлежатъ военному плѣну; они пользуются правомъ нейтральности, если не принимаютъ активнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Ст. 39. Раненые и больные, попавшіе въ руки непріятеля, считаются военно-плѣнными и третируются на основаніи Женевской Конвенціи съ нижеслѣдующими къ ней дополнительными статьями.

Ст. 40. Нейтральность госпиталей и походныхъ лазаретовъ (амбулансовъ) прекращается, если непріятель пользуется ими для военныхъ цѣлей; но охраненіе этихъ мѣстъ военнымъ карауломъ, не лишаетъ ихъ нейтральности, и только караулъ, въ случаѣ его захвата, считается военно-плѣннымъ.

Ст. 41. Лица, пользующіяся правомъ нейтралитета, поставленныя въ необходимость прибѣгать къ оружію для личной обороны, не лишаются чрезъ то права нейтралитета.

Ст. 42. Воюющія стороны обязаны оказывать подпавшимъ ихъ власти нейтрализованнымъ лицамъ содѣйствіе въ пользованію слѣдуемымъ имъ отъ своего правительства содержаніемъ и, въ случаѣ необходимости, выдавать имъ пособія въ счетъ сего содержанія.

Ст. 43. Раненые, принадлежащіе непріятельской арміи и послѣ излѣченія оказавшіеся неспособными къ принятію активнаго участія въ войнѣ, могутъ быть отпущены въ отечество. Раненые, неподходящіе подъ это условіе, могутъ быть удержаны въ качествѣ военноплѣнныхъ.

Ст. 44. Некомбатанты, пользующіеся правомъ нейтралитета, должны имѣть особый знакъ, выданный военною властью и, сверхъ того, удостовѣреніе въ ихъ личности.

Кромѣ того ст. 10 постановляетъ: „Въ составъ вооруженныхъ силъ воюющихъ государствъ входятъ: комбатанты и некомбатанты. Первые принимаютъ непосредственное и активное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ; послѣдніе, входя въ составъ войскъ, принадлежатъ къ разнымъ частямъ военной администраціи, какъ то: духовной, медицинской, интендантской, судной, или же только находятся при войскахъ. Въ случаѣ захвата ихъ непріятелемъ, они, наравнѣ съ первыми пользуются правами военно-плѣнныхъ, а медицинскіе чины и вспомогательный личный составъ походныхъ лазаретовъ, равно и духовныя лица, даже правами нейтралитета [1]).

Во время засѣданія 31 іюля первый бельгійскій уполномоченный представилъ проектъ относительно военно-плѣнныхъ (гл. I), некомбатантовъ и раненыхъ (глав. II) и о водвореніи воюющихъ и пользованіи раненыхъ въ нейтральной странѣ (гл. III). Для нашей цѣли важна вторая глава и часть третьей. Вторая глава состоитъ изъ слѣдующихъ пяти статей.

Ст. 14. Вполнѣ тождественна съ 39 ст. русскаго проекта.

Ст. 15 повторяетъ 40 ст. русскаго проекта съ пропускомъ только слѣдующаго мѣста: „Нейтральность госпиталей и походныхъ лазаретовъ прекращается, если непріятель пользуется ими для военныхъ цѣлей“.

Ст. 16, 17 и 18 также тождественны со ст. 41, 42 и 44 русскаго проекта, только въ 17 ст. не достаетъ точнѣе обрисовывающихъ мысль словъ—„tombées en leur pouvoir“ (personnes neutralisées), которыя мы находимъ въ 42 ст. русскаго проекта.

Въ третьей главѣ о больныхъ и раненыхъ говорится лишь въ двухъ послѣднихъ статьяхъ:

---

[1]) Nouveau recueil général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international. Continuation du grand recueil de G. Fr. de Martens par *Charles Samwer* et *Jules Hopf*. Deuxième série, t. IV, 1-ère livraison, p. 11 12. Das Staatsarchiv, Bd. XXVII, № 5345. Archives diplomatiques 1876, tome I. Русскій текстъ, приведенный нами, съ незначительными измѣненіями находится у Мартенса („Восточная война и брюссельская конференція“) въ приложеніяхъ.

Ст. 24. „Нейтральное государство можетъ дозволить провозъ черезъ свою территорію раненыхъ или больныхъ, принадлежащихъ къ воюющимъ арміямъ.

Ст. 25. Нейтральное государство имѣетъ право принять къ себѣ раненыхъ или больныхъ, но подъ условіемъ удержать ихъ до заключенія мира. Тѣ изъ нихъ, которые вслѣдствіе увѣчій стали неспособны къ службѣ, или которыхъ выздоровленіе должно, по предположенію, протянуться дольше вѣроятной продолжительности войны, отсылаются на родину, какъ только позволитъ состояніе ихъ здоровья“ [1]).

Нельзя не замѣтить, что вопросъ, затронутый въ приведенныхъ двухъ статьяхъ третьей главы, прямо касается интерессовъ какъ воюющихъ, такъ и нейтральныхъ, и имѣетъ важное значеніе. Онъ былъ поднятъ еще во время прусско-французской войны, когда Пруссія хотѣла перевезти своихъ больныхъ и раненыхъ черезъ Бельгію и Люксембургъ, на что Франція не согласилась [2]).

Когда въ порядкѣ занятій конференція перешли къ разсмотренію вопроса о некомбатантахъ и раненыхъ, уполномоченный Германіи представилъ на собраніи 7 августа свой проектъ съ цѣлью замѣнить имъ седьмую главу русскаго проекта. Въ томъ же засѣданіи швейцарскій делегатъ обѣщалъ также предложить проектъ на разсмотрѣніе коммисіи, но его нѣтъ въ протоколахъ засѣданій.

Вотъ текстъ проекта, представленнаго уполномоченнымъ Германіи:

Ст. 38. „Больные и раненые, принадлежащіе къ непріятельской арміи, получаютъ со стороны воюющаго такой-же уходъ, какъ и принадлежащіе къ его арміи; кромѣ того они, какъ и всѣ другіе плѣнники, подчиняются правиламъ и постановленіямъ VI главы (русскаго проекта).

---

[1]) *Ch. Samwer et J. Hopf*. Nouveau recueil général de traités. Deux. série. tome IV. I—ère livraison, p. 195—197. Archives diplomatiques 1876. tome I, p. 69—72. Staatsarchiv. Bd. XXVII, № 5353. Beilage 2. Также у Lueder'a, p. 210, кромѣ 24 и 25 статей, на которыя онъ не обратилъ вниманія.

[2]) Staatsarchiv 1871. Mai und Juni—Heft, № 4347. Minister of War had strongly objected to the proposal, and had represented that the Prussians would derive very great facilities for bringing up men and stores to their armies in France by a measure which would free their line of communication from the encumbrance of the wounded“.... также № 4352.

Раненые и больные, принадлежащіе къ непріятельской арміи, которые по выздоровленіи окажутся неспособными принимать участіе въ войнѣ, должны быть отосланы въ отечество.

Ст. 39. Доктора, фармацевты, фельдшера, находящіеся возлѣ больныхъ на полѣ сраженія, весь служебный персоналъ военныхъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ, равно какъ члены обществъ, допущенные военными властями на театръ военныхъ дѣйствій, не могутъ подлежать плѣну; они пользуются неприкосновенностью, если не принимаютъ никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Когда ихъ услуги не нужны уже больнымъ и раненымъ, они должны быть, по ихъ просьбѣ, отосланы по самой кратчайшей дорогѣ, если это возможно безъ вреда для военныхъ операцій, и сданы на аванпосты ихъ арміи.

Движимость оставленныхъ походныхъ лазаретовъ и военныхъ госпиталей можетъ считаться военной добычей только тогда, когда она болѣе ненужна для больныхъ и раненыхъ въ мѣстѣ ея нахожденія.

Ст. 40. Внѣ предѣловъ поля битвы персоналъ и движимость амбулансовъ и непостоянныхъ военныхъ госпиталей подлежитъ законамъ войны; точно также нейтральность всѣхъ госпиталей... (см. русскій проектъ § 40).

Ст. 41. (см. русскій проектъ § 41).

Ст. 42. Публичныя и частныя учрежденія, посвященныя уходу за ранеными, во все время исполненія ихъ назначенія и по мѣрѣ ихъ надобности для этой цѣли не могутъ быть употребляемы для другихъ военныхъ цѣлей.

Ст. 43. Полевые лазареты и постоянные госпитали должны быть отмѣчены отличительнымъ знакомъ (бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ), а санитарный персоналъ носитъ бѣлую повязку съ краснымъ крестомъ.

Ст. 44. (Видоизмѣненный русскій проектъ).
Некомбатанты, пользующіеся правомъ неприкосновенности, должны носить отличительный знакъ и имѣть разрѣшеніе на его ношеніе, выданное ихъ правительствомъ, и кромѣ того удостовереніе ихъ личности; оба послѣдніе документа должны быть выданы компетентною властью.

Другимъ лицамъ бѣлая повязка съ краснымъ крестомъ не

предоставитъ никакаго права неприкосновенности со стороны воюющихъ" [1]).

Всѣ эти четыре проекта составили предметъ занятій подкоммиссіи, организованной по предложенію германскаго уполномоченнаго генерала Voigts-Rhetz спеціально съ цѣлью ихъ разсмотрѣнія [2]). На основаніи этого матеріала въ засѣданіи 10 августа подкоммиссія выработала новый проектъ слѣдующаго содержанія:

Ст. 38. Больные и раненые, попавшіе въ руки непріятеля, считаются плѣнниками; съ ними будутъ обходиться человѣколюбиво сообразно съ Женевской конвенціей. Имъ будетъ оказанъ такой-же уходъ, какой въ подобныхъ обстоятельствахъ непріятель предоставляетъ своимъ больнымъ и раненымъ.

Тѣ, выздоровленіе которыхъ, по оффиціальному засвидѣтельствованію, должно протянуться дольше вѣроятной продолжительности войны, будутъ, если пожелаютъ, отосланы въ отечество лишь только позволитъ состояніе ихъ здоровья.

Ст. 39. Персоналъ, упомянутый во второй статьѣ Женевской конвенціи, равно какъ члены обществъ, допущенные военными властями на театръ военныхъ дѣйствій, будутъ пользоваться предоставленными этой конвенціей правами лишь бы только они не принимали участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Употребленіе оружія для личной обороны не лишаетъ ихъ этихъ правъ.

Ст. 40. Когда ихъ услуги не будутъ нужны больнымъ и раненымъ, военная власть должна, по ихъ требованію, отослать ихъ на аванпосты ихъ арміи по самой короткой дорогѣ, если это не мѣшаетъ военнымъ дѣйствіямъ.

Ст. 41. Воюющія стороны обязаны оказывать попавшимъ въ ихъ власть нейтрализованнымъ лицамъ содѣйствіе, чтобы обезпечить имъ

---

[1]) Nouveau recueil général de traités. par. *Ch. Samwer et. J. Hopf*. Deux. série, tome IV, 1-ère livraison, p. 54 et suiv. Protocole № VII (séance du 7 août 1874), Annexe № X. Archives diplomatiques 1876. Tome I, p. 119—124.

[2]) Nouveau recueil général de traités. Ch. Samwer et. J. Hopf. Deux. série, tome IV, livraison I-ère, p. 57. Archives diplomatiques 1876, tome I, p. 122. Staatsarchiv. Bd. XXVII, № 5359.

пользованіе назначеннымъ отъ ихъ правительства содержаніемъ и, въ случаѣ необходимости, выдавать имъ пособія въ счетъ этого содержанія.

Ст. 42. Упомянутыя выше лица должны носить кромѣ женевскаго отличительнаго знака удостовѣреніе въ ихъ личности и разрѣшеніе на ношеніе знака, выданное компетентною властью. Лица, неисполняющія этихъ условій, не могутъ разсчитывать и на привилегіи, предоставляемыя Женевской конвенціей.

Ст. 43. Госпитали и походные лазареты (амбулансы) подъ условіемъ, что непріятель не будетъ употреблять ихъ для военныхъ цѣлей, будутъ почитаться неприкосновенными и пользоваться правами, которыя обезпечиваетъ за ними упомянутая конвенція.

Охрана военнымъ карауламъ не лишаетъ ихъ этой прерогативы.

Одинъ только караулъ въ случаѣ его захвата, считается военноплѣннымъ.

Движимость госпиталей переходитъ въ распоряженіе оккупирующей арміи только тогда, когда она не нужна для ухода за ранеными и больными.

Ст. 44. Общественныя и частныя учрежденія, посвященныя уходу за ранеными, могутъ быть употребляемы для другихъ военныхъ цѣлей только тогда, когда они не заняты ранеными [1]).

Изъ чтенія этихъ проектовъ видно, что они не исчерпываютъ всего содержанія Женевской конвенціи. Въ нихъ ничего не упоминается о распространеніи дѣйствія конвенціи и на морскую войну.

Нельзя при этомъ не признать, что во многихъ отношеніяхъ ихъ редакція далеко удачнѣе женевской; въ нихъ мѣтко указано на необходимость нѣкоторыхъ дополненій и существенныхъ измѣненій въ конвенціи [2]).

Конференція, боясь тѣхъ замѣшательствъ, какія могли-бы произойти, если-бы эти постановленія получили силу закона и стали рядомъ съ Женевской конвенціей, отъ которой въ силу правила „lex

---

[1]) Nouveau recueil général de traités par Ch. Samwer et J. Hopf. Deux. série. Tome IV, 1-ére livraison, p. 207. Всѣ приведенные проекты можно найти и въ книгѣ Lueder'a, гдѣ изложенъ весь ходъ занятій брюссельской конференціи, относящихся къ разсматриваемому нами вопросу.

[2]) Объ этомъ подробнѣе во второй части.

posterior derogat priori“ осталось-бы только нѣсколько параграфовъ, и желая облегчить и упростить свою задачу, сочла болѣе цѣлесообразнымъ оставить Женевскую конвенцію неприкосновенной и въ своихъ постановленіяхъ ссылаться на нее, гдѣ это будетъ нужно. Тѣмъ болѣе, что и самая кодификація законовъ и обычаевъ войны можетъ пойти успѣшнѣе, если будетъ удержанъ безъ перемѣнъ всѣми принятый законъ.

Такимъ образомъ проектъ международной декларацiи о законахъ и обычаяхъ войны, составленный на Брюссельской конференціи, оставляя Женевскую конвенцію вполнѣ неприкосновенной, постановилъ въ 35 ст. что: „обязанности воюющихъ сторонъ въ отношеніи ухода за больными и ранеными воинами опредѣляются Женевской конвенціей 22 августа 1864 г., кромѣ только тѣхъ измѣненій, какимъ она можетъ подвергнуться“.

Кромѣ того въ статьяхъ 55 и 56 тогоже проекта идетъ рѣчь о положеніи больныхъ и раненыхъ въ нейтральномъ государствѣ.

Ст. 55. Нейтральное государство можетъ позволить провозъ черезъ свою территорію раненыхъ или больныхъ, принадлежащихъ къ воюющимъ арміямъ съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы въ поѣздахъ, которые доставляютъ ихъ, не были перевозимы ни войска, ни боевые припасы.

Въ подобномъ случаѣ нейтральное государство обязано предпринять необходимыя для этой цѣли мѣры предосторожности и контроля.

Ст. 56. Относительно больныхъ и раненыхъ, водворенныхъ на нейтральной территоріи, дѣйствуютъ правила Женевской конвенціи [1]).

Въ тоже время конференція сочла полезнымъ заняться изученіемъ постановленій Женевской конвенціи просто съ цѣлью болѣе точнаго и всесторонняго ознакомленія съ предметомъ—ознакомленія необходимаго для будущихъ работъ. Здѣсь во время преній по отдѣльнымъ вопросамъ, составляющимъ содержаніе Женевской конвенціи,

[1]) Nouveau recueil général de traités, par *Ch. Samwer et J. Hopf.* Deux. série, tome IV, I-ère livraison, p. 219 et suiv. Staatsarchiv. Bd. XXVIII, № 5374. У *Мартенса.* Восточная война. Приложенія. *Блюнчли.* Современное международное право цивилизованныхъ государствъ. Переводъ Б. Улшницкаго и А. Лодыженскаго подъ редакціей Гр. Л Камаровскаго. Приложенія и др.

было взыскано много различныхъ мнѣній [1]) (они занесены въ протоколы конференціи), которыя составятъ весьма цѣнный матеріалъ для дальнѣйшей разработки и исторіи Женевской конвенціи, такъ какъ они исходили изъ устъ лицъ весьма компетентныхъ въ данномъ дѣлѣ.

Замѣчательно, что, какъ во время дебатовъ, имѣвшихъ мѣсто на конференціи, такъ и въ проектахъ, предложенныхъ уполномоченными разныхъ державъ, находимъ большое сходство мнѣній относительно желательныхъ дополненій и улучшеній въ конвенціи, которыя дѣйствительно указаны съ большимъ знаніемъ дѣла. Такъ отнеслась къ занимающему насъ вопросу Брюссельская конференція.

Въ виду мнѣнія о необходимости пересмотра конвенціи вопросъ о ратификаціи дополнительныхъ статей 1868 года отошелъ на второй планъ.

Россія, находя поддержку со стороны Германіи и другихъ государствъ, отнеслась къ дѣлу, начатому на Брюссельской конференціи, съ должнымъ вниманіемъ и хотѣла его продолжать, что видно изъ депеши, разосланной къ державамъ 26 сентября 1874 г. [2]).

Но скоро начались на Балканскомъ полуостровѣ смуты, поднялось возстаніе въ Босніи и Герцоговинѣ, которое стало принимать угрожающіе европейскому миру размѣры, и подоспѣла русско-турецкая война. Вниманіе Россіи и Европейскихъ державъ было отвлечено и поглощено другими вопросами дня. Продолжать начатое дѣло стало невозможно; тѣмъ болѣе, что надѣялись еще видѣть одинъ случай практическаго приложенія конвенціи. Значитъ Женевскую конвенцію и русско-турецкая война застала въ прежнемъ ея видѣ.

Какіе же факты дала русско-турецкая война и чему поучаетъ насъ этотъ опытъ?

е) Русско-турецкая война 1877—8 г. и другія войны новѣйшаго времени.

Судьба Женевской конвенціи, какъ можно было даже отчасти предвидѣть, была въ минувшую войну въ высшей степени печальна.

---

[1]) *Lueder*, p. 213. Staatsarchiv. Bd. XXVII, № 5359, 5360, 5361. *Ch. Samwer et J. Hopf.* Protocoles VII, VIII, IX.

[2]) *Lueder*, p. 217. Staatsarchiv, Bd. XXVIII. 1875, № 5377, также обмѣнъ депешъ между Англіей и Россіей Ibid. № 5378 и 5379.

Уваженіе къ больному и раненому, безразлично другу-ли, врагу-ли, признаніе за нимъ человѣческихъ правъ и сообразное съ этимъ признаніемъ обращеніе есть слѣдствіе культурнаго развитія человѣчества, воздвигнувшаго на высокій пьедесталъ права человѣческой личности. Идея эта могла родиться, возрости, вызвать сочувствіе и получить примѣненіе только лишь въ семьѣ народовъ, достигшихъ извѣстныхъ ступеней умственнаго и нравственнаго развитія. Единство культурныхъ міровоззрѣній, общность основныхъ религіозныхъ убѣжденій, сходство нравственныхъ идеаловъ и правовыхъ понятій—вотъ мощныя и надежнѣйшія гарантіи въ уваженіи къ правамъ раненаго въ семьѣ народовъ, связанныхъ этими узами. Вотъ почему у Европейскихъ народовъ мы находимъ задолго и до Женевской конвенціи человѣколюбивое обращеніе съ жертвами войны. Международный трактатъ есть только общее выраженіе всѣми въ силу указанныхъ условій принятаго принципа и въ этомъ его сила. Какое-же можетъ имѣть значеніе подобный трактатъ въ глазахъ народа, какъ Турки, недоросшаго до его истиннаго пониманія и не только не раздѣляющаго его основныхъ взглядовъ, но, напротивъ, проникнутаго взглядами совершенно противоположными? Значеніе пустаго звука, мертвой буквы. Слѣдовательно указанныя гарантіи здѣсь безсильны, или вѣрнѣе вовсе отсутствуютъ. Какого, въ самомъ дѣлѣ, можно ожидать исполненія Женевской конвенціи отъ войска, которое не только непроникнуто идеей нравственнаго долга — помогать больному и раненому врагу, такъ же, какъ и своему, но дышетъ религіозною ненавистью ко всѣмъ, кто не чтитъ Корана? На какіе поступки были способны тѣ, съ кѣмъ шелъ имамъ, побуждая исполнять лишь повелѣнія Корана, — этого „святаго закона, стоящаго выше законовъ цивилизованнаго міра", въ которомъ конечно нѣтъ ничего о Женевской конвенціи, а чего нѣтъ въ Коранѣ, то, по завѣщанію знаменитаго Омара, вредно? „Кореспондентъ вѣнской газеты „Presse" пишетъ изъ Тырнова отъ 26 іюня, что когда русскіе офицеры спросили турецкаго имама, попавшаго въ плѣнъ: почему Турки безжалостно уродуютъ раненыхъ, имамъ отвѣчалъ: „Коранъ такъ повелѣваетъ". „Турки, продолжаетъ корреспондентъ, не знаютъ никакого международнаго права, потому что Коранъ о немъ не говоритъ.... Въ настоящее время, какъ и 600 лѣтъ тому назадъ, турецкій солдатъ фанатически возбуждается убивать невѣрныхъ и исполняетъ это со

всею грубостью дикаго человѣка.. Часто случается, что раненый турецкій солдатъ поднимается съ земли и, собравшись съ послѣдними силами, всаживаетъ ножъ въ грудь санитара, который хочетъ приподнять его съ земли, или стрѣляетъ въ него. Такія явленія создаетъ фанатизмъ" [1]). Чтобы справедливость словъ корреспондента стала еще очевиднѣй, стоитъ только прочесть текстъ той молитвы, которую шейхъ-уль-исламъ сочинилъ для чтенія въ мечетяхъ въ продолженіи послѣдней войны: „О Аллахъ милосердный! Сжалься надъ нами и защити твой вѣрный народъ. Боже всемогущій! не питай никакой жалости къ невѣрнымъ. Всемилостивѣйшій Аллахъ, виновникъ всѣхъ благъ, укрѣпи десницу отомановъ твоею всемогущею рукой, смути и розстрой гордость и коварство нечестивыхъ! Да будетъ благословеніе Аллаха и пророка надъ всѣми вѣрными ихъ послѣдователями. О Аллахъ! укрѣпи слугу твоего, нашего султана, главу любимаго твоего народа, защити насъ и страну нашу, смети съ лица земли всѣхъ невѣрныхъ, сражающихся съ нами и съ единственно истинною твоею вѣрою! Изгладь, о Боже Всемогущій, всѣ слѣды нечестивыхъ русскихъ и столь нечестивыхъ болгаръ и эллиновъ, которые ходятъ ощупью во мракѣ нечестія, какъ свиньи въ грязи (!!), и осмѣлились поднять руку на твой вѣрный народъ и пророка твоего Махомеда. Расторгни союзъ ихъ, разсѣй войска ихъ, сломай оружіе ихъ, разстрой ряды ихъ, истребы силы ихъ и ввергни ихъ въ глубину ада. Да обрушатся на главы ихъ сокровища твоего гнѣва и негодованія!... Покарай ихъ такъ, какъ каралъ до сихъ поръ всѣхъ враговъ твоихъ; смѣшай ихъ языки, пусть кровь ихъ течетъ рѣкою и головы ихъ будутъ попраны ногами правовѣрныхъ. Уничтожь государей ихъ, разрушь ихъ крѣпости, истощи и истреби ихъ силы, обрати дѣтей ихъ въ сиротъ, а женъ во вдовъ, поверги ихъ матерей въ скорбь, разстрой умы ихъ. О Аллахъ! не оставь на землѣ никакого слѣда нечестивыхъ москововъ, эллиновъ, язычниковъ, которые находятся съ ними въ союзѣ, или пользуются ихъ дружбой.

---

[1]) *Мартенсъ.* Вост. война, стр. 509, см. Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6584. Сами Турки признаютъ, что эта война отличается по характеру отъ другихъ войнъ и что Европа едвали можетъ удивляться жестокостямъ, совершеннымъ Турками. Staarsachiv Ibid. № 6552. *Moynier.* La Croix rouge, p. 205—215. сравни также *Rolin—Jacquemyns.* Le droit internotianol et la question d'orient. 1876, p. 55.

Да обрушатся на нихъ безчисленные бичи, да сдѣлаются они жертвами твоего страшнаго гнѣва, да будутъ они истреблены пожарами, убійствами, кораблекрушеніями, висѣлицами, чумою, голодомъ и землетрясеніями! Пусть обезлюдѣютъ города ихъ и будутъ посѣщены ангелами истребителями! Пусть всѣ эти нечестивцы, старающіеся вредить намъ, будутъ поражены болѣзнями глазъ и всѣхъ другихъ чувствъ, а также всѣхъ членовъ! Пусть они страдаютъ въ лицѣ своихъ женъ и дѣтей и лишаются жизни! Пусть волны твоего гнѣва и негодованія упадутъ на нихъ, подобно градинамъ, и сами они и ихъ богатства сдѣлаются добычей тѣхъ, которые вѣрятъ въ тебя и твоего пророка Махомеда и съ которыми милость и благословеніе Аллаха" [1])!

Эта молитва показываетъ, къ какимъ средствамъ прибѣгало турецкое правительство, чтобы разжечь фанатизмъ своихъ войскъ, которымъ оно хотѣло внушить мысль, что это война религіозная и что они должны постоять за свою вѣру. Нечего послѣ этого удивляться тѣмъ звѣрствамъ, какія творились въ послѣднюю войну. Итакъ первая несомнѣнная причина неисполненія Женевской конвенціи—это отсутствіе вслѣдствіе указанныхъ культурныхъ условій у Турокъ уваженія къ ней и желанія ее исполнить. Напротивъ турецкія войска были убѣждены въ противномъ.

Далѣе условіемъ исполненія какого бы-то нибыло законодательнаго акта является извѣстность его тѣмъ, кто долженъ его исполнять; а между тѣмъ въ минувшую войну встрѣчаемъ полное незнакомство не только турецкихъ солдатъ, но даже самаго турецкаго правительства съ Женевской конвенціей, на изученіе 8 статей которой въ ихъ распоряженіи было 12 лѣтъ [2]).

Въ началѣ войны турецкое правительство не предпринимало, хотя-бы просто для отвода взоровъ Европы, никакихъ мѣръ для ознакомленія войскъ не только съ общепринятыми обычаями войны, но

---

[1]) См. корреспонденція „Голоса" изъ Константинополя отъ 7 Ноября 1877 г. и *Мартенсъ*. Восточная война, стр. 347—8.

[2]) *Мартенсъ*. Ibid. стр. 232—240, 502—505. Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6467. 1877. *Rolin-Jaequemyns*. Le dr. intern. et la question d'orient. 1876 p. 56.

даже съ такимъ актомъ положительно обязательнаго международнаго права, какъ Женевская конвенція. Только лишь въ самомъ разгарѣ военныхъ дѣйствій, когда звѣрства Турокъ заставили встрепенуться нейтральную Европу, по представленію Германіи и другихъ державъ, оттоманское правительство вынуждено было предпринять мѣры для ознакомленія своихъ войскъ съ конвенціей. Какъ видно изъ депеши сэра Ляйарда отъ 24 августа 1877 года Эдхемъ-паша самъ сознается, что турецкія войска, набранныя въ самыхъ отдаленнѣйшихъ частяхъ имперіи изъ людей необразованныхъ, вѣроятно о ней (Женев. конв.) ничего не слыхали и потому не исполняли ея. Но что теперь, по его распоряженію, Женевская конвенція будетъ переведена на турецкій языкъ и экземпляры ея будутъ отпечатаны въ большомъ количествѣ для распространенія въ арміи; кромѣ того онъ приказалъ дать инструкціи офицерамъ, чтобы они были въ состояніи объяснить постановленія этого акта своимъ солдатамъ и наблюдали-бы за его исполненіемъ [1]).

Отсюда ясно, что до конца 1877 г. турецкое правительство не предпринимало никакихъ мѣръ къ ознакомленію войскъ съ Женевской конвенціей, что поэтому не только солдаты, но и офицеры ничего о ней не знали и что, наконецъ, даже не было ея въ турецкомъ переводѣ. Едвали прійдется сомнѣваться, что уже вслѣдствіе подобной небрежности турецкаго правительства могли произойти многія нарушенія того акта, въ исполненіи котораго Турція дала свою подпись. Ровно ничего не сдѣлало въ этомъ направленіи и общество „краснаго полумѣсяца“, учрежденное въ началѣ войны въ Константинополѣ для ухода за больными и ранеными [2]).

Трудно согласить съ приведенными фактами депешу турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ отъ 13 іюня 1877 г. на имя представителей Порты за границей и на имя президента Швейцарскаго Союзнаго Совѣта, въ которой онъ говоритъ, что „согласно Женевской конвенціи,

---

[1]) Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6561,.... It was not impossible, that on some occasions Turkich troops might have infringed the Geneva convention, being for the most part ignorant men brought from remote parts of the Empire, they had probably *never even heard of it*.... *Мартенсъ*. Восточная война и Брюс. конференція, стр. 502 и слѣд.

[2]) *Мартенсъ*. Ib. стр. 503. *Moynier*. La croix rouge, p. 209.

къ которой Порта приступила съ самаго начала, „Красный крестъ“ будетъ уважаемъ (religieusement respectée) оттоманскими войсками во всѣхъ случаяхъ, и что въ этомъ смыслѣ имъ даны формальныя инструкціи“ [1]). Въ іюлѣ (12) Порта опять заявляетъ свое желаніе уважать красный крестъ [2]). Итакъ въ іюнѣ турецкое правительство утверждаетъ, что имъ даны „формальныя инструкціи“ войскамъ, въ которыхъ объясняется Женевская конвенція; а въ августѣ сознается что не даны, но что Женевская конвенція будетъ переведена на турецкій языкъ, напечатана и затѣмъ экземпляры ея будутъ разосланы въ арміи. Очевидно здѣсь есть противорѣчіе, которое указываетъ, какъ Порта оправдала довѣріе Европы, и что значитъ правда въ ея устахъ! Вотъ какъ отнеслась къ женевской конвенціи Порта. Какъ-же дѣйствовала въ этомъ случаѣ Россія?

Она до начала войны приняла, какъ и подобало, различныя мѣры къ ознакомленію арміи и вообще кого слѣдуетъ съ Женевской конвенціей и существующими обычаями войны и заботилась объ ихъ исполненіи.

12 (24) мая, т. е. въ самомъ началѣ войны былъ обнародованъ сенатскій указъ, нравственное и юридическое значеніе котораго пытались часто умалить [3]). Въ 12 параграфахъ этого указа изложены руководящія начала современнаго права войны, которыми повелѣно было руководствоваться въ возникшей между Турціей и Россіей войнѣ. Вотъ что въ немъ говорится объ исполненіи конвенціи:

Ст. X. „Согласно Женевской конвенціи 10 (22) августа 1864 г. относительно раненыхъ и больныхъ воиновъ, начальство дѣйствующей арміи обязано уважать постановленія ея относительно неприкосновенности непріятельскихъ госпиталей, походныхъ лазаретовъ и врачебнаго персонала, подъ условіемъ соблюденія взаимности со стороны непріятеля.

---

[1]) Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6471, 1877 г. *Мартенсъ*. Вост. война и Брюс. конф., стр. 504. Международный Институтъ прямо говоритъ, что онъ „не знаетъ ни содержанія, ни времени изданія этой инструкціи“ см. Декларація Института отъ 12 сент. 1877 г. у Мартенса Восточная война въ приложеніяхъ стр. 44, также въ Annuaire de l'institut de droit international. Deuxième année, 1878, p. 156.

[2]) Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6483.

[3]) Подробно объ этомъ см. *Мартенсъ*. Вост. война, стр. 241. и слѣд.

Примѣчаніе. По принятіи турецкимъ правительствомъ, съ предварительнаго согласія Россіи, вмѣсто женевскаго флага съ краснымъ крестомъ, особеннаго отличительнаго знака для своихъ госпиталей и лазаретовъ, начальство дѣйствующей арміи приметъ всѣ необходимыя мѣры для охраненія неприкосновенности зданій, помѣщеній и лицъ, находящихся подъ защитой этого особеннаго отличительнаго знака, согласно Женевской конвенціи, если всѣ постановленія послѣдней будутъ соблюдаемы турецкими властями" [1]).

Примѣчаніе X ст. было вызвано извѣстною перепискою, возбужденною со стороны Турціи по поводу краснаго креста въ 1875 г. 16 ноября—слѣдовательно еще до войны съ Россіей.—Турція просила черезъ президента Швейцарскаго Союза, чтобы державы уважали въ случаѣ войны ея знакъ „красный полумѣсяцъ" на бѣломъ фонѣ, который она должна была ввесть въ употребленіе вмѣсто краснаго креста, такъ какъ одинъ видъ послѣдняго возбуждаетъ фанатизмъ турецкихъ войскъ, а при такомъ положеніи дѣла трудно ручатися и за исполненіе самой конвенціи [2]). Державы приняли это предложеніе впрочемъ съ нѣкоторыми оговорками [3]); но вообще вопросъ этотъ русско-турецкая война застала неразрѣшеннымъ. Тѣмъ не менѣе русское правительство, по предложенію Германіи, согласилось на принятіе этой мѣры, какъ modus vivendi, подъ условіемъ однако, что-бы Турція заранѣе формально объявила о своемъ намѣреніи соблюдать всѣ постановленія Женевской конвенціи и чтобы для отличія краснаго полумѣсяца, какъ санитарнаго значка, отъ египетскаго національнаго флага былъ выставленъ еще другой какой-нибудь знакъ [4]). Турція дала на это свое согласіе 13 іюня въ приведенной выше депешѣ министра иностранныхъ дѣлъ. Прежде всего странно въ этомъ вопросѣ то, что Турція слишкомъ поздно вспомнила о красномъ крестѣ и полумѣсяцѣ, подписавъ Жен. конвенцію еще въ 1865 г.; но вотъ что всего страннѣе. „Допустимъ, говоритъ проф. Мартенсъ, что Порта, по этой именно причинѣ (чтобы не возбуждать фанатизма),

---

[1]) *Мартенсъ.* Восточ. война. Приложенія, стр. 37—40. Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6453, Revue de droit international 1877, № 1.

[2]) Staatsarchiv. Bd XXXII, № 6467.

[3]) Ibid. № 6467.

[4]) Ibid. № 6469.

не могла принять „красный крестъ" для своихъ санитарныхъ учрежденій и врачебнаго персонала, то какимъ же образомъ она могла думать, что фанатическіе мусульмане съ уваженіемъ будутъ относиться къ этому символическому знаку, встрѣчая его на непріятельскихъ лазаретахъ и докторахъ" [1])? И дѣйствительно турецкая артиллерія во время войны съ Черногоріей и Россіей перестала однажды стрѣлять въ госпитали лишь тогда, когда сняли флагъ съ краснымъ крестомъ. Вотъ почему въ минувшую войну нѣкоторые доктора вовсе не вынимали своего знака, боясь тѣмъ привлечь на себя исключительное вниманіе турецкихъ изувѣровъ [2]). Въ виду этихъ соображеній и фактовъ, слѣдовало-бы турецкому правительству, конечно если-бы оно серьезно хотѣло исполнить Женевскую конвенцію, просить Россію принять и у себя красный полумѣсяцъ, какъ отличительный знакъ, которому такимъ образомъ придавалось религіозное значеніе.

Чтобы обезпечить полное знакомство войскъ съ Женевской конвенціей, правительство наше поручило извѣстному профессору Эрлангенскаго университета Людеру общедоступно изложить и пояснить требованія этой конвенціи. Брошюра, написанная Людеромъ, была отпечатана въ „Вѣстникѣ народной помощи" (№ 23) и разослана затѣмъ въ огромномъ количествѣ экземпляровъ въ армію [3]). Сербія и Румынія также предпринимали мѣры къ ознакомленію своихъ войскъ съ Женевской конвенціей [4]).

Факты эти сами за себя говорятъ, какъ отнеслись къ дѣлу обѣ воюющія стороны. Интересно на этотъ счетъ выслушать мнѣніе Института международнаго права, который на цюрихской сессіи занимался

---

[1]) *Мартенсъ.* Вост. война и брюс. конф., стр. 265. Тоже почти *Moynier.* La croix rouge, p. 213 et suiv. и декларація Института Международнаго права.

[2]) Напр. при осадѣ Журжево, какъ разсказывалъ намъ очевидецъ. *Мартенсъ.* Ibid. стр. 266.

[3]) *Мартенсъ.* Восточная война, стр. 267 Также въ собраніи законоположеній, правилъ и постановленій по учрежденію и дѣятельности общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы за 1867—1878 г. Составилъ Н. Ф. Тупица. Кіевъ 1879 г., стр. 49—59.

[4]) *Moynier.* La croix rouge, p. 210 et suiv.

разсмотрѣніемъ того, „въ какой степени воюющими сторонами приняты были мѣры къ возможному ознакомленію ихъ армій съ законами войны и къ соблюденію ими этихъ законовъ“. Вотъ что говорится по этому поводу въ деклараціи Института международнаго права отъ 12 сентября 1877 г.: „въ виду этихъ дѣйствій, свидѣтельствующихъ по крайней мѣрѣ объ усиліяхъ, употребленныхъ Россіею для того, чтобы отнять у своихъ солдатъ всякій предлогъ отказываться невѣдѣніемъ, и предложить имъ соблюденіе законовъ войны, какъ входящее въ кругъ ихъ воинскихъ обязанностей, Институтъ къ сожалѣнію обязанъ засвидѣтельствовать, что ни одинъ оффиціальный актъ, исходившій отъ турецкаго правительства, не имѣлъ предметомъ ознакомить точнымъ образомъ турецкія войска съ обычнымъ правомъ, т. е. постановленіями этого права, изложенными въ проектахъ Брюссельской деклараціи. Можно-ли по крайней мѣрѣ сказать противное относительно положительно права, т. е. Женевской конвенціи? Къ сожалѣнію нѣтъ.

Самый текстъ этого договора въ первый разъ былъ переведенъ на турецкій языкъ лишь вслѣдствіе представленія нѣкоторыхъ нейтральныхъ державъ, подписавшихъ означенную конвенцію. Можно смѣло утверждать, что турецкія войска не знали своихъ обязанностей въ этомъ отношеніи, ибо мы видимъ, что само турецкое правительство ошибалось въ этомъ случаѣ“. При этомъ указывается на депешу Сафвета-паши отъ 16 ноября 1876 г.

Авторитетность же и безпристрастіе мнѣній почтеннаго Института едвали могутъ быть кѣмъ-либо оспариваемы, развѣ только турецкимъ обществомъ краснаго полумѣсяца [1]). Особенно возстаетъ Институтъ противъ употребленія въ дѣло дикихъ ордъ, неспособныхъ къ веденію правильной войны, что въ такомъ обширномъ объемѣ практиковалось въ минувшую войну Турціей, въ составъ войскъ которой входили Черкесы, Башибузуки, Курды и т. п. И вотъ новая причина несоблюденія Женевской конвенціи. Институтъ выражается, что онъ „не могъ-бы признать заслуживающимъ уваженія то оправданіе, которое переносило-бы на иррегулярныя войска, башибузуковъ, Черкесовъ, Курдовъ и другихъ, отвѣтственность за доказанныя жестокости“, потому

---

[1]) G. *Rolin-Jaequemyns*. L'institut de dr. int. et le comité central du croissant rouge. Revue de droit international. 1877, № IV.

что, „если эти войска совершенно неспособны вести войну, какъ существа гуманныя и разумныя, то одно ихъ употребленіе, какъ издавна уже единогласно признано писателями, составляетъ явное нарушеніе законовъ войны“ [1]).

Вотъ рядъ причинъ, въ силу которыхъ было невозможно соблюденіе конвенціи со стороны Турціи. Это одно могло-бы насъ избавить отъ ссылокъ на факты, свидѣтельствующіе о безчисленныхъ ея нарушеніяхъ. Оффиціальные акты и корреспонденціи полны множества фактовъ, доказывающихъ, какъ ужасна была участь тѣхъ несчастныхъ раненыхъ и больныхъ, которыхъ судьба кинула въ руки турецкихъ изувѣровъ, вовсе ничего не знавшихъ ни о красномъ крестѣ, ни о неприкосновенности санитаровъ, раненыхъ и т. п.

Но чтобы не быть голословными, мы укажемъ на нѣсколько не подлежащихъ никакому сомнѣнію примѣровъ своеобразнаго отношенія Турокъ къ предписаніямъ Женевской конвенціи. Замѣчательно, что они постоянно упрекали Россію въ тѣхъ нарушеніяхъ конвенціи, въ какихъ сами были виновны; впрочемъ обыкновенно обвиненія были вполнѣ голословны [2]) и опровергались Россіей, которая въ свою очередь обвиняла Турцію.

Такъ напр., англійскій посланникъ въ Петербургѣ заявляетъ 18 дек. 1877 г. протестъ Порты, что Россія, по ея мнѣнію, нарушаетъ 6 статью Женевской конвенціи тѣмъ, что высылаетъ изъ Карса въ Эрзерумъ отъ 5000 до 6000 турецкихъ плѣнныхъ, больныхъ и раненыхъ безъ обуви и одежды въ такое холодное время года [3]).

Но, во-первыхъ, эта статья прямо разрѣшаетъ главнокомандующимъ „отсылать непосредственно на непріятельскіе аванпосты раненыхъ во время битвы, когда это позволятъ обстоятельства и съ согласія обѣихъ сторонъ“; во вторыхъ, корреспондентъ „Daily News“ разсказываетъ со словъ самихъ турецкихъ раненыхъ, высланныхъ изъ

---

[1]) См. Деклар. Института.

[2]) Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6501, 30 Iuli 1877, Memorandum zur Abwehr gegen die türkischen Beschuldigungen. № 6500, 27 Iuli, Unzuverlässigkeit der durch die Presse veröffentlichten türkischen Beschuldigungenu. № 6498. G. Rolin-Jacquemyns. Revue de dr. intern. 1877, № IV.

[3]) Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6613.

Карса, что Русскіе въ высшей степени гуманно обращались съ турецкими больными и ранеными, которые высказываютъ постоянно живѣйшую благодарность и признательность за это русскимъ властямъ. Раненымъ, напр., отправляемымъ въ путь, выдавалась теплая одежда, обувь, нѣсколько раціоновъ хлѣба, 30 піастровъ на день и т. п. [1]).

Иной разъ обвиняли Россію въ неуваженіи къ полумѣсяцу [2]), въ который Русскіе дѣйствительно иногда стрѣляли; но и тутъ Турки сами были виноваты: они или употребляли такой малый флагъ (18 дюймовъ), что на пушечный выстрѣлъ его нельзя было отличить отъ военныхъ знаменъ, или ставили госпитали въ такомъ мѣстѣ, что Русскіе, обстрѣливая данный пунктъ, не могли ихъ видѣть, какъ это было при осадѣ Карса. Мало того. Этимъ знакомъ покрывались повозки—арбы, наполненныя военной аммуниціей [3]). Далѣе имъ-же пользовались для прикрытія цѣлые военные отряды, чтобы обманомъ выиграть сраженіе. Но подобнаго рода факты не могли понятно оставаться безнаказанными со стороны Русскихъ, что подало поводъ къ нареканіямъ и обвиненіямъ Турціей Россіи въ несоблюденіи Женевской конвенціи.

Такъ напр. Турки обманули довѣріе Русскихъ въ Шипкѣ. Послѣ Штурма на горѣ св. Николая вывѣшенъ былъ „красный полумѣсяцъ". Въ виду его наши войска остановились, но, убѣдившись въ коварствѣ, кинулись и обратно отбили гору [4]). Надо помнить при этомъ, что русскимъ батареямъ было приказано „строго воздерживаться отъ выстрѣловъ и враждебныхъ дѣйствій противъ госпитальныхъ зданій и мѣстностей, служащихъ для ухода за больными и ранеными и прикрытыхъ бѣлымъ флагомъ съ „красною луной", а также противъ лицъ, носящихъ подобную повязку" [5]).

Турки-же спеціально направляли свои выстрѣлы на „красный крестъ", который служилъ для нихъ постоянною мишенью [6]).

---

[1]) *Мартенсъ*, стр. 513 и дальше.

[2]) Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6479; Bd. XXXIII, №№ 6561, 6576 и др.

[3]) *Мартенсъ*. Восточная война, стр. 515, 468—469.

[4]) *Мартенсъ*, стр. 520.

[5]) *Мартенсъ*. Ibid, стр. 455.

[6]) См. также *Мартенсъ*, стр. 266. Staasarchiv. Bd. XXXIII, № 6577.

Чтобы показать добросовѣстное исполненіе конвенціи со стороны Турокъ, Порта въ депешѣ отъ 19 сентября заявляетъ, что въ ея госпиталяхъ „имѣется большое число больныхъ и раненыхъ, пользующихся такимъ-же попеченіемъ, какъ и ея солдаты“ [1]). Но изъ донесенія сэра Лайарда отъ 25 сентября 1876 года видно, что графъ Андраши выразилъ англійскому правительству свое мнѣніе, будто въ Турціи очень не много русскихъ военно-плѣнныхъ, такъ какъ Турки убиваютъ русскихъ раненыхъ и больныхъ. Это мнѣніе подтвердили факты. Сэръ Лайардъ, которому поручено было изслѣдовать это дѣло, пишетъ въ упомянутомъ донесеніи, что не легко узнать правду, но что во всякомъ случаѣ въ Константинополѣ находится немного плѣнныхъ. При этомъ сэръ Лайардъ счелъ своимъ долгомъ, во первыхъ, обратить вниманіе на сообщенія корреспондентовъ „Times“ при русской и турецкой арміи, что съ обѣихъ сторонъ нѣтъ пощады плѣннымъ и раненымъ, во вторыхъ, замѣтить, что, по словамъ „тѣхъ, кто былъ при турецкихъ арміяхъ на полѣ битвы и кто расположенъ судить безпристрастно, если когда-либо Русскіе попадали въ плѣнъ къ Туркамъ, послѣдніе всегда обращались съ ними милостиво“ [2]).

Неутомимый сэръ Лайардъ при депешѣ отъ 26 октября 1877 г. препроводилъ своему правительству донесеніе одного англійскаго офицера, въ которомъ уже говорится, что „съ обѣихъ сторонъ находится очень мало плѣнныхъ больныхъ или нераненыхъ“, вслѣдствіе того, что воюющіе подъ вліяніемъ страха, недовѣрія и ненависти взаимно убивали плѣнныхъ и раненыхъ (при этомъ и приводятся примѣры). Большая часть звѣрствъ совершена, по словамъ автора донесенія, турецкими и русскими иррегулярными войсками какъ башибузуки и козаки [3]). Если это утвержденіе справедливо въ отношеніи Турціи, то въ отношеніи Россіи оно вполнѣ ложно, ибо въ Россіи 26 октября навѣрно было нѣсколько тысячъ турецкихъ плѣнныхъ.

Кромѣ того корреспондентъ Times'а при арміи Мухтара-паши говоритъ, что „число военноплѣнныхъ можно сосчитать по пальцамъ“, а „число раненыхъ и плѣнныхъ есть нуль“ [4]). Весьма незавидна была

---

[1]) Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6576.

[2]) Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6578.

[3]) Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6584.

[4]) Мартенсъ Ibid. стр. 515—517.

участь тѣхъ немногихъ, которымъ суждено было попасть на излѣченіе въ руки Турокъ, потому что у послѣднихъ не было ни лазаретовъ ни госпиталей, ни докторовъ, ни медикаментовъ въ количествѣ достаточномъ для ухода едва за сотою частью нуждающихся въ помощи. Въ арміи напр. Измаила-паши, дѣйствовавшей въ Арменіи, былъ только одинъ докторъ и т. п.[1]. При этомъ не лишне замѣтить, что турецкіе доктора отличались замѣчательнымъ невѣжествомъ.

Чтобы уличить Порту въ безчисленныхъ звѣрствахъ въ отношеніи больныхъ и раненыхъ и нарушеніяхъ конвенціи въ этомъ пунктѣ, у насъ есть подъ рукою масса неопровержимыхъ доказательствъ, состоящихъ изъ оффиціальныхъ актовъ и коллективныхъ и индивидуальныхъ показаній частныхъ лицъ.

При взятіи Телиша 12 (24 октября) здѣсь найдены были наскоро закопаные въ землю и изуродованные—безъ ушей, носовъ, головъ и т. п.—трупы русскихъ солдатъ и ни одного раненаго или военноплѣннаго. Взятые здѣсь въ плѣнъ 4 иностранца единогласно засвидѣтельствовали, „что послѣ сраженія при Телишѣ они видѣли всѣхъ русскихъ раненыхъ убитыми". „Эти показанія были подтверждены формальнымъ протоколомъ двухъ англійскихъ докторовъ Дугласа и Вотчеля, донесеніемъ на имя генералъ-адъютанта Гурко и свидѣтельствомъ взятаго въ плѣнъ полковника Купа"[2]. Такіе-же формальные протоколы были составлены и русскими офицерами. Таково напр. донесеніе генералъ-маіора Струкова отъ 17 (29) октября вмѣстѣ съ подписаннымъ того-же числа коллективнымъ протоколомъ и „актъ, составленный 8 (20) ноября 1877 г. очевидцами злодѣяній, совершенныхъ Турками надъ нашими ранеными въ селеніи Пиргосъ"[3]. Здѣсь было найдено страшно изуродованныхъ 21 трупъ: „у всѣхъ были отрѣзаны уши, носы, половые органы, вырѣзаны животы и выпущены кишки; у многихъ отрѣзаны головы и унесены Турками съ собою". Почти тоже зрѣлище встрѣтилось и въ Шибкѣ, какъ это видно изъ донесенія маіора фонъ Лигница[4]) и протокола, подписаннаго корреспондентами пяти иностранныхъ газетъ 9 (21) Іюля 1877 г. въ Казан-

---

[1]) Мартенсъ. Ibid стр. 518.

[2]) *Мартенсъ.* Ibid. стр. 519—521.

[3]) *Мартенсъ.* Ibid. стр. 521.

[4]) Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6491.

ликѣ [1]). „Послѣ окончанія сраженія, говорится *въ* протоколѣ, раненые Турки, оставленные *въ большомъ количествѣ*, были подобраны и хирургами непріятельской арміи имъ была оказана помощь; но изъ русскихъ раненыхъ ни одинъ не остался въ живыхъ, кто только имѣлъ несчастіе пасть на мѣстѣ, хотя временно занятомъ турецкими войсками. Отъ 20 до 30 несчастныхъ были обезглавлены; у многихъ отрѣзаны ноги, руки, уши, носы, половые органы и т. п.“... „Неподалеку лежали два обезглавленные трупа носильщиковъ съ повязкой краснаго креста на лѣвой рукѣ“. „Мы представляемъ на судъ цивилизованаго міра, заканчиваютъ свой протоколъ корреспонденты, контрастъ, какой представился на другой день послѣ сраженія на разстояніи нѣсколькихъ сотенъ метровъ; съ одной стороны, болѣе 50 мусульманамъ, согласно съ требованіями человѣколюбія, оказывается помощь со стороны медиковъ русской арміи, съ другой—груда отрѣзанныхъ головъ—гнусные трофеи варварства регулярнаго оттоманскаго гарнизона“. Незачѣмъ приводить больше примѣровъ въ томъ-же родѣ, ихъ существуетъ множество [2]).

Само собой разумѣется, не лучше было поведеніе турецкихъ войскъ въ отношеніи больныхъ и раненыхъ Черногорцевъ, Сербовъ [3]), Герцоговинцевъ, Румынъ [4]) и др. Какъ-же обходилась Россія съ турецкими больными и ранеными? Они, какъ видно отчасти изъ предыдущаго пользовались вполнѣ равнымъ во всѣхъ отношеніяхъ уходомъ, какъ и Русскіе больные и раненые [5]). Это подтверждаютъ корреспонденціи англійскихъ газетъ („Daily News“ и „Times“) [6]), оффиціальная телеграмма осматривавшаго турецкихъ больныхъ въ русскихъ

---

[1]) *Мартенсъ*. Ibid. стр. 522; Staatsarchiv. Bd. XXXII, № 6508.

[2]) Подробнѣе объ этомъ у *Мартенса*. Назв. сочин.

[3]) Les destinées de la Conv. de Genève pendant la guerre de Serbie. Genève. 1876. *Rolin-Jaequemyns*. Le dr. int. et la question d'orient. 1876, p. 55—57.

[4]) Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6577. Циркуляръ Когальничано отъ 10 (22) сент. 1877 г.

[5]) Также обходились и Румыны съ турецкими больными и ранеными см. *Moynier*. La croix-rouge, p. 138 О равномъ обхожденіи Русск. съ турецк. ран. см. Ibid., p. 155—6.

[6]) *Мартенсъ*. Вост. война и брюссельская конф. стр. 526.

госпиталяхъ по порученію общества „краснаго полумѣсяца“ доктора барона Мунди на имя предсѣдателя главнаго управленія общества „краснаго креста“ [1]), заявленіе благодарности Османомъ-пашей [2]) и турецкими офицерами предъ ихъ отъѣздомъ изъ Россіи и т. п.

По мѣрѣ того какъ извѣстія о звѣрствахъ Турокъ (на Шибкѣ) доходили до свѣдѣнія Европы, ложь Порты разоблачалась, и во мнѣніи Европы относительно выполненія Турціей и Россіей конвенціи мало по малу совершился переворотъ, чему значительно способствовала извѣстная декларація Института международнаго права. Въ августѣ уже державы, по почину Германіи [3]), считаютъ своимъ долгомъ сдѣлать напоминаніе Портѣ объ исполненіи Женевской конвенціи; даже нейтральная Англія присоединилась къ этой мѣрѣ [4]), но въ тоже время одна она, боясь нарушить въ глазахъ Турціи свой нейтралитетъ, считаетъ нужнымъ тоже сдѣлать и по отношенію къ Россіи [5]), и въ обоихъ случаяхъ, т. е. и въ представленіи Россіи и Турціи не преминула указать, какъ-бы для равновѣсія, на нарушеніе Женевской конвенціи Русскими. Нечего говорить, что Турція, отвѣчая на представленія державъ, также не упускала случая съ своей стороны выставлять на видъ неисполненіе предписаній Женевской конвенціи русскими войсками [6]). Сэръ Ляйардъ послѣ этого шлетъ телеграмму за телеграммой объ ужасныхъ звѣрствахъ, произвѣденныхъ Русскими и Болгарами въ Казанлыкѣ и Эски-Загрѣ. Основаніемъ подобныхъ телеграммъ между прочимъ служили такіе достовѣрные источники, какъ заявленіе какого-то неизвѣстнаго еврея [7])!

---

[1]) „Голосъ“ за 19 апрѣля 1878 г.

[2]) „Голосъ“ за 15 марта 1878 г.

[3]) Депеша сэра Ляйарда отъ 21 августа 1877 г. и нота берлинскаго «Reichsanzeigers» отъ 22 авг. Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6552, 6555, *Мартенсъ*. 529. стр. *Moynier*. La Croix rouge, p. 207.

[4]) Депеша сэра Ляйарда отъ 3 сент. Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6569. *Мартенсъ*, стр. 530.

[5]) Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6568.

[6]) Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6561.

[7]) *Мартенсъ*. Ibid., стр. 531—2 и Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6554, 6559 и др.

Итакъ, не отрицая съ одной стороны нѣкоторыхъ нарушеній русскими солдатами Женевской конвенціи, вызванныхъ нестерпимыми звѣрствами Турокъ [1]), а также и возможности репрессалій со стороны русскихъ войскъ, а съ другой стороны, не игнорируя абсолютно возможности иногда и гуманнаго обращенія Турокъ, особенно офицеровъ, съ ранеными, должно сказать, что вообще минувшая война показала возможное при данныхъ обстоятельствахъ добросовѣстное исполненіе конвенціи со стороны Россіи и противное отношеніе къ ней со стороны Турціи.

Въ виду полнаго несоблюденія конвенціи со стороны Турціи въ эту войну не могли обнаружиться тѣ или другіе недостатки отдѣльныхъ ея постановленій: она не соблюдалась не вслѣдствіе той или другой неточности ея редакціи, или неудобоисполнимости отдѣльнаго параграфа, или несоотвѣтствія его съ интересами воюющихъ и т. п., а вслѣдствіе другихъ нами раньше указанныхъ причинъ. Вотъ почему мы думаемъ, что Женевская конвенція, даже при самой наилучшей редакціи, т. е. если-бы были устранены всѣ ея теперешніе недостатки, все равно не была бы уважена Турками. Но эта война равно какъ и предыдущая 1870—71 года показала, что соблюденіе какого-бы то ни было международнаго акта даже такого, какъ Женевская конвенція, зависитъ вполнѣ отъ добросовѣстности воюющихъ и крайне нуждается въ гарантіяхъ, которыя были-бы въ состояніи ручаться за добросовѣстное исполненіе правилъ, пользующихся сочувствіемъ всѣхъ цивилизованныхъ народовъ [2]).

Что касается новѣйшихъ войнъ, веденныхъ внѣевропейскими державами, — какъ южно-американская между Чили, Боливіей и Перу 1879—81, и европейскими внѣ Европы—въ Азіи и Африкѣ, то со стороны занимающаго насъ вопроса о нихъ въ Европѣ вообще существуетъ мало свѣдѣній, а то, что извѣстно, не имѣетъ особаго значенія тѣмъ болѣе, что Женевская конвенція въ этихъ войнахъ не

---

[1]) Staatsarchiv. Bd. XXXIII, № 6581. Отвѣчая на извѣстное представленіе Англіи о звѣрствахъ русскихъ, Г. Гирсъ между прочимъ замѣтилъ, „that the horrors committed by the Turks on the dead and dying were sufficient to have infuriated any troops into acts of retaliation".

[2]) О гарантіяхъ исполненія предписаній Жен. конвенціи будетъ рѣчь во второй части нашего труда.

была закономъ обязательнымъ для обѣихъ воюющихъ сторонъ. Только во время южно-американской войны, ген[illegible]ція державы обязались исполнять предписанія конвенціи 1864 г., но онѣ подписали ее въ самомъ разгарѣ военныхъ дѣйствій и слѣдовательно не имѣли времени преобразовать въ ея духѣ нравы своихъ солдатъ.

Нельзя, наконецъ, не упомянуть о примѣненіи трактата 1864 г. въ Испаніи во время карлистскаго возстанія. Это единственная гражданская война, въ которой Женевская конвенція была соблюдаема обѣими сторонами. Хотя борьба была серьёзна, но она была чужда жестокостей. Противники не забывали долга человѣколюбія въ отношеніи раненыхъ и взаимно уважали санитарный персоналъ. Правительство даровало даже свободу раненымъ бунтовщикамъ, подобраннымъ при Пампелунѣ. Законъ, обнародованный 20 апрѣля 1870 г., постановилъ, что въ случаѣ возстанія члены законно учрежденныхъ обществъ подачи помощи, которые будутъ находиться на мѣстѣ битвы, не будутъ считаться соучастниками возставшихъ [1]).

f) Сборникъ законовъ сухопутной войны, опубликованный Институтомъ Международнаго права въ 1880 году.

Три года тому назадъ опубликованъ Институтомъ международнаго права сборникъ законовъ сухопутной войны, принятый имъ единогласно на одной изъ обычныхъ сессій, именно въ Оксфордѣ 9 сентября 1880 г. (Les lois de la guerre sur terre. Manuel publié par l'Institut de droit international. Bruxelles et Leipzig. 1880). Онъ выработанъ былъ отдѣльно для этого составленной коммиссіей, въ которой извѣстный Moynier былъ докладчикомъ [2]). Излишне было-бы доказывать то громадное нравственное значеніе, какое имѣетъ сборникъ Института, какъ коллективное и безпристрастное заявленіе мнѣній авторитетовъ науки права, посвятившихъ свою дѣятельность на служеніе праву въ разныхъ концахъ цивилизованнаго міра. Цѣль

---

[1]) Подробнѣе объ этихъ войнахъ у *Moynier*. La croix rouge, p. 215—218 et 180—192.

[2]) Annuaire de l'institut de droit international. Cinquième année 1881—1882, p. 149—174.

его — служить въ каждой странѣ основаніемъ для національнаго законодательства согласно съ успѣхами юриспруденціи и нуждами цивилизованныхъ армій и доставить услугу самимъ воинамъ точнымъ опредѣленіемъ ихъ правъ и обязанностей [1]). Въ этомъ сборникѣ нашелъ, конечно, мѣсто и вопросъ объ участи больныхъ и раненыхъ. Здѣсь изложены, во первыхъ, общепринятые принципы Женевской конвенціи и нѣкоторые—дополнительныхъ статей 1868 г., во вторыхъ, рядомъ съ ними помѣщены нѣкоторыя желательныя дополненія и измѣненія конвенціи [2]). Экземпляры сборника были разосланы различнымъ правительствамъ Европы и Америки. Дай Богъ, чтобы ему удалось побудить правительства къ столь необходимому пересмотру Женевской конвенціи!

Вотъ въ краткихъ чертахъ исторія идеи, легшей въ основаніе Женевской конвенціи, исторія самой конвенціи и случаи практическаго ея примѣненія.

Итакъ въ теченіи 19 лѣтъ своего существованія Женевская конвенція успѣла выдержать нѣсколько случаевъ практическаго примѣненія, которые, съ одной стороны, неопровержимо доказали, какую неоцѣненную услугу она можетъ приносить человѣчеству даже въ ея настоящемъ видѣ, съ другой,—раскрыли нѣкоторые ея недостатки, устраненіе коихъ—задача будущаго. Далѣе женевскій трактатъ обратилъ на себя живѣйшее вниманіе многихъ частныхъ обществъ подачи помощи больнымъ и раненымъ, разныхъ международныхъ собраній и научныхъ корпорацій, которыя, разсмотрѣвъ его съ различныхъ сторонъ и указавъ на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, признали громадное его значеніе. Наконецъ, онъ вызвалъ значительную литературу на разныхъ европейскихъ языкахъ, въ которой раздаются голоса pro и contra, чѣмъ, какъ увидимъ, отнюдь не ослабляется его достоинство. Всѣ эти факты несомнѣнно свидѣтельствуютъ, какъ о томъ всеобщемъ сочувствіи идеѣ Женевской конвенціи, которое является наилучшимъ доказательствомъ ея великаго

---

[1]) Manuel publié par l'institut de droit international, p. 4.

[2]) Ibid. §§ 10—20; §§ 35—40; §§ 8 d, 34, 59, 74, 82, 83. Мы не выписываемъ здѣсь этихъ постановленій потому, что они не содержатъ ничего новаго сравнительно съ предшествовавшими проектами.

значенія для человѣчества, такъ и объ удобоисполнимости предписаній конвенціи особенно, если будутъ устранены намѣченныя нынѣ ея несовершенства.

Критической оцѣнкѣ Женевской конвенціи мы посвящаемъ вторую часть нашего труда.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ—КРИТИЧЕСКАЯ

ГЛАВА I.

Критическій разборъ Женевской Конвенціи 1864 года и дополнительныхъ статей 1868 г.

1. Руководящіе принципы критики.

Въ этой части нашей работы мы займемся критическимъ разборомъ Женевской конвенціи, опираясь на случаи практическаго ея примѣненія, въ которыхъ обнаружились нѣкоторые ея недостатки, и имѣя въ виду разнообразныя сужденія о ней писателей, а также мнѣнія, высказанныя на различныхъ конференціяхъ и въ собраніяхъ различныхъ обществъ. Но прежде чѣмъ приступить къ самой критикѣ, мы считаемъ необходимымъ остановиться на томъ взглядѣ, по которому Женевскую конвенцію слѣдуетъ оставить въ забвеніи, чтобы такимъ образомъ освободиться отъ безполезныхъ стѣсненій на войнѣ и избѣжать тѣхъ embarras militaires, источникомъ которыхъ она является. За этимъ договоромъ оспариваютъ возможность доставить какую-бы то нибыло выгоду, которой нельзя было-бы достигнуть и безъ него. Съ этимъ взглядомъ можно было бы согласиться, еслибы было дѣйствительно доказано, что цѣль, преслѣдуемая Женевской конвенцей, не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ примирена съ военными интересами, или что ея недостатки не могутъ быть исправлены, а неудобства превышаютъ приносимыя ею услуги; но такъ какъ всего этого доказать нельзя, то нельзя признать и необходимости ея уничтоженія. Можно лишь согласиться съ тѣмъ, что конвенція 1864 г. нуждается въ пересмотрѣ, дополненіи и исправленіи. Что идея, легшая въ основаніе Женевской конвенціи, удобо-

исполнима и не противорѣчитъ военнымъ интересамъ,—это неопровержимо доказываетъ ея трехсотлѣтняя исторія. Точно также удобоисполнимость самой конвенціи и тѣ громадныя услуги, какія она можетъ приносить и уже принесла человѣчеству даже въ теперешнемъ ея видѣ, равно какъ необходимость пересмотра и исправленія ея недостатковъ достаточно засвидѣтельствованы случаями ея практическаго примѣненія въ войнахъ новѣйшаго времени. Такой же взглядъ относительно Женевской конвенціи, какъ видно изъ предыдущаго, былъ высказанъ какъ въ различнаго рода собраніяхъ,—такъ и въ громадномъ большинствѣ сочиненій, касающихся занимающаго насъ вопроса.

Говорятъ, что Женевская конвенція можетъ быть замѣнена регламентами отдѣльныхъ государствъ для различныхъ армій, но это неосновательно. Преимущество международнаго трактата, обезпечивающаго участь больныхъ и раненыхъ, предъ внутреннегосударственными регламентами при отсутствіи такого трактата несомнѣнно: гораздо надежнѣе разъ навсегда предписать соблюденіе извѣстныхъ постановленій во всѣми принятомъ международомъ трактатѣ, чѣмъ оставлять это на произволъ отдѣльныхъ государствъ. Кромѣ того международный трактатъ установляетъ правила равно обязательныя для всѣхъ его подписавшихъ, тогда какъ между законами отдѣльныхъ странъ возможны противорѣчія, которыя во время войны могутъ подать поводъ къ большимъ недоразумѣніямъ. Внутренно-государственные регламенты должны являться лишь какъ бы дополненіемъ международнаго трактата, обезпечивающимъ исполненіе его [1]).

Итакъ Женевская конвенція должна быть исправлена и дополнена, но не уничтожена [2]).

Какой же принципъ слѣдуетъ принять въ основаніе при ея пересмотрѣ? Во введеніи мы имѣли случай высказать нашъ взглядъ на тѣ отношенія, какія вообще должны существовать между требованіями человѣколюбія и правосознанія, съ одной стороны, и требованіями военныхъ необходимостей — съ другой. Стремясь смягчить жестокости войны въ томъ или другомъ отношеніи, не должно упускать изъ виду цѣли войны и тѣхъ дозволенныхъ военныхъ мѣръ и средствъ, къ какимъ прибѣгаютъ для ея достиженія, разъ допус-

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ позже.

[2]) *Lueder*, p. 238—244. *Moynier*. La Convention de G. pend. la guerre fr.—all., p. 6 и друг.

кается война, какъ крайнее средство рѣшенія международныхъ споровъ. Таковъ основной принципъ.

Остается только сдѣлать приложеніе его къ частному случаю. При пересмотрѣ Женевской конвенціи, стараясь обезпечить участь больныхъ и раненыхъ собразно съ требованіями человѣколюбія и правосознанія и ограничить въ этомъ отношеніи ненужный произволъ на войнѣ, должно всегда имѣть въ виду цѣль войны и необходимыя для осуществленія этой цѣли мѣры, чтобы избѣжать противорѣчія между требованіями человѣколюбія и правосознанія и требованіями „военныхъ необходимостей". Иными словами—для смягченія бѣдствій войны въ отношеніи больныхъ и раненыхъ должно предлагать средства насколько гуманныя, настолько и осуществимыя въ данное время и при данныхъ обстоятельствахъ. Какъ гуманныя требованія не должны излишне посягать на ограниченіе военныхъ операцій, такъ и весьма растяжимое понятіе „военныя необходимости" не должно служить оправданіемъ всевозможныхъ злоупотребленій и безцѣльныхъ жестокостей. Идеалистическія желанія, при которыхъ не обращается вниманія на фактическое положеніе современнаго порядка вещей, безполезны и даже вредны. Безполезны потому, что, возвышаясь надъ уровнемъ возможнаго при данной обстановкѣ, они не могутъ перейти въ дѣйствительную жизнь и не будутъ соблюдаемы воюющими; вредны же потому, что они возбуждаютъ недовѣріе даже къ вполнѣ резоннымъ и выполнимымъ требованіямъ и мѣшаютъ ихъ осуществленію. Одно злоупотребленіе, вытекающее изъ неосуществимаго требованія, влечетъ за собою цѣлый рядъ другихъ и подрываетъ общее довѣріе къ самой цѣли такого трактата, какъ Женевская конвенція, въ которой рядомъ съ выполнимыми постановленіями нашли мѣсто и трудно осуществимыя, какъ это доказали недавнія войны. Кромѣ того въ Женевскую конвенцію не должно быть вводимо ничего, что не связано непосредственно съ главною ея задачей—обезпеченіемъ участи больныхъ и раненыхъ. Эти соображенія должно имѣть въ виду при критикѣ конвенціи 1864 г. со стороны ея содержанія.

Относительно внѣшней формы могутъ быть предъявлены слѣдующія требованія, выполнить которыя долженъ всякій законъ, а особенно законъ международный на случай войны. Отдѣльныя постановленія закона должны находиться въ строгой логической связи и послѣдовательности, которая естественно опредѣляется внутреннимъ его содер-

жаніемъ. Чтобы давать возможно меньше мѣста взаимнымъ пререканіямъ и сомнѣніямъ при толкованіи отдѣльныхъ постановленій, мысль должно выражать кратко, точно и ясно. Нужно помнить, что во время войны меньше всего есть времени и возможности для разрѣшенія споровъ, возникшихъ изъ толкованія трактата. По возможности слѣдуетъ избѣгать исключеній, напр. „если позволятъ военныя обстоятельства", „по да будетъ можно" и пр., которыя вносятъ неопредѣленность въ постановленія закона. При пересмотрѣ конвенціи необходимо устранить всѣ ея недостатки, указанные теоріей и практикой. Конечно, самая наилучшая редакція закона не въ состояніи вполнѣ предотвратить злоупотребленія имъ, но законодатель, по крайней мѣрѣ, долженъ стараться не дать повода къ таковымъ своей неосмотрительностью и долженъ употребить всѣ зависящія отъ него мѣры къ ихъ предупрежденію [1]). Только при соблюденіи всѣхъ указанныхъ условій возможно болѣе или менѣе успѣшное выполненіе задачи Женевской конвенціи.

2. Критика Женевской конвенціи.

А) Со стороны формы.

Мы только что указали на тѣ требованія, которымъ со стороны формы долженъ удовлетворять всякій законъ. Посмотримъ-же, насколько они выполнены въ Женевской конвенціи.

Начнемъ съ ея заглавія—„конвенція для облегченія участи *раненыхъ* воиновъ во время войны". Какъ видно въ немъ не упоминается вовсе о больныхъ; между тѣмъ какъ въ самомъ текстѣ акта мы можемъ указать рядомъ со статьями, въ которыхъ говорится только о раненыхъ (2 и 5), и другія статьи, въ которыхъ идетъ рѣчь какъ о раненыхъ, такъ и о больныхъ (1 и 6). Дѣйствительно распространеніе благодѣяній конвенціи и на больныхъ воиновъ настолько соотвѣтствуетъ ея духу и задачѣ, что неупоминаніе о нихъ какъ въ заглавіи, такъ и въ нѣкоторыхъ статьяхъ можетъ быть принято лишь за

---

[1]) *Lueder*, p. 259—260, 350—354. *F. Lentner*. Das Recht im Kriege. Wien 1880, S. 108. *Блюнчли*. „Современное международное право цивилиз. госуд." § 586 и слѣд. *Ф. Мартенсъ*. Восточная война, стр. 496 и слѣд.: его же „Современное международ. право цивилиз. народовъ". Спб. 1883 г., т. II, стр. 487 и др....

бездѣльную неточность редакціи, которую, конечно, слудуетъ исправить [1]).

Далѣе, мы замѣтили, что отдѣльныя постановленія закона должны быть изложены въ логической послѣдовательности (въ системѣ), опредѣляемой его содержаніемъ. Но такой послѣдовательности мы не находимъ ни въ конвенціи 1864 г., ни въ дополнительныхъ статьяхъ 1868 г. [2]): въ обоихъ актахъ статьи, касающіяся одного и того же вопроса, отдѣляются другъ отъ друга другими статьями, трактующими о совершенно иномъ предметѣ; такъ напр. 4 ст. конвенціи 1864 г. находится вполнѣ не на своемъ мѣстѣ: съ одной стороны, она сама напрасно отдѣлена отъ 1 ст.,—ибо обѣ онѣ содержатъ постановленія относительно походныхъ лазаретовъ и госпиталей,—съ другой стороны, ею разъединяются 2, 3 и 5 ст., въ которыхъ идетъ рѣчь о привилегіяхъ лицъ, оказывающихъ помощь больнымъ и раненымъ. Тоже самое можно указать и въ дополнительныхъ статьяхъ 1868 г.

Кромѣ того долженъ быть соблюденъ извѣстный порядокъ между группами отдѣльныхъ постановленій, сообразно съ ихъ содержаніемъ и отношеніемъ къ цѣлому.

Основная задача Женевской конвенціи—обезпеченіе участи больныхъ и раненыхъ. По этому группа постановленій, непосредственно касающихся ихъ личности, должна занять въ ней первое мѣсто.

Затѣмъ, надлежащій уходъ больнымъ и раненымъ можетъ быть оказанъ лишь при содѣйствіи извѣстной категоріи лицъ (доктора, хирурги, аптекаря, носильщики больныхъ и т. п.) и при помощи разнаго рода учрежденій и вещей (госпитали, лѣкарства и т. п.), но подъ условіемъ, если означенныя лица будутъ въ состояніи дѣйствовать, не опасаясь за личную и имущественную неприкосновенность, и если въ ихъ распоряженіи будутъ находиться необходимыя для ихъ дѣятельности учрежденія и вещи. Съ этой цѣлью всѣ эти лица, учрежденія и вещи признаются неприкосновенными.

Такимъ образомъ второе мѣсто естественно будетъ принадлежать группѣ постановленій, опредѣляющихъ права и обязанности лицъ, коихъ дѣятельность направлена на оказаніе помощи больнымъ и ране-

---

[1]) Erfahrungen aus dem Krieg von 1866, S. 108.

[2]) Большею систематичностью отличаются нѣкоторые проекты, представленные на Брюссельской конференціи, именно бельгійскій и подкоммиссіи.

ными, а третье может быть предоставлено группѣ постановленій, въ которыхъ идетъ рѣчь о привилегированномъ положеніи учрежденій и вещей, служащихъ той же человѣколюбивой цѣли. Затѣмъ могутъ слѣдовать статьи относительно отличительнаго знака, по которому можно было бы узнать, какія лица, учрежденія и вещи должны пользоваться неприкосновенностью и т. д.

Что касается распространенія дѣйствія Женевской конвенціи на морскія войны, то, съ одной стороны, нѣкоторыя изъ ея постановленій могутъ быть примѣняемы и въ этого рода войнахъ, напр. постановленіе о раненыхъ и больныхъ и др., съ другой стороны, вслѣдствіе исключительнаго характера морскихъ войнъ необходимо установленіе спеціальныхъ правилъ, которыя вмѣстѣ съ постановленіями, имѣющими въ виду сухопутныя войны, должны составить единое цѣлое.

Наконецъ, нельзя не замѣтить, что въ Женевской конвенціи встрѣчаются отдѣльныя выраженія, которыя отличаются неопредѣленностью и могутъ подать поводъ къ спорамъ и ложнымъ выводамъ; такъ напр. подвергшееся справедливому осужденію [1]) выраженіе „нейтралитетъ", „нейтральный". Въ самомъ дѣлѣ между тѣмъ понятіемъ „нейтралитета", о которомъ говорится въ Женевской конвенціи, и тѣмъ, которое обыкновенно имѣетъ въ виду международное право, т. е.— „нейтралитетъ" государствъ, неучаствующихъ въ войнѣ, и ихъ подданныхъ, есть нѣкоторыя черты сходства, но о тождествѣ ихъ и рѣчи быть не можетъ. „Нейтралитетъ", признаваемый Женевской конвенціей за извѣстными лицами и учрежденіями, есть нейтралитетъ, какъ говоритъ Moynier, условный, относительный, временный. Каждый разъ надо точно опредѣлить, въ чемъ же онъ долженъ состоять; безъ поясненія это выраженіе имѣетъ самый неопредѣленный смыслъ. Нужно поэтому замѣнить его какимъ нибудь другимъ болѣе подходящимъ и точнымъ, напр.— „неприкосновенность" (inviolabilité), какъ предлагалъ на Брюссельской конференціи генералъ Voigts-Rhetz [2]).

---

[1]) *Lueder*, p. 352—3; егоже der neueste Codificationsversuch, S. 36; *Блюнчли*. Современное международ. пр. цивилиз. государ., § 586. примѣч. 3. *Moynier*. Étude, p. 141, 169; la conv. de G. p. la guerre fr-al, p. 30; на Брюссельской конф. Voigts-Rhetz и др.

[2]) *Ch. Samwer et J. Hopf*. Nouveau recueil gen. de traités. Deux. série, t. IV, I-ère livr., protocole № IX (séance du 11 août 1874). Подробнѣе объ этомъ послѣ.

Также неопредѣленны: выраженіе I-ой статьи „..... охраняются военной силой“ („..... étaient gardés par une force militaire“) [1]; слова 5-ой ст. „..... служить охраной“..... („..... servir de sauvegarde“....) [2] и др. [3]).

Недостатки редакціи Женевской конвенціи Блюнчли объясняетъ тѣмъ, что въ ея составленіи не принимали участія юристы-знатоки международнаго права. „Строгій, точный юридическій языкъ, говоритъ онъ, требуетъ знакомства со всею системою права и доступенъ только для тѣхъ, кто понимаетъ юридическое значеніе и глубину отдѣльныхъ словъ и оборотовъ и опытенъ въ формулированіи правовыхъ положеній“ [4]).

Дѣйствительно для успѣха Женевской конвенціи важно, что-бы въ будущемъ ея пересмотрѣ приняли участіе представители различныхъ отраслей знанія, кои имѣютъ извѣстное отношеніе къ дѣлу конвенціи, т. е. врачи, военные, моряки и юристы-знатоки международнаго права.

Б) Со стороны содержанія.

1. О больныхъ и раненыхъ.

а) Равныя права больныхъ и раненыхъ всѣхъ націй на уходъ за ними.

Основная цѣль Женевской конвенціи—юридически обезпечить положеніе больныхъ и раненыхъ. На это въ правѣ расчитывать не только раненый или больной дружественной арміи, но и враждебной, т. е. ближній въ широко-христіанскомъ смыслѣ слова. Вотъ почему совершенно необходимо и справедливо положить въ основаніе Женевской конвенціи ту мысль, что больнымъ и раненымъ будетъ оказана *равная* забота и покровительство, безъ всякаго различія ихъ національности. Идея эта, какъ основная, должна быть поставлена во главѣ конвенціи [5]) и ни въ какомъ случаѣ не должна быть упущена, какъ бы

---

[1]) Ibid.

[2]) *Lueder*, p. 352

[3]) Какіе именно покажетъ послѣдующее изложеніе.

[4]) *Блюнчли.* Совр. междунар. пр. цивилиз. госуд., § 586, пр. 3. *Lueder*, p. 351.

[5]) *Lueder*, p. 262; *Moynier*. Étude, p. 199. *Manuel*, p. 10.

она не казалась многимъ [1]) весьма понятной и неотвержимо вѣрной: ибо казаться многимъ понятной,—не значитъ быть всѣми сознанной. Допустимъ даже, что она всѣми сознается, все же это ничуть не мѣшаетъ ей быть выраженной въ положительномъ законодательствѣ и претвориться изъ нравственнаго долга въ юридически обязательное правило: ея общепринятость будетъ лишь надежной порукой за ея силу и за силу закона, въ основу котораго она положена. Но она должна быть выражена именно потому, что, какъ показали опыты войнъ, еще не всѣ достаточно сознаютъ ее. Такъ, на ряду съ весьма отрадными фактами равнаго вполнѣ обращенія съ ранеными обѣихъ воюющихъ сторонъ, попадается значительное число случаевъ, когда больнымъ не только не оказывается равный уходъ, какъ своимъ, но когда съ ними обращаются весьма жестоко и даже убиваютъ ихъ.

Подобные подвиги совершались не только населеніемъ, которое, боясь за свою страну, считало своимъ долгомъ отомстить пришельцамъ, но и солдатами [2]); нечего уже и говорить о звѣрствахъ Тюркосовъ во время франко-прусской войны, Курдовъ, Черкесовъ и башибузуковъ во время войны русско турецкой.

Мало того—иногда даже сами власти не бываютъ достаточно проникнуты тѣмъ сознаніемъ, что раненому непріятелю должна быть оказана равная забота, какъ и своему воину. Несомнѣнно, напр., что въ то время, какъ Французы, попавшіе въ руки Нѣмцевъ обыкновенно находили равный уходъ, эти послѣдніе, находясь во французскихъ госпиталяхъ, должны были иногда терпѣть разнаго рода лишенія (*Lueder*. p. 264). Были, впрочемъ, случаи, когда и Нѣмцы поступали несправедливо въ отношеніи Французовъ; такъ въ одномъ нѣмецкомъ приказѣ, текста котораго *Moynier* не знаетъ, было предписано—не подбирать больше раненыхъ Французовъ [3]). Далѣе, часто

---

[1]) *Lueder*, p. 262 выноска 4. *Moynier*. La conv. de Gen. p. la guerre fr.-allem., p. 43 et suiv.; Étude, p. 200.

[2]) *Moynier*. La conv. de Genève, p. la guerre fr.—all., p. 44.

[3]) *Moynier* La Conv. d Gen. pand. la guerre fr. all., p. 45. Во время русско-турецкой воины было общимъ правиломъ возможно гуманное обращеніе Русскихъ съ ранеными Турками и безчеловѣчное обращеніе Турокъ съ русскими ранеными, при полной притомъ несостоятельности ихъ санитарной части. *Мартенсъ*. Вост. война, стр. 518 и наше предыдущее изложеніе.

встрѣчались такіе факты, какъ это было въ крымскую, итальянскую и прусско-французскую войны, — что раненые и больные прятались и такимъ образомъ добровольно подвергали себя самымъ ужаснымъ страданіямъ, боясь попасться на глаза непріятеля, чтобы не быть убитыми, или чтобы не подвергнуться мученіямъ, а когда съ ними обращались человѣколюбиво, они приходили въ изумленіе и не могли себѣ объяснить причину этого явленія—такъ это было несогласно съ ихъ образомъ мыслей на этотъ счетъ [1]). Это ясно указываетъ на отсутствіе всеобщаго признанія разсматриваемаго нами принципа.

Итакъ, разсмотрѣнные факты доказываютъ, что не только не излишне, но логически необходимо и практически важно опредѣленно выразить въ такомъ международномъ законѣ, какъ Женевская конвенція, мысль о равенствѣ правъ всѣхъ больныхъ и раненыхъ, безъ различія ихъ національности, на неприкосновенность и покровительство [2]). Всѣ больные и раненые должны быть подобраны тѣмъ или другимъ воюющимъ, безъ различія, принадлежатъ-ли они къ его, или къ враждебной арміи. Болѣзнь и рана должны стереть это различіе и вселить мысль, что на больнаго и раненаго не должно смотрѣть какъ на друга или врага, а лишь какъ на страждущаго человѣка вообще. „Врачъ не знаетъ непріятеля, онъ имѣетъ дѣло лишь съ больнымъ, котораго онъ призванъ вылѣчить“ [3]).

Вотъ почему обращеніе со всѣми должно быть равное во всѣхъ отношеніяхъ—это начало юридическое. Фактически, конечно, невозможно устранить нѣкоторую понятную долю пристрастія къ своимъ соотечественникамъ, напримѣръ, со стороны невѣжественнаго населенія или госпитальныхъ служителей. Требовать больше значило-бы требовать невозможнаго. Едвали можно считать нарушеніемъ § 6 конвенціи такой, напримѣръ, фактъ, что носильщикъ поднялъ своего соотечественника раньше, чѣмъ раненаго непріятельской арміи, хотя иногда это можетъ имѣть важное значеніе для исхода болѣзни. Но власти отнюдь не должны оказывать предпочтенія своимъ раненымъ

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 203—4.

[2]) *Lueder*, p. 264, *Moynier*. Étude, p. 200—204, Conv. d. G. p. la guerre fr. all., p. 43—4.

[3]) *Б[illegible]чли*. „Соврем. международное право“, стр. 358, § 591.

и заботиться о нихъ лучше, чѣмъ объ иностранцахъ. Своимъ и непріятельскимъ раненымъ должна быть оказываема равная медицинская помощь, какой требуютъ они сообразно съ ихъ положеніемъ,— разница, слѣдовательно, можетъ быть установлена только родомъ болѣзни.

Ясно, что не можетъ быть и рѣчи о безграничной свободѣ раненыхъ и больныхъ, которая могла бы повлечь къ разнаго рода злоупотребленіямъ. Всякая попытка къ побѣгу, возможность шпіонства и желаніе со стороны находящихся въ рукахъ непріятеля воиновъ сообщать въ свою страну разныя военныя новости должны быть предупреждены, что не будетъ противорѣчить Женевской конвенціи, ибо она не должна подать ни малѣйшаго повода къ злоупотребленіямъ, вреднымъ для военныхъ интересовъ. Само собой также разумѣется, что въ госпиталяхъ могутъ быть употребляемы мѣры, необходимыя для поддержанія порядка и дисциплины. Больнымъ и раненымъ, находящимся во власти непріятеля, должна быть представлена возможность вести корреспонденцію съ семьей, при необходимомъ контролѣ и насколько это позволитъ фактическое положеніе вещей.

Все указанное было-бы, конечно, безполезно и нецѣлесообразно помѣщать въ такомъ трактатѣ, какъ Женевская конвенція [1]), потому что это не больше, какъ детали, какъ консеквенціи, которыя легко, ясно и просто вытекаютъ изъ самаго основнаго принципа, превосходно вывыраженнаго въ слѣдующихъ словахъ конвенціи: „Раненые и больные воины будутъ принимаемы и пользуемы безъ различія, къ какой-бы націи они ни принадлежали“. Относительно редакціи Женевской конвенціи въ этомъ отношеніи, на нашъ взглядъ, нельзя желать ничего лучшаго [2]).

в) Объ отсылкѣ больныхъ и раненыхъ послѣ сраженія и о судьбѣ ихъ по выздоровленіи.

Второй, третій и четвертый параграфы 5 статьи рождаютъ разнаго рода затрудненія и недоразумѣнія.

---

[1]) *Lueder*, p. 265—6.

[2]) *Блюнчли* точно также выражаемъ этотъ принципъ въ своемъ „Совр. м. пр. цив. госуд.“, § 591, Стр. 38, Manuel publié par l'Institut de dr. int., p. 10.

1. Первый изъ нихъ предоставляетъ „главнокомандующимъ войскъ право (auront la faculté) немедленно сдавать на непріятельскіе аванпосты раненыхъ въ сраженіи военныхъ чиновъ, когда будутъ то дозволять обстоятельства и съ согласія обѣихъ сторонъ". Противъ этого постановленія нечего возразить. Ничего нѣтъ удивительнаго и невозможнаго, если воюющій безъ вреда для раненыхъ, безъ вреда для своихъ стратегическихъ разсчетовъ, напротивъ, даже для своего облегченія отдастъ своему противнику, по соглашенію съ нимъ, его раненыхъ [1]). Но это постановленіе излишне. Законъ вѣдь не долженъ и даже не имѣетъ возможности вычислить все то, что могутъ по взаимному соглашенію сдѣлать два контрагента. Зачѣмъ говорить о томъ, что само собою ясно? Наконецъ, если даже видѣть въ этомъ постановленіи совѣтъ командирамъ (recommandation) поступать съ ранеными указаннымъ образомъ [2]), то и то трудно достаточнымъ образомъ оправдать его существованіе. Тѣмъ болѣе, что, какъ показалъ опытъ, съ одной стороны, главнокомандующіе, и при несуществованіи этого совѣта, поступали по своей волѣ такъ, какъ онъ предписываетъ, а съ другой, — часто не исполняли его, когда онъ даже уже былъ помѣщенъ въ положительномъ законодательствѣ, [3]) такъ какъ онъ, дѣйствительно, не можетъ быть строго обязателенъ для воюющихъ, не стѣсняя ихъ и не отзываясь вредно на участи больныхъ и раненыхъ [4]). Итакъ, этотъ параграфъ не имѣетъ никакого значенія и можетъ быть совершенно безвредно вычеркнутъ изъ конвенціи [5]).

2. Конвенція занимается участью воиновъ, вылѣчившихся отъ ранъ или болѣзней, и рѣшаетъ вопросъ различно, сообразно съ тѣмъ, оказываются ли они, по выздоровленіи, способными продолжать военную службу, или нѣтъ. Относительно послѣднихъ она постановляетъ: „Тѣ лица, которыя, по выздоровленіи, будутъ признаны неспособными къ продолженію военной службы, будутъ отправляемы обратно въ отечество". Вотъ неопровержимо вѣрное, продиктованное духомъ высокаго

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 205.
[2]) *Moynier*. Étude, p. 206.
[3]) *Moynier*. La, Conv. pend. l. guerre fr.-all., p. 50.
[4]) *Moynier*. Étude, p. 205.
[5]) *Lueder*, p. 274—5.

человѣколюбія правило! Дѣйствительно, было-бы излишней жестокостью удерживать неспособнаго какимъ-бы то ни было образомъ вредить врагу воина вдали отъ отечества и близкихъ ему людей. Это было бы не согласно съ цѣлью, какую долженъ преслѣдовать современный воюющій,—ослабить силу противника, не причиняя ему излишнихъ страданій. „Неспособный къ службѣ воинъ пересталъ уже быть воиномъ, и потому совершенно не опасенъ“ [1]). Значитъ цѣль воюющаго достигнута; непріятель ослабленъ; идти же дальше этой цѣли несогласно съ современнымъ правомъ войны. Мало того, правило это, какъ показываютъ примѣры войнъ [2]), весьма удобоисполнимо, не будучи въ тоже время противно военнымъ интересамъ. Его необходимость была признана какъ проектомъ нѣмецкимъ и проектомъ, выработанымъ подкоммиссіею, такъ и во время самихъ преній на Брюссельской конференціи [3]). Но, какъ замѣчаютъ нѣкоторые писатели, можетъ случиться, что попадаетъ въ руки непріятеля, будучи тяжело раненъ, такой воинъ (напр. какой-нибудь стратегъ въ родѣ Мольтке), который послѣ выздоровленія, будучи совершенно физически неспособнымъ къ военной службѣ, можемъ по прежнему остаться прекраснымъ организаторомъ военныхъ силъ, отличнымъ руководителемъ ихъ дѣйствій, и такимъ образомъ можетъ быть вреднымъ и опаснымъ непріятелю. Какъ быть въ такомъ случаѣ? „Само собою разумѣется, замѣчаетъ Блюнчли, что, не смотря на указанное общее правило, въ видѣ исключенія, можно бы было оправдать задержаніе такихъ лицъ, хотя и неспособныхъ уже носить оружіе, но крайне опасныхъ еще для непріятеля“ [4]).

Тѣмъ болѣе, добавляетъ Людеръ, что „и случаи подобныхъ исключеній не будутъ представляться часто, такъ какъ вѣдь Мольтке рѣдки“ [5]).

Намъ кажется, что ни о какомъ исключеніи здѣсь не можетъ быть рѣчи и право непріятеля удержать такого воина вытекаетъ прямо изъ смысла конвенціи, и вотъ почему. Въ конвенціи сказано,

---

[1]) *Блюнчли*, стр. 359, § 591.

[2]) *Moynier*. La conv. de G. pend. la guerre fr.-all., p. 46.

[3]) *Ch. Samwer et. J. Hopf.* Nouveau recueil général de traités. Deux. serie, t. IV, 1-ère livr., protocole № IX (séance du 17 août 1874).

[4]) *Блюнчли*, стр. 359, § 591.

[5]) *Lueder*, p. 276.

что „будутъ отсылаемы обратно въ отечество тѣ лица, которыя, по выздоровленіи, будутъ признаны неспособными къ продолженію военной службы“. *Но какія? неспособныя-ли физически, или умственно?— объ этомъ ничего не упоминается,—да этого и не надо.*

Военная служба предполагаетъ способность не только физическую, но и умственную, а для начальствующихъ (особенно высшаго ранга) первая имѣетъ даже меньшее значеніе, чѣмъ послѣдняя [1]). Разъ сохраняются однѣ только духовныя способности военноначальника, благодаря которымъ непріятелю можетъ быть нанесенъ иногда большій вредъ, чѣмъ физическими силами войска, и такой военачальникъ ни въ какомъ случаѣ не подходитъ подъ понятіе „неспособнаго“; значитъ, удерживая его, непріятель вполнѣ поступаетъ согласно съ военными интересами, не дѣлаетъ никакаго исключенія и не нарушаетъ ничуть Женевской конвенціи. Конференція 1868 года смотрѣла на подобнаго рода случаи такъ-же, какъ на исключенія и, видя въ этомъ отношеніи неполноту конвенціи, хотѣла ее дополнить и расширить смыслъ 6 статьи. Съ этой цѣлью въ добавочной 5 статьѣ опредѣленно говорится:... „за исключеніемъ офицеровъ, присутствіе которыхъ вліяетъ на исходъ войны, остальные раненые, хотя и способные служить по выздоровленіи, должны быть отосланы на родину“. Не говоря уже о томъ, что эта оговорка вполнѣ излишня, съ точки зрѣнія нашихъ предыдущихъ и послѣдующихъ соображеній, но даже, если допустить, что подобные случаи представляютъ собой дѣйствительныя исключенія, и слѣдовательно указанная оговорка нужна, то все-же ею ничуть не достигается цѣль, вслѣдствіе неточности ея редакціи. Въ самомъ дѣлѣ, о какихъ офицерахъ идетъ здѣсь рѣчь? обо всѣхъ ли, начиная съ прапорщика—до фельдмаршала, или нѣтъ? Опредѣлительное придаточное предложеніе—„присутствіе которыхъ вліяетъ на исходъ войны“—имѣетъ ли, такъ сказать, второстепенное значеніе и указываетъ только на общее качество всѣхъ офицеровъ, или оно имѣетъ главное значеніе и приставлено здѣсь для того, чтобы отмѣтить лишь офицеровъ, способныхъ повліять на исходъ войны [2])? Еще одно замѣчаніе. Въ конвенціи не означенъ срокъ, когда должна

---

[1]) Ibid.

[2]) *Moynier.* Étude, p. 223.

производиться отсылка на родину выздоровѣвшихъ воиновъ—и прекрасно. Конференція 1868 года считаетъ долгомъ и здѣсь дополнить постановленіе конвенціи и вставляетъ фразу: „après leur guérison, ou plus tôt si faire se peut“ (послѣ ихъ выздоровленія, или даже, буде то возможно, ранѣе). Но это дополненіе, по своей условности, никого ни къ чему не обязываетъ и ровно ничего не значитъ—кромѣ излишняго помѣщенія въ текстѣ нѣсколькихъ словъ. Оно, съ одной стороны, отдастъ все въ распоряженіе воюющаго, который при отсылкѣ выздоровѣвшихъ и безъ того всегда будетъ сообразоваться съ своими интересами, а съ другой,—не налагаетъ на отечество раненыхъ никакой новой обязанности принять своихъ подданныхъ, когда ему будетъ предложено это противной стороной, потому что эта обязанность сама собою разумѣется. Безполезно, кажется, и такое предложеніе, какое дѣлаетъ Людеръ — „что больные и раненые, оказавшіеся неспособными къ военной службѣ, имѣютъ право просить объ отсылкѣ на родину по выздоровленіи *и даже до окончанія войны*“..., когда самъ смыслъ 3-го параграфа 6 статьи и связь его съ содержаніемъ послѣдующаго, въ которомъ говорится, что способные служить—будутъ отсылаемы подъ условіемъ не браться за оружіе „въ продолженіи войны“—указываетъ на то, что отсылка будетъ производиться до окончанія войны, а о томъ, что будетъ производиться послѣ войны, и говорить было незачѣмъ—это само собою ясно. Наилучше рѣшаютъ вопросъ фактическія обстоятельства войны; такъ, напримѣръ, „Нѣмцы, какъ говоритъ Moynier [1]), послѣ Седанскихъ дней отпустили во Францію всѣхъ своихъ плѣнниковъ, которые не въ состояніи были взяться за оружіе въ продолженіи *трехъ мѣсяцевъ*“. Иной характеръ носитъ другое предложеніе Людера—„sous bonne escorte“ (подъ надежнымъ карауломъ). Дѣйствительно, это важно какъ для безопасности и подачи разнаго рода помощи отправляемымъ на родину неспособнымъ къ службѣ воинамъ, такъ и для предупрежденія шпіонства. Итакъ къ третьему параграфу должно быть сдѣлано добавленіе—„подъ надежнымъ карауломъ“.

3. Теперь мы приблизились къ тому вопросу, который наибольше возбуждаетъ сомнѣній, именно, къ вопросу о судьбѣ раненыхъ, ока-

---

[1]) ***Moynier***. La Conv de G. p. la guerre fr.—all., p. 46.

завшихся, послѣ выздоровленія, способными нести военную службу. Четвертый пунктъ 6 статьи на этотъ счетъ постановляетъ: „Остальныя (лица—больные и раненые) могутъ быть также отправляемы въ отечество, но съ обязательствомъ не браться за оружіе во все продолженіе войны". Глаголъ „могутъ" дѣлаетъ изъ постановленія невинное, добродушное пожеланіе, не налагающее ни на кого никакой обязанности. Воюющій, дѣйствительно, „можетъ" попробовать отпустить на родину выздоровѣвшихъ непріятельскихъ воинскихъ чиновъ подъ условіемъ, чтобы они не брались за оружіе въ продолженіи войны. Они, предположимъ, не исполнятъ своего слова. Въ другой разъ уже непріятель никого не пуститъ; но онъ и не обязанъ отпускать,—онъ только „можетъ", если захочетъ [1]). Значитъ, нѣтъ никакого и нарушенія Женевской конвенціи [2]). Но дѣло вотъ въ чемъ. Пятая добавочная статья 1868 г., пытаясь исправить конвенцію, постановляетъ уже, что признанные способными къ службѣ не только „могутъ", но и „должны" быть, послѣ ихъ выздоровленія, или даже, буде то возможно, раньше, отсылаемы въ ихъ страну, подъ условіемъ не братся уже больше за оружіе. Это уже положительное обязательство въ существѣ дѣла высоко—гуманное, но съ другой стороны, такое, которое, еслибы было принято всѣми, могло-бы повести или къ громаднымъ злоупотребленіямъ или не быть вовсе исполненымъ. Причина очевидна. Отсылая способныхъ къ службѣ солдатъ, противная сторона могла-бы, такъ сказать, добровольно усилить своего врага во вредъ себѣ и быть можетъ продлить войну [3]), если-бы отосланные ею не исполнили своего слова. Но вѣдь никто не захочетъ вредить своимъ военнымъ интересамъ. Вотъ почему статья эта вовсе не соблюдалась во время прусско-французской войны [4]).

Болѣзнь и рана есть, подобно военному плѣну, лишь временное, фактическое препятствіе нести военную службу. Коль скоро воины выздоровѣли и сдѣлались способными къ службѣ, они вмѣстѣ съ

---

[1]) Подобные примѣры очень часто встрѣчались во время франко-прусской войны 1870—71 гг. см. *Moynier*. La Convention de Gen. pendant la guerre fr.—all., p. 47—48. и предыдущее изложеніе.

[2]) Ibid., p. 48.

[3]) *Moynier*. Étude, p. 210–224.

[4]) *Lueder*, p. 193. *Блюнчли*, § 591. Наше предыдущее изложеніе.

тѣмъ обязаны служить отечеству. „Способность выздоровѣвшихъ непріятельскихъ воиновъ и обязанность ихъ служить совершенно тождественны“ [1]). Значитъ нѣтъ разницы между воинами способными служить по выздоровленіи и вовсе неболѣвшими. Послѣдніе, находясь во власти непріятеля, считаются плѣнниками. Какое-же есть основаніе обращаться и съ первыми не какъ съ плѣнниками, когда даже собственная страна не дѣлаетъ между ними различія [2])? Никакого. Можетъ, наконецъ, случиться такъ, что воинъ получаетъ легкую рану на полѣ битвы, тутъ-же вылѣчивается въ одномъ изъ отечественныхъ полевыхъ госпиталей, снова поступаетъ въ ряды войска, сражается и попадаетъ въ плѣнъ. Съ нимъ, конечно, будутъ обращаться, какъ съ плѣнникомъ; между тѣмъ какъ его товарищъ, вылѣчившійся въ непріятельскомъ госпиталѣ, будетъ пользоваться привилегіей. Чѣмъ оправдывается подобная привилегія? Неужели тѣмъ, что одинъ лѣчился дома, а другой у непріятеля?! „Чтобы быть вполнѣ послѣдовательнымъ въ проведеніи гуманныхъ но неосуществимыхъ принциповъ, слѣдовало-бы, какъ справедливо замѣчаетъ Людеръ, объявить необходимость возвращенія всѣхъ плѣнныхъ, при соблюденіи указаннаго условія“ [3]). Ибо нѣтъ причины обращаться гуманнѣе съ выздоровѣвшими способными къ службѣ воинами, чѣмъ со всѣми остальными плѣнными, отъ которыхъ они ничѣмъ не отличаются. Для тѣхъ и другихъ одинаково интересно возвратиться на родину. Но осуществленіе постановленія,—что оказавшіеся способными къ службѣ по выздоровленіи и вовсе не болѣвшіе плѣнники будутъ отсылаемы обратно въ отечество, подъ условіемъ не браться больше за оружіе,—возможно лишь тогда, когда будетъ найдена надежная гарантія исполненія послѣдняго условія. Въ противномъ случаѣ ни одинъ изъ воюющихъ этого требованія не исполнитъ, такъ какъ этимъ будетъ нанесенъ вредъ его военнымъ интересамъ. Вотъ почему 5-ая добавочная статья не содержитъ никакаго улучшенія на этотъ счетъ. Въ опровержені е разсматриваемой нами мысли указываются еще и другія основанія, напр., что плѣнные для того, чтобы быть

---

[1]) *Блюнчли* § 591, стр. 358—9.

[2]) *Moynier.* La conv. d. G. pend. la guerre fr. all., p. 49.

[3]) *Lueder*, p. 282.

отосланными, будутъ сами себя легко ранить [1]), или что при такомъ порядкѣ вещей возможно шпіонство [2]) и т. п.; но съ этими злоупотребленіями можно было-бы еще совладать, принявъ разнаго рода мѣры предосторожности.

Итакъ взамѣнъ 4 параграфа 6-ой статьи конвенціи 1864 г. и 5 добавочной статьи 1868 г. мы позволяемъ себѣ поддерживать такой принципъ: „тѣ непріятельскіе воины, которые окажутся по выздоровленіи способными нести военную службу, считаются плѣнниками, вслѣдствіе чего къ нимъ будутъ примѣняемы правила о плѣнныхъ". Мнѣніе это раздѣляется различными писателями [3]) и высказано было на разныхъ конференціяхъ [4])

4. Послѣдній параграфъ 6 статьи говоритъ объ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ. Вотъ этотъ параграфъ. „Эвакуація (больныхъ и раненыхъ) и лица, ею распоряжающіяся, будутъ находиться подъ защитою безусловнаго нейтралитета". Прежде всего легко замѣтить, что слова „лица ею распоряжающіяся" совершенно излишни, потому что 2 статья конвенціи „нейтрализуетъ" персоналъ, занимающійся перевозкою раненыхъ, когда онъ исполняетъ свои обязанности. Главное, что здѣсь имѣли въ виду, это—сами раненые. Относительно орудій эвакуаціи—повозокъ законодатель ничего не говоритъ, но ихъ „нейтрализація" согласна съ духомъ конвенціи; они должны быть включены, какъ увидимъ позже, въ число вещей необходимыхъ для подачи помощи больнымъ и раненымъ. Итакъ, значитъ въ этомъ параграфѣ даруется полный „нейтралитетъ" (neutralité absolue) эвакуированнымъ раненымъ и больнымъ. Вотъ исключеніе, которое дѣлаетъ конвенція въ пользу нихъ. Въ то время, какъ больные и раненые, находящіеся на полѣ битвы или въ санитарныхъ учрежденіяхъ, попавши въ руки непріятеля, подвергаются болѣе или менѣе продолжительному задержанію, тѣ, ко-

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 214—215; *Lueder*, p. 282....

[2]) *Moynier*. Étude, p. 211.

[3]) *Lueder*, p. 283; Der neueste Codificationsversuch, S. 11, 12, 36... *Блюнчли*, § 591 и др.

[4]) Въ Берлинѣ 1867, въ Брюсселѣ 1874 г., см. проекты русскій, бельгійскій, нѣмецкій, редакція подкоммиссіи и, наконецъ, пренія на конференціи.

торые эвакуируются, будучи захвачены на пути, пользуются абсолютнымъ „нейтралитетомъ", т. е. что не должно препятствовать продолженію ихъ дальнѣйшаго движенія, и что они должны безпрепятственно прибыть въ мѣсто ихъ назначенія. Неточность выраженія конвенціи можетъ подать поводъ думать, что здѣсь говорится о „нейтрализаціи" вообще всякой эвакуаціи, слѣдовательно, и эвакуація при блокадѣ портовъ и осадѣ укрѣпленыхъ мѣстъ. Но по дѣйствующему праву войны блокирующая или осаждающая сторона обыкновенно не только не считаетъ неприкосновенной подобную эвакуацію, но просто ея не допускаетъ. Естественно рождается вопросъ: можетъ быть Женевская конвенція измѣнила въ этомъ пунктѣ существующее право войны? Нѣтъ. Она имѣла въ виду не всякую эвакуацію, а лишь ту, которую допускаетъ современное право войны—и вотъ почему [1]). Трудно подобному трактату, какъ Женевская конвенція, произвести случайно такое важное измѣненіе въ правѣ войны, не выразивъ этого положительнымъ образомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Женевская конвенція раздѣляетъ всѣ тѣ принципы международнаго права и права войны, которыхъ она явственно не измѣняетъ; слѣдовательно она раздѣляетъ и господствующее мнѣніе о блокадѣ и осадѣ и говоритъ объ абсолютномъ „нейтралитетѣ" эвакуированныхъ больныхъ и раненыхъ въ случаяхъ, допускаемыхъ современнымъ правомъ войны. Вотъ смыслъ конвенціи. Мы готовы идти дальше. На нашъ взглядъ, врядъ ли можно оправдать „нейтрализацію" эвакуаціи даже въ указаномъ ограниченномъ смыслѣ [2]). Какое можно привесть основаніе той разницы, которую установляетъ конвенція между больными и ранеными, находящимися въ госпиталѣ и эвакуируемыми? Первые переходятъ во власть непріятеля, когда онъ оккупируетъ госпиталь, и удерживаются имъ, вторые остаются свободными, когда онъ встрѣчаетъ ихъ на дорогѣ. Почему же одни пользуются „нейтралитетомъ", а другіе нѣтъ? Почему, наконецъ, одни, если они по выздоровленію способны нести военную службу, отпускаются въ отечество лишь условно—не браться за оружіе во время войны, а другіе отпускаются безусловно съ правомъ сейчасъ по выздоровленіи вступить въ ряды войска и вредить непріятелю? Очевидно, здѣсь есть

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 226-8; La conv. de G. pend. la guerre fr.-all., p. 50—51; *Lueder*, p. 302 et suiv.

[2]) *Moynier*. La conv. de G. p. la guerre fr.-all., p. 51.

логическое противорѣчіе, неоправдываемое ни съ точки зрѣнія интересовъ воюющаго, который не захочетъ допустить эвакуаціи больныхъ во вредъ себѣ, ни съ точки зрѣнія справедливаго и равнаго отношенія ко всѣмъ больнымъ и раненымъ. Поэтому мы рѣшительно высказываемся противъ принципа, выраженнаго въ послѣднемъ параграфѣ 6-ой статьи, который не только безъ вреда, но даже съ пользою для дѣла конвенціи можетъ быть совершенно уничтоженъ.

2. Положеніе лицъ необходимыхъ для подачи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

a) Объ оффиціальномъ санитарномъ персоналѣ.

1. Для подачи помощи страждущему воину нужна дѣятельность разнаго рода лицъ; но чтобы эти лица могли ее обнаружить, является необходимость предоставить имъ нѣкоторыя права, гарантіи. Нужно оградить неприкосновенность ихъ личности и имущества. Лица эти, хотя и входятъ въ составъ военныхъ силъ, не должны считаться комбатантами, а потому не должны подлежать и плѣну [1]), такъ что, даже послѣ того какъ поле битвы или госпиталь попадетъ въ руки непріятеля, имъ должна быть предоставлена возможность продолжать уходъ за больными и ранеными. По окончаніи ихъ дѣятельности, они должны имѣть право возвратиться безопасно домой, развѣ бы военныя обстоятельства требовали временной отсрочки отъѣзда. Подобныя гарантіи необходимы для того, чтобы больные и раненые не остались въ критическую минуту безъ помощи, еслибы амбулансы и санитарный персоналъ должны были для личнаго спасенія оставить поле битвы при наступленіи врага, что случалось, напр., во время войны 1866 года [2]). Гарантіи эти тѣмъ необходимѣе, что санитарнаго персонала непріятельской арміи, послѣ большихъ сраженій, часто бываетъ недостаточно для ухода даже за своими ранеными и больными [3]). Вотъ почему совершенно понятно, что Женевская конвенція, имѣя въ виду гарантировать больныхъ и раненыхъ воиновъ противъ возможнаго

---

[1]) См. проекты, представленные на Брюсельскую конференцію,—русскій и нѣмецкій.

[2]) *Moynier*. Étude, p. 146.

[3]) *Moynier*. Étude, p. 164 et suiv.

лишенія помощи, предоставляетъ санитарному персоналу извѣстныя преимущества, чтобы онъ могъ оставаться при исполненіи своихъ обязанностей, не боясь за свою участь [1]). Но въ тоже время санитарный персоналъ не долженъ никакимъ образомъ злоупотреблять своими преимуществами, принимать, напр., подъ покровомъ „нейтральности" участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ или уклоняться отъ прямаго исполненія своихъ обязанностей. Значитъ, взамѣнъ правъ и привилегій на этомъ персоналѣ лежатъ и соотвѣтственныя обязанности [2]). Вотъ общія соображенія. Какъ же разрѣшенъ этотъ вопросъ въ конвенціи 1864 г.?

Прежде всего, какъ и слѣдовало, конвенція очерчиваетъ кругъ тѣхъ лицъ, которыя нужны для подачи помощи больнымъ и раненымъ и которыя могутъ быть субъектами указанныхъ привилегій. Можно было сказать, что привилегіями могутъ пользоваться всѣ, чья дѣятельность направлена на оказаніе разнаго рода помощи больнымъ и раненымъ; но редакторы конвенціи сочли нужнымъ опредѣлить это точнѣе, и потому во 2-й статьѣ говорится: „Право нейтральности будетъ распространяться на личный составъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ,—включая части интендантскую, врачебную, административную и перевозочную для раненыхъ, а также включая священнослужителей,—когда онъ будетъ въ дѣйствіи и пока будутъ оставаться раненые, коихъ требуется подобрать или оказать имъ помощь". Въ редакціи этого параграфа должны быть сдѣланы небольшія поправки; такъ слово „intendance", какъ справедливо замѣчаетъ Муанье, излишне при другомъ тутъ же стоящемъ словѣ „administration", слово „aumôniers", какъ могущее повлечь различныя толкованія, съ большимъ успѣхомъ можетъ быть замѣнено такимъ общимъ выраженіемъ, какъ „personnes chargées de l'assistace religieuse des soldats" [3]). Исчисленіе же съ указанными поправками вовсе не излишне, какъ это старается доказать Людеръ [4]). Оно даетъ болѣе точное опредѣленіе

---

[1]) Lueder, p. 286.

[2]) Прекрасная ихъ формулировка у *Moynier*. La Conv de G. pend. la guerre fr.-all., p. 15—16.

[3]) *Moynier*. Étude, p. 152—3. La conv. de G. pend. la guerre fr. all., p. 9; *Lueder*, p. 287. Проекты: парижскіе 1867 г. и вюрцбургскій.

[4]) *Lueder*, p. 287.

субъектовъ, имѣющихъ право разсчитывать на привилегіи, не переходя въ тоже время границу необходимой подробности [1]). Но права „нейтралитета" присвоиваются, по буквѣ конвенціи, всѣмъ указаннымъ лицамъ лишь подъ условіемъ: „когда они будутъ въ дѣйствіи и пока будутъ оставаться раненые, коихъ требуется подобрать или оказать имъ помощь". Этимъ ограниченіемъ имѣли цѣлью указать на ту мысль, что санитарный персоналъ пользуется „нейтральностью" только вслѣдствіе его необходимости для больныхъ и раненыхъ, и хотѣли предупредить возможность праздношатанія на войнѣ [2]). Но оно можетъ повлечь за собою весьма дурныя послѣдствія: изъ его смысла вытекаетъ, что лица необходимыя для ухода за больными и ранеными лишаются привилегіи неприкосновенности, если отсутствуютъ указанныя условія; а это можетъ дурно отозваться прямо на участи раненыхъ и больныхъ [3]). Какъ не комбатанты, эти лица, по справедливому замѣчанію Людера, должны быть абсолютно неприкосновенны исполняютъ-ли они въ данную минуту свои обязанности, или нѣтъ, есть-ли больные и раненые, или нѣтъ, лишь бы этимъ они не злоупотребляли и не нарушали „нейтралитета" своими дѣйствіями. Это прямо вытекаетъ изъ смысла всей конвенціи, буква которой должна быть измѣнена [4]).

„Нейтрализованныя" лица могутъ подвергнуться нападенію со стороны мародеровъ, разбойниковъ и даже солдатъ; въ подобномъ случаѣ имъ нельзя отказать въ употребленіи оружія для законной самозащиты и не должно видѣть въ этомъ нарушенія ими ихъ „нейтралитета". Предписать же имъ не носить оружія, было бы и несправедливо и неблагоразумно. Само собою разумѣется, что они не должны принимать никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, чтобы не лишиться

---

[1]) Не можетъ быть признано удачнымъ исчисленіе, принятое въ русскомъ и нѣмецкомъ проектахъ, которые были представлены на Брюссельскую конференцію 1874 г.

[2]) *Moynier*. La Conv. de G. p. la guerre fr. all., p. 18.

[3]) *Moynier*. Étude, p. 159.

[4]) См. Erfahrungen aus dem Krieg v. 1866. D-r Plagge. S. 87, D-r Vix, S. 102; соображенія гессенскаго общества попеченія о раненыхъ; проекты: парижскіе 1867, вюрцбургскій и проекты, представленные на Брюссельскую конференцію—русскій, нѣмецкій и подкоммиссіи,

своего „нейтральнаго“ характера. Мысль эта положительно выражена въ проектахъ, представленныхъ на Брюссельской конференціи [1]).

Наконецъ, должно замѣтить, что во 2-ой ст. говорится только о раненыхъ. Не можемъ быть, чтобы законодатель не хотѣлъ также оказать упоминаемымъ во 2 ст. лицамъ покровительство, когда они ухаживаютъ за больными. Итакъ, сводя все сказанное къ единству, мы можемъ формулировать разбираемый принципъ, выраженный во 2-ой ст. Жен. конв., слѣдующимъ образомъ: „Неприкосновенность личная и имущественная будетъ распространяться на личный составъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ, включая части врачебную, административную и перевозочную для больныхъ и раненыхъ, а также включая лицъ, приносящихъ духовную помощь, будутъ-ли всѣ эти лица находиться при непосредственномъ исполненіи своихъ обязанностей, или нѣтъ, будутъ-ли больные и раненые, нуждающіеся въ уходѣ, или нѣтъ, лишь-бы эти лица не уклонялись отъ своихъ обязанностей и не принимали никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, какъ находясь въ своей арміи, такъ и попавъ во власть непріятеля, подъ страхомъ потери въ противномъ случаѣ права неприкосновенности; но употребленіе оружія для самообороны не лишаетъ ихъ этого права“.

2. Основаніе, вслѣдствіе котораго санитарному персоналу оказывается особое покровительство, это желаніе обезпечить уходъ за ранеными и больными. Получая право на особое покровительство, лица, оказывающія помощь больнымъ и раненымъ, должны въ свою очередь исполнять возложенныя на нихъ обязанности и не уклоняться отъ нихъ. Очень важно для больныхъ и раненыхъ, чтобы дѣятельность санитарнаго персонала не прерывалась никакой перемѣной военнаго счастья и чтобы ему было дозволено заниматься своимъ дѣломъ и послѣ того, какъ извѣстная мѣстность перейдетъ въ руки непріятеля. Какъ же объ этомъ говоритъ конвенція? Въ 3-ей статьѣ она постановляетъ: „Поименованныя въ предыдущей статьѣ лица могутъ, и по занятіи мѣста непріятелемъ, продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ госпиталѣ или амбулансѣ (походномъ лазаретѣ), при которомъ они состоятъ, или удалиться, чтобы присоединиться къ корпусу, къ которому они принадлежатъ“. Очевидно, конвенція не обязываетъ санитарный персоналъ оставаться при больныхъ, но предоставляетъ на выборъ остаться

---

[1]) Также *Lueder*, p. 288. *Блюнчли*. Назв. соч., § 587.

или уйти. Конечно, какъ бы нибыли санитары увѣрены, что непріятель не будетъ съ ними дурно обращаться, весьма возможно, что они скорѣе предпочтутъ вовсе не попадать въ его руки, если это будетъ зависѣть только отъ ихъ выбора [1]). Примѣровъ подобнаго рода встрѣчается достаточно въ войнахъ послѣдняго времени. Въ виду только что высказанныхъ соображеній подобное, какъ въ 3 ст. конвенціи, рѣшеніе вопроса не можетъ считаться удачнымъ; тѣмъ болѣе, что, какъ замѣчено, иногда, послѣ большихъ и кровопролитныхъ сраженій, санитарнаго персонала побѣдившей арміи бываетъ недостаточно для ухода только за своими ранеными. Значитъ, возможное по приведенной статьѣ удаленіе санитаровъ, попавшихъ въ руки непріятеля, вредно отзовется на участи ихъ же больныхъ и раненыхъ соотечественниковъ. Этотъ недостатокъ былъ уже замѣченъ на военно-медицинской конференціи въ Берлинѣ, въ Вюрцбургѣ, и, наконецъ, на Женевской конференціи въ 1868 году, гдѣ его старались исправить, замѣнивъ выраженіе „могутъ продолжать“ словомъ „продолжаютъ“ (1-ая дополнительная ст. 1868 г.). Дѣйствительно, это составляетъ улучшеніе; но въ международномъ законодательствѣ слѣдовало бы выразить эту мысль еще рѣзче и яснѣе. Замѣтимъ, что законодательства отдѣльныхъ странъ содержатъ постановленія, предписывающія докторамъ не оставлять произвольно больныхъ и раненыхъ, слѣдовательно прійдется только обобщить эти постановленія [2]).

Когда лица санитарнаго персонала остаются въ занятой непріятелемъ странѣ, то недостаточно, чтобы они только пользовались правами личной и имущественной неприкосновенности, необходимо еще чтобы имъ оказывали возможное содѣйствіе въ отправленіи ихъ обязанностей и чтобы вообще доставлялось нужное для нихъ содержаніе. Но объ этомъ ничего не упоминается въ Женевской конвенціи, что вредно отражается на положеніи санитарнаго персонала. Необходимо, поэтому, пополнить этотъ пробѣлъ [3]). Вопросъ состоитъ только въ томъ, какъ это сдѣлать? Военно-медицинская конференція въ Берлинѣ, конфе-

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 167,

[2]) *Moynier*. Étude, p. 168. Въ Италіи, Пруссіи, Вюртембергѣ. *Lueder*, p. 289.

[3]) Это мнѣніе высказали Блюнчли, Loeffler, Lueder, Moynier; оно встрѣтило также поддержку на различныхъ конференціяхъ.

ренція въ Вюрцбургѣ и въ Парижѣ рѣшили, что санитарный персоналъ и въ рукахъ непріятеля долженъ получать тоже содержаніе, какъ и у себя дома, понимая подъ содержаніемъ не только жалованье, но и другія средства къ жизни [1]). Тоже самое мнѣніе принято было въ 1868 году на Женевской конференціи (2 допол. ст.) и позже въ 1874 году на конференціи въ Брюсселѣ. „Съ перваго взгляда, говоритъ Блюнчли, видно, что это постановленіе составлено медиками, а не юристами. Нѣтъ никакого юридическаго основанія, чтобы врачи продолжали получать отъ непріятельской арміи жалованье, положенное имъ въ ихъ отечествѣ. Это положеніе, понимаемое въ буквальномъ смыслѣ, могло-бы довести до абсурда, то есть до предположенія, что государство должно платить непріятельскимъ врачамъ даже высшее жалованье, чѣмъ своимъ" [2]). По мнѣнію Блюнчли, постановленіе должно имѣть слѣдующую редакцію: „Воюющія державы обезпечиваютъ попавшимъ имъ въ руки нейтрализованнымъ лицамъ непрерывное пользованіе ихъ содержаніемъ, а пока доставляютъ имъ, въ случаѣ надобности, вознагражденіе, соотвѣтствующее ихъ званію и заслугамъ". Людеръ, считая этотъ вопросъ второстепеннымъ, думаетъ, что будетъ болѣе практично гарантировать за лицами санитарнаго персонала, захваченными непріятелемъ, тоже содержаніе, какое получаетъ и непріятельскій санитарный персоналъ, будетъ-ли оно больше или меньше назначеннаго имъ въ отечествѣ" [3]). Наконецъ, Муанье предлагаетъ предоставить санитарному персоналу, попавшему въ руки непріятеля, то изъ двухъ содержаній, которое меньше. Этимъ будутъ избѣгнуты, по его мнѣнію, крайности, какія могутъ произойти, если удержано будетъ за санитарнымъ персоналомъ, находящимся въ рукахъ воюющаго, его отечественное содержаніе или содержаніе, какое получаетъ санитарный персоналъ побѣдителя, въ случаѣ неравенства этихъ содержаній [4]). Но и предложеніе Муанье не избавляетъ отъ крайности, потому что, если будетъ предоставлено меньшее изъ двухъ содержаніе, то получавшіе его и въ отечествѣ ничего не теряютъ, получавшіе же въ отечествѣ большее теряютъ

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 171.

[2]) *Блюнчли*, стр. 355, § 588 a.

[3]) *Lueder*, p. 291.

[4]) *Moynier*. Étude, p. 172.

сумму равную разности двухъ содержаній. Намъ кажется болѣе вѣрнымъ и справедливымъ предоставить suum cuique, какъ это рѣшали разныя конференціи. Вотъ почему мы не раздѣляемъ взгляда Блюнчли и находимъ, что ничего абсурднаго не произойдетъ, если непріятельскій санитарный персоналъ будетъ получать большее содержаніе, чѣмъ свой, потому что послѣ войны эти издержки будутъ взаимно уплочены государствами.

Мы уже сказали, что санитарный персоналъ, и по занятіи страны непріятелемъ, долженъ остаться для ухода за ранеными. Но важно опредѣлить, какъ долго онъ долженъ оставаться? Конвенція, какъ мы видѣли, предоставляетъ санитарному персоналу полную свободу остаться, или удалиться, когда ему угодно. Но это неудовлетворительное рѣшеніе вопроса. Изъ предыдущаго легко заключить, что есть двѣ причины, въ зависимости отъ которыхъ должна находиться свобода возвращенія указанныхъ лицъ—это необходимость ихъ помощи для своихъ раненыхъ и больныхъ и военныя соображенія противника, въ рукахъ котораго эти лица находятся. Первая изъ нихъ очень удачно выражена въ проектахъ различныхъ конференцій [1]): „не долѣе чѣмъ этого требуетъ уходъ за больными и ранеными". Дѣйствительно, уходъ за больными и ранеными есть прямая обязанность означенныхъ во 2-ой ст. лицъ, ради чего они пользуются правами неприкосновенности. Они должны поэтому оставаться при больныхъ и раненыхъ до тѣхъ поръ, пока послѣдніе нуждаются въ ихъ помощи. Разъ ихъ помощь не нужна,—они свободны.

Относительно второй причины, Блюнчли говоритъ, что такъ какъ доктора (вѣрнѣе всѣ лица, поимѣнованныя во 2-ой ст.) могутъ сдѣлать разныя наблюденія и передать непріятелю тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ повредить противной сторонѣ, то „поэтому, вопреки Женевской конвенціи, отклоненіе этой опасности есть необходимая задача военной тактики" [2]). Слѣдовательно опредѣленіе срока и маршрута

---

[1]) См. проекты военно-медиц. конференціи въ Берлинѣ, въ Вюрцбургѣ, въ Парижѣ.

[2]) *Блюнчли*, стр. 355, § 588. Хотя, впрочемъ, нельзя не признать, что шпіонство теперь потеряло то значеніе, какое имѣло прежде см. Étude, p. 175—176.

должно принадлежать военному начальству непріятельской арміи по согласію съ военно-медицинскимъ тойже арміи, т. е. главнокомандующій, если того потребуютъ цѣли военнаго дѣла, можетъ удержать санитарный персоналъ нѣсколько дольше, даже если бы онъ уже былъ не нуженъ для ухода за больными и ранеными соотечественниками. Важно бываетъ въ виду военныхъ соображеній отправить этихъ лицъ и по извѣстной дорогѣ, которая также должна быть опредѣлена по требованію военныхъ соображеній. Было-бы, конечно, совершенно безполезно возить санитарный персоналъ долго по окольнымъ дорогамъ; но, съ другой стороны, не должно быть дѣлаемо и такого, часто неудобоисполнимаго, по военнымъ соображеніямъ, опредѣленія, какъ—„по кратчайшей дорогѣ“ [1]). О занимающемъ насъ вопросѣ нѣтъ ничего въ Женевской конвенціи 1864 г. Первая дополнительная статья 1868 года говоритъ: „начальникъ оккупаціонной арміи утвердитъ время ихъ отправленія, *отсрочить которое онъ можетъ, однако, только на короткій срокъ въ случаѣ военной необходимости*“. Это постановленіе можетъ быть принято не иначе, какъ съ выпускомъ придаточнаго предложенія..... „отсрочить которое....,“, потому что оно безполезно; ибо выраженіе—„въ случаѣ военной необходимости“—само опредѣляетъ предѣлъ. Кончается „военная необходимость“, нѣтъ уже основанія удерживать лицъ санитарнаго персонала, а прибавленіе „на короткій срокъ“ едвали ускоритъ теченіе этой „необходимости“ и едвали поставитъ какую бы то ни было границу усмотрѣнію главнокомандующаго; потому что у него передъ глазами болѣе важныя для него границы—военные интересы. Между тѣмъ это выраженіе „на короткій срокъ“ можетъ послужить поводомъ къ обвиненію въ неисполненіи конвенціи [2]). Вообще говоря, этотъ пунктъ долженъ быть разсчитанъ на добросовѣстность воюющаго. Затѣмъ излишне опредѣлять, какъ это сдѣлано во 2 пунктѣ 3 статьи конвенціи 1864 года, что указанныя лица будутъ отсылаемы на непріятельскіе *аванпосты*, чтобы не стѣснить такимъ образомъ воюющаго, которому прійдется отсылать санитарный персоналъ [3]). Но не излишне упомянуть, чтобы

---

[1]) См. проекты нѣмецкій и подкоммиссіи на Брюссельской конференціи.

[2]) Противнаго мнѣнія *Moynier*. Étude, p. 174—5.

[3]) Предложеніе Voigts-Rhetz'a, сдѣланное на Брюссельской конференціи.

и имъ, какъ и не способнымъ къ военной службѣ больнымъ и раненымъ, отсылаемымъ на родину, былъ данъ для защиты надежный караулъ, который въ то же время будетъ блюсти интересы воюющаго, предупреждая по возможности шпіонство и т. п. [1]). Наконецъ, санитарный персоналъ, попадая во власть непріятеля, долженъ подчиняться распоряженіямъ непріятельскихъ властей, въ видахъ порядка и дисциплины. Итакъ формулируемъ нашу мысль: „Поименованныя прежде лица, пользующіяся неприкосновенностью, должны, даже послѣ занятія мѣстности непріятелемъ, безъ всякихъ препятствій продолжать исполненіе своихъ обязанностей какъ на полѣ сраженія, такъ и въ госпиталяхъ и полевыхъ лазаретахъ, при которыхъ они состоятъ. Они подчиняются непріятельскимъ властямъ. Воюющія державы должны обезпечить за этими лицами, захваченными непріятельскими войсками, во все время пребыванія ихъ во власти непріятеля, пользованіе тѣмъ содержаніемъ, которое они получали въ своей странѣ. Лица эти немедленно отсылаются обратно подъ надежнымъ карауломъ и по возможно короткой дорогѣ, когда уходъ за больными и ранеными согражданами не требуетъ ихъ присутствія и когда, по мнѣнію главнокомандующаго, это не будетъ противорѣчить военнымъ интересамъ, требовать же раньше этого своей отсылки они не могутъ“.

b) Добровольная помощь.

Событія разныхъ войнъ доказали, что оффиціальнаго санитарнаго персонала часто бываетъ недостаточно для того, чтобы оказать помощь больнымъ и раненымъ вездѣ, гдѣ она требуется. Этотъ фактъ обратилъ на себя серьезное вниманіе разныхъ филантроповъ, а также правительствъ и повелъ къ образованію съ этой цѣлью въ разныхъ странахъ множества частныхъ обществъ подачи помощи больнымъ и раненымъ. Послѣднія войны убѣждаютъ, какіе широкіе размѣры приняла благотворная дѣятельность этихъ обществъ [2]). Ясно, конечно, что въ интересѣ больныхъ и раненыхъ — частную благотворительность не толь-

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 176.

[2]) *Lueder*, p. 76; *Moynier et Appia*. La Guerre et la charité; *Moynier*. La Neutralité. La Croix-rouge. La Charité internationale sur les champs de bataille, *Гюббенетъ*, *Замлеръ*, *Erfahrungen aus dem Krieg von* 1866 и др.

ко не должно устранять отъ подачи помощи больнымъ и раненымъ, но, напротивъ, по возможности должно стараться воспользоваться ею. Но въ тоже время нельзя упускать изъ виду и военныхъ соображеній. Съ военной точки зрѣнія, трудно открыть свободный доступъ всѣмъ и каждому на поле битвы, не рискуя подвергнуть опасности военную дисциплину, столь важную на войнѣ, и не рискуя запятнать честь арміи и вызвать нареканія, а, быть можетъ, даже репрессаліи дѣйствіями разныхъ Schlachtenbumler'овъ, отвѣтственность за которыя, конечно, всегда падаетъ на армію. Вслѣдствіе безконтрольнаго доступа лицъ добровольной помощи къ арміи вообще и на поле битвы въ частности не только будетъ открытъ путь къ шпіонству и къ разнаго рода замѣшательствамъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, но даже судьба больныхъ и раненыхъ можемъ подвергнуться серьезной опасности: въ числѣ добровольцевъ этого рода могутъ встрѣтиться субъекты не только способные во всякое время бѣжать съ поля битвы, вовсе не заботясь о дѣлѣ, которому должны были служить, но даже просто безчестные, преслѣдующіе подъ покровомъ человѣколюбія свои личныя преступныя цѣли. Послѣднія войны доставили не мало примѣровъ подобнаго рода [1]). Теперь понятно почему государства такъ противятся распространенію на лицъ добровольной помощи такого-же покровительства, какимъ пользуется оффиціальный санитарный персоналъ [2]). Дѣйствительно, въ Женевской конвенціи 1864 года о нихъ нѣтъ ни слова, не смотря на то, что существованіе самой конвенціи вызвано было разсмотрѣніемъ въ 1863 году вопроса о добровольной помощи больнымъ и раненымъ и объ образованіи частныхъ обществъ [3]). Нерѣдко частныя общества не только воюющихъ, но и нейтральныхъ государствъ, а также представители этихъ обществъ были увѣрены, что Женевская конвенція предоставляетъ имъ возможность свободнаго и безпрепятственнаго доступа на поле битвы. Примѣрами подобнаго рода особенно полна война 1870—71 годовъ [4]). Нѣтъ

---

[1]) *Rolin-Jacquemyns.* Revue de dr. internat. 1871, № II, p. 330. *Гюббенетъ.* Назван. соч., стр. 59, 85. *Moynier.* La conv. de G. p. la guerre fr.-al. *Lueder*, p. 296. *Блюнчли.* Назван. соч., § 590, стр. 357.

[2]) *Moynier.* Étude, p. 155. *Lueder*, p. 95. 297.

[3]) См. исторію конвенціи.

[4]) *Moynier.* La Conv. de G. pend. la guerre fr. al, p. 7—8, (Erratum). *Гюббенетъ*, 73.

совмѣнія, конечно, что каждое государство въ отдѣльности можетъ допустить въ свою армію санитаровъ—добровольцевъ, но въ такомъ случаѣ оно не можетъ требовать для нихъ международнаго покровительства и принимаетъ на себя отвѣтственность за ихъ поступки [1]). Попытки распространить дѣйствіе конвенціи и на добровольныхъ санитаровъ дѣлались, начиная съ самой конференціи 1864 года, на которой выработана была Женевская конвенція [2]). Съ ними мы встрѣчаемся въ проектахъ гессенскомъ и вюрцбургскомъ, на конференціяхъ въ Парижѣ въ 1867 г., въ Женевскомъ Exposé 1868 года и на конгрессѣ 1868 г. Изъ проектовъ, представленныхъ на Брюссельскую конференцію, о членахъ обществъ подачи помощи больнымъ и раненымъ (Les membres des sociétés de secours) упоминаютъ только нѣмецкій проектъ и проектъ, выработанный подкоммиссіей. Въ послѣднихъ находимъ очень важное, какъ увидимъ послѣ, добавленіе: „Пользуются правами, предоставленными Женевской конвенціей...—члены обществъ подачи помощи, *допущенные на театръ войны военными властями*". Итакъ, въ интересѣ больныхъ и раненыхъ добровольная помощь можетъ и должна быть допущена во время войны, но съ условіемъ, чтобы это не вредило военнымъ интересамъ и чтобы лица, приносящія добровольную помощь, не принимали участія въ военныхъ дѣйствіяхъ [3]). При соблюденіи этихъ условій лицамъ добровольной помощи можетъ быть оказано международное покровительство необходимое для успѣшной дѣятельности. Замѣтимъ кромѣ того, что такое покровительство привлечетъ большее число лицъ, готовыхъ посвятить свои силы уходу за жертвами войны [4]). Но чтоже должно сдѣлать, допуская добровольную помощь, чтобы предупредить возникновеніе разныхъ затрудненій, которыя могутъ мѣшать военнымъ интересамъ? Слѣдуетъ дать ей прочную организацію и поставить въ тѣсную связь съ оффиціальной санитарной частью, слѣдовательно подчинить ее общей военной организаціи [5]). Этимъ путемъ будутъ соблюдены и

---

[1]) *Lueder*, p. 299.

[2]) *Lueder*, p. 96.

[3]) См. проекты, представ. на Брюс. конф.—нѣмецкій и подкоммиссіи.

[4]) *Lueder*, p. 298.

[5]) *Lueder*, p. 298; *Moynier*. Étude, p. 157; La Conv. de G. pend. la guerre fr. all, p. 8. *Moynier et Appia*. La guerre et la Charité, p. 231.

интересы военные и интересы больныхъ и раненыхъ. Еслибы общества подачи помощи нейтральныхъ государствъ захотѣли послужить дѣлу человѣколюбія на войнѣ, они должны также войти въ составъ санитарной организаціи армій воюющихъ державъ. Такимъ образомъ организованный, добровольный санитарный персоналъ не представляетъ ничего опаснаго для арміи и вполнѣ можетъ подойти подъ постановленіе 2 ст. Женевской конвенціи, потому что онъ оффиціально принадлежитъ къ военно-медицинскому персоналу [1]). Но лучше было бы опредѣлительно упомянуть объ этихъ лицахъ въ конвенціи, чтобы не было сомнѣнія объ ихъ принадлежности къ персоналу, который пользуется международнымъ покровительствомъ. Относительно права обществъ попеченія о больныхъ и раненыхъ посылать своихъ представителей въ главныя квартиры и депутатовъ въ арміи, котораго такъ добивались на парижскихъ конференціяхъ, должно замѣтить, что оно должно быть такъ или иначе установлено отдѣльными государствами, а вовсе не международнымъ закономъ.

c). *Объ участіи мѣстныхъ жителей въ подачѣ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.*

Разсматривая вопросъ объ участіи мѣстныхъ жителей въ подачѣ помощи жертвамъ войны, слѣдуетъ также имѣть въ виду, съ одной стороны, интересы военные, а съ другой, интересы человѣколюбія. Несомнѣнно, что мѣстные жители могутъ быть очень полезны послѣ сраженій, когда требуется множество рукъ для первоначальнаго ухода за ранеными; они могутъ поднимать раненыхъ, доставлять воду, пріютъ и т. п. [2]). Поэтому, въ интересахъ человѣколюбія, слѣдуетъ призвать къ дѣятельности мѣстныхъ жителей обѣщаніемъ даже разныхъ льготъ и преимуществъ, конечно удобоисполнимыхъ. Но тутъ возстаютъ съ тойже, если не съ большей силой, тѣже соображенія, что и прежде, при разсмотрѣніи вопроса о дѣятельности доброволь-

---

Rolin—Jaequemyns. Revue de dr. internal. 1871, № II, p. 330. *Блюнчли*, назв. соч., § 590, ст. 357. *F.-Brentano et A. Sorel.* Précis du droit des gens, 1877, p. 273.

[1]) *Moynier.* La conv. de G. p. la guerre fr.—al., p. 8. *Lueder*, p. 299.

[2]) La Charité internationale sur les champs de bataille, p. 10—40.

ныхъ санитаровъ, т. е, что, вмѣстѣ съ безконтрольнымъ допущеніемъ мѣстныхъ жителей къ подачѣ помощи раненымъ на полѣ сраженія, подъ этимъ благовиднымъ предлогомъ раскроется широкая дверь разнаго рода злоупотребленіямъ, которыя могутъ вредно отозваться какъ на военныхъ операціяхъ, такъ и на участи самихъ больныхъ и раненыхъ [1]). Слѣдовательно надо весьма осторожно допускать мѣстныхъ жителей, невходящихъ въ составъ санитарной организаціи, къ подачѣ помощи раненымъ воинамъ на полѣ сраженія. Право допущенія ихъ должно всецѣло принадлежать главному военному начальнику въ данномъ мѣстѣ [2]). Лица, являющіяся на поле битвы безъ подобнаго разрѣшенія, подвергаются дѣйствію законовъ войны.—Вотъ общія соображенія, которыя надо имѣть въ виду.

Перейдемъ теперь къ разбору отдѣльныхъ параграфовъ 5 статьи.

Первый изъ нихъ говоритъ слѣдующее: „мѣстные жители, подающіе помощь раненымъ, будутъ пользоваться неприкосновенностью и останутся свободными“. Нѣкоторые писатели [3]) считаютъ этотъ параграфъ безполезнымъ на томъ основаніи, что признаніе неприкосновенности во время войны частной собственности и мирнаго населенія составляетъ, такъ сказать, душу современнаго международнаго права. Это правда. Но дѣло вотъ въ чемъ. Во первыхъ, проведеніе хотя-бы общепризнаннаго принципа въ положительномъ международномъ законодательствѣ ничуть небезполезно, напротивъ, это только придаетъ больше вѣры въ тотъ законъ, въ которомъ онъ содержится и есть ручательство за его удобоисполнимость, какъ мы неоднократно это замѣчали; во вторыхъ, не смотря на то, что это общепризнанный принципъ международнаго права, тѣмъ не менѣе населеніе, какъ свидѣтельствуютъ факты разныхъ войнъ, при приближеніи непріятеля, старается укрыться отъ него и бѣжитъ, куда попало, боясь за свою участь. Небезполезно, поэтому, выразить этотъ принципъ въ томъ законодательствѣ, которое должно быть именно хорошо извѣстно на-

---

[1]) *Lueder*, p. 333, 267, et suiv. Мы имѣемъ въ виду ужасные подвиги такъ наз. „гіенъ поля сраженія“.

[2]) *Lueder*, p. 334. *Moynier*. Étude, p. 190. также проекты берлинскій 1867 г. и вюрцбургскій.

[3]) *Lueder*, p. 329 вмѣстѣ съ Loeffler'омъ и Corval'емъ.

селенію и которымъ оно должно руководиться во время войны; въ третьихъ, этотъ параграфъ имѣетъ здѣсь свое спеціальное назначеніе, какъ справедливо указалъ Муанье [1]) Онъ имѣетъ цѣлью указать населенію законодательнымъ порядкомъ, что ему не грозитъ никакая опасность отъ одной изъ воюющихъ сторонъ за подачу помощи больнымъ и раненымъ другой; что не смотря на любезный пріемъ, оказанный населеніемъ раненымъ и больнымъ одной воюющей стороны, съ перемѣною военнаго счастія, другая сторона не будетъ мстить и не посягнетъ ни на личную свободу, ни на имущество населенія. По мнѣнію Людера [2]), это успокоеніе мѣстнаго населенія должно найти мѣсто въ воззваніяхъ къ нему командующихъ войсками, а не въ конвенціи. Но, во первыхъ, *одно другому не мѣшаетъ, а во вторыхъ*, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ военныхъ обстоятельствъ можетъ или вовсе не быть сдѣлано самаго воззванія, или прибѣгать къ нему будетъ поздно.

Вотъ почему мы, не раздѣляя взгляда Людера и другихъ вышеназванныхъ писателей, вмѣстѣ съ Муанье признаемъ за разбираемымъ параграфомъ важное значеніе [3]). Слѣдуетъ только исправить его редакцію. Слова „demeureront libres“ („останутся свободными“), не имѣющія особаго значенія [4]) при „seront respectés“ („будутъ пользоваться неприкосновенностью“), могутъ быть выпущены и вообще мысль должна быть выражена яснѣе. Мы позволимъ себѣ формулировать разсматриваемый принципъ слѣдующимъ образомъ: „Мѣстные жители будутъ пользоваться неприкосновенностью (l'inviolabilité) со стороны обоихъ воюющихъ, чьимъ бы раненымъ или больнымъ [5]) они ни оказывали помощь“.

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 188; La Conv. de G. p. la guerre fr.—al., p. 40.

[2]) *Lueder*, p. 330.

[3]) См. проектъ парижской конференціи 1867 г.

[4]) См. мнѣніе, высказанное на Брюсельской конференціи полковникомъ Staaff'омъ, защитникомъ Женевской конвенціи, *Ch. Samwer et J. Hopf*. Nouveau recueil général de traités. Deux. série, t IV, I-ère livr. Protocole IX.

[5]) Объ этихъ послѣднихъ въ 5 ст. конвенціи ничего не говорится, но это, какъ замѣчено выше, простая неточность редакціи.

Кромѣ увѣренія въ неприкосновенности конвенція содержитъ прямое обѣщаніе разныхъ льготъ. Вотъ что говорится въ третьемъ параграфѣ 5 статьи: „Каждый раненый, принятый и пользующійся уходомъ въ какомъ либо домѣ, будетъ служить охраною этому дому. Мѣстный житель, принявшій у себя раненыхъ, будетъ освобождаться отъ воинскаго постоя, а также отъ нѣкоторой части налагаемыхъ военныхъ контрибуцій". Первая половина этого параграфа, т. е. постановленіе—„каждый раненый, принятый и пользующійся уходомъ въ какомъ либо домѣ, будетъ *служить охраной* этому дому"—можетъ быть выпущена безъ всякаго ущерба для дѣла, такъ какъ она при своей неясности не имѣетъ особаго значенія въ ряду другихъ постановленій той-же статьи, которыя точнѣе опредѣляютъ права и обязанности мѣстнаго населенія, ухаживающаго за больными и ранеными. Что касается второй части, то опытъ вполнѣ доказалъ, а теорія признала неосуществимость содержащагося въ ней постановленія въ томъ видѣ, какъ оно выражено. Въ немъ обѣщано больше, чѣмъ можно выполнить безъ вреда для военныхъ интересовъ [1]). Это преимущественно относится къ обѣщанію освободить вовсе отъ постоя того мѣстнаго жителя, который приметъ „раненыхъ" (не „раненаго"), потому что обѣщаніе освободить отъ „нѣкоторой части контрибуціи"—общѣе и удачнѣе [2]), хотя и оно можетъ оказаться неудобоисполнимымъ при стеченіи стѣснительныхъ военныхъ обстоятельствъ. Приведенный параграфъ возбуждаетъ въ населеніи напрасныя надежды, которыя, не осуществляясь, вызываютъ въ немъ раздраженіе, вселяютъ недовѣріе и неуваженіе къ Женевской конвенціи и вмѣсто того, чтобы побудить, могутъ оттолкнуть отъ подачи помощи раненымъ. Подобные случаи дѣйствительно имѣли мѣсто во время пруско-французской войны. Такъ нѣмецкой арміи часто случалось видѣть (въ Haguenau, Dijon, Versailles, St.—Quentin и др.) [3]), что надъ домами развѣваются флаги съ краснымъ крестомъ. Усталые солдаты должны были располагаться бивуакомъ подъ открытымъ небомъ, потому что въ каждомъ домѣ можно было найти *раненаго*. Когда жителямъ заявляли, что такое толко-

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 193; *Lueder*, p. 330, также см. предыдущее изложеніе.

[2]) *Moynier*. Étude, p. 194.

[3]) *Moynier*, La conv. de G. p. la guerre fr.-all., p. 23.

ваніе конвенціи не можетъ быть допущено, они приходили въ отчаяніе [1]). Дѣйствительно, конвенція обѣщаетъ освободить отъ военнаго постоя тѣхъ изъ мѣстныхъ жителей, кто принялъ въ домъ для ухода не одного, а нѣсколькихъ раненыхъ, о чемъ, по замѣчанію Муанье [2]), французское населеніе не знало. Но въ виду злоупотребленій 25 Сентября правительство національной обороны объявило въ Парижѣ, что временнымъ амбулансомъ можетъ считаться лишь домъ, принявшій не менѣе 6 раненыхъ. Въ Дижонѣ декретъ прускаго коменданта, требовалъ туже цифру для того, чтобы можно было разрѣшить пользованіе женевскимъ флагомъ, а берлинскій комитетъ подачи помощи увеличилъ ее до 20 [3]). Вотъ какія недоразумѣнія вызвало на практикѣ разсматриваемое постановленіе конвенціи. Развѣ же можно требовать, чтобы начальникъ войскъ не помѣстилъ своихъ изнуренныхъ боевой службой и походами солдатъ въ тѣхъ домахъ, которые, хотя и приняли нѣсколькихъ раненыхъ, но тѣмъ не мѣнѣе имѣютъ еще много помѣщенія? Кромѣ того большіе дома могутъ взять по нѣсколько раненыхъ, чтобы освободиться только отъ постоя, когда при данныхъ обстоятельствахъ вовсе нѣтъ нужды въ помощи со стороны населенія. Тутъ приходится или не исполнить статью конвенціи, соблюдая военные интересы, или отказаться отъ послѣднихъ, исполняя ее, и притомъ, часто въ пользу сомнительной гуманности. Конечно, воюющій не захочетъ поступиться въ своихъ военныхъ интересахъ, а злоупотребленіямъ не должно потворствовать. Итакъ жителямъ, которые будутъ оказывать помощь больнымъ и раненымъ, можетъ быть обѣщано, что ихъ дѣятельность будетъ принята во вниманіе при распредѣленіи квартирной повинности и взиманіи контрибуціи, а конференція въ Парижѣ 1867 года добавляетъ еще „по мѣрѣ возможности" (autant que possible) [4]). Опредѣленіе размѣра выгодъ пропорціонально суммѣ жертвъ—„рвенію къ благотворительности", какъ выражается добавочная 4 статья 1868 года [5]), ни къ чему не ведетъ, потому что

[1]) *Lueder*, p. 330; *Moynier*. La conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 42.

[2]) Ibid.

[3]) *Moynier*. La conv. de G. p. la guerre fr.-all., p. 24.

[4]) Также *Блюнчли*, стр. 358, § 590. 2; Lueder, p. 332.

[5]) „Постойная повинность и военныя контрибуціи должны быть распредѣляемы только по справедливой оцѣнкѣ рвенія къ благотворительности, проявляемаго жителями".

оцѣнка этого „рвенія къ благотворительности“ все равно зависитъ отъ воюющаго, да и самъ критерій отличается неопредѣленностью [1]).

Наконецъ, во второмъ параграфѣ 5 ст. Ж. конвенціи находимъ постановленіе, что „военные начальники воюющихъ державъ будутъ обязаны предупреждать жителей о таковомъ призывѣ къ ихъ человѣколюбію и о правѣ нейтральности, имѣющемъ послѣдовать за оное“. Это постановленіе весьма цѣлесообразно [2]), такъ какъ онъ, обязывая военныхъ начальниковъ обращаться съ воззваніемъ къ населенію даетъ послѣднему возможность услышать о соблюденіи международнаго закона изъ устъ того, кто призванъ дѣйствовать сообразно съ нимъ. Въ воззваніи должны быть разъяснены постановленія Женевской конвенціи, которыя опредѣляютъ права и обязанности мѣстныхъ жителей, оказывающихъ помощь больнымъ и раненымъ. Подобныя обращенія къ населенію и разъясненіе ему разсматриваемыхъ нами принциповъ Женевской конвенціи могутъ быть дѣлаемы и обществами подачи помощи; это даже ихъ нравственный долгъ [3]). Итакъ summa summarum всего сказаннаго объ участіи мѣстныхъ жителей въ подачѣ помощи больнымъ и раненымъ можетъ быть выражена въ слѣдующихъ словахъ: „Мѣстные жители будутъ пользоваться неприкосновенностью (l'inviolabilité) со стороны обоихъ воюющихъ, чьимъ бы раненымъ или больнымъ они ни оказывали помощь.

Принятіе мѣстными жителями раненыхъ или больныхъ въ домъ и уходъ за ними будутъ приняты въ соображеніе, смотря по обстоятельствамъ, при взиманіи контрибуціи и при распредѣленіи постойной повинности.

Доступъ на поле сраженія во время или послѣ битвы безъ разрѣшенія командующаго войсками не дозволяется какъ мѣстнымъ жителямъ, такъ и вообще всѣмъ лицахъ, неимѣющимъ на это спеціальнаго разрѣшенія, подъ страхомъ въ противномъ случаѣ потерять свой мирный характеръ и подвергнуться наказанію по военнымъ законамъ.

---

[1]) См. мнѣніе Voigts-Rhetz'a, высказанное на Брюссельской конф. *Ch. Samwer et J. Hopf*. Nouveau recueil gén. de traités, t. IV, Protocole IX. *Moynier*. La conv. de Gen. p. la guerre fr.—all., p. 42. Étude, p. 195.

[2]) *Moynier*. Étude, p. 196. *Lueder*, p. 332. Erfahrungen und s. w. D-r. Vix, S. 103.

[3]) *Moynier*. Étude, p. 196 et suiv.; La convention de G. p. la guerre fr.-all., p. 43.; *Lueder*, p. 332 et suiv.

Командующіе войсками обѣихъ воюющихъ сторонъ обязаны предупреждать мѣстныхъ жителей о призывѣ къ ихъ человѣколюбію и о неприкосновенности, имѣющей послѣдовать за оное; а также должны разъяснить смыслъ основныхъ принциповъ этой статьи".

3. Санитарныя учрежденія.

Санитарныя учрежденія и разнаго рода предметы, относящіеся къ санитарной части, какъ извѣстно, необходимы для того, чтобы могла быть реализована основная мысль Женевской конвенціи, чтобы больные и раненые воины могли пользоваться уходомъ, а доктора примѣнить свою дѣятельность. Кромѣ того—воюющему есть больше возможности оказать покровительство раненымъ, сгруппированнымъ въ одномъ мѣстѣ, чѣмъ разсѣяннымъ повсюду, потому что отдѣльнаго больнаго и раненаго въ общей свалкѣ или общемъ хаосѣ послѣ сраженія трудно распознать, тогда какъ цѣлыя учрежденія легко могутъ быть замѣчены [1]). Слѣдуетъ, поэтому, для болѣе удобнаго достиженія цѣли даровать международное покровительство санитарнымъ учрежденіямъ и необходимымъ для ухода за ранеными вещамъ. Но не должно упускать изъ виду и военныхъ интересовъ. Покровительство, слѣдовательно, можетъ быть оказано лишь подъ тѣмъ условіемъ, что санитарныя учрежденія не будутъ употребляемы для военныхъ цѣлей. Какія же учрежденія и предметы, при какихъ условіяхъ и какимъ должны пользоваться покровительствомъ? На эти вопросы Женевская конвенція 1864 г. отвѣчаетъ такъ:

Ст. 1). „Амбулансы (походные лазареты) и военные госпитали будутъ признаваться нейтральными и, какъ таковые, почитаться неприкосновенными (respectés) и пользоваться покровительствомъ (protégés) воюющихъ сторонъ, пока въ нихъ будутъ находиться больные или раненые.

Нейтральность прекращается, если эти амбулансы или госпитали охраняются военной силой". А въ 4 статьѣ относительно вещей, принадлежащихъ госпиталямъ, амбулансамъ и санитарному персоналу постановлено слѣдующее: „Движимость военныхъ госпиталей подчи-

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 134.

няется дѣйствію законовъ войны, а состоящія при этихъ госпиталяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою, только тѣ вещи, которыя составляютъ личную ихъ собственность.

Амбулансъ, напротивъ, при тѣхъ-же обстоятельствахъ будетъ сохранять свой матеріалъ".

Какъ видно всѣ санитарныя учрежденія, предназначающіяся для подачи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, Женевская конвенція обозначаетъ двумя названіями „ambulances" и „hôpitaux" [1]). Но такъ какъ эти названія могутъ повести къ недоразумѣніямъ, что и случилось на самомъ дѣлѣ, когда „ambulances" перевели на нѣмецкій языкъ чрезъ „leichte Feldlazarethe", а „hôpitaux" чрезъ „Haupt-Feldlazarethe" [2]), то они должны быть или истолкованы, или замѣнены другими. Женевскій Конгрессъ 1868 года пошелъ по первому пути. 3 дополнительная статья 1868 г. разъясняетъ, что должно подразумѣвать подъ „амбулансами". „Названіе „амбулансъ", говоритъ эта статья, примѣняется къ полевымъ госпиталямъ и инымъ временнымъ учрежденіямъ, которыя слѣдуютъ за войсками на поле сраженія, чтобы принимать къ себѣ больныхъ и раненыхъ" [3]). Этотъ комментарій дѣйствительно достигаетъ своей цѣли. Онъ вполнѣ выясняетъ мысль законодателя Женевской конвенціи и такимъ образомъ устраняетъ недоразумѣнія при толкованіи 1 и 4 статьи. Благодаря 3 дополнительной статьѣ ясно, что въ основаніи Женевской конвенціи положена вѣрная мысль различія санитарныхъ учрежденій „постоянныхъ" отъ „подвижныхъ". Дѣйствительно, какія бы ни происходили перемѣны въ организаціи всѣхъ этихъ учрежденій и какимъ бы они ни отличались разнообразіемъ въ разныхъ странахъ, „идея, находящаяся въ основаніи различія между „подвижностью" (mobilité) и неподвижностью (stabilité), какъ справедливо замѣчаетъ Людеръ, не можетъ быть оставлена" [4]). Ея то

---

[1]) О значеніи стоящаго при этомъ словѣ прилагательнаго „militaires" см. *Moynier*. Étude, p. 137. La Conv. de G p. la guerre fr.-all, p. 21. *Lueder*, p. 307.

[2]) *Moynier*. Étude, p. 134 et suiv. La conv. de G. p. la guerre fr.-all., p. 21. *Lueder*, p. 307 et suiv.

[3]) Срав. также 4 ст. берлинскаго проекта 1867 г.

[4]) *Lueder*, p. 308.

и держался законодатель Женевской конвенціи, различно опредѣляя (ст. 4.) судьбу движимости сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ-ли она постояннымъ или подвижнымъ санитарнымъ учрежденіямъ: (при извѣстныхъ условіяхъ) движимость первыхъ (hôpitaux) подлежитъ дѣйствію законовъ войны и можетъ сдѣлаться собственностью побѣдителя, тогда какъ движимость вторыхъ (ambulances) свободна отъ захвата. Это постановленіе имѣетъ глубокое практичесское основаніе.

Подвижныя санитарныя учрежденія имѣютъ цѣлью оказывать первую помощь больнымъ и раненымъ на полѣ сраженія. Уже по одному своему характеру они чаще подвергаются опасности. Они часто должны мѣнять мѣсто и являться тамъ, гдѣ обнаруживается въ нихъ нужда. Если-бы ими можно было овладѣвать, то тѣмъ самымъ отнята была бы у непріятеля возможность оказывать первый и самый необходимый уходъ жертвамъ войны. Едва-ли это было-бы согласно съ духомъ Женевской конвенціи! Если-бы движимость подвижныхъ санитарныхъ учрежденій подлежала захвату, дѣятельность ихъ личнаго состава, который остается свободнымъ, надолго парализовалась-бы. Замѣтимъ при этомъ, что движимость амбулансовъ представляетъ (по своей незначительности) незавидную добычу [1]).

Не то можно сказать о постоянныхъ санитарныхъ учрежденіяхъ. Постоянный госпиталь съ одинаковымъ успѣхомъ можетъ подавать помощь въ чьихъ бы рукахъ ни находился. Больные и раненые не имѣютъ никакаго интереса въ томъ, чтобы движимость госпиталей, которая можетъ иногда составить для побѣдителя важное пріобрѣтеніе, была неприкосновенна [2]). Подобнаго исключенія нельзя было-бы оправдать и съ точки зрѣнія нынѣшняго международнаго права, съ принципами котораго Женевская конвенція должна согласоваться. Весьма интересны соображенія, высказанныя Löffler'омъ относительно судьбы движимости, принадлежащей постоянному госпиталю. „Развѣ-же можно, говоритъ онъ, требовать отъ побѣдителя, чтобы онъ, кромѣ обязанности оказывать помощь раненымъ непріятеля, какъ своимъ собственнымъ, которую на него наложила Женевская конвенція, отказался

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 185—187.

[2]) *Moynier*. Étude, p. 185; La conv. de G. p. la guerre fr.—all. p. 87—8. *Lueder*, p. 309.

еще отъ употребленія приготовленныхъ для этого средствъ?" [1]) Когда побѣдитель пользуется вещами, принадлежащими постоянному госпиталю, который попалъ въ его власть, то это гораздо выгоднѣе какъ для непріятельскихъ, такъ и для его раненыхъ, чѣмъ если-бы вещи эти были возвращены непріятелю.

Мы вполнѣ раздѣляемъ разсмотренную мысль Женевской конвенціи о судьбѣ движимости различныхъ санитарныхъ учрежденій—мысль, —которая нашла много защитниковъ [2]) и противниковъ [3]).

Какое-же покровительство даруетъ Женевская конвенція самимъ санитарнымъ учрежденіямъ и при какихъ условіяхъ оно должно имѣть мѣсто?

„Амбулансы и военные госпитали будутъ признаваться *нейтральными* и какъ таковые пользоваться *покровительствомъ* (*protégés*) и почитаться *неприкосновенными* (*respectés*) со стороны воюющихъ, пока въ нихъ будутъ находиться больные или раненые".

---

[1]) *Lueder*, p. 309 et suiv.

[2]) *Moynier*, *Löffler*, берлинскій проектъ 1867 г., на Брюссельской конференціи полковникъ Staaff, полковникъ Hammer и др., Manuel publié par l'Jnstitut de dr. international и др.

[3]) Общества подачи помощи и многія правительства желали, чтобы привелегія „нейтралитета" распространялась одинаково на всю санитарную движимость. Dr. Corval, Dr. Plagge и проф Bluntschli, раздѣляя этотъ взглядъ, говорятъ, что вся санитарная движимость должна быть возвращаема оккупантомъ, какъ только она не нужна для подачи помощи больнымъ и раненымъ *въ мѣстѣ ея нахожденія.* Lueder также отвергаетъ право приза на этого рода вещи. Но онъ требуетъ предоставленія оккупанту болѣе широкаго права пользованія. Оккупантъ долженъ имѣть право пользоваться санитарнымъ матеріаломъ не только по мѣрѣ надобности *въ мѣстѣ его нахожденія,* но по мѣрѣ надобности въ немъ и *въ другихъ мѣстахъ.* Въ этомъ Lueder идетъ дальше Corval'я и Bluntschli. Но, по его собственному мнѣнію, подобное широкое право пользованія во многихъ случаяхъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ права приза. Проектъ измѣненій въ Женевской конвенціи, представленный и защищаемый на Брюссельской конференціи представителемъ Германіи генераломъ Voigts-Rhetz'омъ, равно какъ и проектъ подкоммиссіи постановляютъ, что движимость санитарныхъ учрежденій дѣлается добычей оккупанта, какъ только она не нужна для ухода за ранеными въ мѣстѣ ея нахожденія.

Мы отказываемся уяснить точный смыслъ приведеннаго постановленія. Самъ Муанье, — извѣстный защитникъ и толкователь Женевской конвенціи, становится въ тупикъ. „Нейтралитетъ, говоритъ онъ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимаетъ Женев. конвенція, есть право настолько *относительное* и *сложное* (complexe), что *весьма трудно* дать о немъ вѣрное понятіе въ сжатой формѣ опредѣленія". „Въ первой статьѣ есть нѣчто въ родѣ оффиціальнаго опредѣленія: „les ambulances et les hôpitaux militaires, говорится въ этой статьѣ, seront reconnus *neutres*, et comme tels, *protégés* et *respectés* par les belligérants". Но оно ничего не уясняетъ, „потому что слова *protection* и *respect* сами по себѣ имѣютъ весьма эластичный смыслъ и легко могутъ быть истолкованы сообразно съ выгодою каждаго" [1]). Этого мало. Неясность приведеннаго постановленія, по нашему мнѣнію, зависитъ еще и отъ того, что въ немъ, быть можетъ, старались сразу опредѣлить судьбу санитарныхъ учрежденій какъ до, такъ и послѣ перехода ихъ во власть непріятеля и очертить права и обязанности послѣдняго въ отношеніи этихъ учрежденій въ обоихъ случаяхъ [2]), т. е. соединили то, что должно быть раздѣлено. Особенно-же мѣшаетъ пониманію смысла первой статьи оговорка, что амбулансы и госпитали почитаются нейтральными, *„пока въ нихъ будутъ находиться больные или раненые"*. Спрашивается, какая-же судьба постигнетъ эти учрежденія при отсутствіи указаннаго условія? Неужели непріятель можетъ направлять въ нихъ выстрѣлы, когда они, не будучи заняты больными, не употребляются для цѣлей обороны или наступленія? Да и какъ онъ можетъ знать, есть-ли въ госпиталѣ, покрытомъ женевскимъ знакомъ, больные или раненые, или нѣтъ? Неужели онъ можетъ измѣнить ихъ назначеніе? Четвертая ст. конвенціи постановляетъ: „Движимость военныхъ госпиталей подчиняется дѣйствію законовъ войны и состоящія при этихъ госпиталяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою только тѣ вещи, которыя составляютъ личную ихъ собственность.

Амбулансъ напротивъ при тѣхъ же обстоятельствахъ будетъ сохранять свою движимость". Дѣйствіе этой статьи вступаетъ въ силу

---

[1]) *Moynier.* La Convention de G. p. la guerre fr.-al., p. 30. иной взглядъ выраженъ въ Étude, p. 139 et suiv.

[2]) На что какъ-бы указываютъ слова potégés et respectés; см. толкованіе этихъ словъ у *Moynier.* Étude, p. 140.

именно при отсутствіи указаннаго въ первой статьѣ условія „нейтрализаціи“ санитарныхъ учрежденій—при отсутствіи въ нихъ больныхъ и раненыхъ. Но этимъ не устраняются недоразумѣнія. Неужели движимость постоянныхъ госпиталей становится собственностью завладѣвшаго ими непріятеля только съ того времени, когда въ госпиталѣ не будетъ больныхъ и раненыхъ, а не съ момента оккупаціи? Неужели присутствіе больныхъ или раненыхъ замедляетъ переходъ движимости госпиталя въ собственность завоевателя, какъ это полагаетъ Moynier[1])? Движимость амбулансовъ (подвижныхъ санитарныхъ учрежденій) признается въ 4 ст. неподлежащей дѣйствію законовъ войны. Какое въ такомъ случаѣ значеніе имѣло разсматриваемое ограничаніе 1-ой ст. относительно амбулансовъ? Вотъ какія недоразуменія вызываетъ сопоставленіе 1 и 4 ст. Женевской конвенціи, вслѣдствіе неточной ихъ редакціи. Мы думаемъ, что присутствіе больныхъ или раненыхъ должно быть безразлично какъ для судьбы самихъ санитарныхъ учрежденій, если для оккупанта обязательно не измѣнять ихъ человѣколюбиваго назначенія, такъ и для судьбы ихъ движимости, если признано, что судьба движимости опредѣляется сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ-ли она постоянному или подвижному учрежденію[2]).

Но въ чемъ же *должно* состоять международное покровительство санитарныхъ учрежденій и при какихъ условіяхъ оно умѣстно?

Для того, чтобы прійти къ возможно-цѣлесообразному рѣшенію этого вопроса и чтобы можно было разсчитывать на болѣе или менѣе надежное исполненіе касающихся его постановленій, слѣдуетъ за основаніе принять слѣдующіе принципы. Во первыхъ, должно помнить, что главная цѣль, которую имѣетъ въ виду Женевская конвенція,—это обезпечить участь больныхъ и раненыхъ безъ различія ихъ національности. Эта цѣль, преслѣдуемая Женевской конвенціей, не должна противорѣчить военнымъ интересамъ. Какой уходъ непріятель можетъ оказать своимъ больнымъ и раненымъ, такой

---

1) *Moynier*. Ètude, p. 142.

2) См. Erfahrungen aus dem Krieg 1866. D-r Czihak, S. 18, D-r Plagge, S. 87, Dr. Uix, S. 100—116; проекты гессенской, вюрцбургскій, оба парижскіе 1867 г.; послѣдніе три вовсе не упоминаютъ о присутствіи больныхъ и раненыхъ, какъ условіи „нейтрализаціи“ госпиталей и амбулансовъ *Lueder*, p. 312. *Moynier*. La conv. de G., p. la guerre fr.-al., p. 26,

же онъ можетъ и долженъ оказать и непріятельскимъ. Что непріятель въ интересахъ военнаго дѣла или по медицинскимъ соображеніямъ можетъ предпринять по отношенію къ своимъ больнымъ и раненымъ, тоже онъ можетъ сдѣлать и по отношенію къ непріятельскимъ. (Конечно, мы говоримъ о цивилизованныхъ націяхъ, подписавшихъ Женевскую конвенцію, которыя объединены болѣе или менѣе одинаковымъ взглядомъ на вопросъ объ оказаніи помощи жертвамъ войны и располагаютъ почти одинаковыми средствами). Въ очерченныхъ рамкахъ гуманныя требованія вполнѣ разумны и нимало не стѣсняютъ воюющихъ въ преслѣдованіи ихъ военныхъ интересовъ. Требовать большаго было-бы неосновательно. Во вторыхъ, должно имѣть въ виду общіе принципы международнаго права о правѣ оккупанта на публичное имущество въ занятой странѣ [1]). Въ третьихъ, наконецъ, слѣдуетъ помнить высказанныя прежде соображенія относительно различія характера санитарныхъ учрежденій и различія преслѣдуемыхъ ими цѣлей, что весьма важно для рѣшенія вопроса о судьбѣ движимости, принадлежащей этимъ учрежденіямъ Все остальное должно быть лишь выводомъ изъ указанныхъ точекъ зрѣнія. Такимъ образомъ, неприкосновенность санитарныхъ учрежденій должна состоять въ слѣдующемъ.

Во время боя противъ нихъ не должны быть дѣлаемы аттаки и не должны быть направляемы выстрѣлы; ихъ слѣдуетъ гарантировать отъ опустошеній, разореній и грабежей. Конечно, иногда на практикѣ среди хаоса сраженія можетъ достаться какъ перевязочнымъ пунктамъ, расположеннымъ вблизи сраженія, такъ и амбуланснымъ фургонамъ, которые циркулируютъ между сражающимися и, въ увлеченіи своимъ дѣломъ, неосторожно подвергаютъ себя опасности. Примѣровъ подобнаго рода можно было найти достаточно во время прусско-французской войны [2]). Но уже менѣе простительны подобныя случайности съ госпиталями, потому что разузнать госпитали легче и легче отклонить отъ нихъ выстрѣлы. Кромѣ того госпитали обыкновенно не находятся на полѣ битвы.

При оккупаціи непріятелемъ страны, исходя изъ указанныхъ нами принциповъ, дѣло должно представиться въ слѣдующемъ видѣ.

---

[1]) *Блюнчли*, § 648.

[2]) *Moynier*. La Conv. de Gen. pend. la guerre fr.—al., p. 31 et. 32.

Постоянный военный госпиталь, есть-ли въ немъ больные, или нѣтъ—это безразлично, переходитъ въ руки непріятеля и поступаетъ во власть его администраціи, которая распоряжается имъ, какъ и своимъ собственнымъ (потому что по смыслу конвенціи всѣмъ больнымъ и раненымъ долженъ быть оказанъ равный уходъ), но лишь въ предѣлахъ той цѣли, для которой онъ предназначенъ [1]). Одна, слѣдовательно, власть временно замѣняется другою, сообразно съ принципами международнаго права. Такова судьба постоянныхъ госпиталей. Но амбулансы въ виду ихъ спеціальнаго характера и назначенія должны сохранить свою независимость и, подобно санитарному персоналу, право на свою собственность, какъ это постановлено и въ Женевской конвенціи. Въ образѣ пользованія санитарными учрежденіями не должно быть дѣлаемо никакой разницы между своими и непріятельскими. На основаніи указанныхъ соображеній, легко рѣшаются вопросы о расквартированіи здоровыхъ солдатъ въ госпиталѣ, о перемѣщеніи больныхъ, объ эвакуаціи госпиталей и т. п.

Если госпиталь не полонъ или вовсе не занятъ и если дозволяютъ медицинскія соображенія и требуютъ военные интересы, воюющій, конечно, можетъ помѣстить на квартиры въ своемъ госпиталѣ и здоровыхъ солдатъ; но при этомъ онъ долженъ заботиться только о томъ, чтобы не нарушить конвенціи и не повредить больнымъ и раненымъ, лишивъ такой госпиталь неприкосновенности вслѣдствіе присутствія въ немъ войскъ. При приближеніи непріятеля войска должны быть выведены изъ госпиталя и госпиталь покрытъ краснымъ крестомъ. Если это сдѣлано, онъ остается „нейтральнымъ“ и нѣтъ нарушенія конвенціи. Также точно, при подобныхъ условіяхъ воюющій можетъ поступить и съ оккупированнымъ имъ госпиталемъ. Оккупантъ можетъ замѣщать больныхъ и раненыхъ, находящихся въ захваченномъ имъ непріятельскомъ госпиталѣ, своими. Какъ, руководясь интересами человѣколюбія и медицинскими соображеніями, воюющій поступилъ бы съ своими ранеными и больными, такъ онъ можетъ поступить и съ непріятельскими. Тѣ и другіе должны получать равный уходъ; никто

---

[1]) Значитъ нахожденіе въ госпиталѣ больныхъ и раненыхъ, поставленное какъ условіе его неприкосновенности, не должно имѣть значенія и дѣйствіе 4-й статьи должно наступать безразлично, существуетъ-ли это условіе или нѣтъ.

не въ правѣ разсчитывать на лучшій. Санитарныя учрежденія долж... всѣмъ оказывать равное покровительство; не должно быть ни друга, ... врага. Только медицинскія соображенія могутъ создавать различіе въ ...ложенія тѣхъ или другихъ раненыхъ или больныхъ, но не національнос... Оккупантъ съ полнымъ правомъ можетъ вывесть изъ занятаго имъ г...питаля непріятельскаго легко-раненаго для того, чтобы дать мѣсто св...му тяжело-раненому. Въ этомъ нельзя видѣть нарушенія конвенціи. ... обратный поступокъ, вызванный лишь предпочтеніемъ къ своему, бы... бы ничѣмъ не оправданной и безполезной жестокостью.

Еслибы защита извѣстнаго мѣста или другое какое-либо воен... соображеніе требовали полной эвакуаціи оккупированнаго госпита... го аккупантъ въ правѣ произвесть и эту операцію такъ-же, какъ ес... бы въ ней находились только его собственные больные и раненые.

Подобнымъ же образомъ и на основаніи тѣхъ же принциповъ мож... рѣшить, распространяются ли и насколько реквизиціи на санитарн... учрежденія. Этотъ вопросъ возникаетъ въ виду того, что часто в... санитарныхъ учрежденіяхъ находятся значительные склады провіан... На амбулансы реквизиція не распространяется, какъ это можно ...весть и изъ 4 ст. Женевской конвенціи. Что же касается до постоя...ныхъ госпиталей, то находящимися при нихъ запасами оккупантъ ...жетъ распоряжаться по своей волѣ на сколько это не будетъ вре... отзываться на больныхъ и раненыхъ, которые подъ видомъ реквиза... не должны быть лишены необходимыхъ средствъ для ихъ жизни и з...ровья. При этомъ госпитали, принадлежащіе частнымъ лицамъ ... обществамъ подачи помощи, подходятъ подъ общій законъ о част... собственности.

Вотъ каково должно быть отношеніе воюющаго къ разнымъ с...нитарнымъ учрежденіямъ.

Слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о послѣднемъ пунктѣ 1-ой ... Женевской конвенціи, — въ которомъ говорится, что „нейтральнос... прекращается, если эти амбулансы или госпитали *охраняются* (étai... gardés) *военной силой*". Опять неточность редакціи дастъ поводъ ... сомнѣніямъ [1]). Подверглись критикѣ слова „force militaire" (военная ...

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 143—4. *Блюнчли*, § 586 прим. 4; разсужде... на Брюссельской конференціи—сеансъ 11 Августа.

ла) и слово „gardés“ (охраняются). Послѣднее, какъ справедливо замѣтилъ Муанье [1]), лучше было бы замѣнить словомъ „occupés“ (заняты), такимъ образомъ яснѣе была бы выражена мысль законодателя Женевской конвенціи, который хотѣлъ, чтобы лишались неприкосновенности только тѣ санитарныя учрежденія, которыя *заняты* войсками, а не тѣ, которыя *охраняются* необходимымъ карауломъ [2]). Дѣйствительно нѣтъ основанія щадить госпиталь, занятый войсками или охраняемый такой *значительной* военной силой, которая можетъ грозить непріятелю явной опасностью. Въ послѣднемъ случаѣ цѣлью будетъ служить не охрана госпиталя, а скорѣе желаніе дѣйствовать подъ его прикрытіемъ; такой госпиталь долженъ потерять свой „нейтральный“ характеръ, ибо это уже будетъ злоупотребленіе „нейтралитетомъ“.

Совсѣмъ иначе должно рѣшить вопросъ, если при санитарномъ учрежденіи находится для его охраны такое число солдатъ, которое не можетъ имѣть никакого вліянія на исходъ военныхъ дѣйствій. Въ такомъ случаѣ „нейтралитетъ“ учрежденія не прекращается потому что, во первыхъ, нѣсколько часовыхъ не опасны по своей силѣ для непріятеля, во вторыхъ, во время войны они еще болѣе необходимы, чѣмъ во время мира, для поддержанія порядка и для охраны санитарныхъ учрежденій отъ нападеній со стороны „гіенъ полей сраженія“ и развагого сброда. Что же касается солдатъ, то они не могутъ разсчитывать на неприкосновенность и не могутъ избѣжать плѣна, если не успѣютъ уйти при наступленіи непріятеля [3]). Прекрасно выражена эта мысль въ русскомъ проектѣ, представленномъ на Брюссельскую конференцію: ст. 40. „Нейтральность (лучше бы неприкосновенность) госпиталей и амбулансовъ прекращается, если непріятель пользуется ими для воен-

---

[1]) *Moynier*. La conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 28.

[2]) *Moynier*. Étude, p. 144; La conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 28. et suiv. *Lueder*, p. 313, Институтъ межд. права счелъ нужнымъ пояснить мысль разбираемаго постановленія, добавивъ къ теперешней его редакціи фразу—ce qui n'exclut pas la présence d'un poste de police. (стр. 15, § 37).

[3]) *Блюнчли*, § 586 прим. 4. *Lueder*, p. 313. Проекты, представленные на Брюссельской конференціи. Contra *Moynier*. La conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 29. D-r. Corval, D-r J. v. Czihak. см. Erfahrungen aus dem Krieg von 1866, S. 23.

ныхъ цѣлей; но охраненіе этихъ мѣстъ военнымъ карауломъ не лишаетъ ихъ нейтральности, и только караулъ, въ случаѣ его захвата, считается военноплѣннымъ".

Нельзя, наконецъ, не упомянуть, что поднимался вопросъ о распространеніи благодѣянія „нейтралитета" и на лѣчебницы минеральныхъ водъ съ тѣмъ, чтобы раненые и больные обѣихъ армій могли пользоваться ими въ полной безопасности, чтобы эти мѣста не подвергались во время войны нападенію и чтобы вообще не было причиняемо лѣчащимся никакого безпокойства. Еще въ прежнихъ войнахъ [1] этого рода учрежденія пользовались неприкосновенностью вслѣдствіе уваженія вообще ко всѣмъ лѣчащимся. Въ наше время пытались провести этотъ принципъ въ международномъ законодательствѣ [2]); однако ни въ Женевской конвенціи, ни въ добавочныхъ статьяхъ 1868 г. ничего не упоминается о лѣчебницахъ минеральныхъ водъ, хотя на конгрессѣ 1868 г. и была объ этомъ рѣчь [3]). Такимъ же молчаніемъ проходятъ вопросъ и всѣ проекты, представленные на Брюссельской конференціи. Едва ли въ существѣ дѣла возможно и желательно ввести въ международное законодательство постановленіе о „нейтрализаціи" лѣчебницъ, находящихся на территоріи одного изъ воюющихъ: этимъ была бы ограничена свобода военныхъ движеній. Но вѣдь воюющій скорѣе не исполнитъ подобнаго закона, чѣмъ допуститъ стѣснить свою свободу движеній во вредъ своимъ военнымъ цѣлямъ. Впрочемъ лѣчебницы минеральныхъ водъ, въ которыхъ найдутъ пріютъ нѣсколько больныхъ или раненыхъ воиновъ, могутъ вполнѣ разсчитывать на предоставленіе имъ тѣхъ же преимуществъ, какія конвенція обѣщаетъ частнымъ домамъ, принявшимъ для ухода раненыхъ или больныхъ.

Итакъ все сказанное нами относительно судьбы санитарныхъ учрежденій, о которыхъ идетъ рѣчь въ 1 и 4 ст. Женевской конвенціи и въ 3 добавочной ст. 1868 г., можетъ быть резюмировано въ видѣ слѣдующихъ положеній: „Санитарныя учрежденія постоянныя и подвижныя, предназначенныя для оказанія разнаго рода помощи боль-

---

[1]) *Gurlt.* Zur Geschichte, S. 112—118.

[2]) *Moynier.* Étude, p. 137—139; La conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 22. *Lueder.* 305—7.

[3]) *Moynier.* Étude p. 138.

нымъ и раненымъ, будутъ пользоваться неприкосновенностью со стороны воюющихъ. Неприкосновенность ихъ прекращается, если непріятель воспользуется ими для военныхъ цѣлей, но охраненіе этихъ мѣстъ военнымъ карауломъ не лишаетъ ихъ этого преимущества и только караулъ въ случаѣ захвата считается военноплѣннымъ. Постоянное санитарное учрежденіе, попадая во власть непріятеля, поступаетъ въ вѣдѣніе его администраціи. Непріятель можетъ распоряжаться имъ, какъ своимъ собственнымъ, не измѣняя его человѣколюбиваго назначенія, и долженъ доставлять ему всѣ необходимыя для его цѣли средства. Вещи (matériel), принадлежащія постояннымъ санитарнымъ учрежденіямъ, становятся собственностью оккупанта. Состоящія при этихъ учрежденіяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою только тѣ вещи, которыя составляютъ ихъ личную собственность.

Подвижныя санитарныя учрежденія всегда сохраняютъ свою движимость".

4. Отличительный знакъ.

Для того, чтобы указанныя нами лица и учрежденія могли воспользоваться своими преимуществами, они должны быть отмѣчены какимъ-нибудь знакомъ, по которому ихъ легко можно было-бы узнать. Согласились признать за отличительный знакъ „красный крестъ на бѣломъ фонѣ" и Женевская конвенція въ 7-й статьѣ постановляетъ слѣдующее: „Для госпиталей, амбулансовъ и при эвакуаціи таковыхъ будетъ принятъ для всѣхъ одинаковый отличительный флагъ. Онъ долженъ во всѣхъ случаяхъ быть поставленъ вмѣстѣ съ флагомъ національнымъ.

Равнымъ образомъ, для лицъ, состоящихъ подъ защитою нейтралитета, будетъ допущено употребленіе особаго знака на рукавѣ; но выдача онаго будетъ предоставлена военному начальству. Флагъ и нарукавная повязка представляютъ красный крестъ на бѣломъ фонѣ".

Относительно этого знака должно обратить вниманіе на слѣдующее. Необходимо, чтобы онъ былъ удобораспознаваемъ даже издали; въ противномъ случаѣ онъ не будетъ исполнять своего назначенія, какъ доказываютъ опыты войнъ. Далѣе, слѣдуетъ заботиться, чтобы

онъ служилъ только тѣмъ, кто на это имѣетъ право, и чтобы имъ не пользовались тѣ, кто такого права не имѣетъ, т. е. чтобы этотъ знакъ не служилъ прикрытіемъ для достиженія разнаго рода преступныхъ цѣлей [1]). Только при этихъ условіяхъ онъ долженъ и можетъ быть уважаемъ.

Красный крестъ долженъ оказывать покровительство всѣмъ тѣмъ учрежденіямъ, лицамъ и вещамъ, которымъ таковое обѣщаетъ конвенція. Онъ можетъ быть употребляемъ различно: какъ повязка, какъ флагъ и, наконецъ, можетъ быть начертанъ на разнаго рода вещахъ, необходимыхъ для санитарной службы.

Красный крестъ, какъ повязка. Весьма желательно, чтобы санитарный персоналъ могъ быть легко распознаваемъ къ какой-бы арміи онъ ни принадлежалъ. Поэтому сообразно съ предписаніемъ 7 ст. конвенціи во всѣхъ странахъ ему присваивается ношеніе бѣлой повязки съ краснымъ крестомъ. Нѣкоторые совѣтуютъ употреблять съ этою цѣлью красныя лядунки, или бѣлую фуражку, или шарфъ и т. п., а также, чтобы одежда санитарнаго персонала рѣзко отличала его отъ камбатантовъ; но въ то-же время, чтобы не было рѣзкой разницы въ формѣ различныхъ разрядовъ санитарной службы. Однообразная форма для санитарнаго персонала всѣхъ армій едва-ли необходима въ виду существованія однообразнаго отличительнаго Женевскаго знака [2]).

Чтобы предупредить разнаго рода злоупотребленія, къ какимъ можетъ повесть незаконное ношеніе повязки лицами, прикрывающимися ею для достиженія своихъ личныхъ, часто безчестныхъ цѣлей, должно учредить строгій контроль за ея раздачей. Повязка, какъ и всякая другая форма, должна носиться только съ оффиціальнаго разрѣшенія властей, уполномоченныхъ къ тому правительствомъ [3]). Очень важно устроить такъ, чтобы можно было каждый разъ узнать, носится-ли повязка дѣйствительно на основаніи этого разрѣшенія, и тотъ-ли ее носитъ,

---

[1]) *Lueder*, p. 322.

[2]) *Блюнчли*, § 590; *Lueder*, p. 323; *Moynier* La Conv. de G. p. la guerre fr.—al., p. 14 Efrahrungen.... u. s. w., S 104—113.

[3]) Какихъ именно властей это дѣло внутренняго государственнаго режима. *Moynier*. La Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 12.

кому она дана. А для этого лицо, носящее ее, должно быть снабжено свидѣтельствомъ, выданнымъ военною или другою компетентною властью, но лишь одной изъ воюющихъ державъ. Нейтральнымъ державамъ это право не можетъ быть предоставлено. Въ свидѣтельствѣ должны быть точно обозначены имя и фамилія того, кому предоставляется носить повязку [1]). Кромѣ того это лицо должно имѣть и видъ, удостовѣряющій его личность [2]). Желательно было-бы, чтобы повязка изготовлялась самимъ государствомъ, а не частными лицами, и чтобы на ней былъ наложенъ не легко стирающійся правительственный или другой какой нибудь штемпель [3]). Повязка должна имѣть нумеръ, а въ поименномъ спискѣ, который должна вести власть, завѣдывающая раздачей знака, должно быть обозначено, кто носитъ повязку съ извѣстнымъ номеромъ, чтобы такимъ образомъ можно было повѣрить правдивость показанія лица, снабженнаго повязкой [4]). Можно совѣтовать, чтобы повязка и свидѣтельство на нее выдавались не всякому, а съ разборомъ, но это легче совѣтовать, чѣмъ исполнить.

Кто-же будетъ провѣрять—законно ли носится повязка—и отвращать возможность злоупотребленій? Строгая военная полиція. Если державы не будутъ стараться по возможности уничтожить злоупотребленія, то, во первыхъ, не будетъ достигнута гуманная цѣль конвенціи, и во вторыхъ, врагамъ Ж. конвенціи будетъ дано въ руки оружіе для умаленія ея достоинства [5]).

Красный крестъ, какъ флагъ. Флагъ, указывающій на „нейтралитетъ" тѣхъ учрежденій и вещей, надъ которыми онъ выставляется, долженъ быть такой величины, чтобы его можно было легко распознать издали. Ночью можетъ быть выставленъ фонарь, на стеклахъ котораго можетъ быть нарисованъ красный крестъ [6]). Разрѣшеніе

---

[1]) *Moynier.* Étude, p. 236; La Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 13. Erfahrungen u. s. w., S. 105.

[2]) Проекты, представленные на Брюс. конф.: русскій, бельгійскій, нѣмецкій, подкоммиссіи, также проектъ Людера, ст. 5.

[3]) *Блюнчли,* § 592, 2. *Moynier.* Étude, p. 235; La Conv. de G. p. la guerre fr.-al, p. 13. *Lueder.* 324 et suiv. Erfahrungen... u, s. w., S. 88—89, 99.

[4]) *Moynier.* La Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 15.

[5]) *Moynier.* La Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 14. *Lueder*, p. 326.

[6]) *Moynier.* La Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 26.; *Мартенсъ.* „Восточная война," 515 и предыдущее изложеніе.

пользоваться этимъ знакомъ, какъ и повязкой, должно зависѣть отъ компетентной власти [1]). Для обозначенія господствующей военной власти 7 ст. конвенціи требуетъ, чтобы онъ былъ поставленъ рядомъ съ національнымъ флагомъ. Блюнчли находитъ, что это постановленіе „можетъ повести къ недоразумѣніямъ. Если непріятельскій національный флагъ виденъ издалека, то нейтральный санитарный флагъ легко можетъ остаться незамѣченнымъ. Первый вызываетъ на нападеніе и и обстрѣливаніе, второй долженъ служить препятствіемъ для нападенія. Поэтому выставленіе рядомъ двухъ флаговъ съ противоположнымъ значеніемъ—нецѣлесообразно, нейтральному флагу въ лазаретахъ подобаетъ преимущество“. Для обозначенія-же господствующей военной власти „достаточно небольшаго символическаго знака, который не скрывалъ и не замѣнялъ-бы женевскаго флага“ [2]). На государствахъ должна лежать обязанность имѣть такой же строгій надзоръ за употребленіемъ флага съ краснымъ крестомъ, какъ и за ношеніемъ повязки [3]). Хотя слѣдуетъ замѣтить, что злоупотреблять флагомъ менѣе легко, чѣмъ повязкой, и легче открыть злоупотребленіе [4]).

Красный крестъ на госпитальныхъ вещахъ. Наконецъ, красный крестъ можетъ быть употребляемъ не только въ видѣ повязки или флага, но и можетъ быть рисуемъ на санитарныхъ повозкахъ, бѣльѣ, столахъ, табуретахъ и т. п. Женевскій знакъ установленъ собственно говоря на случай войны, но и во время мира небезполезно пользоваться имъ во всѣхъ указанныхъ формахъ для большаго ознакомленія общества и войскъ какъ съ нимъ самимъ, такъ и съ тѣми идеями, символомъ которыхъ онъ является [5]). Злоупотребленіе краснымъ крестомъ во всѣхъ трехъ видахъ должно быть наказуемо по всей строгости военныхъ законовъ [6]).

---

[1]) *Moynier.* La Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 24. *Lueder*, p. 327.

[2]) *Блюнчли*, стр. 360, § 592.

[3]) *Moynier.* La Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 24. *Lueder*, p. 327.

[4]) *Moynier.* Étude, p. 237.

[5]) *Moynier.* Étude, p. 238, *Lueder*, p. 323.

[6]) См. раньше проектъ, представленный на конгрессъ 1864 г., проектъ военно-медиц. конф. въ Берлинѣ 1867 г., вюрцбургскій проектъ, проектъ конференціи въ Парижѣ 1867 г.

Высказанныя соображенія о женевскомъ знакѣ могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ: „Для отличія всѣхъ лицъ и и учрежденій съ ихъ принадлежностями, объявленныхъ въ настоящей конвенціи неприкосновенными, полагается однообразный отличительный знакъ—красный крестъ на бѣломъ фонѣ. Означенныя лица, будутъ пользоваться имъ въ видѣ нарукавной повязки, а учрежденія въ видѣ флага, рядомъ съ которымъ долженъ быть выставленъ національный значекъ. Флагъ и повязка находятся подъ контролемъ государства, тотъ и другая должны носить на себѣ правительственный или другой какой нибудь штемпель. Лица и учрежденія, пользующіяся женевскимъ знакомъ, должны имѣть на это законное разрѣшеніе, равно какъ и видъ, удостовѣряющій ихъ тождественность съ тѣми лицами и учрежденіями, которымъ дано это разрѣшеніе.

Разрѣшеніе и видъ должны быть выданы компетентною властью. Незаконное пользованіе знакомъ подвергаетъ виновныхъ дѣйствію военныхъ законовъ“.

5. Постановленіе 8 статьи относительно исполненія Женевской конвенціи.

8-я статья Женевской конвенціи содержитъ слѣдующее постановленіе: „Подробныя правила исполненія настоящей конвенціи въ частностяхъ будутъ постановлены главнокомандующими воюющихъ сторонъ, согласно съ полученными ими отъ ихъ правительствъ инструкціями и основными началами, выраженными въ этой конвенціи“. Эта статья, собственно говоря, могла бы и обойтись безъ замѣчаній [1]; она составлена такъ цѣлесообразно и такъ ясно, что трудно себѣ представить, чтобы могли возникнуть какія бы то ни было разногласія при ея толкованіи. Но именно потому и является необходимость оправдать ея существованіе въ конвенціи, что противъ нея дѣлалось много возраженій.

Одни говорили, что эта статья уничтожаетъ будто бы силу всѣхъ предыдущихъ тѣмъ, что предоставляетъ ихъ исполненіе благоусмотрѣнію главнокомандующихъ. Другіе, расточая похвалы 8-ой статьѣ въ ущербъ конвенціи, утверждаютъ, что только эта статья дѣлаетъ возможнымъ практическое примѣненіе конвенціи и устраняетъ тотъ вредъ, какой бы принесла безъ нея конвенція; что 8-ая статья вызывается

---

[1]) Erfahrungen..... u. s. w., S. 113. *Moynier*, Étude, p. 240,

временными несовершенствами Женевской конвенціи, но что при болѣе точной и практичной редакціи конвенціи главнокомандующимъ останется только наблюдать за исполненіемъ этого закона[1]). На всѣ эти возраженія противъ 8 ст. конвенціи можно замѣтить слѣдующее. Едва-ли можетъ быть составленъ такой законъ, который предусмотрѣлъ бы всѣ мельчайшія частности, могущія встрѣтиться въ практическомъ его примѣненіи. Напротивъ чѣмъ больше законодатель вступаетъ на путь мелочныхъ опредѣленій, тѣмъ болѣе онъ рискуетъ сдѣлать законъ непрактичнымъ, неудобопримѣнимымъ. Тогда какъ законъ, содержащій общіе принципы, можетъ дать ключь къ разрѣшенію частныхъ случаевъ и найти такимъ образомъ широкое примѣненіе. Этими соображеніями руководился и законодатель Женевской конвенціи и имѣлъ въ виду лишь общіе принципы, вслѣдствіе чего вся Европа могла принять Женевскую конвенцію.

Между тѣмъ на войнѣ можетъ явиться такое множество непредвидѣнныхъ случайностей, что естественно является необходимостъ болѣе подробной, соотвѣтствующей требованіямъ практики, регламентаціи общихъ принциповъ конвенціи. Но ктоже долженъ лучше знать требованія практики, какъ не главнокомадующіе? Вотъ почему законодатель конвенціи былъ совершенно правъ, когда онъ, постановляя общіе принципы, предоставилъ главнокомандующимъ право издавать на основаніи ихъ постановленія, пригодныя для регулированія частныхъ случаевъ (régler les détails d'éxécution). При этомъ законодатель постарался точно указать границы, въ предѣлахъ которыхъ можетъ двигаться воля главнокомандующихъ. Ихъ постановленія должны бытъ „согласны какъ съ общими принципами, выраженными въ конвенціи", такъ и съ „полученными ими отъ ихъ правительствъ инструкціями". Послѣдняя оговорка наиболѣе цѣлесообразна и способна ограничить произволъ главнокомандующаго, потому что, во первыхъ, онъ не рискнетъ нарушить инструкцій своего правительства, а, во вторыхъ, сами инструкціи будутъ составляемы правительствами въ духѣ Женевской конвенціи,—исполнять которую они обязались своими подписями.

Итакъ, 8-ая статья Женевской конвенціи весьма цѣлесообразна и должна быть цѣликомъ удержана[2]).

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 240. *Lueder*, p. 338—339,

[2]) *Lentner*, Das Recht im Kriege, S. 114. Wien. 1880; *Moynier*. Étude, p. 241—243. Также берлинскій проектъ 1867 г.

6. Распространенie дѣйствiя Женевской конвенцiи на морскую войну.

Совершенно основательно было обращено вниманie на то, что дѣйствie Женевской конвенцiи должно быть распространено и на морскiя войны [1]). Настоящiй текстъ Женевской конвенцiи 1864 г., въ которомъ ни однимъ словомъ не упоминается о морскихъ войнахъ, собственно говоря, не исключаетъ примѣненiя ея и къ этого рода войнамъ; потому что морскiя военныя силы также могутъ быть подведены подъ понятie „armées en campagne“, ради которыхъ заключена Женевская конвенцiя, какъ значится въ ея заглавiи [2]). Дѣйствительно, какъ увидимъ, многiя постановленiя этого трактата могутъ быть вполнѣ примѣнимы и во время морскихъ войнъ. Но морскiя войны, въ виду различныхъ особенностей средствъ морскаго сообщенiя, морской службы и самаго морского международнаго права, отличаются отъ войнъ сухопутныхъ нѣкоторыми специальными, имъ присущими чертами. Поэтому, необходимы кромѣ постановленiй, которыя могутъ быть общими и для сухопутной и для морской войны, и такiя, въ которыхъ были бы приняты въ разсчетъ и указанныя нами особенности морскихъ войнъ, но которыя въ тоже время не противорѣчили-бы духу конвенцiи [3]). Вслѣдствie этихъ соображенiй въ 1868 г. были составлены извѣстныя намъ дополнительныя статьи къ конвенцiи 1864 г., посредствомъ которыхъ старались распространить дѣйствie этой конвенцiи и на морскiя войны. Спрашивается: на сколько удачно въ статьяхъ 1868 г. выполнена поставленная задача и какъ она должна быть выполнена?

Чтобы благодѣянiями Женевской конвенцiи 1864 г. можно было воспользоваться и въ морской войнѣ, слѣдуетъ опредѣлить, какiя именно постановленiя этой конвенцiи должны равно относиться какъ къ войнамъ сухопутнымъ, такъ и къ морскимъ, а специальныя постановленiя, касающiяся морской войны, изложить отдѣльно [4]), причемъ можетъ быть удержанъ общiй порядокъ статей [5]).

---

[1]) См. еще проектъ конвенцiи, представленный на Женевской конференцiи 1864 г., парижскiй проектъ 1867 г. и др.

[2]) *Lueder*, p, 340.

[3]) *Moynier*. Étude, p. 252, *Lueder*, p. 340.

[4]) *Lueder*, p. 344 *Moynier*. Étude, p. 255, 256, 263.

[5]) Ясно поэтому, что для распространенiя дѣйствiя конвенцiи 1864 г. и на морскiя войны недостаточно ни одного упоминанiя объ этомъ, будетъ

Какія-же постановленія Женевской конвенціи могутъ быть примѣнены и въ войнахъ морскихъ въ томъ-же видѣ, какъ они установлены для войнъ сухопутныхъ? Всѣ тѣ, которыя касаются самихъ больныхъ и раненыхъ, и всѣ тѣ, которыя опредѣляютъ права и обязанности санитарнаго персонала и вообще лицъ, посвятившихъ себя уходу за больными и ранеными.

Кромѣ того 8 ст., предоставляющая главнокомандующимъ право издавать подробныя правила по исполненію конвенціи, и 7—объ отличительномъ знакѣ—также должны быть равно обязательны какъ во время войнъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ. Въ послѣдней, впрочемъ, должны быть сдѣланы нѣкоторыя добавленія относительно окраски судовъ, занимающихся спеціально подачей помощи больнымъ, раненымъ и погибающимъ.

Особенности морскихъ войнъ требуютъ иныхъ постановленій только относительно морскихъ санитарныхъ учрежденій, необходимыхъ для ухода за больными и ранеными. Этому способу распространенія дѣйствія Женевской конвенціи и на морскія войны слѣдовали составители дополнительныхъ статей 1868 года, но не совсѣмъ удачно. Исходя изъ только что указанныхъ соображеній, можно было-бы въ добавочныхъ статьяхъ ограничиться лишь указаніемъ на тѣ статьи Женевской конвенціи, которыя должны быть примѣнены и къ морскимъ войнамъ, а полное ихъ изложеніе является безцѣльнымъ повтореніемъ; вотъ почему 7, 8, 11 и 12 добавочныя статьи совершенно излишни [1]). Точно также нельзя не признать излишнимъ и тотъ параграфъ 13 добавочной статьи, въ которомъ говорится: „эти суда будутъ оказывать помощь раненымъ и потерпѣвшимъ кораблекрушеніе обѣихъ воюющихъ сторонъ безъ различія ихъ національности".

Тотъ фактъ, что къ больнымъ и раненымъ присоединяется терпящіе кораблекрушеніе (погибающіе — naufragés), какъ справедливо замѣчаетъ Людеръ, вовсе не вызываетъ необходимости новыхъ спеціальныхъ постановленій на этотъ счетъ [2]). Послѣдніе, какъ и всѣ жертвы

ли оно сдѣлано въ текстѣ статей или въ самомъ заглавіи, ни даже присоединенія къ отдѣльнымъ статьямъ спеціальныхъ добавленій касательно морскихъ войнъ. См. парижскіе проекты 1867 г.

[1]) *Moynier*. Étude, p. 255—6, 263. *Lueder*, p. 344.

[2]) *Lueder*, p. 315.

войны, имѣютъ право разсчитывать на покровительство; ихъ только родъ страданій иной, чѣмъ больныхъ и раненыхъ. Оставить ихъ безъ покровительства—значило-бы приговорить къ смерти чрезъ утопленіе; да наконецъ, въ числѣ ихъ могутъ находиться больные и раненые. Поэтому, указывая на примѣненіе извѣстныхъ статей Женевской конвенціи къ морской войнѣ, должно упомянуть, что къ числу больныхъ и раненыхъ слѣдуетъ отнести потерпѣвшихъ кораблекрушеніе.

Такъ долженъ быть рѣшенъ вопросъ о положеніи больныхъ, раненыхъ, погибающихъ и разнаго рода лицъ, оказывающихъ имъ помощь во время войны на морѣ. Намъ остается разсмотрѣть лишь тѣ дополнительныя статьи, въ которыхъ идетъ рѣчь о разнаго рода судахъ, занимающихся санитарнымъ дѣломъ, объ ихъ дѣятельности, правахъ и обязанностяхъ (а также о положеніи подобранныхъ ими больныхъ, раненыхъ и погибающихъ), т. е. статьи 6, 9, 10 и 13,—это тотъ пунктъ, въ которомъ морскія войны отличаются отъ сухопутныхъ. Наконецъ, мы коснемся вопроса объ отличительномъ знакѣ—(ст. 12 и часть 13).

Критика указанныхъ дополнительныхъ статей затрудняется новизной, сложностью дѣла и отсутствіемъ указаній практики. Добавочныя статьи 1868 г. не примѣнялись на практикѣ ни разу, хотя во время войны 1870—71 г. воюющія державы и обязались ихъ исполнять; относящіяся же къ нашему вопросу постановленія прежнихъ картелей немногочисленны и крайне неполны [1]). Во всякомъ случаѣ при критикѣ статей 1868 г. и при выработкѣ новыхъ слѣдуетъ: во первыхъ, преслѣдуя гуманныя цѣли, имѣть всегда въ виду и военные интересы, во вторыхъ, держаться тѣхъ установившихся началъ международнаго права, которыя сюда относятся, доколѣ эти начала остаются въ силѣ и незамѣнены другими. Съ измѣненіемъ ихъ измѣнится и постановка многихъ частей даннаго вопроса; если, напр., будетъ признана неприкосновенной частная собственность непріятеля во время морской

---

[1]) *E. Gurlt.* Zur Geschichte, № 38. Cartel pour l'échange général de tous les prisonniers pris en mer, entre la France et la Grande—Bretagne, et amenés en Europe, Du 12 Mars 1780. № 43. Cartel for the exchange of Prisoners of War, between Great Britain and the United States of America. Signed at Washington, 12 th May 1813.

войны, что было-бы весьма желательно, то eo ipso будетъ разрѣшенъ вопросъ о судьбѣ разнаго рода частныхъ судовъ, подающихъ помощь больнымъ и раненымъ на морѣ и т. п.. Посмотримъ-же насколько удачно согласованы въ дополнительныхъ статьяхъ 1868 г. требованія человѣколюбія съ военными интересами и господствующими началами нынѣшняго права войны на морѣ. Прежде всего посмотримъ, какія суда и какими пользуются преимуществами?

1. Въ 6 статьѣ говорится: „мелкія суда (les embarcations), которыя во время и послѣ сраженія, на свой страхъ и свою отвѣтственность, подбираютъ погибающихъ или раненыхъ, или подобравъ, доставляютъ ихъ на нейтральное или санитарное судно, пользуются до окончанія ихъ дѣла правами нейтралитета, насколько позволяютъ это условія битвы и положеніе сражающихся кораблей (jouiront.... de la part de neutralité que les circonstances du combat et la situation des navires en conflit permettront de leur appliquer").

Эта статья полна неясности. Прежде всего рождается вопросъ: о какихъ судахъ идетъ здѣсь рѣчь? Мы думаемъ, что подъ „мелкими судами" слѣдуетъ подразумѣвать разнаго рода небольшія военныя суда, напр., разсыльныя, или гребныя, находящіяся при большихъ военныхъ судахъ, и т. п. [1]). Во всякомъ случаѣ это суда не торговыя и не са-

---

[1]) *Н. Боголюбовъ*, (бывшій флота лейтенатъ). Исторія корабля. Москва, 1880, т. II, стр. 232—233. „*Суда военныя* какъ прежде до введенія пара, такъ и въ настоящее время, дѣлятся на 4 разряда: къ 1-му принадлежатъ суда *линейныя*, составляющія основную морскую силу государства";.. „2-й разрядъ составляетъ суда *сторожевыя*, состоящія изъ *станціонеровъ* и *крейсеровъ* (морскихъ)";.. „3-й разрядъ судовъ—суда *транспортныя*";.. „къ 4-му разряду принадлежатъ суда *разсыльныя*". Стр. 305 – 306. „*Гребныя суда*. На военныхъ флотахъ существуетъ коренное правило, чтобы число гребныхъ судовъ и величина ихъ были таковы, чтобы на нихъ можно было помѣстить всю команду съ 2 и 3 дневной провизіей и не быть перегруженными, т. е. не теряя способности держаться на волненіи. Говоря по совѣсти, это правило идеальное, дай Богъ умѣстить хоть половину. Чѣмъ большее число гребныхъ судовъ при военныхъ (да и при купеческихъ) судахъ и чѣмъ они вмѣстительнѣе, тѣмъ лучше. Гребныя суда предназначаются для подвозки грузовъ, людей и вообще для сообщенія съ берегомъ и другими судами; онѣ различаются по величинѣ и конструкціи и называются: 1) баркасы;

нитарныя общества подачи помощи,—потому что о первыхъ говорится въ 10, а о вторыхъ въ 13 статьяхъ. Едва ли они могутъ быть названы морскими амбулансами (ambulances maritimes), какъ полагаютъ нѣкоторые писатели [1]). Если это такъ, то въ разбираемой статьѣ слѣдовало бы сказать не „мелкія суда“ (les embarcations), но „мелкія *санитарныя* суда“ (les embarcations hospitaliers). Тогда какъ напротивъ въ ней эти суда какъ-бы противополагаются судамъ санитарнымъ и нейтральнымъ, когда говорится, что они пользуются „нейтралитетомъ, пока подбираютъ погибающихъ или раненыхъ, или, подобравъ, доставляютъ ихъ на *нейтральное* или *санитарное* судно“.... Очевидно они занимаются санитарнымъ дѣломъ случайно,—въ крайней необходимости и не теряютъ своего военнаго назначенія.

Таковъ буквальный смыслъ статьи. Можетъ быть законодатель ея дѣйствительно имѣлъ въ виду морскіе амбулансы, но въ такомъ случаѣ онъ выразилъ свою мысль крайне неудачно.

Какими-же преимуществами пользуются „мелкія суда“ въ награду за ихъ человѣколюбивую дѣятельность?

6 ст. обѣщаетъ, что „до окончанія ихъ дѣла (т. е. пока они подбираютъ раненыхъ или погибающихъ, или, подобравъ, доставляютъ ихъ

---

2) полу-баркасы; 3) катера; 4) ялы—(короткія и широкія шлюпки о 8, 6, 4 и 2 веслахъ); 5) шлюпки—(вельботы, гички, баржи)“. Стр. 308—309. „Относительно снабженія судовъ гребными судами можно сказать приблизительно слѣдующее: на наши большіе паровые фрегаты отпускаютъ: баркасъ въ 20 веселъ, полубаркасъ 16-весельный, два рабочихъ катера въ 14 и 16 веселъ, два вельбота, одну или двѣ шестерки (шлюпка о 6 веслахъ, и тузъ (шлюпка для одного гребца). На клиперахъ полагается имѣть баркасъ въ 17 веселъ, два катера въ 12 веселъ, два вельбата и четверку (шлюпка о 4 веслахъ). На мониторахъ имѣется баркасъ, катеръ въ 10—12 веселъ, шестивесельный ялъ, вельботъ и четверка. Паровые баркасы и катера отпускаются по желанію командировъ. Большія гребныя судна помѣщаются во время похода на *шкафутъ* (пространство между двумя передними мачтами), посрединѣ судна между *ростеръ,* т. е. запаснаго рангоута (стенегъ, реевъ и пр.), а остальные подвѣшиваются на шлюпъ-балкахъ по бокамъ судна; на мониторахъ же и около кожуховъ; для подъема шлюпокъ на шлюпъ-балки основываются тали“.

[1]) *Moynier.* Étude, p. 253. *Lueder*, p. 347. *Ch. de Boeck.* De la propriété privée ennemie sous pavillon ennemi. Paris, 1882, p. 231.

на нейтральное или санитарное судно) они будутъ пользоваться правами нейтралитета, насколько позволяютъ это условія битвы и положеніе сражающихся кораблей". Мы уже имѣли *возможность* указать раньше, какъ туманно и неопредѣленно въ данномъ случаѣ выраженіе—„пользоваться правами нейтралитета". И здѣсь, какъ и прежде, приходится опредѣлить, что же это за права. Если судить по словамъ конвенціи,—„насколько позволяютъ это условія битвы и положеніе сражающихся кораблей", то очевидно рѣчь идетъ лишь о неприкосновенности отъ выстрѣловъ. Да и отъ выстрѣловъ невозможно гарантировать абсолютно, если эти суда, поднявъ женевской флагъ, будутъ заниматься своимъ человѣколюбивымъ дѣломъ въ самомъ разгарѣ битвы среди воюющихъ.

Если предположить, что законодатель желалъ, чтобы „мелкія суда" при означенныхъ условіяхъ не подлежали захвату, онъ долженъ былъ выразить свою мысль яснѣе.

Допустимъ, что послѣднее предположеніе вѣрно, въ такомъ случаѣ имѣетъ-ли raison d'être преимущество—не подлежатъ захвату со стороны воюющаго, какое даруется при извѣстныхъ условіяхъ „мелкимъ судамъ", оказывающимъ помощь больнымъ, раненымъ и погибающимъ (naufragés) во время морской войны?

Если подъ „мелкими судами" подразумѣвать, какъ мы думаемъ, небольшія военныя суда, временно занимающіяся человѣколюбивымъ дѣломъ, то нѣтъ никакого основанія оставлять ихъ свободными отъ захвата Это прямо противорѣчило-бы военнымъ интересамъ того воюющаго, который отказался бы отъ подобнаго приза Онъ такимъ образомъ добровольно не захотѣлъ бы ослабить силу противника или что все равно усилилъ бы его во вредъ себѣ; потому что такое судно, сдавъ находящихся на немъ больныхъ и раненыхъ, вновь явится противъ него машиной войны. Воюющій долженъ имѣть полное право приза на такія суда. Для достиженія же цѣлей человѣколюбія вполнѣ достаточно, если во время боя въ нихъ не будутъ направлять выстрѣловъ, а съ захваченными на нихъ больными и ранеными непріятель все равно долженъ обойтись такъ, какъ предписываетъ конвенція.

Не такъ долженъ быть рѣшенъ вопросъ, если „мелкія суда", о которыхъ идетъ рѣчь въ 6 ст., означаютъ морскіе амбулансы, какъ это утверждаютъ нѣкоторые писатели. По своей конструкціи всѣ мор-

скія санитарныя суда должны быть спеціально предназначены и годны *только* для санитарнаго дѣла.—Они не должны принимать никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, какъ подвозъ войскъ, боевыхъ припасовъ, сообщеніе военныхъ извѣстій и т. п. При этихъ условіяхъ санитарныя суда не страшны для воюющаго, какъ военная сила противника. Поэтому они должны *всегда* оставаться свободными отъ захвата безразлично, есть-ли въ нихъ больные или раненые, или нѣтъ, занимаются-ли они въ данный моментъ своимъ дѣломъ, или нѣтъ. Основаніе такого рѣшенія мы видимъ въ тѣхъ-же соображеніяхъ, подъ вліяніемъ которыхъ прежде мы отстаивали абсолютную неприкосновенность сухопутныхъ амбулансовъ, т. е. обсолютная неприкосновенность санитарныхъ судовъ не противорѣчитъ военнымъ интересамъ, но важна для интересовъ человѣколюбія: больные, раненые и погибающіе могутъ больше разсчитывать на необходимый уходъ. Если-бы воюющій захватывалъ санитарныя суда, когда въ нихъ нѣтъ еще ни больныхъ, ни раненыхъ, онъ тѣмъ самымъ безцѣльно лишалъ-бы этихъ жертвъ войны медицинской помощи. Поэтому мы не можемъ считать справедливымъ и цѣлесообразнымъ дарованіе „правъ нейтралитета" морскимъ амбулансамъ лишь тогда, когда они занимаюся дѣломъ подачи помощи больнымъ, или раненымъ, или погибающимъ, какъ это постановляетъ разбираемая статья.

Какъ видно отчасти изъ только что приведенныхъ соображеній, мы не дѣлаемъ различія въ судьбѣ большихъ и малыхъ санитарныхъ судовъ [1]). Здѣсь нѣтъ тѣхъ основаній различія между санитарными учрежденіями, что на сушѣ. Всѣ суда подвижны. Судьба ихъ должна быть одинакова. Между тѣмъ въ 9 ст. говорится—„военные санитарные корабли сами по себѣ подчиняются законамъ войны относительно ихъ груза (matériel)". Это постановленіе оправдываютъ тѣмъ, что госпитали могутъ быть устроены на военныхъ корабляхъ, захватывать которые очень важно для воюющаго [2]). Послѣднее соображеніе вполнѣ парализуютъ наши прежніе доводы—именно, если санитарныя суда будутъ строиться исключительно сообразно съ своимъ назначеніемъ [3]). Если кораблямъ—госпиталямъ, которыхъ сравниваютъ съ

---

[1]) Contra *Lueder*, p. 347.

[2]) *Lueder*, p. 348.

[3]) *Moynier*. Étude, p. 258; *Ch. Boeck*. De la propriété privée ennemie

постоянными сухопутными госпиталями, не будетъ дарована полная неприкосновенность, они будутъ держаться вдали отъ мѣста сраженія и не будутъ сами подбирать раненыхъ и утопающихъ, которые тѣмъ болѣе нуждаются въ скорой помощи, что борются съ волнами [1]). Кромѣ того небольшія суда будутъ напрасно терять время, чтобы отвезти подобранныхъ ими воиновъ на госпитальный корабль, который по необходимости долженъ находиться вдали отъ мѣста битвы.

Дозволяя захватъ военныхъ кораблей—госпиталей, 9 ст., въ предупрежденіе пользованія ими захватчикомъ непосредственно для военныхъ интересовъ, постановляетъ — „они дѣлаются собственностью капера, но послѣдній не можетъ измѣнить спеціальнаго ихъ назначенія во время войны". Не лучше-ли выстроить госпитальный корабль такъ, чтобъ онъ былъ приспособленъ *только* къ санитарному дѣлу и неподвергать его захвату? Неужели въ этомъ будетъ меньше гарантіи, что госпитальный корабль не будетъ употребленъ собственникомъ его для военныхъ операцій, чѣмъ въ обѣщаніи капера не измѣнять его назначенія? Если довѣрять каперу, отчего-же не довѣрять собственнику судна?

Итакъ военныя суда, временно занимающіяся дѣломъ подачи помощи раненымъ, погибающимъ и больнымъ, подлежать захвату; всѣ же военныя санитарныя суда при выполненіи извѣстныхъ указанныхъ нами требованій не должны быть предметомъ приза.

До сихъ поръ мы говорили о судахъ военныхъ, принадлежащихъ государству, теперь перейдемъ къ тѣмъ дополнительнымъ статьямъ, въ которыхъ находятся постановленія о судахъ торговыхъ и судахъ обществъ подачи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

Ст. 10. „Всякое торговое судно, какой-бы національности оно ни было, если оно исключительно везетъ эвакуируемыхъ имъ раненыхъ и больныхъ, пользуется нейтралитетомъ, но уже одинъ фактъ осмотра его непріятельскимъ крейсеромъ, занесенный въ корабельный журналъ, лишаетъ раненыхъ и больныхъ права вступать на службу во все продолженіе войны. Крейсеръ даже въ правѣ назначить на судно

---

sous pavillon ennemi, p. 232. Мнѣніе французскаго правительства см. *Lueder*, p. 192.

[1]) *Moynier*. Étude, p. 257.

коммиссара, чтобы ему сопутствовать и такимъ образомъ провѣрить добросовѣстное исполненіе его назначенія.

Если торговое судно имѣетъ еще другой грузъ, то нейтральность все таки охраняетъ его, лишь-бы этотъ грузъ не подлежалъ конфискаціи воюющаго".

Эта статья составлена довольно ясно. Право воюющаго произвести осмотръ судна, нагруженнаго больными и ранеными, чтобы убѣдиться въ его назначеніи, не можетъ подлежать сомнѣнію. Крейсеръ считается непріятельскимъ въ отношеніи воюющаго, у котораго на службѣ находится коммерческое судно, а не въ отношеніи хозяина судна, ибо судно можетъ быть и нейтральнымъ [1]).

Изъ смысла втораго параграфа вытекаетъ, что если вслѣдствіе осмотра на нейтральномъ суднѣ будетъ найдена кромѣ раненыхъ и больныхъ военная контрабанда или на непріятельскомъ непріятельскій грузъ или военная контрабанда, то „нейтральность" такого судна прекращается и начинаютъ дѣйствовать законы морской войны [2]).

Дѣйствительно, вполнѣ цѣлесообразно признать неподлежащимъ призу („нейтральнымъ") торговое судно, занимающееся эвакуаціей больныхъ и раненыхъ, особенно, если соблюдены требуемыя вторымъ параграфомъ условія. Эта мѣра безъ вреда для воюющаго привлечетъ большее количество торговыхъ судовъ готовыхъ заняться подачей помощи больнымъ и раненымъ. Она вполнѣ гармонируетъ съ теперешнимъ правосознаніемъ, требующимъ неприкосновенности частной собственности воюющаго на морѣ такъ же, какъ и на сушѣ.

Пока державы еще не отказались отъ захвата во время войны частной непріятельской собственности на морѣ, разсматриваемое постановленіе 10 статьи имѣетъ важное значеніе: оно прокладываетъ путь признанію новаго начала неприкосновенности этой собственности, вводя исключеніе изъ общаго правила—захвата ея.

Но когда исключеніе станетъ общимъ правиломъ, т. е. когда непріятельская частная собственность на морѣ будетъ считаться неприкосновенной, конечно кромѣ случаевъ подвоза контрабанды и нарушенія блокады, 10 ст. потеряетъ то значеніе, какое она теперь имѣетъ, и

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 259. *Ch. Boeck*, p. 233.

[2]) *Ch. Boeck*, p. 234—236.

взамѣнъ его пріобрѣтемъ другое:—она будетъ необходима для того, чтобы собственники торговыхъ судовъ были увѣрены, что непріятель не будетъ считать враждебнымъ актомъ человѣколюбивую дѣятельность ихъ судовъ, и что за это послѣднія не лишаются неприкосновенности [1]). Такое значеніе имѣетъ теперь 10 ст. въ войнахъ между тѣми державами, которыя заключили спеціальные трактаты на случай войны о неприкосновенности частной собственности на морѣ [2]).

Но обратимся къ существующему порядку вещей. Спрашивается, какъ долго должно считаться неподлежащимъ захвату непріятельское торговое судно, эвакуирующее больныхъ и раненыхъ? Конвенція не даетъ прямаго отвѣта на этотъ вопросъ. Несомнѣнно, что такое судно не можетъ быть взято какъ призъ до окончанія его назначенія. Послѣ же исполненія своей санитарной роли, какъ всякое другое непріятельское торговое судно, оно должно подлежать захвату; длить дольше неприкосновенность его нѣтъ уже больше основанія Но можетъ случиться, что воюющій, встрѣтивъ на морѣ торговое судно, нагруженное непріятельскими больными и ранеными, заставитъ его отвезти этихъ солдатъ въ свой портъ, такъ какъ онъ въ правѣ захватить ихъ въ плѣнъ. Можетъ-ли торговое судно воюющаго послѣ выгрузки въ непріятельскомъ портѣ находившихся на немъ больныхъ и раненыхъ считаться исполнившимъ свое назначеніе и потому подлежащимъ захвату? Санитарная его роль конечно кончена, но захвату оно не должно подлежать до истеченія извѣстнаго срока, въ продолженіи котораго оно безопасно можетъ достигнуть одного изъ отечественныхъ или нейтральныхъ портовъ. Такое рѣшеніе основывается на очень простомъ соображеніи, что рейсъ изъ непріятельскаго порта въ отечественный совершается судномъ изъ-за больныхъ и раненыхъ, и что оно быть можетъ даже не встрѣтилось-бы съ непріятелемъ, если-бы не занимолось дѣломъ перевозки больныхъ и раненыхъ.

Если по истеченіи срока, назначеннаго судну для безопаснаго возвращенія въ отечество, оно будетъ встрѣчено непріятелемъ, то подлежитъ захвату на общемъ основаніи, исключая того случая, когда бу-

---

[1]) См. замѣчанія относительно перваго параграфа 5 ст. конвенціи 1864 г.

[2]) Напр. трактатъ между сѣверо-американскими Соединенными Штатами и Италіей 26 февраля 1871 г. и др. См. *F. Perels*. Das internationale öffentliche Seerecht der Gegenwart. Berlin, 1882, S, 212—213.

детъ доказано, что оно немогло воспользоваться льготнымъ срокомъ вслѣдствіе бури, или порчи въ немъ, или вслѣдствіе того, что было задержано самимъ-же непріятелемъ по его военнымъ разсчетамъ.

13 дополнительная статья говоритъ о другомъ родѣ частныхъ судовъ, оказывающихъ помощь больнымъ, раненымъ и погибающимъ во время войны на морѣ, именно о санитарныхъ судахъ обществъ подачи помощи [1]): „санитарные корабли, которые снаряжены на счетъ признанныхъ правительствами, подписавшими эту конвенцію, обществъ подачи помощи и которые получили разрѣшеніе отъ суверена на ихъ снаряженіе и документъ отъ надлежащаго морскаго начальства, свидѣтельствующій, что они были подчинены его надзору во время снаряженія и окончательнаго ихъ отправленія и что тогда они были приспособлены исключительно къ цѣли ихъ назначенія, считаются, какъ и находящіяся на нихъ лица, нейтральными.

Они пользуются неприкосновенностью и покровительствомъ со стороны воюющихъ“.

Эта статья, какъ легко замѣтить, вводитъ новый элементъ, котораго нѣтъ въ конвенціи 1864 г.; здѣсь участіе частныхъ обществъ въ подачѣ помощи во время войны получило оффиціальное международное признаніе. Мало того. Снаряженные ими для санитарнаго дѣла суда признаны неподлежащими захвату со стороны воюющаго, конечно, если они не принимаютъ никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Едва-ли можетъ быть оспариваемо это постановленіе, такъ какъ оно, ненанося ни малѣйшаго вреда военнымъ интересамъ, содѣйствуетъ лишь достиженію цѣлей человѣколюбія. Санитарныя суда обществъ подачи помощи, приспособленныя исключительно для санитарнаго дѣла, не страшны для воюющаго. Только освободивъ ихъ отъ захвата, державы могутъ разсчитывать на болѣе успѣшную дѣятельность частныхъ обществъ и привлечь добровольную помощь въ большихъ размѣрахъ. Пусть неприкосновенность добровольныхъ санитарныхъ судовъ будетъ однимъ изъ примѣровъ пощады воюющими частной непріятельской собственности на морѣ. Пусть этотъ принципъ хоть постепенно получаетъ всеобщее признаніе! Санитарныя суда должны подчиняться приказамъ начальника эскадры, въ составъ который они входятъ.

Какъ можно было замѣтить изъ разбора дополнительныхъ статей 1868 г., въ нихъ ничего не упоминается о непріятельскихъ судахъ,

[1]) Сюда же могутъ быть причислены суда обществъ спасанія на водахъ.

которыя по обычаю считаются неподлежащими захвату; таковы небольшія рыбачьи суда [1]), суда картельныя и суда, предназначенныя для плаванія съ какою нибудь научною цѣлью или съ цѣлью открытій. Конечно, подача помощи больнымъ, раненымъ и погибающимъ не должна лишать названныя суда неприкосновенности, потому что такого рода дѣятельность не можетъ считаться участіемъ во враждебныхъ дѣйствіяхъ одного воюющаго, направленныхъ противъ другаго. Но чтобы эти суда были вполнѣ увѣрены, что, занимаясь дѣломъ ухода за жертвами войны, они останутся неприкосновенными, это должно быть ясно выражено въ отдѣльной статьѣ. Послѣдняя будетъ имѣть еще то важное значеніе, что, принявъ ее, державы тѣмъ самымъ косвенно закрѣпятъ въ международномъ трактатѣ начало, освященное обычаемъ,—именно, что рыбачьи лодки, картельныя суда и суда, снаряженныя для путешествій съ научною цѣлью, не могутъ быть захвачены непріятелемъ какъ призъ.

2. Даруя извѣстнаго рода неприкосновенность тѣмъ или инымъ судамъ, занимающимся дѣломъ подачи помощи жертвамъ войны, воюющій не можетъ предоставить имъ полной свободы дѣятельности, такъ какъ это могло-бы повредить его военнымъ интересамъ. Въ виду этого соображенія въ 10 ст. мы находимъ постановленіе, что „воюющіе сохраняютъ право запрещать нейтрализованнымъ судамъ всякое сообщеніе и всякое направленіе, которое они найдутъ вреднымъ—для тайны ихъ военныхъ дѣйствій“, а въ 13 относительно судовъ обществъ подачи помощи говорится, что „они не должны нисколько стѣснять движеній сражающихся“ и что „воюющіе имѣютъ надъ ними право надзора и осмотра; они могутъ отказать имъ въ своемъ содѣйствіи, приказывать имъ удалиться и задерживать ихъ, если этого требуетъ серьезное положеніе дѣла“. Совершенно понятно, что воюющему должно быть предоставлено право гарантировать себя всѣми указанными способами отъ шпіонства и другаго разнаго рода вреда со стороны частныхъ судовъ, занимающихся подачей помощи [2]). Приведенныя постановленія лучше было-бы соединить въ одно, чѣмъ повторять ихъ въ отдѣльныхъ статьяхъ. Отъ этого значительно выиг-

---

[1]) Впрочемъ можетъ быть и они имѣются въ виду въ 6 дополн. статьѣ.

[2]) *Moynier*. Étude, p. 262; *Lueder*, p. 349.

раетъ редакція дополнительныхъ статей: онѣ явятся въ болѣе стройномъ видѣ.

3. Нельзя не обратить вниманія на тѣ постановленія разобранныхъ нами статей, какія опредѣляютъ судьбу больныхъ, раненыхъ и погибавшихъ, находившихся на тѣхъ или иныхъ судахъ. Такъ въ 6 ст. говорится, что „подобранные и спасенные такимъ образомъ мелкими судами *погибающіе* и *раненые* не могутъ служить во все продолженіе войны"; въ 10,—что „одинъ фактъ осмотра его (коммерческаго судна) непріятельскимъ крейсеромъ, занесенный въ корабельный журналъ, лишаетъ *раненыхъ* и *больныхъ* права вступать на службу во все продолженіе войны"; наконецъ, въ 13,—что „*раненые* и *погибающіе*, взятые этими кораблями (обществъ подачи помощи), не могутъ быть потребованы обратно ни однимъ изъ воюющихъ, и они обязаны не служить больше въ продолженіи войны". Неточность редакціи этихъ постановленій можетъ подать поводъ къ большимъ недоразумѣніямъ. Изъ буквальнаго ихъ смысла ясно вытекаетъ, что *раненые* и *погибающіе*, поднятые мелкими судами или судами обществъ подачи помощи, безусловно лишаются права служить въ продолженіи войны, тогда какъ эвакуируемые торговымъ судномъ *раненые* и *больные* лишаются права вступать въ ряды войска лишь въ томъ случаѣ, если эти суда подвергнутся осмотру крейсера. Иными словами отечественныя суда воюющаго будутъ оказывать помощь раненымъ и погибающимъ соотечественникамъ для того, чтобы выводить ихъ изъ строя. Непріятелю этимъ, конечно, оказывалась-бы услуга, но отечеству едва-ли!

Далѣе, можетъ случиться даже такъ: раненый, поднятый во время сраженія мелкимъ судномъ, не можетъ больше въ продолженіи войны браться за оружіе. Перенесенный для эвакуаціи на торговый корабль онъ вновь пріобрѣтаетъ право служить, если этотъ корабль не подвергнется осмотру со стороны крейсера; но если раненый будетъ помѣщенъ на санитарномъ кораблѣ общества подачи помощи,—запрещеніе служить существуетъ [1]). Слѣдовательно цѣлый рядъ измѣненій въ судьбѣ раненаго можетъ произойти только отъ того, на какомъ кораблѣ его возятъ. Это явная несообразность!

Но можетъ быть непріятель подъ тѣмъ условіемъ и соглашается признать „нейтральными" мелкія суда и суда обществъ подачи помощи,

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 267—268.

чтобы они занимались гуманнымъ дѣломъ, какъ замѣчено, въ его пользу, выводя своихъ соотечественниковъ изъ строя и тѣмъ ослабляя силы своего отечества? Чѣмъ-же въ такомъ случаѣ гарантированъ непріятель, что спасенные такимъ образомъ раненые и погибающіе, которыхъ онъ въ глаза никогда не видѣлъ, не будутъ послѣ служить въ строю противъ него? Ровно ничѣмъ. Слѣдовательно, при существующей редакціи постановленія 6 и 13 статьи едва-ли имѣютъ какое-бы то ни было значеніе!

Муанье, противополагая 10 ст., по которой *больные* и *раненые*, эвакуируемые торговыми судами, условно лишаются права служить, 6-ой и 13-ой, лишающимъ *раненымъ* и *погибающимъ* этого права безусловно, думаетъ, что безусловное запрещеніе служить до окончанія войны, находящееся въ 6 и 13 ст., относится исключительно къ *погибающимъ*, такъ какъ, если-бы они не были спасены, то утонули-бы, а, слѣдовательно, спасенные должны считаться умершими для военной службы [1])! Если позволяютъ спасать имъ жизнь, то лишь подъ условіемъ считать ихъ какъ-бы умершими для службы въ продолженіи войны. *Раненымъ* не погибавшимъ (blessés non naufragés) должна быть предоставлена полная свобода служить, если корабль, на которомъ ихъ везли избѣжалъ осмотра со стороны непріятельскаго крейсера. Для ясности и логичности редакціи, по мнѣнію Муанье, слѣдуетъ въ 6 и 13 ст. вовсе не упоминать о *раненыхъ* и кромѣ того постановить, чтобы воины, нашедшіе помощь со стороны судовъ обществъ, теряли право служить въ продолженіи войны лишь въ случаѣ осмотра этихъ судовъ непріятельскимъ крейсеромъ [2]).

Мы не можемъ согласиться съ Муанье. Его толкованіе 6 и 10 статьи намъ кажется произвольнымъ, а предложенное имъ улучшеніе непрактичнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое есть основаніе, толкуя постановленіе, относящееся къ *раненымъ* и *погибающимъ*, думать, что оно должно имѣть силу только въ отношеніи *погибающихъ*? Развѣ-же возможно при толкованіи закона одному слову придавать исключительное значеніе, а другое вовсе игнорировать?

Предложеніе Муанье—вовсе не упоминать въ 6 и 13 ст. о *раненыхъ*, чтобы одни *погибающіе*, подобранные мелкими судами и суда-

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 268.

[2]) *Moynier*. Ètude, p. 269.

ми обществъ подачи помощи, безусловно лишались права браться за оружіе въ продолженіи войны, намъ кажется непрактичнымъ, такъ какъ нѣтъ никакой гарантіи, что это постановленіе будетъ исполнено воюющими.

Мы позволимъ себѣ высказать нашъ взглядъ на вопросъ объ участи больныхъ, раненыхъ и погибающихъ, подобранныхъ тѣмъ или другимъ судномъ во время морской войны. Уже раньше было замѣчено, что въ данномъ случаѣ должны найти примѣненіе всѣ тѣ постановленія, какія опредѣляютъ судьбу больныхъ и раненыхъ въ войнахъ сухопутныхъ. Едва-ли есть основаніе дѣлать разницу между судьбою раненыхъ и больныхъ—и судьбою погибающихъ (naufragés), потому что послѣдніе также могутъ быть ранены и больны; если же они здоровы, то воюющіе должны съ ними обращаться, какъ съ здоровыми. Поэтому, какой бы корабль ни везъ непріятельскихъ больныхъ, раненыхъ и погибающихъ и какими бы онъ ни пользовался преимуществами за свое человѣколюбивое дѣло, воюющій, встрѣтившись съ нимъ, имѣетъ право забрать въ плѣнъ всѣхъ находящихся на немъ больныхъ, раненыхъ и погибающихъ. Такимъ образомъ наилучше будутъ охранены военные интересы, безъ вреда для интересовъ человѣколюбія. Военный плѣнъ несомнѣнная гарантія для воюющаго, что сила противника ослаблена выведеніемъ людей изъ его строя; тогда какъ не всегда возможно разсчитывать на исполненіе не только такихъ постановленій, какъ разсмотрѣнныя постановленія 6 и 13 дополнительныхъ статей, но даже на исполненіе даннаго слова не служить въ продолженіи войны. Кромѣ того воюющему особенно важно лишить противника солдатъ морской службы, такъ какъ ихъ гораздо труднѣе замѣнить новичками, чѣмъ солдатъ, входящихъ въ составъ сухопутныхъ военныхъ силъ. Интересы же человѣколюбія, какъ замѣчено, не будутъ при этомъ ничуть нарушены, такъ какъ захватчикъ долженъ поступать съ непріятельскими больными, ранеными и погибающими на основаніи предписаній конвенціи.

Конечно, воюющій можетъ не взять въ плѣнъ непріятельскихъ больныхъ, раненыхъ и погибающихъ и отпустить ихъ, взявъ съ нихъ честное слово, что они не будутъ служить до конца войны, но это дѣло его великодушія и разсчетовъ. Такъ должна быть опредѣлена судьба больныхъ, раненыхъ и погибающихъ, если корабль, на которомъ они находятся, попадетъ въ руки непріятеля. Въ противномъ случаѣ воюю-

щій можетъ опять употребить въ дѣло своихъ солдатъ способныхъ по выздоровленіи нести строевую службу, какимъ бы судномъ ни была имъ оказана помощь. Требовать-же, чтобы онъ отказался принять ихъ опять на службу только потому, что имъ оказана была помощь мелкимъ судномъ или судномъ общества подачи помощи,—особенно при отсутствіи всякой гарантіи въ исполненіи этого правила,—крайне непрактично.

Чтобы вполнѣ окончить разборъ 6 и 10 ст., замѣтимъ, что постановленіе первой изъ нихъ—„оцѣнка этихъ обстоятельствъ предоставляется чувству человѣколюбія всѣхъ участниковъ сраженія",—какъ неимѣющее никакого юридическаго значенія, и постановленіе второй—„въ случаѣ крайней необходимости между главнокомандующими могутъ быть заключаемы частныя конвенціи съ цѣлью спеціальнаго временнаго нейтрализованія кораблей, назначенныхъ для перевозки больныхъ и раненыхъ",—какъ само собою понятное, должны быть вычеркнуты изъ дополнительныхъ статей.

4. Намъ слѣдуетъ коснуться вопроса объ отличительномъ знакѣ. Резоны его необходимости здѣсь могутъ быть приведены тѣ же, что и прежде. Редакція дополнительныхъ статей не вполнѣ удовлетворительна и въ этомъ случаѣ: постановленія о знакѣ, сами по себѣ весьма цѣлесообразныя и ясныя, расположены въ двухъ статьяхъ—12 и 13 вмѣсто того, чтобы находиться въ одной. Кромѣ того несомнѣнно, что женевская повязка должна быть носима всѣмъ морскимъ санитарнымъ персоналомъ, хотя объ этомъ и не упоминается въ 12 ст., а лишь въ 13, относящейся къ добровольному санитарному персоналу [1]).

Но постановленія 12 и 13 статьей относительно отличительнаго знака не содержатъ ничего новаго въ сравненіи съ 7 ст. конвенціи 1864 г., исключая указанія объ окраскѣ санитарныхъ судовъ. Поэтому послѣднее должно быть удержано, а все остальное, какъ уже замѣчено, слѣдуетъ оставить въ сторонѣ, упомянувъ, что относительно отличительнаго знака во время морской войны должны дѣйствовать тѣже постановленія, какія находятъ примѣненіе во время войны сухопутной.

5. Наконецъ, 14-я статья постановляетъ: „Въ морскихъ войнахъ всякое основательное предположеніе, что одинъ изъ воюющихъ

---

[1]) *Moynier*. Étude p. 264; *Lueder*, p. 347.

пользуется правомъ нейтральности съ другой цѣлью, а не ради раненыхъ и больныхъ, даетъ право другому воюющему, до полученія доказательства противнаго, пріостановить въ отношеніи его дѣйствіе этой конвенціи.

Если это предположеніе становится достовѣрностью, то конвенція можетъ быть непримѣняема къ нему во все продолженіе войны".

Въ приведенной статьѣ законодатель выразилъ мысль, что въ морскихъ [1]) войнахъ соблюденіе Женевской конвенціи обоими воюющими должно имѣть мѣсто только подъ условіемъ взаимности. Быть можетъ въ этомъ онъ видѣлъ гарантію ея исполненія. Мы позволяемъ себѣ думать, что, напротивъ, эта статья можетъ повести къ совершенному непримѣненію конвенціи, если воюющій подъ предлогомъ нарушенія ея противникомъ будетъ въ правѣ вовсе не стѣснять себя ея предписаніями; поэтому лучше было-бы не вводить въ конвенцію подобнаго поставленія.

Итакъ подведемъ итогъ всему сказанному относительно распространенія дѣйствія Женевской конвенціи 1864 г. и на морскую войну.

1. Во время морскихъ войнъ съ больными, ранеными и погибающими должно обходиться на основаніи тѣхъ-же постановленій конвенціи, какія опредѣляютъ судьбу больныхъ и раненыхъ въ сухопутныхъ войнахъ.

2. Точно также права и обязанности санитарнаго персонала, включая части врачебную, административную и т. п. и во время войнъ на морѣ опредѣляются на основаніи соотвѣтственныхъ статей конвенціи для войнъ сухопутныхъ. Такимъ же покровительствомъ пользуются и лица добровольной помощи, которыя находятся на судахъ, занимающихся человѣколюбивымъ дѣломъ, съ разрѣшенія своего правительства.

3. Пользуются неприкосновенностью, на сколько позволяютъ условія битвы, и вовсе не подлежатъ захвату со стороны непріятеля слѣдующія суда, оказывающія помощь больнымъ, раненымъ и погибающимъ:

всѣ военныя санитарныя суда, которыя по конструкціи своей приспособлены исключительно для санитарныхъ цѣлей;

санитарные корабли, которые снаряжены насчетъ признанныхъ правительствами, подписавшими эту конвенцію, обществъ подачи помощи и которые получили разрѣшеніе отъ суверина на ихъ снаряженіе и документъ отъ надлежащаго морскаго начальства, свидѣтельствующій, что они были подчинены его надзору во время снаряженія и окончатель-

[1]) Почему только въ морскихъ?

наго ихъ отправленія и что тогда они были приспособлены исключительно къ цѣли ихъ назначенія;

наконецъ, рыбачьи лодки, картельныя суда и суда, предназначенныя для путешествій съ научной цѣлью или цѣлью открытій.

4. Всякое торговое судно, какой-бы оно національности ни было, если исключительно везетъ больныхъ, раненыхъ или погибавшихъ, до окончанія своего человѣколюбиваго дѣла пользуется неприкосновенностью и не дѣлается предметомъ приза, лишь бы только на немъ не было груза, подлежащаго конфискаціи со стороны непріятеля.

5. Небольшія военныя суда, которыя во время и послѣ сраженія, на свой страхъ и свою отвѣтственность, подбираютъ больныхъ, раненыхъ и погибающихъ, или подобравъ доставляютъ ихъ на другое судно, также занимающееся подачей помощи этимъ жертвамъ войны, и до окончанія ихъ дѣла подлежатъ захвату, но въ это время, насколько позволяютъ условія битвы, противъ нихъ не должны быть направляемы военныя дѣйствія непріятеля:—они не должны быть обстрѣливаемы.

6. Какого-бы рода ни было судно, занимающееся человѣколюбивымъ дѣломъ, и какими-бы оно ни пользовалось преимуществами, непріятель, встрѣтивъ это судно, можетъ забрать въ плѣнъ находящихся на немъ больныхъ, раненыхъ и погибающихъ.

7. Всѣ суда, занимающіяся подачей помощи больнымъ, раненымъ и погибающимъ, которымъ настоящая конвенція предоставляетъ разнаго рода права и привилегіи, лишаются таковыхъ и подлежатъ дѣйствію законовъ морской войны, если принимаютъ кокое бы то ни было участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

8. Воюющіе сохраняютъ право запрещать всѣмъ судамъ, временно занимающимся подачей помощи больнымъ, раненымъ и погибающимъ, а также санитарнымъ судамъ обществъ подачи помощи всякое сообщеніе и всякое направленіе, которое они найдутъ вреднымъ для тайны ихъ военныхъ дѣйствій.

Воюющіе имѣютъ право надзора и осмотра судовъ занимающихся санитарнымъ дѣломъ. Крейсеръ можетъ назначить на судно коммиссара, чтобъ ему сопутствовать и такимъ образомъ провѣрить добросовѣстное исполненіе его назначенія.

9. Относительно отличительнаго знака во время морской войны дѣйствуютъ тѣже постановленія, что и во время сухопутной: санитарный

персоналъ пользуется имъ въ видѣ повязки, а суда въ видѣ флага, который ночью можетъ быть замѣненъ фонаремъ. Кромѣ того военныя санитарныя суда должны быть для отличія окрашены бѣлой краской съ зеленой каймой, а суда обществъ подачи момощи той-же краской съ красной каймой.

ГЛАВА II.

Дополненія къ Женевской конвенціи.

Въ предыдущемъ изложеніи мы разсмотрѣли только положительныя постановленія конвенціи и старались сдѣлать имъ посильную оцѣнку. Но практика, а также тѣ изслѣдованія, которыя вызвала конвенція своимъ появленіемъ, указали на то, что есть нѣсколько очень важныхъ вопросовъ, которые хотя тѣсно связаны съ конвенціею, тѣмъ не менѣе не затронуты въ ея постановленіяхъ. Иначе говоря, смыслъ и цѣль конвенціи требуютъ исполненія такихъ обязательствъ, которыя не выражены въ ея текстѣ. Хотя нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ и были умышленно обойдены законодателями конвенціи, тѣмъ не менѣе оставить ихъ нельзя, во первыхъ, въ силу ихъ важности, а во вторыхъ, вслѣдствіе того, что они составляютъ естественное дополненіе конвенціи, необходимое для того, чтобы ея гуманная цѣль была вполнѣ достигнута[1]). Одни изъ этихъ дополненій являются выраженіемъ дальнѣйшаго развитія дѣла, преслѣдуемаго Женевской конвенціей, другія—гарантіей ея соблюденія. Къ первымъ относится, во-первыхъ, установленіе обязанности державъ ограждать на полѣ сраженія больныхъ и раненыхъ отъ разбоя, грабежа и другихъ насилій, возстановлять личность больныхъ, раненыхъ или умершихъ въ госпиталѣ и взаимно пересылать списки этихъ лицъ. Во вторыхъ,—опредѣленіе положенія больныхъ и раненыхъ на нейтральной территоріи.

Другую категорію могутъ составить постановленія о популяризаціи предписаній конвенціи и о введеніи въ военноуголовные кодексы разныхъ государствъ наказаній за ея нарушеніе.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію указанныхъ дополненій.

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 271.

1. Надзоръ за полями сраженій, возстановленіе личности больныхъ, раненыхъ и умершихъ въ госпиталяхъ и взаимное сообщеніе воюющими списковъ этихъ лицъ.

1. Послѣ большихъ сраженій поля битвы усѣяны больными, ранеными и убитыми. Между моментомъ окончанія битвы и тѣмъ, когда всѣ больные и раненые оказываются подобраными, проходятъ иногда цѣлые дни; въ это-то время страданія несчастныхъ жертвъ, полившихъ своею кровью поле сраженія, достигаютъ наибольшей степени. Къ ужаснымъ мукамъ отъ ранъ и увѣчій присоединяется цѣлый рядъ другихъ страданій.—Голодъ, холодъ, жажда, неопредѣленность положенія и т. п. спѣшатъ налечь на безпомощнаго раненаго всей силой своей тяжести. Но и этого мало. Каждую минуту страданія раненаго могутъ быть еще безжалостно усугублены рукой такъ называемыхъ „гіенъ полей сраженія“ [1]). Это—банда воровъ, грабителей и вообще всякаго сброда обоего пола. Безчестная пажива—девизъ ихъ дѣятельности. „Гіены полей сраженія“, говоритъ Naundorff, страшнѣе тѣхъ дикихъ животныхъ, имя которыхъ они носятъ. Гіена, если не изъ сожалѣнія, то изъ страха, щадитъ тѣла живыхъ людей, между тѣмъ какъ для преступниковъ, о которыхъ идетъ рѣчь, живые и мертвые—равная добыча. Толпы этихъ преступныхъ людей всегда слѣдуютъ въ тылу большихъ армій и послѣ сраженія, подобно стаѣ хищныхъ птицъ, зачуявшихъ добычу, разсыпаются для грабежа по полю битвы. Они отнимаютъ все у несчастныхъ жертвъ, попавшимъ имъ въ руки, и подвергаютъ ихъ ужаснымъ мукамъ. Распухшіе пальцы на ногахъ отрываются вмѣстѣ съ сапогами, если мѣшаютъ ихъ снять; чтобы снять кольцо, отламывается или отрѣзается палецъ, на который оно было надѣто; кости, размозженныя пулей, вполнѣ ломаются, если мѣшаютъ снять платье и т. п. Если у страдальца вырвется стонъ, ударъ ножа прекращаетъ его навсегда; если умоляющій взоръ раненаго устремляется на грабителя, онъ, боясь быть узнаннымъ впослѣдствіи, выкалываетъ ему глаза, не лишая при этомъ жизни и т. п. Вотъ страшныя картины страданій жертвъ войны! Нечего послѣ этого и доказывать, что больные и раненые, оставшіеся на полѣ сраженія, должны быть защищены отъ подобнаго обращенія съ ними.

---

[1]) *Lueder*, p. 267—9. *Naundorff*. Unter dem rothen Kreuz; *Moynier*. Étude, p. 272—6.

Необходимость уничтожить это зло сознается всѣми государствами, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ уже приняты мѣры для обезпеченія больныхъ и раненыхъ на полѣ битвы отъ дурнаго съ ними обращенія [1]). Но этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ международномъ законодательствѣ, потому что онъ касается всего человѣчества, всѣхъ государствъ. Гораздо цѣлесообразнѣе будетъ путемъ международнаго договора наложить на государства обязанность позаботиться о защитѣ больныхъ и раненыхъ отъ дурнаго обращенія на полѣ битвы, чѣмъ оставить это на ихъ личный произволъ. Законодательство-же отдѣльныхъ государствъ, точнѣе регламентирующее вопросъ о надзорѣ за больными и ранеными на полѣ битвы, можетъ явиться какъ необходимое дополненіе закона международнаго.

Вопросъ о надзорѣ за полемъ битвы поднимался на конференціи въ Парижѣ 1867 г., затронутъ въ дармштадтскомъ проектѣ, представленномъ на собраніе въ Вюрцбургѣ, на самомъ вюрцбургскомъ собраніи и, наконецъ, на Женевской конференціи 1868 г. [2]), но не получилъ выраженія въ дополнительныхъ статьяхъ. Здѣсь ограничились лишь изъявленіемъ сочувствія и занесли только въ протоколъ слѣдующее: „Правительства обязаны обезпечить исполненіе мѣръ, гарантирующихъ умершихъ и раненыхъ противъ грабежа и дурнаго обхожденія“ [3]).

Почему-же о надзорѣ за полями битвы, какъ извѣстно, ничего нѣтъ ни въ Конвенціи 1864 г., ни въ дополнительныхъ статьяхъ 1868 года? Причиной этого было, какъ замѣчаетъ Муанье, во первыхъ, то недоразумѣніе, что законодатель относилъ этотъ вопросъ къ области публичнаго права каждаго государства, а не къ области международнаго права, а во вторыхъ, не хотѣли вводить въ конвенцію постановленіе, на исполненіе котораго трудно разсчитывать, такъ какъ не изыскано еще средствъ установить надежную полевую полицію, которая была-бы способна повсюду предупредить разсматриваемыя

---

[1]) Напр. въ Германіи, отчасти во Франціи, въ Россіи.

[2]) Также Erfahrungen aus dem Krieg von 1866, S. 106 (D-r. Uix); Verhandlungen der intern. Conferenz zu Berlin vom 22 bis 27 april 1869, S. 249; *F. Lentner*. Das Recht im Kriege. S. 113—114. *Ach. Morin*. Les lois relatives à la guerre, t. II, p. 370 и др.

[3]) *Lueder*, p. 269; *Moynier*. Étude, p. 278.

злоупотребленія [1]). Но первая изъ этихъ причинъ, какъ указано, ложна, слѣдовательно, и недѣйствительна, а вторая болѣе или менѣе устранима. Итакъ, разсматриваемый нами вопросъ, какъ настолько-же важный, какъ и тѣ, которые нашли себѣ мѣсто въ Женевской конвенціи, долженъ быть введенъ въ нее при будущемъ ея пересмотрѣ. Онъ можетъ быть формулированъ въ слѣдующемъ видѣ: „та изъ двухъ армій, которая удерживаетъ за собою все поле битвы или часть онаго, обязана послѣ окончанія сраженія заботиться, чтобы на всемъ занятомъ ею пространствѣ былъ установленъ надежный караулъ и чтобы больные и раненые безъ различія ихъ національности были защищены отъ грабежа, разбоя и вообще дурнаго обращенія съ ними".

2. Затѣмъ обращено было вниманіе на то, что необходимъ правильный осмотръ умершихъ, констатированіе ихъ личности, погребеніе согласное съ требованіями медицины и вообще дезинфекція полей сраженія, наконецъ, взаимное сообщеніе воюющими списковъ больныхъ, раненыхъ, умершихъ и плѣнныхъ [2]). Часто на полѣ битвы представляется страждущему воину ужасная опасность—быть заживо похороненнымъ. Вѣроятность этой опасности становится очевидной, если принять во вниманіе ту поспѣшность, съ какою производится погребеніе убитыхъ послѣ большаго сраженія. Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что должно всѣми силами стремиться къ тому, чтобы никому не пришлось безнадежно стонать среди мертвыхъ въ могилѣ. Но можетъ-ли это предотвратить такой трактатъ, какъ Женевская конвенція? И слѣдуетъ-ли въ него вводить постановленіе о томъ, чтобы въ предупрежденіе погребенія заживо производился правильный осмотръ умершаго?

На нашъ взглядъ дѣло представляется такъ. Вся мысль существующей конвенціи необходимо предполагаетъ такой осмотръ. Конвенція гарантируетъ человѣколюбивый уходъ за больными и ранеными. Слѣдовательно, прежде всего больной или раненый долженъ быть поднятъ и отличенъ отъ умершаго, чтобы ему можно было оказать помощь. Такимъ образомъ, правильный осмотръ больнаго или раненаго,

---

[1]) *Moynier.* Étude, p. 277.

[2]) *Ach. Morin.* Les lois relatives à la guerre, t. II, p. 369—270; *Moynier.* Étude, p. 277—285; *Lueder*, p. 269—273; Erfahrungen aus dem Krieg von 1866, S. 106; проекты парижскій, вюрцбургскій и др.

кажущагося умершимъ, есть необходимый первый шагъ, безъ котораго невозможенъ второй—оказаніе ему помощи. Это требованіе настолько вытекаетъ изъ самой конвенціи,—даже больше, оно есть фундаментъ ея, и настолько напечатлѣно раньше конвенціи въ сердцахъ людей способныхъ понимать страданія ближнихъ, что положительное напоминаніе о немъ въ конвенціи едва-ли не будетъ лишнимъ. Оно не въ состояніи будетъ предотвратить печальныхъ случаевъ, если таковымъ суждено имѣть мѣсто во время войны, только потому, что будетъ выражено въ законѣ. Конвенція, гарантирующая равное покровительство всѣмъ больнымъ и раненымъ, тѣмъ самымъ указываетъ, что осторожность при погребеніи должна быть равна по отношенію ко всѣмъ. Такимъ образомъ мы не считаемъ необходимымъ положительное постановленіе въ законѣ, предписывающее указанную мѣру, потому что она предполагается самимъ закономъ [1]).

Съ вопросомъ о погребеніи связаны два другіе тоже очень важные вопроса, именно соблюденіе при погребеніи санитарныхъ правилъ и возстановленіе личности погребеннаго, интересное для его родныхъ и необходимое для разрѣшенія тѣхъ гражданскихъ отношеній, въ которыхъ онъ былъ контрагентомъ (наслѣдованіе, бракъ и т. п.).

Никто, конечно, не будетъ оспаривать громаднаго значенія того требованія, чтобы погребеніе павшихъ на полѣ битвы людей и зарываніе лошадей производилось сообразно съ санитарными правилами и чтобы въ виду предупрежденія распространенія разнаго рода заразительныхъ болѣзней производилась дезинфекція цѣлаго поля сраженія. Это важно не только для извѣстной мѣстности, прилегающей къ полю битвы, и для находящихся въ этой мѣстности больныхъ и раненыхъ, но даже для нейтральныхъ державъ. Въ наше время при быстротѣ и легкости сношеній между народами невозможно вполнѣ локализировать послѣдствія военныхъ дѣйствій. Эпидемія, обязанная своимъ происхожденіемъ недостаточной дезинфекціи поля сраженія, можетъ не только быстро распространиться въ мѣстѣ военныхъ дѣйствій, но перейти въ нейтральныя государства и стать такимъ образомъ бѣдствіемъ общимъ для всѣхъ державъ. Борьба съ этимъ зломъ и его предупреж-

---

[1]) Противоположнаго мнѣнія держатся *Lueder*, p. 365, Erfahrungen aus dem Krieg von 1866. *D-r Vix*, S. 106.

деніе есть, по мнѣнію профессора Ullmann'a, „истинная международная обязанность всей Европы"; тѣмъ болѣе, что санитарнаго персонала воюющихъ не можетъ быть достаточно для выполненія этой задачи, такъ какъ онъ связанъ съ движеніями армій и долженъ заниматься исполненіемъ непосредственнаго своего назначенія—подачи помощи больнымъ и раненымъ. Профессоръ Ullmann совѣтуетъ заключить международную конвенцію, чтобы принявшія ее державы согласились образовать во время войны международную коммиссію, которая бы пользовалась неприкосновенностью. Эта коммиссія обязана наблюдать за дезинфекціей полей сраженія и дѣлать все, что, сообразно съ указаніями науки и опыта, необходимо для предупрежденія эпидемій [1]). Итакъ необходимость и важность принятія на полѣ битвы разнаго рода санитарныхъ мѣръ для предупрежденія эпидемій не могутъ подлежать сомнѣнію. Но введеніе въ Женевскую конвенцію постановленія, обязывающаго къ выполненію этихъ мѣръ, было-бы крайне неумѣстно, такъ какъ такое постановленіе не находилось-бы въ непосредственной связи съ главной задачей конвенціи—обезпеченіемъ участи больныхъ и раненыхъ. Въ конвенціи можетъ и должно быть введено лишь то, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ ея задачѣ, все-же остальное, какъ-бы оно гуманно и желательно ни было и какъ-бы оно ни согласовалось съ военными интересами, не должно въ ней имѣть мѣста.

Какъ замѣчено раньше, весьма важно возстановить личность умершаго, потому что отъ этого зависитъ цѣлая система юридическихъ отношеній, въ которыхъ стоялъ умершій къ государству и согражданамъ (пенсіонъ, бракъ, наслѣдованіе и т. п.), не говоря уже о томъ, что извѣстіе, гдѣ погребенъ тотъ или иной воинъ, само по себѣ интересно для его семьи. Кромѣ того такимъ путемъ будетъ значительно уменьшено число „безвѣсти пропавшихъ" на войнѣ. Вопросъ о констатированіи личности умершихъ не новъ [2]): онъ подымался на различныхъ

---

[1]) *M. Ullmann.* Des commissions sanitaires internationales dans la guerre. Revue de dr. int. 1879, № V—VI, p. 527—531. Нѣкоторыя возраженія противъ этого предложенія сдѣлалъ *F. Lentner.* Das Recht im Kriege. S. 116—117. Мы не можемъ подробнѣе разсмотрѣть данный вопросъ, такъ какъ мы вышли бы за предѣлы нашей цѣли.

[2]) *E. Gurlt.* Neue Beiträge, S. 24—25 (D-r Faust 1805 г.).

конференціяхъ и нашелъ выраженіе въ различныхъ проектахъ [1]), предлагавшихъ измѣненія и дополненія въ Женевской конвенціи. Несмотря на все это, мы позволяемъ себѣ думать, что нѣтъ основанія вводить въ конвенцію постановленіе, которое предписывало-бы возстановлять личность всякаго павшаго на полѣ битвы воина, такъ какъ это постановленіе не имѣло-бы никакого отношенія къ основной задачѣ конвенціи. Тоже самое можно сказать и о требованіи привести въ извѣстность личность плѣнника: и оно, будучи чуждо цѣли Женевской конвенціи, не должно имѣть въ ней мѣста.

На нашъ взглядъ, вопросы о дезинфекціи полей сраженія, констатированіи личности убитыхъ или умершихъ на полѣ сраженія воиновъ и о погребеніи ихъ согласномъ съ санитарными требованіями могутъ составить предметъ отдѣльнаго международнаго трактата. Составленіе же списковъ плѣнныхъ вполнѣ относится къ вопросу о плѣнныхъ вообще [2]).

Въ конвенціи можетъ идти рѣчь лишь о констатированіи личности больныхъ, раненыхъ и умершихъ *въ госпиталяхъ* и о взаимномъ сообщеніи воюющими свѣдѣній только объ этихъ лицахъ. Между прочимъ это дастъ возможность знать, какъ непріятель обращается съ больными и ранеными противника.

Для того, чтобы можно было воюющему выполнить обязательство возстановленія личности воина, умершаго, или тяжело раненаго, или больнаго и извѣстить противную сторону о мѣстѣ его погребенія или нахожденія, нужно доставить и средства, которыя давали бы возможность узнавать того, кого должно узнать. Вотъ почему всякое государство обязано дать каждому изъ своихъ солдатъ

---

[1]) На военно-медицинской конференціи въ Берлинѣ 1867 г. и на конференціяхъ въ Женевѣ 1868, въ Берлинѣ 1869 и въ Брюсселѣ 1874 г.; въ проектахъ—дармштадтскомъ, вюрцбургскомъ, парижскомъ, въ Женевскомъ Énoncé, представленномъ на Женевскую конфер. 1868 г. и въ проектѣ Visschers'а.

[2]) Мы вполнѣ раздѣляемъ взглядъ проф. Даневскаго, высказанный имъ въ „Наблюдателѣ“ (октябрь 1883 г.), что разрѣшеніе отдѣльныхъ вопросовъ права войны въ международно-законодательномъ порядкѣ, т. е. въ междунар. договорахъ должно предшествовать общей кодификаціи законовъ войны и что на успѣхъ кодификаціи возможно разсчитывать лишь при соблюденіи указаннаго условія. Брюссельская конференція вполнѣ подтверждаетъ эту мысль.

документъ, гдѣ было-бы обозначено его имя, мѣсто рожденія, родъ войскъ, въ которыхъ онъ служилъ и т. п. Всѣ правительства обязаны это сдѣлать во имя интересовъ своихъ собственныхъ подданныхъ. Конечно, и съ введеніемъ знака нельзя надѣяться, что не будетъ вовсе „безвѣсти пропавшихъ“ и что личность воина будетъ всегда возстановлена (знакъ можетъ потеряться или стереться), тѣмъ не менѣе можно разсчитывать на большую возможность возстановленія, чѣмъ прежде. Предлагались съ этой цѣлью различныя средства [1]); именно, чтобы каждый солдатъ носилъ на шеѣ книжечку въ непромокаемомъ конвертѣ, или металлическій медальонъ, или кружокъ изъ пергамента, или чтобы на всѣхъ частяхъ костюма были нумера и т. п. Выражено было даже желаніе, чтобы во всѣхъ арміяхъ былъ принятъ одинаковый знакъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ (т. е. при знакомствѣ всѣхъ со знакомъ) не будетъ никакого затрудненія въ возстановленіи личности даже врага. Но одинаковъ ли знакъ, или нѣтъ, это безразлично, лишь бы легко только было имъ пользоваться; каждое государство можетъ поступить въ этомъ случаѣ, какъ знаетъ, какъ ему удобнѣе.

Все сказанное позволяетъ намъ заключить, что при будущемъ пересмотрѣ Женевской конвенціи къ ней должно быть сдѣлано приблизительно слѣдующее добавленіе: „каждая изъ воюющихъ сторонъ должна доставить противной сторонѣ списокъ больныхъ, раненыхъ и умершихъ въ госпиталяхъ и означить мѣсто ихъ нахожденія.

Каждый солдатъ и каждое лицо, принадлежащее къ арміи или санитарному персоналу, должны быть снабжены въ началѣ войны документомъ, который удостовѣрялъ бы ихъ личность“.

2. О больныхъ и раненыхъ воюющихъ въ нейтральномъ государствѣ.

Вопросъ о провозѣ больныхъ и раненыхъ воюющихъ чрезъ нейтральную территорію и о водвореніи въ ней былъ поднятъ, какъ замѣчено раньше, на практикѣ во время прусско-французской войны. Пруссія хотѣла перевезти своихъ больныхъ и раненыхъ чрезъ нейтральныя—Бельгію и Люксембургъ, но Франція не позволила, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что Пруссія это дѣлаетъ съ цѣлью освободить пути сообщенія съ ней отъ загроможденія больными и

---

[1]) *Moynier*. Étude p. 282; проекты парижскій и вюрцбургскій.

ранеными и облегчить такимъ образомъ себѣ подвозъ войскъ и боевыхъ запасовъ на театръ военныхъ дѣйствій [1]). По поводу этого факта англійское правительство въ депешѣ министра иностранныхъ дѣлъ отъ 7 сент. 1870 г. къ своему посланнику въ Брюсселѣ выразило свой взглядъ на права и обязанности нейтральныхъ державъ въ отношеніи провоза и водворенія въ нихъ больныхъ и раненыхъ воюющихъ. Провозъ больныхъ и раненыхъ воюющихъ чрезъ территорію нейтральнаго государства, по мнѣнію англійскаго правительства, долженъ считаться нарушеніемъ нейтралитета, если какой нибудь воюющій противится этому [2]), тогда какъ водворить ихъ на своей территоріи нейтральная держава имѣетъ полное право съ тѣмъ однако, чтобы они оставались внутри территоріи или были отпускаемы подъ условіемъ не браться за оружіе до конца войны [3]).

Вопросъ этотъ, какъ извѣстно изъ предыдущаго, былъ затронутъ и на Брюссельской конференціи въ проектѣ бельгійскаго уполномоченнаго и въ проектѣ международной декларація о законахъ и обычаяхъ войны, составленномъ на этой конференціи. Въ основаніи обоихъ проектовъ положены однѣ и тѣже идеи. Вотъ какъ онѣ формулированы во второмъ изъ нихъ: Ст. 55. „Нейтральное государство можетъ дозволить провозъ чрезъ свою территорію раненыхъ или больныхъ, принадлежащихъ къ воюющимъ арміямъ съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы въ поѣздахъ, которые доставляютъ ихъ, не было провозимо ни войскъ, ни боевыхъ запасовъ.

Въ подобномъ случаѣ нейтральное государство обязано предпринять необходимыя для этой цѣли мѣры предосторожности и контроля.

Ст. 56. Относительно больныхъ и раненыхъ, водворенныхъ на нейтральной территоріи, дѣйствуютъ правила Женевской конвенціи“.

Эти постановленія нашли мѣсто и въ сборникѣ законовъ сухопутной войны, опубликованномъ Институтомъ международнаго права [4]).

---

[1]) *Staatsarchiv.* 1871, Mai und Juni—Heft, № 4347.

[2]) См. объясненія по этому предмету бельгійскаго министра иностр. дѣлъ. *Rolin—Jaequemyns.* Revue de dr. intern. 1870, № IV, p. 708.

[3]) Staatsarchiv. 1871 Mai und Juni—Heft № 4352.

[4]) Les lois de la guerre sur terre. Manuel publié par l'Institut de dr intern. §§ 82, 83.

Наконецъ, писатели по международному праву, говоря о нейтралитетѣ, касаются и вопроса о провозѣ больныхъ или раненыхъ чрезъ нейтральное государство и водвореніи ихъ въ немъ [1]). Одни (Field, Lentner) слѣдуютъ принципамъ, выраженнымъ на Брюссельской конференціи и и въ сборникѣ института международнаго права, другіе (Rolin-Jaequemyns, F. Brentano, Sorel, Мартенсъ, Hall и отчасти Neumann) раздѣляютъ мнѣніе Англіи. Блюнчли держится особаго взгляда: онъ говоритъ, что „принятіе раненыхъ и больныхъ солдатъ изъ воюющихъ армій на нейтральной территоріи и перевозка ихъ чрезъ нейтральное государство допускается, исключая тѣхъ случаевъ, кагда по особымъ соображеніямъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ можно признать помощь, оказываемую военнымъ дѣйствіямъ одной изъ воюющихъ сторонъ“.

Исходя изъ идеи, что нейтралитетъ есть безусловное неучастіе въ военныхъ дѣйствіяхъ [2]) и что онъ нарушается всякимъ актомъ нейтральнаго государства, имѣющимъ характеръ помощи одному воюющему во вредъ другому, мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе Блюнчли и не можемъ считать послѣдовательнымъ указанный образъ мыслей Англіи и писателей, раздѣляющихъ этотъ образъ мыслей. Дѣйствительно, въ приведенномъ примѣрѣ изъ прусско-французской войны военные интересы Франціи были-бы одинаково нарушены какъ въ случаѣ провоза Пруссіей больныхъ и раненыхъ чрезъ нейтральныя Бельгію и Люксембургъ, такъ и въ случаѣ водворенія ихъ въ этихъ государствахъ, потому что обѣ мѣры одинаково облегчили-бы сообщеніе Пруссіи съ Франціей, что было такъ невыгодно для послѣдней. Мы поэтому не думаемъ, чтобы Франція, противясь провозу больныхъ и раненыхъ чрезъ нейтральныя государства, согласилась на ихъ интернированіе.

---

[1]) Ф. *Мартенсъ.* Современное международное право цивилиз. народовъ, т. II, стр. 546. *Field.* Projet d'un code international. 1881, p. 697, 8. *Ch. Calvo.* Le droit international. 1880, t. III, § 2337. F. *Lentner.* Das Recht im Kriege. 1880, S. 153. L. *Neumann.* Grundriss des heutigen europäischen Völkerrechtes. 1877, S. 135. *Funck-Brentano* et *A. Sorel.* Précis du droit des gens. 1877, p. 365 *Блюнчли.* Совр. междун. пр. цивилиз. государствъ, § 776, b; *W. Hall.* The rights and duties of Neutrals. 1874, p. 53; Егоже International law. 1880, p. 525, *Rolin-Jaequemyns.* Revue de droit intern. 1870, № IV, p. 708.

[2]) *Ф. Мартенсъ.* Совр. междун. пр. цивилиз. народовъ, т. II, стр. 542.

Слѣдовательно, нейтралитетъ Бельгіи и Люксембурга, вопреки мнѣнію Англіи, въ обоихъ случаяхъ долженъ былъ-бы считаться нарушеннымъ.

Нѣтъ нарушенія нейтралитета, если одинъ воюющій не противится перевозкѣ или интернированію больныхъ или раненыхъ на территоріи нейтральнаго государства. Но при этомъ должны быть соблюдены нѣкоторыя требованія, отлично выраженныя въ брюссельскомъ проектѣ деклараціи о законахъ и обычаяхъ войны, именно, „чтобы въ поѣздахъ, которые доставляютъ больныхъ и раненыхъ, не было провозимо ни войскъ, ни боевыхъ запасовъ.

Въ подобномъ случаѣ нейтральное государство обязано предпринять необходимыя для этой цѣли мѣры предосторожности и контроля" (Ст. 55).

„Относительно больныхъ и раненыхъ, водворенныхъ на нейтральной территоріи, дѣйствуютъ правила Женевской конвенціи" (ст. 56), т. е. что способные по выздоровленіи служить должны остаться до окончанія войны во власти нейтральнаго государства, а неспособные отсылаются въ отечество.

3. Необходимость популяризаціи постановленій Женевской конвенціи.

Уже прежде мы имѣли случай указать, что во время войнъ, происходившихъ послѣ заключенія конвенціи, она была мало знакома войскамъ и населенію и часто только по этой причинѣ нарушалась. Можно, слѣдовательно, надѣяться, что при большемъ знакомствѣ съ конвенціей значительная часть этихъ нарушеній изчезнетъ сама собой. Необходимо, поэтому, позаботиться о возможно широкой популяризаціи постановленій Женевской конвенціи, что можетъ быть достигнуто путемъ разныхъ средствъ сообразно съ тѣмъ, кого надо съ ней познакомить.

Прежде всего конвенція должна быть хорошо извѣстна войскамъ, включая сюда конечно всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ военной организаціи.

Офицеры должны быть знакомы съ ней для того, чтобы служить для своихъ подчиненныхъ примѣромъ и чтобы быть въ состояніи научить ихъ, тѣмъ болѣе, что на нихъ лежитъ отвѣтственность за неис-

полненіе конвенціи [1]). Ознакомленіе офицеровъ съ ея постановленіями—дѣло разныхъ военныхъ школъ [2]), имѣющихъ цѣлью приготовить людей къ военной службѣ.

Столько-же необходимо, чтобы конвенцію знали и солдаты [3]), потому что они составляютъ менѣе развитую массу, а между прочимъ являются непосредственными и главными дѣятелями на полѣ сраженія, отъ которыхъ во многомъ зависитъ исполненіе конвенціи. Они должны получать свѣдѣнія о ней или правильнѣе о ея идеяхъ въ доступномъ для нихъ видѣ, во первыхъ, въ своихъ школахъ, а во вторыхъ, насколько возможно, практически во время военныхъ упражненій (напр., маневры). Здѣсь они могутъ, такъ сказать, наглядно изучить нѣкоторыя постановленія Женевской конвенціи и механически пріучиться къ ихъ исполненію.

Кромѣ того постановленія Женевской конвенціи должны быть введены въ воинскіе уставы разныхъ государствъ съ обозначеніемъ въ кодексахъ военноуголовныхъ законовъ наказаній за не исполненіе ихъ [4]). Для пользованія въ школахъ и просто для распространенія среди войскъ могутъ быть изданы популярно написанныя инструкціи [5]). Итакъ еще во время мира войска должны быть подготовлены къ исполненію Женевской конвенціи. При наступленіи-же войны имъ должны быть

---

[1]) На цюрихской сессіи 1877 г. Институтъ международнаго права выразилъ слѣдующее пожеланіе: 4. Que comme mesure d'application garantissant la réalité des informations spéciales données tout au moins aux chefs de corps, chaque officier, avant d'entrer en campagne, signe un procès—verbal constatant que lecture lui a été donnée d'une instruction relative aux lois et coutumes de la guerre, et que, en outre, il a reçu un exemplaire de cette instruction. Annuaire de l'Institut de dr. intern. 1878, p. 158—9.

[2]) *A. Trendelenburg.* Lücken im Völkerrecht, S. 57.

[3]) Erfahrungen aus dem Krieg von 1866, S. 15. *Moynier.* Étude, p. 286—290. *Lueder*, p. 335. Annuaire de l'Institut de dr. intern. 1878. см. пожеланія высказанныя Институтомъ, на Цюрихской сессіи, p. 158.

[4]) *Lueder*, p. 335; Annuaire de l'Instit. de dr. int. 1879—80, pr. partie, p. 316—318; *Rolin-Jaequemyns.* Revue de dr. int. 1871, p. 329.

[5]) Напр. инструкція, написанная проф. Людеромъ для русскихъ войскъ въ минувшую войну Россіи и Турціи,

даны инструкціи и сдѣланы разъясненія ихъ обязанностей въ приказахъ главнокомандующихъ [1]).

Распространеніе свѣдѣній о конвенціи не излишне и среди населенія особенно тѣхъ мѣстностей, которыя могутъ быть театромъ военныхъ дѣйствій. Въ ней, какъ извѣстно, есть постановленія, опредѣляющія права и обязанности тѣхъ мѣстныхъ жителей, которые пожелали-бы заняться уходомъ за больными и ранеными; слѣдовательно, населенію тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходитъ война, быть можетъ, прійдется воспользоваться этими постановленіями и дѣйствовать подъ ихъ охраной, а это не мыслимо безъ знанія ихъ. Наконецъ, судъ общественнаго мнѣнія относительно исполненія предписаній Женевской конвенціи воюющимъ возможенъ лишь при знакомствѣ съ нею самихъ судей. „Школа и церковь, говоритъ Людеръ, должны трудиться надъ развитіемъ человѣколюбивыхъ чувствъ, поднять уровень народнаго образованія и распространить духъ и принципы Женевской конвенціи“ [2]).

Пресса и Общества подачи помощи больнымъ и раненымъ должны также принять участіе въ этомъ дѣлѣ и облегчить задачу государствъ [3]).

Но слѣдуетъ-ли заносить въ конвенцію постановленіе, которое предписывало бы, что она должна быть популяризована, и если слѣдуетъ, то каково оно должно быть? Введеніе его въ конвенцію было предлагаемо неоднократно на различныхъ собраніяхъ и въ различныхъ проектахъ: въ 1867 г. въ Парижѣ, въ дармштадтскомъ проектѣ, на конференціи въ Вюрцбургѣ и въ женевскомъ Епонсé, представленномъ на конгрессъ 1868 г. Женевскій конгрессъ 1868 г. не счелъ возможнымъ дать мѣсто этому постановленію въ дополнительныхъ статьяхъ, какъ говоритъ Муанье, вслѣдствіе уваженія къ самостоятельности отдѣльныхъ государствъ и вслѣдствіе того, что не желали

---

[1]) Напр., знаменитый приказъ принца Александра Гессенскаго 9 Іюля 1866 г., см. Étude, p. 295.

[2]) *Lueder*, p. 335. „Морской сборникъ“, т. XCIV, № 1, 1868 г. Проповѣдь моск. митроп. Филарета при открытіи Общества попеченія о больн. и раненыхъ воинахъ на текстъ: „Милосердова: и приступль обвяза струпы его, возливая масло и вино“.

[3]) *Moynier*. Étude, p. 294, la Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 5; *Lueder*, p. 335.

высказать этимъ какъ-бы недовѣріе къ правительствамъ [1]). Но это доводы не основательные; ибо во введеніи въ конвенцію интересующаго насъ постановленія такъ-же нельзя видѣть выраженія недовѣрія къ державамъ, какъ нельзя его видѣть во всѣхъ другихъ постановленіяхъ конвенціи. Слѣдовательно, принятіе этого постановленія при будущемъ пересмотрѣ конвенціи необходимо, тѣмъ болѣе, что опытъ обнаружилъ всю его важность и значеніе [2]). Но въ какой-же формѣ оно должно быть выражено? Нѣтъ надобности въ постановленіи трактата высчитывать всѣ отдѣльные способы популяризаціи конвенціи; это ужъ дѣло внутренней администраціи государствъ: какъ она знаетъ, такъ пусть и дѣйствуетъ, пойти дальше, т. е. постановить частныя правила, дѣйствительно значило-бы стѣснить внутреннюю администрацію отдѣльныхъ державъ.

Едвали можно придавать практическое значеніе предложенію Тренделенбурга ввести въ конвенцію постановленіе, въ силу котораго договаривающіяся державы обязались бы контролировать другъ друга относительно ознакомленія войскъ съ нею во время мира, посылая нарочно съ этой цѣлью офицеровъ [3]).

4. О введеніи въ военно-уголовные кодексы наказаній за нарушеніе Женевской конвенціи и о другихъ гарантіяхъ ея исполненія.

Намъ остается коснуться тѣхъ гарантій, которыя могутъ обезпечить соблюденіе Женевской конвенціи.

Мы замѣтили, что вслѣдствіе распространенія свѣдѣній о конвенціи 1864 г. изчезнутъ многія изъ ея нарушеній, которыя до сихъ поръ встрѣчались въ войнахъ новѣйшаго времени. Въ этомъ смыслѣ знакомство съ постановленіями Женевской конвенціи можетъ до нѣкоторой степени считаться гарантіей ихъ исполненія, но лишь до нѣкоторой степени, потому что для исполненія извѣстнаго закона нужно не только знаніе его, но и желаніе исполнять.

---

1) *Moynier*. Étude, p. 291—2; La Conv. de G. p. la guerre fr.-al., p. 5.

2) *Lueder*, p. 336. *Rolin-Jaequemyns*. Revue de droit intern. 1871, p. 329.

3) *A. Trendelenburg*. Lücken im Völkerrecht, S. 57.

Какое-же существуетъ обезпеченіе, что державы, принявшія Женевскую конвенцію и обязавшіяся такимъ образомъ употребить всѣ мѣры необходимыя для осуществленія ея постановленій во время войны, дѣйствительно исполнятъ свое обязательство? Чѣмъ рискуетъ какая нибудь держава въ случаѣ нарушенія его?

Какъ извѣстно, нѣтъ ни кодекса международныхъ законовъ, ни международнаго трибунала, который разрѣшалъ-бы тяжбы между отдѣльными державами, ни, наконецъ, власти, которая приводила-бы въ исполненіе состоявшееся рѣшеніе. Отсутствіе подобныхъ гарантій составляетъ слабую сторону всѣхъ международныхъ трактатовъ, въ томъ числѣ и Женевской конвенціи. Это ахиллесова пята всего международнаго права. Ясно, конечно, что державѣ—нарушительницѣ Женевской конвенціи не грозитъ никакая уголовная кара. Но соблюденіе предписаній этой конвенціи находится подъ охраной иного рода гарантій.

Идея, легшая въ основаніе Женевской конвенціи, въ теченіи трехъ сотъ лѣтъ находила выраженіе въ сотняхъ разнаго рода трактатовъ, заключенныхъ между различными государствами. Это наилучшее доказательство того, что державы заинтересованы въ ея примѣненіи и что она пустила глубокіе корни въ жизни народовъ, связанныхъ сходствомъ культурнаго развитія, единствомъ основныхъ религіозныхъ вѣрованій, подобіемъ нравственныхъ и правовыхъ идеаловъ и т. п. Несомнѣнно, что сила международнаго трактата, покоющагося на подобнаго рода идеѣ, охраняется самымъ недежнымъ стражемъ—общественнымъ сознаніемъ его необходимости и убѣжденіемъ въ его значеніи.

Далѣе, страхъ передъ судомъ общественнаго мнѣнія и исторіи также побуждаетъ къ исполненію постановленій трактата.

Весьма цѣлесообразно, кажется, было-бы развитіе института военныхъ уполномоченныхъ (l'institution des attachês militaires; une commission d'enquête), которые должны слѣдовать за дѣйствующими арміями воюющихъ и доносить нейтральнымъ державамъ о нарушеніяхъ воюющими законовъ войны, въ томъ числѣ и Женевской конвенціи [1]). Эти уполномоченные могутъ быть назначаемы или отъ всѣхъ

---

[1]) Ср. мнѣніе Института, выраженное на Цюрихской сессіи 1877 г. Annuaire de l'Institut de dr. intern. 1878, p. 158; также Rolin-Jaequemyns.

нейтральныхъ державъ, принявшихъ Женевскую конвенцію, или только отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, избранныхъ по жербію. Донесенія ихъ нейтральнымъ державамъ о нарушеніи законовъ войны должны быть коллективны, что придастъ сообщаемымъ извѣстіямъ большій вѣсъ.

Наконецъ, какъ на средства противъ нарушеній Женевской конвенціи до разрѣшенія этого вопроса путемъ международнаго соглашенія указываютъ, во-первыхъ, на „строжайшее наказаніе непріятельскихъ солдатъ или подданныхъ, уличенныхъ въ совершеніи преступленій противъ Женевскаго акта; во-вторыхъ, на ограниченіе личной свободы и привлеченіе къ отвѣтственности командировъ и начальниковъ непріятельской арміи, взятыхъ въ плѣнъ“ [1]); въ третьихъ, на репрессаліи [2]). Мы думаемъ, что репрессаліи не будутъ имѣть дѣйствительнаго значенія. Можетъ быть желаніе не подвергаться имъ явится иногда побудомъ къ исполненію конвенціи; но сами репрессаліи, разъ онѣ примѣнены, едва-ли заставятъ нарушителя конвенціи уважать ее: онѣ, будучи несправедливы по своей внутренней природѣ, могутъ только увеличить раздраженіе и взаимную ненависть обѣихъ сторонъ и повесть къ тому, что конвенція не будетъ соблюдаться ни однимъ изъ воюющихъ. Если ко всему сказанному прибавимъ, что конвенція принята теперь 32 державами, а также вспомнимъ факты новѣйшихъ войнъ, въ которыхъ она примѣнялась, то станетъ очевиднымъ, что въ общемъ державы признаютъ ея важность, стараются воспользоваться ея благодѣяніями и сами до нѣкоторой степени стоятъ на стражѣ ея исполненія.

Нельзя упускать изъ виду, что непосредственными исполнителями Женевской конвенціи являются преимущественно войска—представители державъ на войнѣ. Если какая нибудь держава оставляетъ безнаказанными разныя нарушенія конвенціи, совершенныя ея войсками, напр. дурное обращеніе съ ранеными, злоупотребленіе женевскимъ знакомъ, неуваженіе къ нему и т. п., то тѣмъ самымъ она принимаетъ отвѣтственность за нихъ на себя и сама становится

Revue de droit intern. 1871, p. 327—8; письмо Гольцендорфа въ Revue de dr. int. 1872, p. 333.

[1]) *Мартенсъ* Восточная война и Брюс. конференція, ст. 535.

[2]) *Moynier*. Étude, p. 301.

нарушительницею конвенціи, что подаетъ поводъ къ нареканіямъ, а если оба воюющіе оставляютъ злоупотребленія безъ наказанія, къ взаимнымъ обвиненіямъ и т. д. Поэтому, если державы хотятъ добросовѣстно отнестись къ исполненію Женевской конвенціи, онѣ должны наказывать своихъ подданныхъ, нарушающихъ ее. Эта обязанность державъ естественно вытекаетъ изъ принятія ими Женевскаго трактата. Если нарушенія конвенціи не будутъ вовсе наказываться, это ослабитъ вѣру въ ея силу и значеніе и подорветъ уваженіе къ международному праву и къ личности воюющаго. Государства должны предписать въ своихъ военно-уголовныхъ кодексахъ исполненіе постановленій конвенціи подъ страхомъ въ противномъ случаѣ соотвѣтственныхъ наказаній [1]). До сихъ поръ вопросъ этотъ не разрѣшенъ удовлетворительно законодательствами разныхъ странъ [2]), такъ что нарушенія конвенціи могутъ оставаться безнаказанными. Въ виду этихъ соображеній необходимо при будущемъ пересмотрѣ Женевской конвенціи ввести въ нее опредѣленное постановленіе, обязывающее правительства наказывать своихъ подданныхъ за нарушенія предписаній этой конвенціи [3]).

Но какую форму придать этому постановленію? Въ немъ должно быть выражено лишь общее обязательство государствъ ввести въ ихъ военно-уголовные законы наказанія за нарушенія конвенціи и карать винов-

---

[1]) *Moynier*. Étude, p. 305; La croix-rouge, p. 70; *Ach. Morin*. Les lois relatives à la guerre, t. II, p. 368 et suiv.; *Lueder*, p. 356; русскій воинскій уставъ о наказаніяхъ 1875 г., статьи 144 п. 4, 265, 266 и др. *M. Hornung*. Note sur la répression des délits contre le droit des gens, et plus spécialement sur celle des délits contre les lois de la guerre. Revue de dr. intern. 1880, № 1, p. 104—108; Annuaire de l'Institut de dr. intern., 1879—1880, 1-ère partie, p. 318; *Rolin-Jaequemyns*. Revue de droit intern., 1871, p. 329. Les lois de la guerre sur terre, manuel pub. par l'Institut de dr. intern. § 84.

[2]) Приведенная статья Hornung'а; докладъ Муанье на брюссельской сессіи Института междун. пр., помѣщенный въ Annuaire de l'Institut de dr. intern., 1879—80, I-ère partie, p. 312—320.

[3]) *Moynier*. Étude, p. 306; впослѣдствіи Муанье оставилъ этотъ взглядъ и сталъ отстаивать необходимость общаго международнаго закона (См. его Note sur la cr. d'une instit. jud. intern., p. 5); но затѣмъ опять возвратился къ прежней точкѣ зрѣнія (См. его докладъ въ Annuaire 1879—80; I-ère partie, p. 318); *Lueder*, p. 357.

ныхъ въ нихъ. Совершенно излишне были-бы упоминать здѣсь о видахъ нарушеній, подлежащихъ наказанію, объ образѣ, или мѣрѣ самаго наказанія и т. п.; опредѣленіе этихъ подробностей слѣдуетъ предоставить на усмотрѣніе каждаго государства; нисходить до такихъ подробностей въ международномъ законодательствѣ значило-бы вмѣшиваться во внутреннія дѣла государствъ, которыя должны оставаться неприкосновенными. Различный складъ жизни отдѣльныхъ народовъ обусловливаетъ различіе и въ характерѣ ихъ уголовнаго права. Игнорировать это различіе и стараться стереть его въ международномъ законодательствѣ нѣтъ надобности. Съ этой точки зрѣнія должна быть произнесена оцѣнка всѣмъ тѣмъ проектамъ, которые для обезпеченія исполненія Женевской конвенціи требуютъ введенія *однообразныхъ* постановленій въ военно-уголовные кодексы *разныхъ націй* и стоятъ за необходимость международнаго уголовнаго закона общаго для всѣхъ государствъ [1]).

Но нѣкоторые писатели идутъ дальше и стараются изыскать еще гарантіи въ томъ, чтобы виновныедѣйствительно будутъ наказаны. Они боятся, что отечественный судъ нарушителя конвенціи будетъ пристрастенъ и для устраненія этого неудобства предлагаютъ учредить международный трибуналъ, который долженъ разбирать жалобы относительно нарушеній Женевской конвенціи и опредѣлять за эти нарушенія наказанія.

Уважаемый Муанье, неустанный борецъ за дѣло человѣколюбія, предложилъ проектъ этого рода учрежденія [2]). Поэтому проекту передъ началомъ войны президентъ Швейцарскаго Союза избираетъ по жребію три нейтральныя державы, подписавшія Женевскую конвенцію,которыя такъ-же, какъ и обѣ воюющія назначаютъ по одному арбитру. Такимъ образомъ составляется международное судилище изъ 5 судей. Задача судилища—рѣшеніе поступающихъ къ нему жалобъ на неисполненіе конвенціи, произнесеніе приговоровъ и назначеніе наказанія винов-

[1]) См. проекты вюрцбургскій и парижскій, проектъ международ. уголов закона, представленный Brodrück'омъ (у Moynier, Étude, p. 307—9), мнѣніе генерала Arnaudeau, высказанное на Брюссельской конференціи и одобренное Институтомъ международнаго права (въ Annuaire de l'Institut de droit internat., 1877, p. 137) и др.

[2]) *Moynier*. Note sur la creation d'une Institution judiciaire internationale, p. 5—6. Также письмо Морена и мнѣніе докладчиковъ центральнаго комитета краснаго креста въ Мадридѣ въ Revue de dr. int. 1872, p. 335—339.

нымъ на основаніи уголовнаго международнаго закона, который долженъ составить предметъ дополнительнаго трактата къ Женевской конвенціи. Постановленныя рѣшенія приводятся въ исполненіе тѣмъ государствомъ, чьи подданные являются нарушителями конвенціи.

Едва-ли это учрежденіе принесетъ ожидаемую пользу и едва-ли оно не останется празднымъ [1]). Во первыхъ, государства призваны сами судить и наказывать своихъ подданныхъ—это ихъ право и обязанность. Установленіе международнаго арбитража будетъ подрывать этотъ принципъ. Кромѣ того во время войны всѣ cordes sensibles государствъ такъ натянуты, государства такъ ревниво и недовѣрчиво слѣдятъ другъ за другомъ, что именно въ это время меньше всего можно надѣяться на то, чтобы они были расположены передать принадлежащее имъ право уголовной юрисдикціи надъ своими гражданами международному судилищу.

Во вторыхъ, современныя войны косвенно отражаютя на всемъ международномъ общежитіи: съ ними связаны не только интересы воюющихъ, но и нейтральныхъ. При такомъ положеніи вещей едва-ли есть гарантія въ безпристрастіи судей хотя и нейтральныхъ но незастрахованныхъ отъ національныхъ симпатій. Слѣдовательно, со стороны безпристрастія судъ интернаціональный можетъ оказаться не выше судовъ національныхъ [2]).

Наконецъ, въ третьихъ, допустимъ даже, что какое-нибудь государство согласилось представить своего подданнаго на международный судъ. Судъ постановитъ приговоръ, который должно привесть въ исполненіе государство по принадлежности. Какъ быть, если оно не захочетъ этого сдѣлать, считая приговоръ несправедливымъ? Да и странно было-бы, если-бы государство исполнило несправедливое по его мнѣнію рѣшеніе. Въ этомъ случаѣ нѣтъ никакихъ гарантій. Какое-же послѣ этого будетъ имѣть значеніе учрежденіе, которое создано какъ гарантія въ исполненіи Женевской конвенціи, когда само оно нуждается еще въ гарантіи исполненія его предписаній?

---

[1]) *Lueder*, p. 358—360; ср. *Мартенсъ*. Восточная война и Брюссельская конференція, стр. 535. *Ch. Calvo*. Le droit intern, 3-ème édition. t. III, § 1875. Письма Либера, Гольтцендорфа, Уэстлэка и критическія замѣтки Rolin Jaequemyns'a въ Revue de dr. internat. 1872, p. 330—335 et 339—346.

[2]) Мы уже умалчиваемъ о др. трудностяхъ дѣла, какъ напр. вызовъ свидѣтелей и т. п.

Это цѣпь *гарантій*, въ концѣ концовъ ничѣмъ *негарантированныхъ* и потому безсильныхъ. Слѣдовательно, если какая-нибудь держава намѣрена соблюдать постановленія конвенціи и соблюдаетъ ихъ, то международный арбитражъ безполезенъ, а если не захочетъ этого дѣлать, то и арбитражъ ничего не поможетъ.

Вотъ тѣ добавленія, какія при будущемъ пересмотрѣ Женевской конвенціи должны найти въ ней мѣсто. Легко замѣтить, что они по своему общему характеру равно относятся какъ къ войнамъ сухопутнымъ, такъ и морскимъ.

Намъ кажется вполнѣ умѣстнымъ представить въ видѣ заключенія общую схему тѣхъ принциповъ, которые мы поддерживали при критикѣ Женевской конвенціи и которые должны быть положены въ основаніе при будущемъ ея пересмотрѣ.

1. Раненые и больные воины будутъ принимаемы и пользуемы безъ различія къ какой-бы націи они ни принадлежали.

Тѣ непріятельскіе воины, которые по выздоровленіи будутъ признаны неспособными къ продолженію военной службы, подъ надежнымъ карауломъ, будутъ отсылаемы обратно въ отечество.

Тѣ-же, которые по выздоровленіи окажутся способными взяться за оружіе, считаются плѣнниками, вслѣдствіе чего къ нимъ будутъ примѣняемы правила о плѣнныхъ.

2. Та изъ двухъ армій, которая удерживаетъ за собой все поле битвы или часть онаго, обязана послѣ окончанія сраженія заботиться, чтобы на всемъ занятомъ ею пространствѣ былъ установленъ надежный караулъ и чтобы больные и раненые безъ различія ихъ національности были защищаемы отъ грабежа, разбоя и вообще отъ дурнаго обращенія съ ними.

Каждая изъ воюющихъ сторонъ должна доставить противной сторонѣ списокъ больныхъ, раненыхъ и умершихъ въ госпиталяхъ и означить мѣсто ихъ нахожденія.

Каждый солдатъ и каждое лице, принадлежащее къ арміи или санитарному персоналу, должны быть снабжены въ началѣ войны документомъ, который удостовѣрялъ-бы ихъ личность.

3. Принятіе раненыхъ и больныхъ солдатъ воюющихъ армій на нейтральной территоріи и перевозка ихъ чрезъ нейтральное государство допускается и нейтралитетъ несчитается нарушеннымъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда по особымъ соображеніямъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ можно признать помощь, оказываемую военнымъ дѣйствіямъ одной изъ воюющихъ сторонъ въ ущербъ другой.

Въ поѣздахъ, которые чрезъ нейтральную территорію доставляютъ больныхъ и раненыхъ, не должно быть провозимо ни войскъ, ни боевыхъ запасовъ.

Въ подобномъ случаѣ нейтральное государство обязано предпринять необходимыя для этой цѣли мѣры предосторожности и контроля.

Относительно больныхъ и раненыхъ, водворенныхъ на нейтральной территоріи, дѣйствуютъ правила настоящей конвенціи.

4. Неприкосновенность личная и имущественная будетъ распространяться на личный составъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ, включая части врачебную, административную и перевозочную для больныхъ и раненыхъ, а также включая лицъ, приносящихъ духовную помощь, и лицъ добровольной помощи, входящихъ въ составъ оффиціальной организація санитарной части, будутъ-ли всѣ эти лица находиться при непосредственномъ исполненіи своихъ обязанностей или нѣтъ, будутъ-ли больные и раненые, нуждающіеся въ уходѣ или нѣтъ, лишь-бы эти лица не уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей и не принимали никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, какъ находясь въ своей арміи, такъ и попавъ во власть непріятеля, подъ страхомъ потери въ противномъ случаѣ права неприкосновенности; но употребленіе оружія для личной обороны не лишаетъ ихъ этого права.

Поименованныя прежде лица, пользующіяся неприкосновенностью, должны, даже послѣ занятія мѣстности непріятелемъ, безъ всякихъ препятствій продолжать исполненіе своихъ обязанностей какъ на полѣ сраженія, такъ и въ госпиталяхъ и полевыхъ лазаретахъ, при которыхъ они состоятъ. Они подчиняются непріятельскимъ властямъ. Воюющія державы должны обезпечить за этими лицами, захваченными непріятельскими войсками, во все время пребыванія ихъ во власти непріятеля пользованіе тѣмъ содержаніемъ, которое они получали въ своей странѣ.

Лица эти немедленно отсылаются обратно подъ надежнымъ карауломъ и по возможно короткой дорогѣ, когда уходъ за больными и ранеными согражданами не требуетъ ихъ присутствія и когда, по мнѣнію главнокомандующаго, это не будетъ противорѣчить военнымъ интересамъ, требовать-же раньше этого своей отсылки они не могутъ.

5. Мѣстные жители будутъ пользоваться неприкосновенностью со стороны обоихъ воюющихъ, чьимъ-бы раненымъ или больнымъ они ни оказывали помощь.

Принятіе мѣстными жителями раненыхъ и больныхъ въ домъ и уходъ за ними будутъ приняты въ соображеніе, смотря по обстоятельствамъ, при взиманіи контрибуціи и при распредѣленіи постойной повинности.

Доступъ на поле сраженія во время или послѣ битвы безъ разрѣшенія командующаго войсками не дозволяется какъ мѣстнымъ жителямъ, такъ и вообще всѣмъ лицамъ, неимѣющимъ на это спеціальнаго разрѣшенія, подъ страхомъ въ противномъ случаѣ потерять свой мирный характеръ и подвергнуться наказанію по военнымъ законамъ.

Командующіе войсками обѣихъ воюющихъ сторонъ обязаны предупреждать мѣстныхъ жителей о призывѣ къ ихъ человѣколюбію и о неприкосновенности, имѣющей послѣдовать за оное, а также должны разъяснить смыслъ принциповъ этой статьи.

6. Санитарныя учрежденія постоянныя и подвижныя, предназначенныя для оказанія разнаго рода помощи больнымъ и раненымъ, будутъ пользоваться неприкосновенностью со стороны воюющихъ. Неприкосновенность ихъ прекращается, если непріятель воспользуется ими для военныхъ цѣлей, но охраненіе этихъ мѣстъ военнымъ карауломъ не лишаетъ ихъ этого преимущества и только караулъ въ случаѣ захвата считается военноплѣннымъ.

Постоянное санитарное учрежденіе, попадая во власть непріятеля, поступаетъ въ вѣдѣніе его администраціи.

Непріятель можетъ распоряжаться имъ, какъ своимъ собственнымъ, не измѣняя его человѣколюбиваго назначенія, и долженъ доставлять ему всѣ необходимыя для его цѣли средства.

Вещи (matériel), принадлежащія постояннымъ санитарнымъ учрежденіямъ, становятся собственностью оккупанта. Состоящія при этихъ учрежденіяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою только тѣ вещи, которыя составляютъ ихъ личную собственность.

Подвижныя санитарныя учрежденія всегда сохраняютъ свою движимость.

Для отличія всѣхъ лицъ и учрежденій съ ихъ принадлеж-
...вленныхъ въ настоящей конвенціи неприкосновенными,
...азный отличительный знакъ—красный крестъ на
...ныя лица будутъ пользоваться имъ въ видѣ
...режденія въ видѣ флага, рядомъ съ кото-
...національный значекъ. Флагъ и по-
...ства.

Они должны носить на себѣ правительственный или другой какой-нибудь штемпель.

Лица и учрежденія, пользующіяся женевскимъ знакомъ, должны имѣть на это законное разрѣшеніе равно какъ и видъ, удостовѣряющій ихъ тождественность съ тѣми лицами и учрежденіями, которымъ дано это разрѣшеніе.

Разрѣшеніе и видъ должны быть выданы компетентною властью. Незаконное пользованіе знакомъ подвергаетъ виновныхъ дѣйствію военныхъ законовъ.

8. Во время морскихъ войнъ съ больными, ранеными и погибающими должно обходиться на основаніи тѣхъ же постановленій конвенціи, какія опредѣляютъ судьбу больныхъ и раненыхъ въ сухопутныхъ войнахъ.

9. Точно также права и обязанности санитарнаго персонала, включая части врачебную, административную и т. д., и во время войны на морѣ опредѣляются на основаніи соотвѣтственныхъ статей конвенціи для войнъ сухопутныхъ.

10. Пользуются неприкосновенностью, на сколько позволяютъ условія битвы, и вовсе не подлежатъ захвату со стороны непріятеля слѣдующія суда, оказывающія помощь больнымъ, раненымъ и погибающимъ:

Всѣ военныя санитарныя суда, которыя по конструкціи своей приспособлены исключительно для санитарныхъ цѣлей;

Санитарные корабли, которые снаряжены на счетъ признанныхъ правительствами, подписавшими эту конвенцію, обществъ подачи помощи и которые получили разрѣшеніе отъ суверена на ихъ снаряженіе и документъ отъ надлежащаго морскаго начальства, свидѣтельствующій, что они были подчинены его надзору во время снаряженія и окончательнаго ихъ отправленія и что тогда они были приспособ[illegible] исключительно къ цѣли ихъ назначенія;

Наконецъ, рыбачьи лодки, картельныя суда [illegible] ченныя для путешествія съ научною цѣлью [illegible]

11. Всякое торговое судно, какой-бы [illegible] ло, если исключительно везетъ боль[illegible] до окончанія своего человѣколю[illegible] ностью и не можетъ [illegible]

2007044117

